

Алена Стерлигова

Алена Стерлигова

Мужем битая...

Что мне пришлось пережить
с Германом Стерлиговым

2021 год от Воплощения Христова

Алена Стерлигова «Мужем битая»
Фотографии из архива семьи Стерлиговых

© Алена Стерлигова
© Издательство «Валрус Дизайн»

Оглавление

Предисловие	9
Вступление «Свой дом»	11
Часть I. Как я стала миллионершей	13
Глава 1. Я тебя люблю	13
Глава 2. Чудо	16
Глава 3. Вопреки всему	20
Глава 4. Каждый день по розе	23
Глава 5. Подруги	25
Глава 6. Наперегонки с Алисой	27
Глава 7. Дочка	29
Глава 8. Переезды	32
Глава 9. «Сердце сердцу восточку шлет»	36
Глава 10. Америка — дубль два	37
Глава 11. Боязнь не успеть	38
Глава 12. Звонок	42
Глава 13. Лихие 90-е	44
Глава 14. Благотворительность	48
Глава 15. На удивление Ротшильдам	49
Глава 16. Реклама	52
Глава 17. «Уйдет или он, или я»	55
Глава 18. Не живите чужой жизнью	56
Глава 19. Вранье и дурные фантазии	58
Глава 20. Отцы и дети	61

Часть II. За высоким забором	66
Глава 21. Коза.....	66
Глава 22. Домашняя школа	69
Глава 23. Кровать Арсения.....	72
Часть III. Вера на Рублевке	75
Глава 24. Ошибки молодости	75
Глава 25. Свечи для народа	76
Глава 26. Отрезвление	78
Часть IV. Новая жизнь.....	82
Глава 27. Начать с нуля.....	82
Глава 28. Слобода.....	87
Глава 29. Дом на Риге	90
Глава 30. Ночные посетители	93
Глава 31. Радио	98
Глава 32. Аттракцион для Собчак	100
Часть V. Детей должно быть много.....	105
Глава 33. Люлька.....	105
Глава 34. Характер виден сразу	106
Глава 35. Детские глаза.....	108
Глава 36. Рожать надо дома.....	111
Глава 37. Аборт	117
Глава 38. Работа мамой.....	119
Часть VI. Рай в шалаше	121
Глава 39. Убирать дом к вечеру	121
Глава 40. Жизнь после сорока.....	123
Глава 41. Споры	125
Глава 42. Ревность	126
Глава 43. Мужем битая.....	128
Глава 44. Как жить так, чтобы хорошо выглядеть.....	130
Глава 45. Что я не могла бы себе простить	133

Глава 46. Люди рядом.....	134
Глава 47. «Ключевые слова».....	135
Часть VII. Мифы и реальность.....	138
Глава 48. «Сказка ложь, да в ней намек...».....	138
Глава 49. Пушкинский язык.....	140
Глава 50. «Загадочное» слово социум.....	142
Глава 51. Высшее образование.....	149
Глава 52. Ненасытный мегаполис.....	152
Глава 53. Медицина Галена.....	156
Глава 54. Прививка трусости.....	162
Глава 55. Записка очевидца.....	164
Глава 56. «Свет мой зеркальце скажи...».....	169
Глава 57. Беженцы.....	171
Часть VIII. Женская мудрость.....	176
Глава 58. Теща.....	176
Глава 59. Скунс.....	179
Глава 60. «Холодная война».....	180
Глава 61. Женский клуб.....	183
Часть IX. Среда обитания.....	187
Глава 62. Стил ь жизни.....	187
Глава 63. Одежда.....	190
Глава 64. Пример мужественности.....	193
Глава 65. Воспитание детей.....	195
Глава 66. Мошенники в моей жизни.....	200
Глава 67. Моя первая «битва».....	202
Глава 68. Платок.....	206
Глава 69. Борода.....	208
Глава 70. ЗАГС — мина замедленного действия.....	209
Глава 71. Муж и жена.....	211
Глава 72. Женская половина.....	216

Глава 73. Русская армия	217
Глава 74. Загадочная арифметика	222
Глава 75. Давайте проснемся.....	223
Глава 76. Тайные знания	224
Глава 77. Обновление	227
Глава 78. Экологическая катастрофа	229
Заключение.....	235
Рецепты из Слободы.....	237
1. Хлеб на закваске.....	238
2. Домашний сыр.....	239
3. Печной творог	240
4. Домашняя лапша.....	240
5. Мытье посуды горчицей.....	241
6. Стиральный порошок	241
7. Борьба с лишним весом, очищение организма.....	242
8. Изготовление настоящего йода	242
9. Изготовление дегтя и его применение	243
10. Изготовление щелока (щелочь)	244
11. Забрус	245
12. Еще раз про зубы	246
13. Как снять высокую температуру	247
14. Яблочный уксус	248
15. Сыто малиновое	249
Фотоархив.....	251

Предисловие

Каждая женщина мечтает о своем принце, чтобы выйти замуж один раз и навсегда. Хочется и через двадцать, тридцать лет совместной жизни видеть влюбленные в тебя глаза твоего избранника, чтобы, потерявшись в толпе и снова увидев друг друга, радостно затрепетало сердце, потому что уже стали такими родными, скрепились, как пазы в мозаике, не разорвать. Как говорится, «разлучить может только смерть». Но, к сожалению, все меньше женщин, у которых эта мечта становится явью. Все больше одиноких дам, матерей-одиночек, разведенных, да и не раз. Кто виноват, как уберечь себя от непоправимых ошибок в отношениях, как вырастить детей, чтобы они были вашим продолжением, а не лишь частью «социума». Как просто быть счастливой и наслаждаться тем, что родились женщиной. Об этих вечных «бабьих» думках эта книга. А еще в ней вы найдете рецепты приготовления настоящего хлеба, получите совет, чем мыть посуду, чтобы не вредить себе и окружающим, а также узнаете о медицине Галена, которая по-настоящему лечит, а не приближает вас к гробовой черте.

Вступление «Свой дом»

Я люблю то место, в котором мы сейчас живем. У нас красивый деревянный дом с большой русской печью, в которой мы печем хлеб. Господь послал нам лошадей, скотину. Кругом березки, рядом речка, в которой бобры строят плотину, у нас большое хозяйство, и это дает возможность кормить детей здоровой и натуральной пищей, есть чем их занять, и это меня радует. Вот жеребенок недавно родился, вот средний сын Сергей притащил целое ведро яиц от своих кур.

Я люблю украшать дом. Могу купить какую-нибудь салфеточку и двадцать минут подбирать ей подобающее место, и мне это будет доставлять удовольствие. Я очень рада, что родилась женщиной. Это Герман может переживать, что ему что-то не удалось, что-то он сделал неправильно, где-то совершил ошибку, чего-то не достиг, мог сделать больше. А я — купила красивую салфеточку, воткнула цветочек красивый в грядку — и уже на целый день хорошее настроение. Я такой человек, который не привыкает к месту. Если мне завтра муж скажет: «Мы переезжаем в другое место», я точно так же там обустроюсь, создам там уют и точно так же полюблю это новое место. Там, где мой муж и дети, — там мне и хорошо, особенно если есть горячая вода. Это не слова, а проверено временем: за нашу совместную жизнь я с детьми переезжала 32 раза.

За несколько дней до встречи с Германом я сдавала госэкзамен в Полиграфическом институте и долго что-то рассказывала преподавателю. Он сидел напротив за столом и внимательно на

меня смотрел, пока я что-то ему с умным видом вещала. Когда я наконец-то закончила, он улыбнулся и сказал: «Леночка, вы будете женой большого начальника, а специалистом — никогда». Через два дня я встретила Германа Стерлигова и вышла за него замуж.

Часть I. Как я стала миллионершей

Глава 1. Я тебя люблю

Герман был с Ордынки, я — с Таганки. Я родом из разорившейся интеллигентной московской семьи. Он сын профессора медицины. Его папа — Лев Александрович, очень талантливый, опытный детский врач. Родом он из Сергиева-Посада, из многодетной семьи, где был самым младшим и долгожданным, так как до него были все дочери. Всего в своей жизни он добился сам. Его отец был репрессирован в 39-м году по доносу, что он происходит из дворянской семьи. Так что мама воспитывала их, четверых детей, одна. Лев Александрович за годы своей работы объездил почти всю страну, потому что, если где-то вспыхивала эпидемия, его всегда включали в выездную комиссию в регион, где случалось очередное ЧП. Был он и в Чернобыле, сразу после аварии на АС осматривал ребятишек, получивших сильную дозу радиации. Он считался лучшим диагностом нашей страны. Если возникали спорные вопросы или его коллеги не могли с точностью поставить диагноз, всегда обращались к нему за консультацией. Его несколько раз, еще при Советском Союзе, приглашали на работу в кремлевскую больницу, но он отказывался, так как знал свой характер, знал, что не сможет подстраиваться и делать вещи, с которыми не согласен.

А моя мама вначале работала преподавателем русского и литературы, в Шанхайском университете, куда попала с мужем,

передававшим опыт судостроения в советские времена дружественной нам Китайской Народной Республике. А вернувшись через три года обратно в Москву, поступила на должность начальника по кадрам в НИИ, работающий на космическую отрасль. Там она подружилась с Галей Хрущевой, невесткой бывшего главы государства, с которой они общаются до сих пор. Так что мы с Хрущевыми дружили семьями, и я часто общалась с Никиткой Хрущевым-младшим, он был ровесником моего брата Николая, старшего меня на три года. Никита умер несколько лет назад — он болел с детства. Помню, он увлекался жучками. У Хрущевых вся стенка была в засушенных разнообразных насекомых: от самого маленького жучка до громадного. Была у него в коллекции и редкая бабочка «мертвая голова» с рисунком на груди, очень похожим на человеческий череп. Ему ее из Африки привезли. Он так и стал потом биологом. В первый раз, когда мама взяла меня с собой в гости к Хрущевым, меня поразило обилие шкур в разных комнатах, а квартира была очень большой, так что можно было заблудиться в многочисленных кабинетах, спальнях и т. п. помещениях и соединяющих их коридорах. Шкуры разных животных: медведя, волка, льва и многих других представителей фауны — были выделаны вместе с головой. Торчащие клыки и застывший, стеклянный взгляд искусственных глаз, как будто устремленных на тебя, нагоняли на меня ужас. Почему-то врезалось в память рождение у Хрущевых второго сына, Сергея. Если первый был назван в честь знаменитого деда, то второго называли в честь отца. Галя по-хорошему завидовала маме, что у нее есть дочка, так как тоже очень хотела иметь девочку, она даже думала, если родится дочка, назвать ее Аленкой. Но родился сын. И вот мы с мамой отправились поздравлять новоиспеченную маму с новорожденным. Для малыша была выделена очень большая комната, по внешнему виду и стерильности, которая царила в этой детской, на-

поминавшая чем-то больничную палату. Комната была выдержана в серо-белых тонах. Из мебели там была детская кроватка, пеленальный столик и шкаф с детскими вещами. Эта мебель по сравнению с большим метражом помещения производила впечатление каких-то точечных штрихов, а не привычной обстановки детской комнаты. Поэтому, наверное, у меня и запечатлелось в памяти это событие благодаря непривычному антуражу, трепетности, с которой совершались все движения по отношению к новорожденному, и счастливому лицу Галины Хрущевой.

Мы с Германом познакомились, когда он уже зарабатывал весьма приличные для его возраста и для того времени деньги. Ему было на тот момент двадцать три года, он уже успел отслужить в армии, где проходил службу в железнодорожных войсках в Монголии, отработал токарем год на заводе, отучился полтора года в Московском государственном университете, на юридическом факультете. Но бросил его из-за конфликта с преподавателем истории, коммунистом со стажем. Герман заявил ему на одном из семинаров, что считает коммунистический режим самым кровавым в истории человечества. На что преподаватель поставил условие: либо Стерлигов остается в стенах вуза, либо он. Герман ушел из университета и занялся зарабатыванием денег, что у него очень даже хорошо получалось. Его предпринимательская деятельность и стала первопричиной нашего знакомства. Моя мама сдавала квартиру, а Герман как раз искал что-нибудь под офис. В тот день, когда мы встретились, я получила диплом и у меня начались каникулы до начала осени, когда должна была наступить моя новая, уже рабочая жизнь. Был жаркий июльский день, мы с братом ушли в Строгино купаться на Москву-реку, а Герман как раз в этот момент пришел к нам домой смотреть, что у нас сдается. Когда я вернулась с пляжа, увидела Германа, договаривавшегося об условиях аренды квартиры с моей мамой на нашей кухне, поздоровалась и, выйдя в другую комнату, слышала через неприкрытую дверь, как он

спросил маму: «Вы не возражаете, если я возьму Вашу дочь замуж?» Мама восприняла это как шутку, сказала: «Конечно, берите». В этот же день Герман сделал мне предложение, пригласив, опять же с разрешения мамы, на свидание. Он сказал: «Выходи за меня замуж, я буду миллионером». Такое признание меня очень удивило. Все в то время хотели быть инженерами, врачами, а профессия миллионера была тогда не очень популярна, точнее сказать, малоизвестна. Ведь это были еще советские годы, миллионеров тогда в стране еще никаких не было, про них тогда знали разве что из книги Ильфа и Петрова «Золотой теленок». Мы вообще воспитывались по-другому. А как же любовь? Я очень удивилась и сказала ему прямо: «Я же тебя не люблю». А Герман отвечает: «Это неважно, полюбишь. Главное, что я тебя люблю». Потом сказал: «Я с твоей мамой уже знаком, теперь поехали знакомиться с моей». Мы поехали на Ордынку, где я познакомилась с его мамой, Маргаритой Арсеньевной.

Глава 2. Чудо

Нашу встречу с Германом я всегда считала настоящим чудом. Посудите сами. Жила-была в Советском Союзе самая бедная девушка в самом прямом смысле этого слова. Дело в том, что моя мама, оставшись после смерти мужа одна с двумя детьми, очень растерялась. Привыкшая жить на широкую ногу благодаря высокому положению отца, она не смогла сразу перестроиться, решив построить дачу на выделенном ей с работы участке, не рассчитала средств и влезла в долги. Деньги она брала под проценты, и если вдруг в срок отдачи долга денег достаточно не было, она соответственно продлевала дату, удвоив процент. При таком подходе долг рос как снежный ком. В конечном итоге окончательно запуталась: ко времени, когда я уже училась в институте, долг составлял несколько десятков тысяч рублей, астрономическую

по тем временам сумму. Если учесть, что очень хорошей зарплатой в те годы считался оклад в 120 рублей, то понятно, что работай мы с братом хоть круглосуточно, отдать долг все равно не смогли бы. Помню такой момент: сидим мы с моей подругой на лавочке в Полиграфическом институте, в котором я училась, и она мне со слезами на глазах рассказывает, что ей родители не дали денег на новые сапоги. На что я ей говорю: «Слушай, у моей мамы долг в десятки тысяч, и ее кредиторы каждый день грозят, что позвонят мне в институт». А тогда такой звонок был равносильен сразу исключению из комсомола и из института автоматически. А из туфель я сразу переходила в зимние сапоги, про осенние, о которых плакала подруга, я даже не смела мечтать. Она вдруг сразу, перестав рыдать, недоуменно говорит: «А как же у тебя всегда хорошее настроение, я думала, что у тебя нет никаких проблем». Но у меня всегда, и правда, было хорошее настроение, несмотря на то, что ситуация в нашей семье была очень даже критической. Все, что можно было продать, было продано: драгоценности, которыми в былые времена баловал маму муж, библиотека, ковры, все безделушки, привезенные когда-то мамой из заграникомандировки в Китай. Даже нашу трехкомнатную квартиру на Таганке мы обменяли, соответственно с доплатой, на квартиру в отдаленном Строгино. Ну это были, как говорится, «капли в море», долги все равно не уменьшались, а росли, благодаря все время неразумно и непомерно большим обещанным в расписке процентам. Усугублял ситуацию еще и ломбард, к помощи которого по незнанию, какая это западня, прибегла мама. Ситуация в нашей семье была насколько трагичной и, по сути, безысходной, настолько изобиловала и комическими сюжетами. Как говорится, «все было бы очень смешно, если бы не было так грустно». Был такой случай: звонит в дверь очередной кредитор, у которого сегодня по расписке срок получения долга. А денег, как водится, у нас нет, чтобы как то оттянуть время, лучше просто не встретиться лично с про-

центщиком. С этой целью принимается решение сказать, что мамы нет дома, а ее на время спрятать на балконе. Что и делается, а надо сказать, что на дворе стоит холодная, поздняя осень, а мама, думая, что, услышав, что ее нет дома, человек быстро уйдет, выскакивает на балкон налегке. Но пришедший человек оказывается настырным и решает дожидаться маму у нас дома. Проходит минут двадцать, и мы с братом понимаем, что мама реально скоро окоченеет. Я начинаю отвлекать незваного гостя, а мой брат Коля тихонько выбрасывает через кухонное окно маме на балкон плед. Гость, просидев у нас часа два, все же ушел, сказав, что придет завтра, но у нас был выигран хоть день, чтобы что-нибудь придумать, как найти деньги. Когда наступала зима и все переодевались в соответствующее погоде зимнее пальто или шубу, я продолжала ходить в осеннем. От автобусной остановки до здания института было порядочно, а я вообще жуткая мерзлячка, и пока я добиралась до дверей нужного мне здания, у меня уже «зуб на зуб» не попадал. Когда подруги спрашивали, почему я не переодеваю пальто по сезону, я отвечала, что мне жарко в зимнем, я с детства закаляюсь. Никто никогда не догадывался, что у меня есть материальные проблемы. Просто у меня такой характер, что страдать я могу только первые десять минут, когда узнаю плохое известие, а затем начинаю искать выход из сложившейся ситуации. Я всегда настраиваюсь на положительный результат исходя из того, что по-другому быть просто не может. Так и тогда я поддерживала свою маму и брата, периодически впадавших в отчаяние, убеждая, что скоро у нас обязательно все наладится. Я понимала, что помочь нам может только чудо, хотя не понимала, какое именно. И это чудо случилось. На своей кухне самая бедная девушка (у которой не просто ничего не было, а было минус несколько десятков тысяч рублей), помочь которой мог только миллионер, и молодой человек, уверенный, что он очень скоро станет миллионером, не только встретились, но еще будущий олигарх влюбился в нее

с первого взгляда. Кто-то скажет, что так бывает только в кино, но я всегда считала, что сюжеты, которые преподносит нам реальная жизнь, круче любой фантазии писателя.

Если бы все это происходило сегодня, я, конечно, исходя из своего жизненного опыта, без раздумий дала бы согласие стать его женой. Но тогда, я, как и многие современные девушки из нашего советского прошлого, считала, что замуж выходить надо по любви, в сердце что-то там должно екнуть. Я понимала, что есть в Германе что-то необычное, но за мной ведь все время ухаживали высокие, красивые ребята, а здесь передо мной был человек небольшого роста, в очках, с усиками, весь какой-то странный, очень нестандартный. Свою дочь я уже учила, что надо исходить из того, что мужчина любит глазами, и, если женщина ему сразу не понравилась внешне, он вряд ли вспыхнет к ней страстью, разглядев ее кулинарные способности. Как любит говорить мой муж, «бывает ли любовь с первого взгляда? А разве другая любовь бывает?» А женщина устроена по-другому. Девчонки часто выходят за красивые плечи, за красивые глаза, за красивые мускулы и дешевые панты, а потом как дуры бегут за ним всю жизнь. Он начинает и пить, и гулять, и, кроме внешности, у него ничего не оказывается. И такая женщина всю жизнь несчастлива. Выбрав своего будущего мужа преимущественно по внешним данным, по прошествии нескольких лет, вдруг думает, что любовь прошла, а на самом деле проходить было нечему, это был просто оптический обман. Поэтому дочке я советовала выходить за настоящего мужчину. Даже если тебе он не нравится внешне, но ты видишь, что он нормальный, умный, интересный человек, то ты будешь с ним счастлива и не сможешь не полюбить этого человека, потому что настоящий мужчина даст тебе столько внимания, что не ответить на это будет невозможно. Сначала рождается чувство благодарности, потом начинаешь понимать, что без этого человека уже не можешь, потом рождается чувство, которое и называется настоя-

шей любовью. Ведь за что мужчину можно полюбить, пока он тебе еще ничего не сделал, пока ты его не узнала, пока не поняла, какой он в проявлениях внимания к тебе и к вашим будущим детям, а это можно понять уже только в семейной жизни. Если мужчина тебя сильно любит, умный, порядочный и добрый, можно смело выходить за него замуж: такой человек всю жизнь будет тебя добиваться, даже будучи в браке, и носить на руках. Но это понимание пришло позже, а тогда Герман заинтриговал меня своей необычностью, он был очень интересным в общении и сразу красиво ухаживал. Например, он приглашал меня в шикарный ресторан, а в те годы, чтобы попасть в такое заведение, нужно было отстоять полтора часовую очередь, так он подходил к началу очереди и швейцару, пропускающему народ внутрь, и нагло заявлял: «Это со мной!», указывая на меня. И пока все соображали, что это значило, мы уже устраивались за столиком, договорившись с официантом. Но все же стереотип, сложившийся у меня в голове, каким я видела своего будущего мужа, отличался от внешности Германа, и хоть я понимала, что этот человек реально может мне помочь в моих материальных проблемах, замуж за него я решила не выходить. Так по глупости я могла пропустить самое главное, что произошло у меня в жизни, свое женское счастье. Но случилось неожиданное...

Глава 3. Вопреки всему

Есть такая пословица: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Я это испытала на себе. В тот день, когда я собралась сказать Герману, что нам не надо больше встречаться, так как я не выйду за него замуж и не хочу зря морочить ему голову, арестовывают одного из Гериных сотрудников, а на следующий день и его самого. Для меня это стало шоком. Я первый раз очень сильно переживала за другого человека. Все, что происхо-

дило в моей семье, казавшееся большим несчастьем, показалось мелкими неприятностями по сравнению с тем, что эти ребята могут потерять свободу. Не знаю почему: мы ведь были с ним знакомы какие-то считанные дни и каких-то особых чувств я не испытывала. Но мне вдруг так стало жалко Германа, я же видела, что это хорошие ребята, и мысль, что их могут посадить, вызывала у меня такое чувство сопереживания, что я первый раз тогда обратилась с просьбой к Богу. И почему-то во мне появилась уверенность, что его обязательно отпустят. Тогда, как и сейчас, наверное, в камере предварительного заключения можно было удерживать подозреваемого не более трех дней, если за это время не отпускают, то, скорее всего, уже будешь сидеть до суда. Уже когда до окончания последних суток оставались считанные часы, Германа выпустили. Он сразу позвонил мне, и мы в этот же вечер встретились. И уже я сделала ему предложение взять меня в жены. Сыграло чувство вечной женской сострадательности. Германа хоть и выпустили, но дело пока не было закрыто, и чем все закончится, еще не было известно. Я сказала, что надо зарегистрироваться, а то я не смогу передачи приносить. Герман сначала стал говорить, что сейчас не время, что мало того что он остался без денег, еще всякое может быть, и его и впрямь могут посадить, и он не хочет портить мне жизнь. И вообще предложение должен делать мужчина, а не женщина. На что я ответила, что даю ему сутки, если завтра предложение руки и сердца не будет, то в другой раз я уже не соглашусь. На следующее утро Герман пришел ко мне с громадным букетом, и мы поехали в загс, где он договорился, и мы вместо трех месяцев, выделенным государством для раздумий и сомнений, поженились через три дня. Свадьбу мы решили не справлять: настроение было не особенно праздничным, так как уголовное дело еще продолжалась и все было в подвешенном состоянии. Тем более ни его, ни меня не привлекала пышная свадьба с куклой на капоте. В ЗАГС мы пришли вчетвером: я с Германом

и свидетели с моей и его стороны. Я почему-то купила себе для этого события зеленое платье с черным бантиком, оно было красивое, но мало походило на свадебное. Стоя в зале регистрации, слушая заученную поздравительную речь работника загса, я прислушивалась к себе, екает сердце или нет. Ничего там внутри не происходило, сердце по-прежнему молчало. И тут вместо свадебного марша Мендельсона, музыканты заиграли «Созрели вишни в саду у дяди Вани...» Гера прыснул, а смех у него очень заразительный, и мы все вчетвером закатились смехом. Рассерженная сотрудница загса, которая как раз в этот момент важно зачитывала что-то умное про брак, со злостью захлопнула папку, из которой она черпала информацию и объявила, что мы теперь муж и жена и можем катиться отсюда, так как не умеем себя вести в приличном месте. С тем мы и выкатились. Сначала мы заехали к Гериным родителям на Ордынку, посидели полчаса за столом, они вручили нам подарок — чайный сервиз, затем мы заехали ко мне домой в Строгино и здесь посидели столько же времени. Оттуда я забрала свое приданое в виде одеял, подушек и тому подобного, причем все это было куплено на деньги Германа за день до свадьбы. А потом Герман отвез меня с моей подругой, которая была свидетельницей, на квартиру, которую он успел снять к нашему бракосочетанию, а сам уехал по делам. С квартирой нам надо сказать повезло. Снять квартиру в советское время было большой проблемой. А Герману не только это удалось, да еще всего за три дня, но он еще нашел квартиру совершенно новую, в которой никто до нас не жил. Молодые люди получили квартиру в новом доме, но решили пожить с родителями, а на квартире заработать, сдавая ее. Квартира была новая и соответственно совершенно пустая. Ко дню свадьбы Герман достал комод, именно достал, так как и мебель просто купить было тогда невозможно, на все нужно было записываться и стоять потом еще в бесконечной очереди. И купил два надувных матраса. Вот на этом комоде мы и

распивали с подругой шампанское, отмечая торжественное событие. Через несколько дней Герман уже обставил эту квартиру полностью и даже каким-то образом умудрился провести в нашу квартиру телефон, в новом доме ни у кого еще телефоны не были проведены.

Через короткое время следствие по делу Германа развалилось, через год он и вправду стал миллионером, а мне становилось страшно при мысли, что он мог тогда пройти мимо моей кухни...

Глава 4. Каждый день по розе

Так началась наша совместная жизнь. И вот 23 года как мы вместе, уже бабушка с дедушкой. Герман на протяжении уже стольких лет продолжает окружать меня заботой и любовью. Это не значит, что все у нас было безоблачно. Были и бурные выяснения отношений и не менее страстные примирения. Удары кулаком по столу, так что стоящая на нем аджика разлеталась по потолку, и нежные признания: «Как я счастлив, что ты у меня есть». У меня характер не сахар, да и у Германа очень сложный и жесткий характер. Но он всегда все может загладить красивыми добрыми словами, подарками и сюрпризами, а я на многое смотрю сквозь пальцы, реагируя не на слова, а на поступки. Был такой случай. Как-то раз, когда Герман только уехал из дома по делам, зашла ко мне знакомая в гости и стала рассказывать, что утром поссорилась со своим мужем, он ей обидное слово сказал за какой-то ее промах. И она так обиделась, и сидит у меня, и горько плачет. А тут вдруг возвращается Герман. Я поставила ему в машину банку с молоком, ему надо было ее кому-то отвезти, а закрыла, видно, плохо крышкой, и молоко растеклось по машине. Мало того, что и молоко не довез, так еще если где-то хоть капля молока останется, запах потом из машины ничем не выведешь. Вернулся Герман злой

и выговорил мне все, что он в этот момент обо мне думал. Герман горячится на меня, а я себе спокойно чай готовлю. Герман дверью хлопнул и уехал. Сидит моя знакомая, глазами хлопает и говорит: «Ты такая спокойная и даже не расстроилась». А я говорю: «Чего расстраиваться, сейчас отойдет и позвонит, попросит прощения». И точно, через пять минут звонит телефон: Герман с извинениями, что не сдержался. А начини я выяснять отношения и ругаться в ответ, был бы скандал, вылившийся в ненужную ссору и на несколько дней «обидок». Так что на такие всплески я никогда не реагировала. А если все же происходила какая-нибудь более серьезная ссора, то я сразу вспоминала, сколько мне хорошего сделал Герман, и от этих воспоминаний обида казалась просто мелочностью с моей стороны. Помню, когда у нас была годовщина свадьбы, Герман тогда еще не был миллионером. Раздается звонок в дверь, я открываю, а он там стоит с букетом из трехсот шестидесяти пяти роз — за каждый день по розе. Гериная мама сожалела, что такие деньги потратил, лучше бы хоть сервиз подарил. А я ей говорила, что сервиз со временем разобьется, а такой поступок я запомню на всю жизнь. До сих пор стоят у меня перед глазами ведра с бледно-розовыми благоухающими цветами. Пришлось использовать ведра, так как такое количество больше никуда не помещалось, столько ваз не было. Герман всегда много работал, мог не приезжать несколько дней, так как это требовали рабочие обстоятельства, но в то же время мог примчаться ночью только для того, чтобы подарить букет лилий и тут же уехать, чтобы я понимала, что он обо мне помнит, несмотря на всю свою занятость. Если у Германа и бывает приступ экономии, то только при покупке одежды для себя, если покупаются вещи для меня или детей, цена для него не имеет значения. Мне всегда завидовали жены Гериных знакомых, несмотря на то, что Герман никогда не будет сюсюкать типа: «Ух ты, мой зайчик», как любят многие мужья, особенно при посторонних, и

даже наоборот может показаться очень строгим, но в его движениях, взгляде проскальзывает столько непоказной нежности, что не заметить этого просто невозможно. У Германа желание что-то подарить вызывает не какая-то знаменательная дата, а просто желание порадовать, сделать приятное. Я никогда не переживала, никогда не контролировала, где он, что он, работает — и работает. Мне нравится, когда мужчина при деле. Для мужчины, конечно, тоже очень важна семья: это его тыл, его отдушина, где можно расслабиться, отвлечься от забот и неприятностей, что бывают по работе, но в отличие от женщин, мужчина не может быть счастлив только семейными отношениями, ему обязательно надо реализовать себя как личность через свое дело, почувствовать себя хозяином. Поэтому у меня никогда не возникало желание пороптать, что он так мало времени проводил дома в молодости.

Глава 5. Подруги

Он сразу сказал, что я не буду работать, чем вызвал недовольствие родителей с обеих сторон: «А как же будущая пенсия», — сокрушались они. После института я была распределена в издательство «Известие», находящееся в центре Москвы, где даже был выделен маленький кабинетик, в котором мне предстояло решать рабочие вопросы. Перспектива работать в издательстве была заманчивой, но Герман был категорически против, и я уступила. А Герман даже на всякий случай выкинул мой диплом, чтобы не было соблазна. Даже будучи молодой, мне хватило ума понять, что при Гериной ревности (а он очень ревнивый) моя работа будет постоянным поводом для разжигания этого чувства, из чего могут рождаться только одни скандалы, да и род деятельности Германа был таков, что, занятая на любой работе жена, не вписывалась бы в бешеный ритм его

жизни. То нам надо срочно куда-то переезжать, то мы и вовсе улетали в другую страну, то просто днем у него было свободное время, которое хотелось провести вместе. Да если честно, то и вставать ранним утром, чтобы идти на работу, тоже не вызывало восторг, для меня всегда было важно выспаться. Так что на моей карьере полиграфиста был поставлен жирный крест, и слова педагога, принимающего у меня госэкзамен, оказались пророческими. Потом Герман как-то так хитро и деликатно сделал, что из моей жизни исчезли все подруги. У Германа всегда была очень насыщенная жизнь. Такая разнообразная, что даже, когда я сидела дома, его настроение и заботы передавались мне, волновали, интересовывали. И всегда, когда стоял выбор: встретиться с подругой или провести время с мужем, я несколько не колебалась, однозначно с мужем. А он, как только узнавал, что я намыливаюсь на встречу с подружкой, предлагал мне встречное заманчивое предложение — провести время с ним, от которого не было сил отказаться. К тому же он сдержал свое слово и вскоре, правда, стал миллионером, и поэтому приходилось нас с дочкой скрывать, мы постоянно переезжали. Поэтому подруги отпадали в любом случае. Теперь, глядя на многих своих знакомых, я вижу, сколько семей распалось благодаря «советам» лучших подружек. Ведь даже из хороших побуждений, вроде поддерживая и утешая подругу, которая жалуется ей на очередную ссору, произошедшую у нее с мужем, она тем самым подливает, как говорится, «масло в огонь». И вместо того, чтобы вспомнить что-то хорошее про суженого своей подруги и тем самым попытаться примирить их, она еще подкинет ей факты его недостойного поведения, на которые та не обратила внимания. Или как часто бывает, незамужние или женщины, у которых мужья подкаблучники, начинают подначивать своих подруг, которым с мужьями повезло: «Да что ты его слушаешь?», «Ты должна быть самостоятельной!», «На твоём месте я бы уделила больше времени карьере». И в таком роде несколько

раз закинутые фразы в конечном итоге достигают своей цели, и в еще вчера благополучной семье начинается разлад. Как часто, придя домой, муж не может дождаться своей очереди, когда он сможет поговорить со своей ненаглядной супругой: та поглощена телефонным общением с подругой. И на намеки мужа, давай заканчивай, делает страшные глаза и, прикрыв трубку рукой, шипит: «Ты что! У нее там такое горе, я должна выслушать, неудобно обрывать разговор». И мне так жалко мужей, чей «номер второй» после задушевной приятельницы. В жизни моими самыми близкими подругами стали моя дочь Полина и Герина мама. Мы можем говорить обо всем, зная, что все высказанное останется только между нами, и искренне радоваться или печалиться друг за друга. У нас общие интересы, так как мы одна семья.

Глава 6. Наперегонки с Алисой

Когда я была еще только беременной Полинкой, Герман подарил мне щенка кавказской овчарки. Это было очень симпатичное пушистое существо. Герман знал, что я равнодушна к собакам, и когда я в связи со своей беременностью находилась у его родителей на даче, дыша чистым воздухом, он приобрел на Птичьем рынке бежевого лохматого щеночка. Когда я вернулась с оздоровительного места пребывания, то обнаружила сидящее под столом плюшевое чудо. Сначала оно меня забавляло, но по мере подрастания доставило массу хлопот. Ей все время хотелось играть и прыгать на меня. Так что мне приходилось оберегать свой живот, который в данный момент представлял собой домик для малыша. Поэтому я большую часть суток проводила с поводком в руках, чтобы контролировать действия щенка. Мы все никак не могли придумать, как ее назвать, а Герина мама вдруг предложила: «Назовите щенка Алисой». Так мы ее и назвали.

Наша собака, которая стала логотипом первой в постсоветской России биржи и запомнилась своей забавной мордой, которую показывали как рекламу очень длительное время с экрана Первого канала телевидения, меня совершенно не слушалась. Когда мы еще жили на квартире и я ходила с ней гулять на площадку, то никогда ее не подзывала, чтобы не позориться. Потому что другие «собачники» кричат своим собакам: «Ко мне!» — и те бегут, радостно выполняя команду своего хозяина. А я знала, что стоит мне позвать свою собаку, она не пойдет, так как понимает, что выполни она этот приказ, ее сразу возьмут за поводок и поведут домой, а так приятно находиться на улице, а не сидеть в квартире, в каком-то роде ставшей просто большой конурой. Поэтому я никогда эту команду не произносила. Я обходилась с ней хитростью: делая вид, что просто гуляю, тихонечко подкрадывалась к ней и хватала за поводок. А собака была громадная, весила килограммов за 60, а мой вес был сорок с небольшим. Так что мы были с ней в разных весовых категориях. Когда мы находились в одну из зим в очередной «эвакуации» в Комарово и я выходила с ней на прогулку, главное было не встретиться с другой собакой. Так как моя собаченция, увидев чужака, сразу пустилась его преследовать, не могу точно сказать с какой целью: то ли задрать, то ли познакомиться, выяснить это, к счастью, так и не удалось. Я, пытаясь ее удержать, мчалась за ней, держась за поводок из последних сил. Заканчивалось это тем, что, не выдержав, я падала на живот и в таком положении продолжала находиться до встречи с первым сугробом. Когда я со всего размаху врезалась в сугроб, она уже не могла меня сдвинуть. Под взгляды ошарашенных такой картинкой прохожих, которые и хотели бы мне помочь, но опасались собаки, я отряхивалась, делала вид, что ничего не произошло, и тащила ее домой. Может, после вышесказанного, заявление, что Алиса была очень умной собакой, вызовет у Вас улыбку. Но это действительно было так. Она являлась превосходным охранником, причем без всякой дрессировки

с нашей стороны. Помню, только мы въехали в дом на Рублевку, как ранним утром к нам на участок зашли рабочие, которые у нас проводили электрику, они что-то забыли из своих инструментов на нашем участке и вернулись за ними, не ожидая, что мы уже въехали и тем более с собакой. Так вот, один успел вскочить на забор, а другого мы с трудом отбили от нашего лохматого охранника. Кавказцы, завидев чужого, сначала затаиваются, а потом неожиданно делают бросок в его сторону. Хватка у них очень крепкая. При этом Алиса была очень ласковой собакой по отношению ко всем домашним, и если ее с кем-то знакомили и говорили команду «свой», она этого, будь это человек или какое-нибудь животное, уже никогда не трогала, но для незнакомых это был страшный зверь. Зимой Алиса катала детей на санках. Мы привязывали к ней саночки, сажали туда маленькую Полинку, и она ее возила. А ее непослушание объяснялось характерной всем кавказским овчаркам чертой самостоятельно принимать решение: выполнять команду или нет, в зависимости от обстоятельств. Алиса прожила четырнадцать лет.

Глава 7. Дочка

Мне всегда очень хотелось носить серьги, а мама говорила, будешь носить только настоящие, а бижутерию не смей. На настоящие драгоценности денег естественно не было, так что оставалось только мечтать. И вот где-то уже на последнем месяце беременности Герман дарит мне бриллиантовые сережки. Естественно мне хочется их сразу надеть, но уши у меня не были прокаланы. На следующий день я отправилась в парикмахерскую делать дырки в ушах, не знаю, как сейчас, а тогда эта заветная мечта женщин осуществлялась там. Парикмахерша сообщила мне, что вроде беременным лучше не надо прокалывать, но я была непреклонна, так мне хотелось их надеть. Вернувшись до-

мой, сверкая камешками в ушках, я ближе к ночи поняла, что у меня начались схватки, и оказалась в роддоме, где меня попросили сережки снять, и за то время, что я там находилось, а в советское время после родов вы должны были провести там семь дней, дырки в ушах благополучно заросли. Так что вернувшись домой, я прокалывала их уже на дому во второй раз, осуществила это подруга Гериной мамы, которая была по профессии стоматолог. Вот так долго я шла к мечте носить сережки. Но когда я пришла к вере, то, к сожалению, поняла, что мои подвиги по прокалыванию ушей были напрасны. Вообще вера имеет свойство прежде всего просветлять мозги и ставить все с головы на ноги. Ведь какой бред делать дырки в совершенно здоровых, красивых ушках. Это натуральное членовредительство сродни повадкам жителей диких негритянских племен, которые прокалывают себя, начиная от ушей до других разнообразных частей лица и тела, а также очень похоже на правило прокалывать ноздрю быку, чтобы в случае чего его можно было бы уговорить. Так что я сейчас ничего в мочки ушей не подвешиваю. Женщины во все времена хотели и любили себя украшать, на то они и женщины. Но раньше хватало ума подвешивать серьги или на головной убор или были серьги вроде клипс, для которых не требовалось себя калечить.

Когда родилась Полина, Герман привез в роддом целую машину цветов. Я выглянула в окно и увидела, как Герман вынимает и вынимает многочисленные букеты из салона машины. Цветы стояли на всех этажах, во всех палатах. Медсестры, которые расставляли мои цветы говорили: «Что же было бы, если б сын родился?» А ведь ему в начале сказали, что родился мальчик, и он, окрыленный, помчался домой, но через полчаса ему позвонили и сообщили, что ошиблись, у него дочка. Но он не смог прийти, чтобы встретить меня из больницы. Я думаю: «Ну, что-то случилось. Не может быть, чтобы он ко мне не приехал». Звоню в офис — мне говорят: «Он в командировке». «Нет,— по-

думала я, — что-то здесь не так». Не может быть, чтобы он меня не предупредил. А оказалось, что, когда он уехал от меня из роддома, а был ноябрь и на дороге была сильная гололедица, а он ездит очень быстро, машина потеряла управление и врезалась в столб как раз со стороны водительского места, его спасло то, что он не был пристегнут. С тех пор он никогда не пристегивается в машине. Приехал брат, и когда увидел, уже можно сказать, бывший Герин автотранспорт, сразу спросил: «Где труп?» Потому что машина была всмятку. Герман получил сильное сотрясение мозга, поэтому и не смог меня встретить и попросил своего брата осыпать меня цветами вместо него, когда я буду выходить с ребенком из роддома. Но Герин брат — скромный товарищ, он подарил мне букет и сказал: «Передай, пожалуйста, Герману, что тебя осыпали цветами». Когда я вернулась домой с дочкой и все родственники разошлись, муж первым делом схватил утюг и погладил пеленку. Это была единственная вещь, которую он когда-либо сделал по дому. Я еще подумала тогда: «Точно сотрясение». Дело в том, что его родители, пока ждали меня из роддома, все рассказывали ему, как мне нужно будет помогать, когда я вернусь, как мне будет тяжело.

Я всегда говорю, что дочка — это мой подарок от Бога. Она всегда была моим другом. Сначала маленьким дружком, а затем уже рассудительной равноправной подругой. Дни, что мы провели врозь до ее замужества, можно перечесть по пальцам.

Я с ней ездила везде вместе, так как с третьего класса мы забрали ее из школы на домашнее образование, то мы с ней общались буквально 24 часа в сутки. Сейчас, когда дочь сама стала мамой, она меня спрашивает, как мне было не скучно постоянно ее слушать, все ее детские «глупости». Но я, правда, не делала вид, что мне интересно, это было действительно так. Мы постоянно разговаривали и обсуждали все, что у нас происходило. Она спрашивала, а я с удовольствием ей отвечала, как я отношусь к этому поступку или к какому-то высказыванию

кого-то из гостей. Особенно мы любили вечера, когда, уложив малышню спать, рассуждали о ее будущем, вместе мечтали, она всегда придумывала разные жизненные ситуации, и мы вместе придумывали, как бы надо было в них поступить. Воспитывая дочь сама, не перекладывая эту роль ни на нянечек, ни на преподавателей в школе, я в итоге получила очень близкого себе человека, без каких-то проблем переходного возраста, переходить было просто не от чего, мы с ней выросли вместе. Она мне тоже часто давала очень мудрые советы, несмотря на юный возраст. Я много ей рассказывала о том, как жила до ее появления на свет, как познакомилась с ее папой. И Полина мечтала, чтобы и в ее жизни произошла какая-нибудь необычная романтическая история. Мечты сбываются. У нее произошла очень похожая история, чем-то напоминающее наше с Германом прошлое. Приехал однажды к нам домой один товарищ к мужу по делам, а с ним был молодой человек, приехавший за компанию, Полина им накрыла чай и ушла. А через три дня этот юноша приехал к нам снова, но уже свататься, ведя под уздцы красивого, белого, в серых яблоках жеребца нам в подарок. Полина ему отказала теми же словами, как я когда-то Герману: «Я же тебя не люблю». «Полюбишь», — будто подсмотрев в наше с Германом прошлое произнес жених. Через год, взяв благословение у отца, Полина вышла за него замуж. Сейчас она ждет уже второго малыша и очень счастлива со своим супругом. А мы с удовольствием ездим на этом жеребце по кличке Каштан. Он оприходовал всех наших кобылок, и у нас уже куча жеребят.

Глава 8. Переезды

О нашем месте жительства порой никто не знал.

За первые три года мы с Германом сменили 23 места обитания. Это было и много разных съемных квартир в Москве,

и таких же съемных домов в Подмосковье. Питер, Комарово и Репино, Америка и много других мест, где мне пришлось обоживаться за эти годы.

Например, жили мы на квартире в Москве, и приезжает к нам телекомпания CNN делать репортаж в домашних условиях. У подъезда образуется череда иномарок, что еще было редкостью в то время, свет софитов, снимать начинают еще в подъезде, куча любопытствующих соседей выглядывают из разных окон. После съемок Герман уже считал, что там нельзя оставаться, и вечером, после съемок, наша семья уезжала с этого места. Бывало, привезут меня с дочкой на новую съемную квартиру, я ее отдраю, наведу уют, а через неделю Герман говорит, что надо съезжать. И опять я начинаю обустриваться на новом месте. Так что скучать мне не приходилось, как и обсуждать этот вопрос. Я понимала, что не могу судить о том, насколько эти переезды целесообразны, не обладая информацией, что происходит у Германа на работе, и во всем полагалась на него. А со съемками был такой забавный случай. Чтобы не засвечивать наш настоящий адрес и опять не переезжать, для очередного иностранного репортажа — в тот раз нас должен был снимать телеканал ФРГ, Герман решил провести съемку на квартире знакомых, выдав ее за нашу. Так как я совсем не была знакома с устройством чужой кухни и понятия не имела где что лежит, а мне надо было угощать тележурналистов чаем и все это на камеру, то мне пришлось проявить небывалую для меня находчивость, объясняя, почему я ищу то заварку, то чашки. Муж всегда волновался за нас, поэтому у меня с детьми почти всегда была охрана. Сам же он с охраной никогда не ходил. Когда Полине исполнилось десять месяцев, Герман отправил нас в Америку, это тоже было сделано в целях безопасности, сам он остался работать в Москве, правда, летал ко мне каждую неделю, сейчас я понимаю, как было тяжело так часто менять часовые пояса, но тогда мы над этим не задумывались, главное — побыть вместе. Прилетал

он чаще всего не более чем на один—два дня, но за это короткое время вся квартира заполнялась цветами. Многие посмеивались над Германом, говоря, что у него паранойя. Но он, наверное, один из немногих занимающихся большим бизнесом, кто не потерял в те лихие девяностые никого из близких, не погиб ни один его сотрудник.

После Америки была еще череда переездов, один был связан с предательством одного чечена, которого муж считал своим другом и которому очень доверял. Из пастуха, которым тот в прямом смысле был у себя на родине, Герман сделал его очень богатым человеком. Занимал он на бирже должность завхоза, и в его распоряжении был хозяйственный бюджет офиса, причем от него не требовали отчетности о расходах. Большое доверие, которое муж испытывал к этому человеку, стало пропорциональным разочарованию по мере неожиданности от его предательства. И стала хорошим уроком на всю жизнь: друзей-чеченов у него больше не было никогда. И хоть интуиция в отношении этого товарища его подвела, Германа очень выручила привычка всегда обращать внимание даже на незначительные мелочи, которые происходят в его рабочем коллективе, следуя принципу, что «дыма без огня не бывает». И на момент, когда этот чеченский товарищ весь рассыпался в заверениях любви и преданности, по незначительным поступкам с его стороны все же насторожился и на всякий случай вывез нас поздним вечером из дома, в котором мы тогда жили, к своим друзьям, создав снаружи антураж будто мы дома. Надо сказать, что в этот дом мы переехали совсем недавно. Вернувшись из Нью-Йорка, прожив некоторое время опять на съемной квартире, Герман приобрел дом в очень красивом месте Подмосковья. На участке было много яблонь, когда мы въехали в этот дом, стояла осень и плодовые деревья словно полыхали красным пламенем от изобилия на ветках темно-красных яблок. Только обустроившись

и порадовавшись, что у меня наконец-то появилось свое жилье, буквально месяца через два после новоселья случается эта неприятная история. Наутро дом, из которого мы так срочно эвакуировались под мои вполне объяснимые причитания, был взорван. Пока Герман регулировал этот вопрос, нас с дочкой переправили в Питер, и это был как раз тот момент, когда даже родители не знали, где мы находимся, так как этот «друг» был очень приближен к нашей семье и знал адреса всех наших близких родственников. Так что на определенное время наше общение с родными было прекращено. Место, куда мы с дочкой вынужденно переехали, было очень красивое, все в высоких елях, стиль домов больше напоминал финскую деревню, чем Питерскую область. Дом был большой и отапливался семью печками-голландками, и их все приходилось топить, так как переехали мы зимой, это был мой первый опыт жизни с печкой. Со мной в это временное прибежище отправились мой брат Николай со своей женой и их годовалым сыном и наша верная собака Алиса. Хотя это были месяцы разлуки и переживаний за мужа, я всегда потом с теплотой вспоминало это время, потому что именно в такие моменты проявляется сила чувств, и те короткие и редкие свидания были такими яркими, что компенсировали долгие дни разлуки и тревоги. Прожив там до начала весны, мы переехали в Репино, сняв домик на берегу Финского залива. Здесь тоже было красиво, мне очень нравилось ходить гулять с маленькой Полинкой на залив. На берегу было много больших валунов, и ей доставляло огромное удовольствие по ним лазить. Когда все наконец благополучно закончилось и предатель был обезврежен, мы вернулись обратно к Герману в Москву. И вскоре обустроились на Рублевке. Я была уверена, что переезды в моей жизни закончились. Часто в разговоре с родственниками у меня проскальзывала фраза: «У меня уже не тот возраст, чтобы переезжать, все, я уже отъездила». Но, как говорится, «никогда

не говори никогда». Прожив девять лет на Рублевке, я опять пустилась в путь, только семья состояла уже из семи человек, а впереди меня ожидало еще восемь переездов.

Глава 9. «Сердце сердцу весточку шлет»

У нас с Германом часто были моменты, когда мы жили на расстоянии и связаться друг с другом не было возможности, и его приезд тогда становился, с одной стороны, неожиданным, а с другой — я всегда сама чувствовала, когда он приедет, и, как говорится, «предчувствие меня не обмануло». Помню, еще в самом начале нашей совместной жизни Герман поставил себе цель — попасть в Америку. Через американское посольство получить визу не получилось, и тогда муж решил попасть в эту страну через Доминиканскую Республику, в те годы можно было купить туда приглашение у иностранных студентов, подрабатывающих таким образом, что Герман и осуществил с одним из своих товарищей. Сначала они прилетели в Никарагуа, так как прямых рейсов с Доминиканской Республикой тогда не было и ничего нашего вообще в той стране не было: ни посольства, ни консульства. А после того как перебрались в Доминиканскую Республику, на второй день пребывания там потеряли почти все деньги, осталось ровно на один билет обратно. Решили, что обратно должен лететь его друг, и купили ему на последние деньги билет. Товарищ улетел назад в Россию, а Герман остался, и ему пришлось пережить ряд захватывающих приключений, прежде чем он смог вернуться обратно на родину. Но это уже история для его книги.

А я тогда не имела о нем никаких известий. Но в какой-то момент вдруг ощутила, что так хочу, чтобы он приехал, мне уже прос-

то надоело ждать, и я решила, что пора бы ему и возвращаться. Я позвонила в справочную аэропорта и узнала, когда и во сколько прилетает ближайший самолет из Никарагуа. Мне сказали время и дату, о чем я тотчас сообщила Гериным родителям, заявив, что их сын точно прилетит этим рейсом. Они, конечно, не поверили, списав это на мое состояние, я тогда была как раз беременна Полинкой. А Герман прилетел именно этим самолетом. Он приехал в обрезанных джинсах, с отросшими, выгоревшими до блондина волосами, держа в руке мне в подарок апельсин, который он захватил из самолета, так как подарки ему купить было не на что, но совсем с пустыми руками он явиться не мог, не его стиль.

Был у нас еще такой период, когда Герман вывез меня с дочкой под Питер, где мы находились несколько месяцев. Связи с ним у меня не было, приезжал он всегда неожиданно, как только появлялась возможность. Так вот я всегда знала, что он приедет в этот день, мой брат Николай, который со мной там находился, не даст соврать. В день приезда Германа я с утра общала брату, что сегодня приедет мой муж. Он вначале смеялся надо мной, а затем, когда это уже повторилось n-ое количество раз, перестал удивляться.

Глава 10. Америка — дубль два

Когда Герман стал миллионером и известным человеком, получение визы для въезда в Америку произошло стремительно. И когда он уже в новом статусе пришел в посольство США снова оформлять визу, его встретил сам консул, отвел в какую-то комнату, напоил Германа кофе, и пока они кофейничали, сотрудница взяла его паспорт, где было три refused, и поставила минут за пятнадцать многократную визу, потому что это было уже надо американскому посольству. Именно тогда пришло понимание, что законы, конечно, есть, но они писаны не для всех. Теперь и Гер-

ман, и его сотрудники стали летать в Америку без всяких проблем. Муж отправлял туда большое количество людей, целыми бригадами, снимал им там квартиры, так как предпочитал, чтобы даже за границей его сотрудниками в первую очередь были наши соотечественники. Герман был первым русским, открывшим офис на Уолл-Стрит, а также первым открытым миллионером в России. Поэтому, конечно, к нему было внимание колоссальное: о нем писали американские газеты и журналы, его без конца снимали ведущие западные телеканалы. Четыре года назад, когда Герман создал антикризисный расчетный центр, в основе которого лежали расчеты золотом, и для этого даже были отчеканены настоящие золотые монеты 999-й пробы, к нам приехали тележурналисты из Америки, и оказалось, что это те же самые люди, что делали про него репортаж в 90-х. Вот такая встреча двадцать лет спустя.

А в середине 90-х у Германа после феерического шествия по Америке перекрылся туда въезд, он стал для этой страны фигурой нон грата. А произошло это из-за следующего случая. Германа попытался вербовать консул США Дэвид Уиддон. Причем внаглую, за обедом, в ресторане, предложив передавать ему нужную информацию взамен на участие в его бизнесе на их территории. Но Герман не просто далеко отослал его на словах с его предложениями, а на следующий день выложил это все в прессе. Консул был депортирован на Родину, а для мужа поездки в Америку стали закрыты. У меня даже сохранились газетные вырезки, где Герман обличает консула в вербовке, а Дэвид старается сохранить хорошую мину при плохой игре в ответной статье.

Глава 11. Боязнь не успеть

Если Герман приходит к какому-то убеждению, он начинает действовать и не боится рисков, поэтому у него в жизни все, наверное, и получается. По-моему, причина, что большинство

людей так мало добиваются в своей жизни, в том, что они боятся что-то поменять и на что-то решиться. Над ними как дамоклов меч висит установка: «А вдруг будет хуже?» У Германа этого нет, он боится не попробовать. Риск потерять деньги, быть непонятым — это его никогда не пугало и не останавливало. Если ему приходит идея, то она быстро принимает практические очертания. Так было и с биржей «Алиса», когда многие друзья его отговаривали, что надо сначала все хорошенько взвесить, проработать механизм действия. У Германа от возникшей идеи создать первую торговую биржу в нашей стране до удара в колокол на первом торге прошло меньше месяца, и он в первый же день заработал свой первый миллион. Я вспоминаю Германа и его тогдашнюю команду, это были люди от 20 до 25 лет, и сейчас, сравнивая с нынешними их ровесниками, вижу, насколько разнятся поколения. У тех ребят из девяностых, которые только все пробовали на себе, не имея представления, как вообще правильно строить бизнес, горели глаза, им было все интересно, они работали по 24 часа в сутки, были дерзки и находчивы. Сейчас, глядя на молодежь, больше видишь потухшие глаза, желание иметь много денег не ради каких-то больших дел, а просто, чтобы «красиво пожить». Причем деньги иметь они хотят, а работать не очень. Даже физически сорокалетние дадут фору молодежи именно из-за внутреннего настроя на победу, на преодоления себя и препятствий. Я не говорю, что это повально, просто в процентном соотношении и в то, и в это время были и есть исключения. А тогда у Германа и его дружной команды, костяком которой было пятеро друзей, работа представляла собой больше захватывающую игру. То они проводили хоккейный турнир под названием «Миллион на льду», приз выигравшей команде выплачивался в размере миллиона рублей сразу после окончания матча прямо на игровом льду под взгляды болельщиков. Создали клуб миллионеров. Начисляли всем пенсионерам

Ленинского проспекта надбавку к пенсии, район был выбран в связи с нахождением там их биржи, продолжалась эта акция достаточно длительное время. То они объявляли себя Государством в Государстве со своей армией и своими деньгами, названными «алисками». Причем армией выступала рота спецназовцев «Витязь», полностью перешедшая на работу к Герману во главе с командиром. Муж был первый, кто ввел на российские телеканалы обращение «господа», вместо привычного и обязательного «товарищ», поставив рекламу своей биржи со словами «Удачи Вам, господа!» Сейчас даже в это трудно поверить, что в те времена, чтобы пробить такое приветствие, Герману пришлось дать большую взятку ответственным за цензуру на телевидении людям. Потом Герман воссоздал забытые в коммунистические времена дворянские собрания. Для того чтобы попасть туда, надо было поднимать архивы, подтверждающие твое происхождение. Так у людей просыпался интерес к своим корням. Проходили заседания всегда очень красиво и интересно. В какое-то время Герман увлекся поисками библиотеки Ивана Грозного. Даже уговорил Юрия Лужкова содействовать поискам. Изучая этот вопрос, он открыл для себя, как была перевернута история того времени, как из последнего православного царя сделали самодура. Изучая первоисточники, сразу бросалось в глаза, как топорно фальсифицировалась история. Сюжет про убийство Иваном Грозным своего сына был настолько неуклюже слепок, что развалился при первом внимательном изучении первоисточников. Было много всего, сейчас и не вспомнишь все, сколько тогда они напридумывали и попробовали воплотить в жизнь. Мужу было всего двадцать пять лет, когда Силаев, занимавший пост премьер-министра в начале 90-х, за круглым столом в прямом эфире, темой которого было «развитие бизнеса в современных условиях», предложил ему возглавить созданный кабинет министерства по развитию бизнеса. Герман тогда отказался от этого пред-

ложения, потом, правда, жалел, что по молодости так опрометчиво и недальновидно поступил. У Германа желание стать миллионером было чуть ли не с рождения, иногда мне кажется, что он с этим просто родился. Причем это было вызвано не желанием иметь много денег, иметь много разных дорогих вещей. Вещи его никогда не интересовали. Он спокойно мог подарить кому-нибудь из знакомых приглянувшуюся на нем вещь. Его гардеробом до женитьбы занималась мама и все время сетовала, что он небрежно относится к одежде, вещи периодически куда-то исчезали. Уже будучи миллионером, помню, он вместе со мной зашел в какой-то дорогой магазин, а продавец, глядя на Германа, говорит: «Вы знаете, у нас очень дорогой магазин», потому что по внешнему виду на обеспеченного человека в обыденной жизни Герман не тянул. Конечно, когда появились большие деньги, он покупал и замки во Франции, был и парк машин для сотрудников своего офиса, так как все это требовали «правила игры», но, как правило, этим пользовались другие. Ему некогда было отдыхать, он все время что-то придумывал, и ему хотелось это реализовать. Вот именно для реализации своих проектов, которые целым роем вертелись у него в голове, ему нужны были большие деньги. Когда все, кто под ним работал, уже купили квартиры, дома, мы купили себе жилье самые последние. Мы так и не обставили до конца дом на Рублевке, потому что ему некогда было этим заниматься. Ведь большие деньги могут дать человеку относительную свободу, жить как хочешь, делать интересные дела, помогать людям, поддерживать интересные идеи или наоборот сделать тебя своим рабом, и ты посвятишь жизнь подсчету своих доходов и расходов, и гонкам, чтобы иметь всего больше и выглядеть все «круче». И в зависимости от того, что у тебя стоит во главе угла, деньги могут стать или наградой, или бедой. Для Германа деньги это прежде всего инструмент, а не получение удовольствия от их количества, поэтому они у нас долго не за-

держиваются, но зато и не закрепощают. Герман по природе трудоголик, он не может просто ничего не делать, поэтому мы никогда не ездили на отдых, в смысле поехать покупаться, погреться на солнышке. Герман много ездил по миру, но поездки всегда были связаны с делами, к этому он приучил и детей — не тратить время попусту. Мужу жалко тратить бессмысленно время, он все время боится что-то не успеть сделать. Поэтому он очень любит утро. Начался новый день, можно будет совершить что-то полезное, новое, а вечер навевает на него грусть, что день прошел, а он так мало успел сделать, в отличие от меня. Я люблю больше вечер, день прошел, ничего плохого не произошло — и Слава Богу, дети спят, в доме наступает наконец-то тишина, и эти поздние вечерние часы — то время, которое принадлежит только мне, и, обходя «сопящее» во сне свое семейство, я понимаю, что день прошел не зря.

Глава 12. Звонok

Герман нас перевез в Америку, когда стал уже известным в России человеком, открытым миллионером. Времена, конечно, были такие, что приходилось заботиться о нашей безопасности.

У Германа были офисы и в Англии, в Лондоне, и в Америке, в Нью-Йорке, в Вашингтоне. Мы сначала хотели поехать в Англию, но, во-первых, там был полугодовой период карантина для собаки, той самой Алисы, именем которой была названа биржа. А тогда мы, как большинство и сегодняшних наших сограждан, жили под девизом: «Собака — друг человека». Поэтому расставаться на большой срок с Алисой не захотели. Это сейчас уже понимаем, какая это дурь — очеловечивать животное. Недаром говорится: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Так что, относясь так к собаке, мы сами оскотиниваемся.

У нас уже в каждом подъезде детей живет меньше, чем собак. А во-вторых, все же безопаснее всего Герману казалась Америка, и он нас с Пелагеей вывез в Нью-Йорк, несмотря на почти девятичасовой перелет. Дочке тогда было около годика.

Мы жили в Бэттери Парк Сити, на Манхэттене, напротив Статуи Свободы. У Германа там было несколько квартир, в одной жила наша семья, другие были для того чтобы там могли останавливаться многочисленные знакомые, приезжающие к нам просто в гости или по делам. Герман никогда долго жилье не искал, потому что времени никогда ни на что у него не хватало. Просто, где самое лучшее, там и приобретал, так как средства позволяли, а способности экономить он лишен напрочь. Нью-Йорк мне сразу показался неуютным городом, обилие ранее мной не виденных небоскребов не впечатляло меня. А скорее, наоборот, давили своей монументальностью. Поражало обилие продуктов в магазине, я выезжала из той еще Москвы, где продукты были большим дефицитом и прилавки магазина поржали своей скудностью и однообразием ассортимента. Но вкус продуктов очень отличался от привычной, хоть с трудом и доставаемой в Москве снеди. Сейчас у нас уже не отличается вкус еды, она также напичкана химией, как и во всем мире. Очень скучала там по нашему черному хлебу, когда кто-нибудь летел в Нью-Йорк из Москвы, всегда просила захватить мне кирпичик ржаного хлеба. Вначале, когда я прилетела в Америку, должна была там остаться с женой его брата как бы под присмотром, так как, в отличие от невестки, не знала английский язык, первый раз очутилась за границей, да еще с маленьким ребенком. Но у нее изменились планы, и она, не сообщив Герману, вылетела в Москву. И вот звонит мне Герман в Америку утром из Москвы: «Как ты там с невесткой?» Я говорю: «Она улетела в Москву». Это известие его удивило. А на следующее утро очень рано раздается звонок по телефону, и он говорит: «Плохо слышно, сейчас я тебе перезвоню». Я кла-

ду трубку и жду, что он сейчас перезвонит, но раздается звонок в дверь, открываю, а там Герман с цветами. Он никогда не оставлял меня наедине с какой-нибудь проблемой, всегда делал так, чтобы кто-то рядом со мной был, если мне нужна была помощь, всегда был ко мне очень внимателен.

Глава 13. Лихие 90-е

Словосочетание «лихие девяностые» стало уже крылатой фразой. Ее можно расшифровать и как восхищение чем-то захватским, новым, с налетом романтики и авантюризма, и как порицание, как кровавые, преступные, с пошлыми малиновыми пиджаками годы. У каждого свои ассоциации. Для кого-то это было крушением привычного образа жизни, когда вдруг интеллигент не в первом поколении с высшим образованием становился «челночником» и продавцом на рынке. Для кого-то это был период, когда стало возможным проявить свой интеллектуальный и предпринимательский потенциал, получить доступ к знаниям, которые раньше были недоступны из-за безжалостной цензуры практически на все мало-мальски значимое. Наше поколение родилось при Брежневе, в так называемые «застойные» времена, мы собирали макулатуру, металлолом, играли в «Зарницу» и верили, что Леонид Ильич живет всех живых. Помню, когда умер Брежнев, я тогда училась в девятом классе, нас, всех школьников, отпустили с уроков домой, в стране был объявлен траур, а по телевизору транслировали «Лебединое озеро». В тот день, где бы ты ни находился: в магазине, в пирожковой или просто на улице — везде обсуждалась эта весть в контексте: «Что же теперь будет?» Привычка — дело, близкое к суеверию, все-таки восемнадцать лет — это большой срок, и когда на Новый год поздравление по телевизору под бой курантов слышишь уже от другого «фольклорного элемента», это сродни

черной кошке, перебежавшей дорогу. Затем «Лебединое озеро» транслировалось уже намного чаще, примерно каждый год, так как «новые генсеки» по состоянию здоровья скоростно покидали бранный мир. А потом началась так называемая «перестройка». С этим историческим событием я уже столкнулась на последнем курсе института. Чем оно мне запомнилось? Прежде всего быстрым перестроечным настроением так называемых комсомольских активистов нашего Полиграфического института. Еще те, кто год назад чуть ли не настояли, чтобы меня исключили из вуза, крича на комсомольском собрании, что я позорю звание комсомольца, так как пропустила два дня работ на «картошке» без медицинской справки, подтверждающей мое плохое самочувствие (заступился, правда, за меня тогда весь курс), теперь выступали ярыми обличителями «комсомольской крамолы». Запомнились талоны на водку и сигареты, которые можно было поменять на что-нибудь вкусное, тоже выдаваемое по талонам. Какое-то время можно было немного представить отдаленное военное «талончиковое» прошлое. И, конечно, как на дрожжах растущее кооперативное движение. Через год после перестройки больше половины всех моих знакомых организовали свои индивидуальные предприятия. Правда, прибыльными из них были только единицы. А мне девяностые подарили встречу с Германом, которому по складу характера и врожденному в хорошем смысле этого слова авантюризму очень подходили эти годы по надвигающимся новостроечным законам, чем-то напоминающие Дикий Запад.

Любое время, носящее в себе что-то новое и в какой-то мере революционное всегда является испытанием для людей, выявляет их сильные и слабые стороны, умение держать удар и противостоять искушениям. В это время Герман потерял двух своих самых близких друзей. Один из них, Паша Немцев, был школьным товарищем. Дружили они еще, как говорится, со школьной скамьи, Пашка был

на класс младше, но участвовал во всех стерлиговских затеях, на которые он и в подростковом возрасте был мастер. Так вот для Павла девятые годы стали роковыми в его жизни... Наркомания в советские годы была малоизвестным явлением. Зато в перестроечные годы быстро и уверенно стала распространяться среди молодежи.

Когда Герман узнал о новых пристрастиях своего старого друга, он приложил немало сил, чтобы вытащить его из этого омута. Это сейчас Герман уже понимает: для того чтобы избавиться от наркомании, как от беды, которая уносит уже миллионы наших детей, есть только одно средство — расстрел. Причем, как и для распространителя этой «химеры», так и для самого наркомана.

Ведь человек, употребляющий наркотики, обязательно подсадит еще кого-нибудь из своих знакомых, будет тем примером, который увлечет за собой еще одну очередную жертву, а для матери именно тот, кто непосредственно и подсадил твоего ребенка на иглу, и является убийцей. Только страх перед казнью может уберечь от желания попробовать, потом уже, когда человек одурманивается этой дрянью, выхода из этой западни нет. А тогда, наивно веря, что наркомана можно спасти, веря и еще благодаря таким псевдо избавителям-врачам, внушающим, что наркомания — это болезнь и ее можно вылечить, тем самым выступая в роли провокатора, внушая человеку: «Попробуй, будет невмоготу — поможем, ведь это просто заболевание и его лечат». Герман пытался спасти своего друга. Его помещали и в специальную больницу, и вывозили в горы, где держали под охраной, чтобы он был под присмотром, не смог выйти и добыть себе наркотик, и одновременно нагружали здоровой физической нагрузкой, надеясь, что горный воздух и бесконечные силовые упражнения вытравят пристрастие к дурману. Но ничего не помогло. Немцев умер в возрасте двадцати восьми лет от диагноза СПИД, выразившийся

туберкулезом, который стал вытекающим последствием из-за употребления наркотиков.

Второй друг, Александр Доронин, был армейским. С ним Герман проходил службу в железнодорожных войсках Монголии. Был он внушительных размеров и с таким же колоритным голосом и своеобразной речью. За грубой специфичной манерой выражаться стоял романтик. Он всегда верил в те картины будущего, которые рисовал перед ним Герман (они, кстати, все осуществились), выполнял его поручения, как говорится, не задумываясь. Очень трогательно относился к своей маме. Когда после создания биржи «Алиса» на него обрушились деньги, он первым делом обеспечил комфортную жизнь своим родителям. Часто он осуществлял мою охрану при разных перемещениях ввиду неожиданных поворотов судьбы. Помню, когда в очередной раз он перевозил меня на новое место пребывания (а это было летом), на обочине дороги стояли бабушки, продававшие цветы. Одна торговала полевыми ромашками, Сашка остановился, скупил у нее все ромашки и преподнес мне. Так мы и ехали в машине, салон которой почти полностью заполнили полевые цветы. Он очень любил скорость, благодаря чему ему пришлось заменить немалое количество машин, на которых он так недалековидно лихачил. В конце концов к тридцати годам Доронин сделал вывод, что он не хочет погибнуть за рулем, и изменил стиль вождения. Но погиб он не от автомобиля, а от пули. Уже всю отгремела «Алиса». Александр жил в собственной квартире в сталинской высотке на Баррикадной, которую ему подарил Герман на один из дней рождения. Герман реализовывал новые проекты. В какой-то момент Шурик тоже не выдержал искушений, предлагаемых жизнью. Связался с людьми определенного круга, употребляющих наркотики, сам потихонечку подсел на эту дрянь. Полностью откололся от коллектива. А через год, одним ранним осенним утром, для него все закончилось. Заехал он за своим новоиспеченным товарищем-наркома-

ном. Выходя уже из квартиры, они направились к лифту, здесь их и встретил киллер. Первая автоматная очередь пришлась на Шурика. Ему было тридцать два года, когда так нелепо оборвалась его жизнь.

Глава 14. Благотворительность

Когда появляются большие деньги, сначала ты балуешь близких, тратишь на свои нужды, но все равно понимаешь, что грех не поделиться еще с кем-то, кто в этом нуждается. Кажется, что в этом нет ничего трудного. Столько нуждающихся. Но опять, увы — очередная ловушка. Сначала Герман поддерживал пенсионеров, бедных старушек. Но когда пришли к вере и началось незначительное, но все-таки хоть какое-то просветление мозгов, вдруг отчетливо пришло понимание, что вся беда этих старушек в девяноста девяти случаев в том, что они когда-то в молодости убили абортами своих детей. И теперь эти неродившиеся дети им аукаются. Ведь именно те неродившиеся дочка или сын, ими убитые в далекой юности, может быть, были бы теми и кормильцами и хранителями их благополучной старости. То же самое случилось и с детскими домами, куда Герман сначала по той же наивности пустился жертвовать деньги. Потом опять пелена с глаза стала медленно сползать. Попав в детский дом, дети обречены: это и детская проституция, и продажа на органы, и на всякие непотребные дела. Давая деньги в детский дом, ты соответственно поддерживаешь все те преступления против ребенка, которые там сто процентов совершаются, и становишься, таким образом, их соучастником. И единственная помощь этим домам — это ликвидация детских домов как таковых и раздача всех сирот по семьям. Поэтому, пройдя все эти этапы, отчетливо понимаешь, что помогать можно только точно, отдельным семьям, оди-

ноким людям, и, желательно, не деньгами, чтоб не накопили телевизоров или путевок на курорты.

Глава 15. На удивление Ротшильдам

Когда мы жили в Нью-Йорке, Германа приняли в «ай пи о» — это такой всемирный клуб миллионеров. Мы полетели на Гавайи, где собрались члены клуба-миллиардеры со своими женами. Мы были самыми молодыми. Герману было 24, мне на год меньше.

Это было в январе месяце, и, вылетая из зимнего Нью-Йорка, мы через десять часов лету оказались на острове, где вечная весна. Большой гостиничный комплекс, стоящий на берегу океана, был специально построен одним из членов клуба для проведения подобных мероприятий, поражал своей роскошью и масштабами. Из окон нашего номера можно было видеть выпрыгивающих из воды дельфинов, и красивые парусники, и яхты, дефилирующие в голубой дали.

Специально для этой поездки Герман накопил мне очень дорогой и красивой одежды. И когда мы приехали на этот олигархический слет, никто не верил, что я из России. Ведь по телевизору в ту пору в Америке русских показывали такими дурнями в шапках-ушанках со звездами во лбу, лазающих по помойки. Когда, приехав в Нью-Йорк, в новостных лентах по телевизору я увидела подобный сюжет, никак не могла понять, какого уровня должно было быть сознание, чтобы этому верить. Живя в ту пору разделенными железным занавесом, у россиян было более правдивое представление об Америке, чем у них о нас. Образ России и русских был настолько ужасен, что ни у кого не было и мысли, что в России могут так красиво и так дорого одеваться.

Спасибо моей маме, что с детства она мне привила чувство меры в выборе одежды. У мамы было три постулата как выгля-

деть хорошо, которые она мне внушала: первое — лучше быть одетой бедно, но со вкусом, чем дорого, но безвкусно, второе — если носишь драгоценности, то только настоящие, подделку не носи, лучше быть просто без украшений, и третье — красят только некрасивые. Считать себя красивой хотелось, так что косметикой я не пользовалась. На Гавайях я убедилась в маминной правоте. Так что мамина школа и Герины деньги сделали свое дело, Россия не упала в грязь лицом.

В отличие от наших новоиспеченных новых русских, ставших заявить о своем благосостоянии кричащей одеждой, массивными украшениями и раскраской сродни матрешки, западные уже не в первом поколении воротилы не будут навешивать на себя блестящую мишуру. Иногда только по какой-то незначительной детали можно понять, что перед тобой очень состоятельный человек.

У Германа хорошее чувство стиля, и он старается привить хороший вкус и детям, тщательно отбирая им одежду, чтобы не было ни жутких рисунков, ни иностранных надписей. Так что не было в жизни Германа всех этих розовых, красных и малиновых пиджаков. И он очень хорошо вписался в общество американских и прочих богачей. Его уверенность в себе, напоистость, фонтанирование идеями привлекли к Герману людей того круга, он познакомился и с Ротшильдами, и со многими другими влиятельными людьми.

Программа на Гавайях была рассчитана на десять дней, и почти каждый час в сутках был расписан, чем он будет занят, и в какой одежде надо быть. Был там, предположим, день, посвященный Востоку, и все должны были прийти в одежде с восточными мотивами, в день, посвященный спорту, соответственно был спортивный стиль одежды. В один из вечеров столы были накрыты на берегу океана, предписывалось быть в белом, кругом все было украшено белыми шарами и букетами из разнообразных белых цветов. Было очень красиво. Последний

день завершал бал, на котором нужно было присутствовать в вечернем наряде. Перед началом бала была демонстрация фильма о прошедших днях слета. Несколько операторов постоянно снимали все происходящее и потом смонтировали самые интересные эпизоды, так что все участники слета попали в фильм. Потом кассету с фильмом подарили всем гостям этого мероприятия. В программу входил также выход в океан на яхте, с которой можно было половить рыбу, Герман там поймал здорового голубого марлина, был там и полет на вертолете без дверей над многочисленными водопадами, изобилующими на этом острове. Но на вертолете прокатиться мне не удалось и вот по какой причине. В середине этого слета Герману срочно нужно было отлучиться в Нью-Йорк по неотложным обстоятельствам. А я осталась на Гавайях, и как раз в его отсутствие должен был быть полет над водопадами. И вот звонит мне накануне мероприятия Герман и говорит: «Я тебе не разрешаю лететь, вдруг ты выпадешь». И я не полетела. Как ни странно, Герман, который сам обладает очень рискованной характером по жизни, всегда переживал за меня, как за маленького ребенка. Хотя мы, можно сказать, почти ровесники, мне всегда казалось, что он меня намного старше.

Когда Герман уезжал в Россию, я ходила на курсы языка, а в остальном практически ни с кем не общалась. Я ведь сидела с ребенком. Мы с Пелагеей ходили гулять в парк на берегу реки Гудзон, напротив статуи Свободы, смотрели, как там прыгают белочки, заходили в кафе. Если приезжал Герман, то мы с ним куда-нибудь выбирались. При всей комфортности жизни в Америке мне там было неуютно: слишком там все озабочено деньгами. Все-таки наше поколение выросло на кухнях, на ночных разговорах, на духовных исканиях, на какой-то теплоте отношений. Попав в Америку, ты видишь эти холодные улыбки, поверхностные отношения и чувствуешь, что на самом деле там люди друг другу «по барабану». Это, конечно, не наше, мне

так жить тяжело. Главное, на что там обращают внимание, — это как ты выглядишь, нужно, чтоб у тебя каждый день была новая блузка, новая заколка. Все по протоколу, ничего личного. У нас обхаживают, так обхаживают, обнимут так обнимут, но отношения искренние, по крайней мере так было раньше, теперь это и у нас все больше, к сожалению, уходит в прошлое.

Преступность в Нью-Йорке тогда была ужасной. Теперь и в России так же. Когда ко мне приехал брат, его сразу ограбили. В метро после десяти часов вечера можно было уже и не садиться, точно влипнешь в какую-нибудь неприятную историю.

В Нью-Йорке мы с дочкой прожили около двух лет. Я скучала по родным, у меня уже за время моего отсутствия успел появиться племянник в России, которого я еще так и не видела, и при первой возможности, когда я почувствовала, что Герман может сдать, я сказала ему, что мне очень хочется вернуться на родину, и он меня забрал в Россию.

Глава 16. Реклама

Герман был первым, кто проплатил коммерческую рекламу на телевидении. И целый год зевающая пасть кавказкой овчарки появлялась перед программой «Время», главной новостной программы тех лет, рекламируя биржу «Алиса». Еще одной запомнившейся на долгие годы рекламой была реклама гробов. Слоганы типа: «Вы поместитесь в наши гробики без диеты и аэробики», «Куда спешишь ты, колобок? Спешу купить себе гробок», украшали многие рекламные щиты центра Москвы. А цветное табло на ленинградском шоссе в виде внезапно появляющегося и летящего будто прямо на вас красного гроба, сопровождающегося надписью: «Это твой гроб. Он уже ждет тебя в нашей конторе. Гробовая контора братьев Стерлиговых», чуть не стало причиной многих аварий ошара-

шенных увиденным водителям. Реклама, правда, продержалась недолго, была запрещена Юрием Лужковым по многочисленным просьбам морально травмированных москвичей. Это, наверно, была единственная запрещенная реклама в Москве. И хоть продержалась она всего несколько недель, вспоминают ее многие еще до сих пор. У Германа, конечно, никакой конторы, занимающейся гробами, и в помине не было. Просто он уже решил готовиться к участию в президентских выборах, и для того чтобы освежить память о своей персоне после нескольких лет отсутствия в информационном поле, выбрал такой нестандартный ход. Реклама «гробовой конторы» справилась с этим на все сто процентов. Он даже напечатал визитки, представляющие собой открывающийся гробик с веселым названием на крышке: «Все дороги ведут к нам. Гробовая контора братьев Стерлиговых». Но очень часто, когда ему приходилось обмениваться визитками, люди просили записать его координаты на листочке, а брать визитку почему-то побаивались. Наш сосед по Рублевке, когда Герман уже участвовал в выборах в Красноярске, которые были первой частью президентской компании, зашел ко мне и попросил, чтобы мы ему продали гроб, у него погиб друг в автокатастрофе и ему очень хотелось похоронить его в гробу из «конторы братьев Стерлиговых». Пришлось выдумывать, что последняя партия гробов из кедра вся распродана, а следующая будет только через два месяца. В течение еще долгого времени за Германом тянулось название «гробовщик». Этим титулом его представляли, когда он шел на президентские выборы. Появилась «гробовая» тема в результате одного разговора Германа со своим товарищем Тимкиным, большим специалистом по Ближнему Востоку. Обсуждали они тему вторжения американцев в Ирак. И Герман предложил написать правительству США письмо с предложением им закупить у нас пятьдесят тысяч гробов из душистого кедра, чтобы им было бы в чем хоронить своих погибших в

военных действиях солдат. Письмо они написали и отправили, но никакой реакции ни от президента, ни от конгресса не было. Тогда они отослали письмо Саддаму Хусейну, предложив уже ему сделать жест доброй воли и закупить пятьдесят тысяч качественных гробов для американских солдат, в которых не стыдно было бы отправить погибших на их дальнюю родину за океан. Саддаму идея понравилась, предложение от российской мифической гробовой конторы братьев Стерлиговых транслировала «Аль-Джазира» и всевозможные СМИ Ирака и других государств. Появилось это и в российской и американской прессе. Вопрос принятия решения о вторжении в Ирак обсуждался в американском Конгрессе, и, как рассказывал нам друг семьи генерал Ганеев, Буш был в ярости из-за того, что обсуждение в Конгрессе о вторжении в Ирак затянулось на три дня, со всеми этими «гробовыми» обсуждениями американских потерь, подсчитанных в Москве. Из-за всей этой шумихи вторжение в Ирак было на некоторое время задержано. Муж был доволен, хотя наше министерство иностранных дел помешало развитию так хорошо начатой им инициативы. А во-вторых, гробовая тема вертелась в голове из-за нового отношения к жизни, к которому он пришел через православную веру. Через эту рекламу Герман, кроме сразу привлекающего внимания, еще хотел донести выражение «помни о смерти и никогда не согрешишь». Почему-то развратную рекламу или пропаганду пива и сигарет под видом рекламы, калечащую молодое поколение, вешать можно, а рекламу товара, который сто процентов рано или поздно понадобится и не содержит в себе ничего безнравственного, — нельзя.

Вообще Герман использовал оплачиваемую им рекламу только вначале, когда создавал биржу «Алиса», развешивая рекламу со слоганами про гробы. А затем он всегда так преподносил идею, что журналисты сами слетались к нему на интервью и потом тиражировали ее в народ.

Глава 17. «Уйдет или он, или я»

У нас с Германом несколько раз кардинально менялась жизнь: сначала Рублевка, потом попадание в МП, потом лес и православие. Я была и светской львицей, и крестьянкой, и чуть ли не монахиней. И каждый раз, естественно, нужно было перестраиваться. С этим были связаны и разные смешные случаи, и непонимание, и даже скандалы.

Когда Герман понимает, что нужно коренным образом изменить жизнь, в нем сразу все перестраивается и оформляется в четкую линию. А мне от чего-то бывает отказаться сложнее, я ведь консервативнее, как большинство женщин. Например, когда я была неверующей, то часто носила, как и все, джинсы. Вообще штаны, был предпочтительный для меня вид одежды. А Герман, когда пришел к вере, сразу сказал: «Ты не будешь больше ходить в штанах». «Как это так, — подумала я, — почему? Какая связь между верой и штанами, что в этом такого?» Но Герман взял, сложил возле нашего дома на Рублевке костер из моих штанов и сжег их дотла. А потом и говорит: «Поехали в магазин, накупим теперь красивых платьев». Прошло какое-то время, и я сама поняла, насколько женщина и штаны несовместимые вещи. Насколько изящнее женщина смотрится в платьях, и какое это дает разнообразие в твоём внешнем виде. Одежда очень определяет и походку, и манеру поведения. Ведь юбка, платье — это только женский вид одежды, это то, что в очередной раз подчеркивает нашу с мужчинами разную природу, разное внутреннее устройство. Пришло и полное понимание слов, сказанных в Евангелие, что «будет проклята женщина, носящая мужскую одежду».

Потом он как-то пришел и сказал, что у нас в доме не будет телевизора. Я как раз сидела на кухне, смотрела «культовый» и бесконечный сериал «Санта Барбара», — была обычная дура, как и все, жила выдуманной жизнью актеров. У тебя целая

жизнь своя, настоящая, ее надо прочувствовать, ее надо прожить, а ты вместо этого тратишь время совершенно бессмысленно на чужую жизнь, живешь кем-то другим. Сейчас я понимаю, что это болезнь, но муж понял это быстрее. Он подошел к телевизору и сказал: «Уйдет или он, или я». Я ответила: «Ну, ладно, уходи», не придав словам мужа серьезности... Муж вышел, минут пять посидел в машине, потом вернулся и говорит: «Нет, все же уйдет он». И телевизор вылетел из нашего дома. Но он забыл, что у нас был еще один маленький телевизор, и я его быстренько припрятала, пока муж еще на него не наткнулся. Герман приходил поздно, и, когда дети уже спали, я тайком вытаскивала телевизор и включала что-нибудь посмотреть. Женщина — хитрое существо, и если мы не можем идти напролом, то всегда ищем лазейки. Однажды я в очередной раз достала его контрабандой, уютно устроившись перед голубым экраном, вдруг вместо приятного времяпрепровождения, которое я хотела получить от общения с этим ящиком, ощутила ужас, почувствовала, как будто за моей спиной что-то стоит, меня сковал какой-то до сих пор не ведомый мне страх, но я никак не могла заставить себя повернуть голову назад, чтобы посмотреть, что так меня напугало. Мы тогда уже стали приходить к вере, и мне сразу стало понятно вся духовная подоплека происходящего. Я выключила телевизор и перекрестилась. Чувство страха стало отступать. То что телевизор — это такая бесовщина, такая муть, для меня стало очевидно, так же, как дважды два равняется четырем, и этот маленький телевизор я уже выбросила сама. Герман тогда так и не узнал об этой контрабанде.

Глава 18. Не живите чужой жизнью

Почему я не смотрю кинофильмы? Самый короткий и емкий ответ был бы: «Просто потому, что фильмы — это грех». А если

поподробнее, ведь просмотр фильма не имеет никакого смысла прежде всего потому, что актеры играют людей, которыми на самом деле не являются. Большинство актеров — люди не очень приятные, не самые, мягко говоря, нравственные, много среди них, если не большинство, просто извращенцев. А корчат они из себя героев, в которых зритель верит, которых ставит на пьедестал и которым подражает. Миллионы женщин, которые смотрят сериалы, живут чужой жизнью. Где-нибудь в очереди или на работе они обсуждают, женится ли их любимый герой или нет, помрет он или нет. И такое ощущение, что ты находишься в театре абсурда. Так и хочется сказать этим женщинам: «У вас же своя жизнь! Ваша, собственная! Пока вы живете жизнью вымышленных героев, у вас нет времени переживать свою! А ваша жизнь, она такая короткая, уделите это время лучше вашим близким». Я совсем недавно выходила замуж — и вот я уже понимаю, что значит быть бабушкой. Если вы умеете сделать вашу собственную жизнь интересной, насыщенной, вам не нужна чужая и вам не нужны никакие художественные фильмы.

Кинофильмы страшны еще и потому, что жизнь там показывается в концентрате, она вся состоит из интересных моментов, и когда ты смотришь кино, то думаешь, что и в жизни тоже так. А в реальной жизни так не бывает, она случается и серой, и монотонной, и не каждый миг ее необыкновенный праздник. Несоответствие того, что ты видишь в кино, тому, что есть в обычной жизни, вызывает внутри дисбаланс, приводит к какой-то душевной тоске, к неудовлетворенности. Люди становятся очень несчастными, ищут то, чего нет на самом деле. Поэтому фильмы — это страшное зло! Часто общаясь с мужем или подругой, у тебя вдруг проскальзывает высказывание, услышанное в каком-то фильме. Иногда, если ты будешь внимательна к себе, заметишь, что и поведение и мимика, подражает какой-нибудь киногероине. Благодаря просмотру кинофильмов теряется индивидуальность и именно твое ощущение мира реальности.

Фильм — это страшная замануха, ведь когда ты смотришь кино, ты абстрагируешься, уходишь из реального мира, расслабляешься, перестаешь думать о своей жизни и думаешь о другой, и какой-то больной человек может вселить тебе в голову свое мировоззрение. Это будет очень красиво, увлекательно, ты при этом будешь отдыхать. А телевидение еще сильнее, под его влиянием люди принимают решения, которыми напрямую наносят себе ущерб. А потом спрашивают себя: «Как же мы могли так поступить?» На удочку телевидения попадают все, даже те, кто думают: «Меня это не коснется, я же умный человек и понимаю, какое оно оказывает воздействие». Ерунда — попадают все без исключения, кто-то на одно, кто-то — на другое.

Сколько у меня знакомых женщин, которые сейчас, в моем возрасте, разрушили семью, насмотревшись сериалов. Они думают, что найдут что-то лучшее, как показано в кино, и уходят от своих мужей. Людям дают стереотипы поведения, по которым они одинаково живут, одинаково мыслят, одинаково общаются с мужьями. Идет сериал про развод — и можно с гарантией сказать, что после него появится еще больше разведенных. Из кинофильмов женщины в основном черпают стиль одежды, прическу, и на улицу выходят такие похожие создания, а личность, изюминка в женщине пропадают. Кино — большая обманка, и не надо показывать пример детям, чтобы и они тратили на это свою жизнь. Хороших и плохих фильмов не бывает — они все одинаковые. Даже те, которые якобы учат чему-то хорошему, содержат и что-то плохое, и это плохое в итоге окажет большее воздействие, чем та крупица хорошего, которая может в этом фильме содержаться.

Глава 19. Вранье и дурные фантазии

Художественная литература — такая же ловушка. В юности я прочла очень много книг. Мама собрала шикарную библиоте-

ку, ведь она была по образованию учительницей русского и литературы, и книги были ее самым любимым занятием. На наших книжных полках красовались полные собрания сочинений почти всех русских и зарубежных классиков. И я зачитывалась Толстым, Гоголем, Островским, Драйзером, Золя и далее по списку. Я брала первый том и читала очередного писателя от первого до последнего тома. Но когда я повзрослела, то пришла к выводу, что не стоит восхищаться этими романами и тратить на это отпущенное тебе время. Большинство восхищаются Анной Карениной, но эта женщина разрушила семью, и не только свою семью, предала своего сына, испортила жизнь своему любовнику, и закончила жизнь самоубийством. А ее превозносили как идеал женщины для многих поколений! Каренина изводит себя мучительной ревностью, но нигде в романе особо не прищипывается то, что она уходит. Сами подробные описания ее страданий, ее мучений делают их благородными. Вызывают к ней чувство участия и симпатии. Написан роман красиво, изящно, что делает его еще опаснее. Толстой, наверное, один из первых, кто так талантливо перевернул грех чуть ли не в добродетель, открыто и красочно смакуя измену, наверно, один из самых мерзких нравственных поступков. Если раньше женщину, решившую изменить мужу, просто считали изгоем, то после романа Толстого, талантливо открывшего эту тему, и поддержавших его начинание других литераторов, измена жены все больше одобрялась в обществе. Дамы, зачитывавшиеся романами, примеряли прочитанное на себя, а потом претворяли и в жизнь. И пропорционально этому росло число разводов. Результат, как говорится, налицо: сейчас уже на сто браков восемьдесят разводов. Стали ли от этого счастливее сами женщины?

А в произведениях Достоевского, сюжеты которых зачастую писались по полицейским протоколам, по материалам уголовных дел, возникает угнетающий, страшный образ России с психически больным населением. «Преступление и наказа-

ние» — это идеальный рассказ маньяка, который убил старушку. В книге описан маньяк, который приходит в себя, — но так не бывает, маньяк не придет в себя никогда, это все вранье и фантазии Достоевского. Это шизофреник, больной человек, они не вылечиваются. Об этом вам скажет любой врач. Достоевского можно понять — он сам был азартный игрок, сам был болен шизофренией, вел отвратительную личную жизнь. Но причем здесь читатели. Разговаривая с «интеллектуальными» дамами, слышишь от них: «Но как же князь Мышкин из произведения Достоевского “Идиот”, какая глубина души». В ответ так и хочется сказать: «А вы поживите с таким “идиотом”, я бы на вас посмотрела». Такой тонкий князь Мышкин больше годен на роль извращенца, чем на роль мужчины. Он был бы идеальной подружкой для восхищающихся этим персонажем дам, но не главой семьи. Лев Толстой был жуткий развратник, не говоря уже о том, что он был страшный кошунник, бросивший вызов Богу. У Тургенева в романах женщина доминирует, он очень переживал оттого, что у него была деспотичная мать. И это оставило в нем след на всю жизнь. Он писал в своих письмах, что ему нравится, когда женщина наступает ему на горло каблуком. И это состояние он протащил через все свои романы. Во всех его произведениях описаны сильные женщины-героини и слабовольные мужчины. Женщины, восхищающиеся произведениями Тургенева, не ропщите тогда, что все тащите на себе, а ваш муж заливает свою несостоятельность горькой настойкой, ведь это так поэтично, об этом и писал классик. И так можно рассмотреть каждое художественное произведение. Писатели художественной литературы все в каком-то роде — больные люди, и свои больные фантазии несли в литературу, а мы захлеб это читали и считали, что так надо жить! С этой литературы и началось нарушение всех семейных устоев. Именно этих писателей превозносил Ленин, их читала интеллигенция, которая была в первых рядах в расшатывании монархии.

Тогда публика была поизящнее, поэтому писатели писали хорошим слогом. Сегодняшняя литература попошлее, потому что и люди стали пошлее, примитивнее. Но суть одна и та же, просто сегодня маньяков покровавее опишут, и современную Анну Каренину сделают еще более развратной. Но это будет все тот же шаблон, примитив, на который вы потратили кусочек своей жизни.

Но можно не тратить время на пустоту. Есть и настоящая литература, правдивая: Ветхий и Новый Завет, Лицевой свод, и многие другие правдивые, написанные красивым слогом книги. Такие книги мы обсуждаем с детьми, потому что без священной истории ты не можешь осознать настоящее, понять прошлое, увидеть будущее. Почитайте Ветхий Завет: какие там есть и любовные истории, какие там отношения! Возьмите, к примеру, «Иудейскую войну» Иосифа Флавия, сколько полезного можно почерпнуть из этого произведения, описывающего историческое событие глазами современника. Или хотя бы дневники, рассказывающие о похождениях Фернандо Картеса самым первооткрывателем. Нужен ли после этого роман какого-нибудь больного человека, плод его извращенной фантазии? Любая биография человека более увлекательный роман, чем самый талантливый вымысел писателя. Одно произведение написано самой жизнью, а другое — навеяно больной, предвзятой фантазией. Любой вымысел является ложью, так зачем нам на лжи воспитывать своих детей. Есть столько правдивой, совершенно разной литературы, что если поставить цель всю ее прочесть, то жизни не хватит, зачем же тратить и так очень небольшое отпущенное нам время на выдумки.

Глава 20. Отцы и дети

У Германа очень хорошая, дружная семья, и они очень уважительно относятся друг к другу. И для Германа, и для его бра-

та Дмитрия родители всегда были самыми дорогими людьми. И для меня его родители стали очень близкими. Когда у Германа появились большие деньги, он всегда старался порадовать своих папу с мамой подарками, дать им то, чего в молодости они не могли себе позволить. Выйдя замуж, я, к сожалению, не представляла из себя умелую хозяйку. Моя мама больше уделяла внимание на мое школьное, а затем и институтское образование. Так что готовить, кроме яичницы, я ничего не умела. Но я не стеснялась спрашивать рецепты у Гериной мамы, тем более она лучше, чем кто-то другой, знала кулинарные пристрастия своего сына, моего мужа. Маргарита Арсеньевна (Герина мама) по-доброму мне подсказывала, и я очень скоро набила руку в готовке. Очень благодарна ей за то, что не было с ее стороны даже намека на то, что она порицает меня за мое неумение, и этим снимала всю напряженность в наших отношениях. Надо отметить, что потом моя жизнь сложилась так, что были времена, когда, засыпая, я думала: завтра на первое варю девятилитровую кастрюлю такого-то супа, пять литров пюре на гарнир и столько же тушеного мяса. Приходилось готовить на очень большое количество людей. У Маргариты Арсеньевны я приобрела неоценимый опыт, как должна вести себя свекровь, ведь у меня четыре сына, следовательно, я должна стать, даст Бог, четверем невесткам свекровью. А Герин папа научил меня гладить рубашки, и до сих пор, когда я наглаживаю многочисленные рубашки своих мужичков, я всегда вспоминаю Льва Александровича. Дедушка, так мы стали звать Гериного папу после рождения Полинки, заядлый грибник. Он и наших детей прирастил к походу за грибами, научив в них хорошо разбираться, даже самый младший Михей в свои пять лет уже знал, какие съедобные грибы, а какие есть нельзя. Герин старший брат, Дмитрий, тоже стал для меня очень родным человеком, я на сто процентов знаю, что в любой трудный момент смогу обратиться к нему и всегда получу поддержку и помощь. Редко,

но бывало, что родители не понимали Германа, и тогда я всегда вставала на его защиту, даже если была несогласна с его точкой зрения. Я всегда говорила: «Герман прав, не трогайте его». Я могла с ним лично спорить, отстаивать свою точку зрения, но, если кто-то пытался воздействовать на него через меня, я всегда принимала его сторону. Во всех жизненных ситуациях, независимо от того, согласны ли они с нашим выбором жизненной позиции или нет, Герины родители всегда помогали нам, навещали меня во всех моих «эвакуациях». Сколько раз Гериному папе пришлось собирать и разбирать детскую кроватку из-за наших бесконечных переездов. Конечно, такие близкие отношения между мной и родителями мужа образовались не мгновенно, хотя они приняли меня сразу очень тепло. Была естественная притирка, но доброжелательность и искренность с их стороны, и мое понимание важности хороших взаимоотношений для моего мужа быстро сделали нас единой семьей. В Гериной семье авторитет и уважение к отцу был огромным. А мама была избалована, в хорошем смысле слова, любовью трех своих мужчин, мужа Льва Александровича и сыновей Дмитрия и Германа. Еще когда Герман учился в 6 классе, он пришел домой, звонит, а дверь никто не открывает. А в это время его мама всегда была дома. И Герман, испугавшись, что маме стало плохо с сердцем, попросил у соседей топор и прорубил здоровое окно в массивной дубовой входной двери. И когда он уже пролезал через нее во внутрь помещения, его и застала за этим занятием вернувшаяся мама, которая, оказывается, просто отлучилась по внезапно возникшим обстоятельствам. И чуть не получила от увиденного инфаркт. Вообще и Дима, и Герман всегда оберегали родителей от лишних волнений, и, если случались какие-то неприятности, старались, чтобы мама с отцом об этом не узнали. Помню, когда Герман стал уже миллионером, он закупил на офис порядочное количество мотоциклов. А Гериная мама от кого-то случайно узнала про эту покупку. И вот

представьте картину: офис, охрана, куча сотрудников, Герман со своими товарищами собирается опробовать новую партию мотоциклов, и тут появляется Маргарита Арсеньевна и просит Германа, если ему дорог ее покой, пообещать, что он никогда не сядет на мотоцикл. Герман не мог отказать маме, видя, как она переживает, если ради этого даже приехала в офис. Слово свое он сдержал, на мотоцикл больше не садился. Герман всегда принимал решения самостоятельно, и если был уверен в том, что поступает правильно и этот вопрос касается какого-то дела или вероисповедальных вопросов, то отговорить его уже было нельзя, но если это был не принципиальный вопрос и оттого зависело спокойствие родителей или кого-то из близких людей, он всегда принимал решение в их сторону. Я не раз приводила этот пример из жизни Германа своим детям, как надо бережно относиться к чувствам своих близких.

В прошлом году Герины родители отметили золотую свадьбу. Перед нами с мужем и перед нашими детьми прекрасный пример, как через долгие годы можно пронести любовь и нежность друг к другу. Дедушка и сейчас не оставляет своей привычки побаловать свою жену каким-либо подарком, а бабушка с удовольствием готовит для него его любимые блюда. А нынешний год подарил им статус прабабушки и прадедушки благодаря Полине. Герины родители дарят теперь свою любовь и заботу своей правнучке, как когда-то нашим детям. Заготовки солений и варенья теперь уже делают на три семьи.

Есть еще одна очень интересная семья, с которой мы познакомились, когда Герман уже стал миллионером, которую уже много лет разные СМИ приписывают нам в родственники. Это семья легендарного генерала контрразведки Александра Николаевича Стерлигова. Когда Герман создал свою биржу и его имя стало, как говорится, на слуху, Александр Николаевич прочел про мужа в какой-то очередной статье в прессе и был удивлен, что у него есть однофамилец, так как за свои сорок лет первый

раз наткнулся на то, что кто-то еще носит такую фамилию. И он зашел к Герману на биржу познакомиться и поподробнее узнать, к какой ветви Стерлиговых он относится, их, как оказалось, существовало две: воронежская и рязанская. А выглядело это так. Однажды днем к офису подъехал правительственный ЗИЛ, из машины вышел человек в генеральской форме, прошел через всю охрану, как сквозь масло, зашел к Герману в кабинет и говорит: «Ну, что, давай знакомиться, а то в газетах пишут, что ты мой сын». Так они и познакомились, заодно выяснив, что и Александр Николаевич, и Герман принадлежат к рязанской ветке. Эта дружба продолжается до сих пор. Иногда в какой-нибудь газете или в интернете очередной «умник» напишет, что генерал является Гериным папой, причем их не смущает, что отчество у моего мужа Львович, да и по возрасту на роль отца Александр Николаевич не дотягивает. Но я очень рада, что, благодаря одной и той же фамилии, мы познакомились с этой достойной и очень интересной семьей. И Герман уже двадцать лет с большим уважением относится к Александру Николаевичу и очень многому у него научился.

Часть II. За высокими забором

Глава 21. Коза

Мы стали жить на Рублевке, когда уже лет пять были жена-ты. Гере уже было 27 — солидный возраст по моим тогдашним понятиям, а мы все переезжали с места на место, как цыгане. Я давно мечтала о доме, хотелось иметь свой очаг, хотелось стабильности. По случаю Герман купил на Рублевке землю, и стали строиться. Руководил работами Герин папа, Лев Александрович, мужу было некогда. Он нам построил этот дом с нуля всего за год, и мы въехали. Я думала тогда: никогда в жизни никуда больше не поеду, намоталась уже. Пеллагее было уже четыре годика, а мы все по съемным квартирам скитаемся. Мы въезжали перед самым Новым годом, 30 декабря. Дом был совершенно пустой, но нам было не привыкать. Газ еще не подключили, но мы не стали ждать, пока проведут все удобства — мне так хотелось въехать наконец в свой дом! Мы сразу затопили котел углем, и первые несколько месяцев так и топили, пока не подвели газ. Ночью договорились подбрасывать в топку по очереди, но я все делала и в свою, и в его смену, потому что он очень хотел спать. Я-то могла и днем еще вздремнуть, а муж приезжал поздно, уезжал рано. Конечно, можно было нанять истопника, но я никогда не любила, чтобы дома были чужие люди, поэтому у меня никогда не было помощниц по дому.

На Рублевке тогда мне очень нравилось: я ведь во всем нахожу плюсы. Я обустроила свой домик, разбила сад. У меня был самый зеленый участок в округе. Все в цветах, сделала и огород, насажала яблонь и разных других плодовых и хвойных деревьев.

Однажды Герман привез мне очень симпатичную ангорскую серенькую козочку. Куда ее девать на ночь? Мы решили посадить ее под крыльцо — у нас было высокое крыльцо с лестницей, а под крыльцом свободное пространство, которое можно было использовать как маленький чуланчик.

На следующий день к нам приезжают Герины родители, они поднимаются по крыльцу и слышат у себя под ногами: «М-е-е, м-е-е». Гериная мама говорит: «По-моему, я схожу с ума. Или у вас что-то блеет под лестницей». Я говорю: «Нет, с вами все в порядке, это мне Герман козу подарил». Наша собака Алиса потом эту козу спасла. Мы неправильно завязали ей веревочный ошейник, коза в нем запуталась и стала задыхаться. Алиса увидела, что козе плохо, и так разлаялась, что мы прибежали. Удивительная была собака.

Собак на Рублевке у нас было несколько. Когда Алиса ощенилась, мы от нее оставили себе щенка Груню, а еще взяли родительскую собаку, ротвейлера Ладу. Собаки приставали к козе, носились за ней, а она от них убегала, боролась с ними и таким образом накачала себе мышцы. Коза постоянно находилась в состоянии стресса, ей нужно было воевать с собаками, и у нее пропало молоко. Поэтому пришлось эту козу отдать, и она превратилась в самую агрессивную козу на Рублевке, гоняла и всех своих соплеменниц, и всех козлов. Натренировали мы ее, подготовили к жизни среди олигархов.

Завели мы на Рублевке и кур. Герман своими руками построил курятник. Нам подарили курицу-наседку, уже сидящую на яйцах, и через несколько дней из них вылупились цыплята. У нас из них получилось много хороших курочек, мы

приобрели красивого петуха, и яиц было очень много. Курица была уникальная, она несла яйца с двумя желтками. На Пасху у нас было столько яиц, что мы всем их дарили, и наши яйца отличались тем, что в них было по два желтка. А вот с петухом не повезло, насколько он был красив, окрашенный в желто-красно-зеленую палитру, с великолепными сережками, настолько имел отвратительный характер, обладал драчливым нравом. Если заходили в курятник покормить кур, он бросался клеваться, был очень агрессивным, и за это был отдан в другие руки взамен на хоть и на невзрачного, но спокойного нрава петуха. А потом у нас хорек завелся и пожрал всю нашу домашнюю птицу.

Жить на Рублевке, конечно, было лучше, чем в городе, но все равно скучно: сидишь за своим забором. Были, конечно, у детей обычные развлечения: качели, велосипед, что еще там можно для них придумать. Полинка и Арсенька играли с соседскими ребятами. Развлечения были — покататься на велосипеде, покидать мячик или, как в стишках у Сергея Михалкова: «А Борис ногой качал», больше делать было нечего. К нам часто приходил в гости соседский мальчик, он был единственным ребенком в семье, окруженный заботой своей мамы, бабушки и няни. Ему нравилось у нас бывать, так как у меня много мальчишек, и им было весело играть вместе. И вот однажды он мне говорит: «Тетя Алена, как вам трудно, моей маме со мной одним тяжело, а у вас четверо» (тогда еще Михей не родился). На что я ему ответила: «Подожди, вот вырастешь и увидишь, как тебе будет тяжело». — «Почему?» — удивился он. «Ведь тебе придется одному ухаживать за своими старенькими родителями, а мои будут по очереди, да и в других разных ситуациях им будет легче, будут поддерживать друг друга», — пояснила ему я. На следующий день ко мне пришла его мама с вопросом: «Что я ему такое сказала?» Он, оказывается, достал ее просьбой, чтобы она ему родила братика или сестренку.

Глава 22. Домашняя школа

Герман не хотел отдавать Полину в первый класс, потому что уже тогда понимал, что школа ничему хорошему не научит. Но было большое давление со стороны его родителей: «Мол, как же так, ребенок не пойдет в школу, будет не как все? Вы лишите его общения». Так что два года она все-таки отучилась на Рублевке, но сначала в простой сельской школе, в Петрово Дальнем, а потом в православной, находящейся рядом со станцией метро «Парк Горького», куда мы возили бедного ребенка каждый день из Подмосковья. Мы не искали ей колледжей или каких-то особых закрытых заведений.

Конечно, обитатели Рублевского шоссе предпочитают отдавать своих чад в закрытые дорогие школы. Но, на мой взгляд, такая школа — это просто заведение с кучей ненужных предметов, с очень большим равнодушием по отношению к детям со стороны учителей. Для них главное — получить за ребенка деньги, а остальное, что называется, по барабану. Тем более атмосфера, которая царит там между детьми, ощущающих себя пупом земли, мягко говоря, не способствует правильному воспитанию ребенка. О таких школах поэтому мы даже и не задумывались. Сельская школа — дело другое, все-таки там были тогда еще простые старые учителя, которые хотели как-то от ребенка добиться того, чтобы он что-то усвоил. Я тогда сменила фамилию на свою девичью, Емельянова, чтобы Полина не шла в школу под фамилией отца, ведь Герман тогда был уже известен. В то время я собирала вырезки из газет и журналов про него, хотела, чтобы дети, когда вырастут, смогли оценить путь отца. Так материала набралось на несколько десятков альбомов. Но когда Герман пришел к вере, он весь мой «архив» сжег. Посчитал, что детям будет бесполезно видеть отца на фотографиях без бороды. А там почти все заметки были с его изображени-

ем. Герман никогда не заезжал в школу, и Полина училась как обыкновенная девочка. Но все же через три года Герман категорически сказал: «Все, хватит рисковать ребенком, школа к добру не приведет». Так как дочка чувствовала дискомфорт, ведь характером она в Германа, очень свободолюбивая, нахождение в школе ей особого удовольствия не приносило, поэтому, когда мы сказали, что решили ее оттуда забрать на домашнее образование, она совершенно не расстроилась.

Мы объяснили Полине, что ее будут учить на дому, ей не придется так рано вставать, кроме всего прочего ее научат и шить, и вязать, и она очень спокойно согласилась перейти.

Герман умеет убеждать. При его категоричности, при том, что я отлично знаю, что он все равно отстоит свою точку зрения, Герман предпочитает не давить, а заинтересовать, и у него это получается. Вот и в тот раз он завернул свое предложение в красивую обертку, а это как раз то, что нужно нам, женщинам. Он сказал мне: «Ты будешь директором школы, ты будешь сама выбирать учителей, сама составлять программу». Зато для наших родителей это было шоком, и они обрушились на Германа. Но при всем своем уважении к ним, он проявил твердость, хотя ему и тяжело было видеть, что родители расстраиваются. Зато теперь наши бабушки с дедушкой говорят Герману спасибо за внуков, наглядевшись, что творится в современной школе на примере своих знакомых.

Так что уже в третьем классе Полина находилась на домашнем обучении. Герман нашел для нее очень хорошую учительницу, Веру Ананьевну. Это была удивительная женщина, родом из Белоруссии, которая закончила университет с красным дипломом. Она была преподавательница, как говорят, по призванию. К нам она приезжала три раза в неделю на целый день. Первые четыре-пять часов занятий были общеобразовательные предметы: русский язык, литература, история, география, математика, потом был перерыв на обед, они отдыхали, а потом два часа еще

вязали, шили, занимались трудом. Они шили Полине платья, юбки, вязали крючком. Сейчас это умение пригодилось: Полина, став мамой, опять занялась рукоделием. Вера Ананьевна была очень строгим учителем, благодаря ей дочь много читала, пересказывала и получила прекрасное начальное образование.

Вера Ананьевна рассказала мне такую историю из своей жизни. У нее была сильная простуда, с ней она попала в больницу, и там врачи, сделав ей снимки, вынесли вердикт: «Да у вас рак, через год вы умрете, а может быть, и раньше». Когда Вера Ананьевна выписалась домой, она ничего не сказала ни мужу, ни дочери, чтобы никого не расстраивать — ведь все равно помочь уже ничем нельзя. Решила подготовить все к своему уходу из мира сего. Стала распродавать потихоньку свои вещи, носить черное. Муж спрашивал, в чем дело, но учительница ничего не говорила. Так и прожила год, прощаясь с жизнью. А через год пошла к врачу, и ей сказали: «Вы знаете, извините, но мы ошиблись, на самом деле у вас ничего нет».

Полина отучилась с Верой Ананьевной года три, потом в первый класс к ней пошел Арсений. С ней у нас до сих пор сохранились теплые отношения.

Удивительно, но занятия трудом придумал Герман, а не я — как мама, как женщина. Мужским умом он понимал, что это надо девочке, и они с преподавательницей кроили, шили платьица, юбки.

А я городской ребенок, поэтому ничего не умею. Моя бабушка, мама не шили, и я не шью, и не вяжу, к сожалению. Сейчас, когда я стала сама бабушкой, мне хочется что-то связать, утешить себя тем, что я что-то сделала своими руками, но я так пока и не научилась. Но все же надеюсь на то, что все-таки смогу подарить когда-нибудь своим близким созданное собственными руками изделие.

После Пелагеи на остальных детях мы больше не экспериментировали, и все дети уже сразу учились на дому. В связи с

переездами — сначала с Рублевки, затем из-за пожара из Слободы — пришлось несколько раз менять учителей. Но всех педагогов, что у нас были, мы вспоминаем с теплотой. Сейчас у нас уже четыре года не менялся преподавательский состав. Очень важно, что уроки проходят в очень спокойной дружеской атмосфере, без какого-то нервного напряжения, как зачастую бывает в школе. На днях рождениях моих детей наши преподаватели — дорогие гости. И они балуют в этот день своего ученика-именинника, как правило, собственноручно приготовленным, вкусным и красивым пирогом. Учителя уже за это время привыкли к детям, хорошо знают их слабые и сильные стороны, и им легко выбирать для них методику преподавания, подходящую конкретно данному ребенку, что делает обучение более качественным, и легко преодолеваются всевозможные затруднения, которые могут возникнуть во время учебного процесса. Когда приближается школьная пора после каникул, дети уже ждут занятий, так как соскучились по своим учителям.

Глава 23. Кровать Арсения

Сейчас, оглядываясь назад и имея возможность сравнивать, я понимаю, что наша жизнь на Рублевке была однообразной и очень бесполезной для детей. Потому что дел там было мало, и, по большому счету, там жизнь шла будто понарошку. Хозяйства не было, никаких интересных занятий для детей не было. Приходилось искусственно придумывать, чем их занять. Конечно, там мы не могли завести лошадей, разве что иногда Герман вывозил детей на специальные площадки по кругу покатайся, но это были разовые занятия. Однажды был такой случай. Привез Герман трехлетнего Сергея на площадку поездить верхом. Сергей сел, поехал и упал. Разбил себе лицо в кровь. «Ну, все, — думают взрослые, — испугался, больше не сядет», а он

полез опять на лошадь. «Хорошим наездником будет», — сказал инструктор. Сергей сейчас может ездить на лошадях хоть в седле, хоть без него, одинаково чувствует себя комфортно. А с Арсением был такой случай. Мы уже переехали в Слободу, и там сажает Герман нашего шестилетнего сына Арсения на кобылку, и она вдруг как сиганет галопом в лес. И наш Арсений с криком «мама» уносится вместе с ней. Я думала, что от переживания умру на месте, но прежде успею убить мужа за то, что он посадил дитя на это быstroходное животное. Лошадь вместе с Арсением поймали, от страха он сидел в седле как вкопанный и очень даже красиво. Слезает сынок с лошади бледный как смерть, а Герман говорит: «Садись опять в седло». Это нужно было для того, чтобы он преодолел свой страх, если бы сразу не сел, потом трудно себя преодолеть. В этом и заключается мужское воспитание, я, как женщина, в жизни бы его на лошадь не посадила больше после такого происшествия. Зато сейчас все дети прекрасно сидят в седле, устраивают бои на лошадях, вооружившись длинными палками, выдавая их за пики. Не слезая с коня, могут поднять свое «боевое оружие» с земли. Всклакивают в седло с места. И этому их не надо было учить, эти навыки они приобретают вполне естественно, как бы между прочим при таком образе жизни. Они пасут на лошадях свой стада баранов и коз, ездят на них для разведки новых мест, да и просто так, получая от этого удовольствие, младшие тянутся за старшими и потихонечку, как-то незаметно для всех, догоняют их в умении верховой езды. Но опять возвращаюсь к жизни на Рублевке. Когда Сергию было всего три годика, Пантелеймон еще сидел в коляске, а для Арсения, которому на тот момент было шесть лет, мы взяли столяра Станислава Витальевича, нашего ровесника, с которым мы и сейчас дружим.

Он к нам приходил три раза в неделю, занимался с Арсением столярным делом. Сначала мастер учил мальчика строгать, и Арсений часами водил рубанком по доске. Первое, что Ста-

нислав Витальевич решил сделать вместе с Арсением, была кровать, делали они ее долго, но кровать получилась качественной и до сих пор стоит у меня в доме, на ней спит самый младший наш сын — Михей. Сначала Арсений, конечно, ныл, потому что часа три нужно было строгать одну доску, но Герман говорил: «Пригодится, пригодится, пусть занимается». Занятия проходили под разговоры, мы собирались в мастерской, что-то вместе обсуждали, там была и Пелагея-болтушка, и я, и Станислав Витальевич рассказывал какие-то истории из своей жизни, и все это перемежалось питьем чая, летом — игрой в бадминтон, зимой — в шашки. Часто Станислав Витальевич привозил с собой своего сына, ровесника Арсения. Пару лет назад Арсений подарил мне на Рождество двуспальную кровать, на которой я сейчас сплю, в дизайне из веток, как я хотела. Он делает мне красивые массивные табуретки, вешалки, а сейчас хочет устроить мастерскую и делать эксклюзивную мебель на продажу. Вот во что вылилось строгание той доски.

Переломный момент наступил, когда Германа сняли с президентских выборов. Мы очень быстро продали дом и съехали с Рублевки. За день до отъезда я узнала, что беременна пятым ребенком, Михейкой. У меня было шоковое состояние: как это, уезжаю в лес, беременная? И где там я буду рожать? Я подошла к Герману и сказала, что беременна. Он так обрадовался: «Значит, нас Бог благословил, и все будет хорошо. Не волнуйся я успею построить тебе дом, в котором ты будешь рожать», — успокоил он меня. Так как муж всегда держал свое слово, у меня не было оснований ему не поверить и в этот раз.

Когда уезжали, шел дождь, мы сели в машину и уехали ни разу не обернувшись. Эта страница жизни была перевернута.

Часть III. Вера на Рублевке

Глава 24. Ошибки молодости

Период проживания на Рублевке у нас совпал с воцерковлением. У Германа нет полутонов, у него все или белое, или черное, поэтому он сразу же ушел в православие с головой. Он забросил бизнес, стал много паломничать, прямо дома лить свечи. До этого он поддерживал так называемые «патриотические» движения. Все, кто приходил и говорил: «Мы патриоты», — сразу получали от него деньги. Но потом стало очевидно, что патриотизм просто используется политиками для обмана, патриотической риторикой заманивают людей, подмешивают в него религиозное чувство, а на самом деле политики делают это лишь для того, чтобы достичь своих целей, далеких от веры или от истинной любви к Родине, целей, которые не объявляются открыто. Так что это можно считать ошибкой молодости. Но у Германа есть очень хорошая черта, хотя он уверен в себе, уверен в том, что он делает, и, когда находишься рядом с ним, другое решение кажется невозможным, но он умеет признавать свои ошибки и не бояться этого делать. После того как Герман понял, сколько в этом обмана, он отошел от политических дел. Второй серьезной ошибкой у него было попадание в МП (московская патриархия). На то, чтобы понять, что это масштабное разводило, Герману потребовалось десять лет.

Герман — человек ищущий, он никогда не живет чужим умом, ему самому нужно во всем разобраться и разобраться досконально. Поэтому придя в православие, он стал изучать православные каноны, правила, много разговаривал со священниками, со знаменитыми и не столь известными старцами, задавал им вопросы. И через какое-то время он увидел, что многое из того, что делает официальная церковь, не соответствует тому, что написано и в Евангелии, и в православных правилах, и, самое главное, идет в разрез с догматами веры.

Он вышел из Московской патриархии в самый неудобный для себя момент. Дело в том, что он тогда участвовал в выборах мэра Москвы, где у него были серьезные шансы. Конечно, Московская патриархия — это огромная сила, обладающая большим ресурсом, и публично спорить с патриархией, обвинять ее в чем-либо — значило на практике подписать себе смертный приговор как политику. Но Герман не мог лукавить, и когда он понял, что МП — ересь, он в тот же момент открыто об этом заявил. Это, конечно, уничтожило его шансы на победу. Герман хоть считал и считает так по-прежнему, что не следует женщине богословствовать, но понимать вопросы веры считал для нас обязательным. Поэтому проявил поистине несвойственное для него терпение, объясняя нам с Пелагеей, которой на тот момент было одиннадцать лет, порой часами с книгами в руках, в чем были наши заблуждения.

Глава 25. Свечи для народа

Еще в начале своего пребывания в МП Герман создал попечительский совет по восстановлению Дивеево, так впечатлился рассказами о Серафиме Саровском.

Он организовывал людей, чтобы рыть канавку в Дивеево, его вклад в то, что это место стремительно развивалось, был колос-

сальный. Был даже момент, когда мы сами хотели туда переехать жить, но Господь, к счастью, отвел от этого шага. Сейчас даже смешно вспоминать, какими наивными мы были. Покупали там так называемые «освященные» сухарики от Серафима Саровского, веря в их целебную силу. Не задумываясь, что смешиваем веру с язычеством. Да еще поддерживаем аферистов. А для самых дорогих гостей разрешалось одеть на голову горшок, в котором якобы «святой» монах готовил себе пищу. Съешь сухарик, постоишь с горшком на голове — и вот уже почти приблизился к спасению, вот такая интерпретация. Не обратили сразу внимание, что житие Серафима Саровского составлено человеком не только мирским, но по всем канонам церкви, считавшимся бы отлученным от церкви, так как являлся он заядлым театралом и не выпускал папироски изо рта до самой смерти. Да и очень уж оно похоже на житие Праведного Сергия Радонежского. Сейчас МП признает, что креститься двоеперстием канонично, но как же тогда слова, по их мнению, «святого» монаха, запечатленные в его житиях, что, кто крестится двоеперстием, не спасется. Получается нестыковка: святой провидец путался в самом важном, в догматичности крестосложения. И так одна ложь порождает целую цепочку лживых высказываний.

Германа тогда удручало, что так называемая официальная церковь в свечах использует химию, парафин, а Богу надо приносить все самое лучшее и настоящее. Он решил сам лить свечи из воска. Вместе с водителем Ваней, его верным Санчо Пансой, они приобрели станок для изготовления свечей. Сначала Герман с Ваней лили свечи у нас в доме, но я их быстро выгнала, потому что из-за паров было невозможно дышать. Тогда они стали лить в бане. Воск они покупали у Бориса Угриновича, одного из самых выдающихся медовиков Москвы, который производит натуральный, очень качественный мед. В бане, в котлах, они растапливали воск, к ним бегали дети, наматывали фитильки, было очень весело.

Потом они с Ваней уезжали якобы на продажу этих свечек — на самом деле ничего они, конечно, не продавали. Ящики со свечами развозились по церквям, и Герман просил, чтобы там их раздавали людям бесплатно. Естественно, никто в церквях этого не делал. Они все равно продавали свои парафиновые. Натуральные восковые свечи могли бы сделать невыгодным бизнес, которым занимается Московская патриархия.

Если отбросить даже религиозную составляющую, то даже с точки зрения здоровья такое большое количество химических свечек в закрытом пространстве очень вредно, а люди, отстаивающие там трех-четырёхчасовые службы, сильно травят там свой организм.

Глава 26. Отрезвление

Герман тогда много путешествовал с детьми по святым местам, посетили, наверное, практически все более-менее известные монастыри. Муж даже побывал несколько раз на горе Афон. В одну из поездок туда он взял с собой Арсения. Сыну тогда было почти четыре года, это было его первое долгое путешествие без мамы. Я очень переживала, как он там будет, и настояла, чтобы Герман взял с собой детский горшок для Арсеньки, а я тогда только родила Сергия. И муж, чтобы не расстраивать кормящую маму, согласился. Они упаковали его в пакет, сделав что-то наподобие рюкзака, и Арсений таскал его за плечами, они даже сделали специально для меня фотографию, где Арсений стоит на горе, а за плечами у него висит мешочек с горшком. А по своему прямому назначению он там так и не пригодился. Это был период чем-то напоминающий театр абсурда, когда мы верили официальной церкви, думали, что в ней находится истина. Конечно, мы не могли не чувствовать лицемерия, которым там все пронизано, но нам казалось, что, может

быть, мы в чем-то не правы, что нельзя так думать, наверное, нам все это только кажется и является просто искушением. Отстаивали почти до обморочного состояния шестичасовые службы, каждые выходные причащались — в общем, долго вели у себя на Рублевке насыщенную церковную жизнь. Даже маленький Арсений, которому тогда было пять лет, знал почти весь чин утренней службы, и дома, соорудив себе что-то наподобие одежды священнослужителя, играл в церковную службу, с точностью соблюдая всю последовательность происходящего действия. Потом началось отрезвление, когда мы поняли: не то, что эти службы не нужны, нет, нужны, просто, увидев крест на куполах, не разобравшись, кто захватил эти святые храмы, мы ринулась туда, где благодати уже давно нет.

Герман внимательно читал Священное Писание и часто сталкивался с тем, что догматы православной веры отличаются от того, что проповедуют в официальной церкви. Сначала коробило, что вместо масла в лампы льют химию, продают в церкви сувениры и торгуют требами, а за это, еще в Евангелии описано, Господь выгонял кнутом из храма. «Хорошо, — подумали мы, — всегда есть отступления от правил, но в основном линия церкви правильная». Герман очень расстраивался, переживал, хотел сделать лучше, но это не приводило, конечно, к выводу, что официальное православие — это ересь. Даже мысли такой не могло тогда возникнуть. Хотя уже появлялись «сигнальные флажки». Большое сомнение пришло к нам тогда, когда Герман столкнулся с архиепископом Арсением. Они с Германом стали обсуждать монофизитов, «армянскую ересь». И вдруг архиепископ Арсений стал утверждать, что монофизиты — это не ересь, а сестра-церковь. Он публично настаивал на том, что это благодатное сообщество. Но ведь монофизитская ересь была осуждена православной церковью, вселенскими соборами. Герман не понял, почему, если догматы веры и Священное Писание говорят, что это ересь, епископ позволяет себе

такое. Он пришел тогда к старцу Кириллу Павлову, духовнику тогда еще здравствующего «патриарха» Алексия, с этим вопросом, на что «старец» ответил, что просто тот не понимает, что говорит, мол не обращай внимания. После этого Герман стал замечать, что в догматах написано одно, а в официальной церкви правильным считается другое. А в 2000 году вышло постановление Собора, где признавалась частичная спасающая благодать у католиков. Это ересь, потому что благодать не может быть частичной. Она или есть, или ее нет, и католицизм — это или ересь, или не ересь. Тогда мы узнали, что, оказывается, еще с 1960-х годов католикам разрешены совместные службы с православными, что, конечно, полное нарушение догматов, за которые вселенские соборы постановили признание такого учения ересью. Получается, что иерархи и не скрывают, что они еретики. Тогда Герман написал письма всем епископам — хотел найти хотя бы одного из них, кто был бы согласен с тем, что у католиков не может быть благодати. А они ему, фактически, сказали: «Не лезь, не твое дело». Следовательно, надо было делать выбор: или Господь нас ввел в заблуждение, сказав в Евангелии, что дает нам свои заветы на все времена незыблемыми, или врут иерархи. Тогда муж понял, что это не церковь, и прервал всякое общение с МП. Потом, когда Герман стал дальше разбираться и выяснять что к чему, все стало на свои места. Открылось, что Греческая церковь впала в ересь, когда она приняла Унию, которую русские не признавали до Бориса Годунова, при нем официальная церковь в России и впала в ересь, после чего через короткое время началось всем известное «смутное время». Так кирпичик за кирпичиком и стала выкладываться ясная картина. У Германа есть сайт, где можно найти документальное подтверждение тому, как официальная церковь «разводила» людей в большом количестве сотни лет и продолжает «разводить» дальше (даны ссылки на первоисточники). К сожалению, наивных людей много, да и мы были наивными, что

уж там говорить, целых десять лет. В правде не бывает темных пятен. А Герина откровенность очень вредит ему и сейчас. Но характер не изменить: если Герман узнает что-то, что показывает, что он заблуждался, он отказывается от своих заблуждений и идет дальше. Только так можно идти вперед, только, будучи открытым, можно прийти к истине. Герман все время открыт для нового, он не боится показаться смешным. Ошибаться — это нормально, к тому же надо сознавать, как мало мы знаем, как узок наш реальный доступ к действительно важной информации. Чем больше ты открываешь, узнаешь, чем больше у тебя информации, тем больше ты понимаешь, где ты ошибаешься. К сожалению, очень многие люди не смогли пойти дальше и признать лживость многих постулатов Московской патриархии именно из-за своих амбиций, из боязни быть осмеянными, из страха, что их не поймут.

Выход из МП совпал с нашим переездом с Рублевки, мы как бы сбросили с себя весь груз ошибок и оказались, в прямом смысле, на поляне в окружении леса, на которой стали строить новый дом, а с ним и новую жизнь.

Часть IV. Новая жизнь

Глава 27. Начать с нуля

Никто не верит, что мы разорились, а это чистая правда: в 2004 году, после снятия с президентских выборов, Герман разорился в ноль. Он решил кардинально поменять всю нашу жизнь. Конечно, он мог бы тогда найти деньги у друзей, сохранить дом, как-то восстановиться, но он решил по-другому. Он все продал, в том числе и дом на Рублевке, отдал все долги, и мы поехали жить в лес. У нас было уже четверо детей, я была беременна пятым.

Герман в детстве все лето проводил в деревне у своей бабушки по материнской линии, Пелагеи Никитичны Филиповой, в Можайском районе, и по стечению обстоятельств мы вернулись в ту самую деревню, в тот самый дом, в котором он жил, когда был еще маленьким. Герман опять спал на той самой печке, с которой когда-то упал, когда ему был годик.

У него был там друг Андрей Слепнев, они дружили с тех времен, когда Герману было три года, а Андрею — два. Одним из их детских приключений были поиски клада, это была Герина инициатива, а Андрюшка таскал за ним лопатку, так как считался младшим по возрасту, следовательно, и по рангу. Бабушка знала, что, если их надо найти, они наверняка где-то копают в поисках сокровищ. Когда мы только поженились, этот Андрей попал в страшную аварию на мотоцикле, Гере позвонила Андрюшина мама и сказала, чтобы он готовился к похоронам, местные врачи сказали, что шансов выжить нет. И тогда Гер-

ман сделал, казалось бы, невозможное: он нашел машину в Москве, которая перевозила таких больных, их было всего две на весь город, и, уговорив их ехать за 200 км, перевез своего друга в столицу. Андрей выжил и всю жизнь живет в своей деревне, один из немногих, кто не спился, ведет свое хозяйство. Он и стал нашим главным консультантом по разведению скотины и ведению сельского хозяйства.

Так вот мы стали жить в этой деревне, но прожили там недолго, быстро поняв, что при повальном пьянстве и разврате там царившими, оградить детей от плохого примера будет невозможно. Помню маленький Сергей (ему тогда было четыре с небольшим года), гуляя во дворе, постоянно утром и вечером наблюдал шествие доярок на дойку, так как дорога к ферме лежала мимо нашего дома. Разговаривали они между собой исключительно матом, изредка вставляя что-то наподобие нормальных русских слов. И через недели три прослушивания «народного фольклора», Сергей гордо выдал нам тираду на местном диалекте, желая нас поразить. Надо отдать должное, что удивить нас ему удалось. Мы сразу, недолго думая, переехали на поляну — в окружении леса, без нормальной дороги, правильнее было бы сказать, в отсутствие таковой. Обустроились мы сначала в военной палатке, благо было лето. А Герман довольно быстро соорудил нам маленький срубик, чтобы мы в нем пережидали строительство основного дома, не надеясь на долгую хорошую летнюю погоду. Место это было выбрано не случайно, раньше, еще в тридцатые годы, там была деревня, в которой в детстве свои летние каникулы проводила Герина мама, гостя у своей бабушки. Во время Отечественной войны немцы какое-то время останавливались в этой деревне на построй, а в доме, где жила бабушка Маргариты Арсеньевны, располагался немецкий штаб, как в самом благоустроенном жилище. Но уже где-то в начале семидесятых оттуда все разъехались, какие-то дома были перевезены хозяевами, какие сгнили от

старости, яблоневые сады повырубали, и на момент, когда мы туда приехали выбирать место под строительство дома, бывшее когда-то населенное место представляло собой красивую поляну, ничем не выдававшую, что здесь когда-то кипела жизнь. Геррины родители показали, где у них стоял раньше дом, и мы на этом месте заложили фундамент уже для своего дома. Герман никогда не имел отношения к строительству, если не считать армию, где он служил в Монголии и строил там железную дорогу в пятидесятиградусные морозы. Но с энтузиазмом у него было все в порядке, он умел заразить таким отношением и других: словно БАМ сооружали. Почти вся мужская часть деревенского населения работала на нашей стройке (условием было что все, пока трудятся у нас, не будут пить и ругаться на нашей территории матом, их жены хоть на время строительства вздохнули спокойно и на сэкономленные от пьянства деньги приодели своих детей). Слово он сдержал: через пять месяцев был закончен громаднейший дом из лиственницы, так что к моим родам он успел. А я уговорила его покрыть крышу металло-черепицей. Хоть дом и стоял в лесу, но мне все равно хотелось, чтобы он был красивым, это еще «аукался» синдром Рублевки. Герман сразу завел скотину, мы стали учиться за ней ухаживать, доить коров. Но все получилось совсем не так гладко, как мы планировали.

Незадолго до моих родов, когда дом уже был полностью готов к проживанию и там досушивались полы, его подожгли, причем? облив нашим же бензином, стоявшем в канистре недалеко от новостроя. В тот день, ближе к вечеру, Гера уехал в Москву по делам, вернуться должен был поздно, так как только в одну сторону надо преодолеть 200 километров. Рабочие разъехались, и мы стали устраиваться спать с детьми в своем временном жилище, в котором мы пережидали строительство нашего дома. Этот маленький домик находился напротив нашего новостроя. На дворе стояла поздняя осень, день был очень ненаст-

ный, а ближе к ночи и вообще пошел проливной дождь с очень сильным ветром, что казалось, еще немного — и сорвет крышу, а стекла в окнах заунывно дребезжали. Дети все очень быстро заснули, да и меня клонило ко сну, вдруг залаяла собака, у нас тогда там была дворняжка по кличке «Тайга». Дочка, а она надо сказать не робкого десятка, вдруг мне говорит: «Мам, мне страшно, там кто-то ходит, давай выйдем посмотрим». На что я ей говорю: «Да перестань ты, чего тут бояться, кому мы здесь в лесу нужны, брать у нас нечего, давай спать». Мы и заснули. А через какое-то время меня разбудил стук в дверь, стучал дядя Ваня, местный мужичок, который жил у нас в выстроенном на скорую руку сарайчике, помогал нам управляться со скотиной. Мы ведь еще толком ничего не умели, только всему учились. Я подхожу к двери, а он кричит: «Алена, горим». Я сначала подумала, что загорелся домик, в котором мы ночевали. Открываю дверь и вижу столп пламени — полыхает во всю наш новый дом, в который мы уже завтра должны были въезжать. Я как увидела, машинально закрыла дверь, села на стоящую рядом табуреточку и заплакала. Мне не столько жалко было даже этот дом, сколько в этом я увидела, что горит Герина мечта о новой жизни. Он так старался построить мне с детьми этот дом, чтобы я там родила. Столько трудностей ему пришлось перенести и потратить не меньше нервов. Кто строился, знает, сколько здоровья, отнимает строительство, тем более, если ты в этом пока новичок, обмануть тебя норовит каждый, не говоря о том, что строились мы в очень недоступном для транспорта месте, и любая доставка строительных материалов была сродни бегу с препятствиями. И вот когда все преодолено, вдруг раз — и все уничтожено на корню.

Получив известие, что у нас пожар, Герман помчался домой с одной только мыслью: он боялся, что я вдруг рожу от испуга, и роды пройдут в неприспособленных для этого условиях. Наш дом стоял на горе, и еще с дороги он видел пламя, таким

огромным оно было. Когда муж примчался, я открыла дверь, и он увидел меня по-прежнему с животом, то ощутил облегчение. Дом спасти было, естественно, нельзя, поливали коровники, сараи, чтобы огонь не перекинулся на них. Тушить наш пожар примчались все деревенские, я видела, что они искренне сочувствуют: во-первых, горел их труд, ведь большинство из них у нас работали, а потом мы к ним очень хорошо относились, каждый день, что они у нас работали, кормили их и завтраком, и обедом, и ужином. Всегда, если кого-то надо было выручить деньгами, Герман не отказывал, только на выпивку не давал.

Дом сгорел до фундамента, как будто мы ничего еще и не строили. А моя выпрошенная у мужа черепичная крыша от высокой температуры вспорхнула, как птица, и улетела на приличное расстояние. У нас осталась только разбитая Нива, а финансы оставляли желать лучшего. Мы сели в машину и поехали в никуда. Мы ехали и были рады тому, что остались живы, что дети не испугались, никто не пострадал. Герман сказал: «Мы пойдем другим путем», и в который раз начал все заново. Может, это кого-то удивит, но я искренне не хотела, чтобы Герман нашел тех, кто сделал поджог. Муж, мягко говоря, был на них очень зол прежде всего за тот испуг, который я перенесла, и те последствия, которые могли бы у меня от этого быть. Дети еще долгое время потом играли в пожар, построят дом из кубиков, потом сломают и говорят, что он сгорел. Поэтому я боялась, чтобы он не переборщил. Слава Богу, выяснить первое время не удавалось, а потом гнев прошел, трезво посмотрев на произошедшее, понимаешь, что все, что Бог ни делает, все только к лучшему, значит, так надо было. Ничего просто так не происходит в этой жизни. Первое время поскитались по знакомым, а потом вернулись в маленький домик, тот самый, в котором пережили пожар, доведя его немного до ума и прожили там, в Слободе, еще четыре года. Возвращаться обратно в город или коттеджный поселок не приходило даже в голову, уже пришло

понимание, что по-другому жить нельзя. И жить нам было очень интересно!

Казалось бы, на Рублевке, где я прожила десять лет, прошли мои лучшие, самые счастливые годы. Молодость, любовь, дети — все, казалось, было связано с Рублевкой, но после того, как мы сели с детьми в машину и уехали оттуда, не оглянувшись, я не вспомнила Рублевку ни разу. Меня захлестнула новая, чрезвычайно насыщенная жизнь.

Глава 28. Слобода

Слобода до сих пор осталась одним из любимых детьми мест. Они часто туда ездят летом за грибами и ягодами, зимой и осенью — на охоту. Причем зимой они ходят по лесу на специальных охотничьих лыжах, подбитых оленьим мехом, чтобы не скользили. Так что палки для таких лыж не нужны, и руки свободны для ружья. Это то место, где они впервые почувствовали свободу, стали жить не в окружении высокого забора и охраны, а в окружении леса. Случившийся пожар внес некоторые коррективы в нашу жизнь, напомнив, что расслабляться нигде нельзя. Мы завели опять кавказскую овчарку и стали более бдительны. Но это больше прибавляло напряжения Герману, для детей это придавало романтики и приключенческого духа. Пелагея с Арсением упражнялись в стрельбе по ястребам, охотившимся за нашими цыплятами, мальчишки строили шалаши из подручного материала, лазили по деревьям, рыли окопы и блиндажи для игры в войнушку. Наверстывали все то, чего были лишены, живя на Рублевке. Вовсю осваивали езду на лошадях, особенно им нравилось зимой кататься на санях. Большой восторг у них вызывал сенокос, сладкий запах сена, все дружно собирают засохшую траву в стога, а затем так весело прыгать на уже собранных высоких стогах и скатываться с них вниз. Место там

действительно красивое, летом все покрывалось малиновым цветом от цветущего иван-чая, который мы собирали и высушивали, получался очень вкусный и полезный чай. На пруду распускались кувшинки и жили дикие утки. Дети собирали и дарили мне чудесные букеты, состоящие из луговых цветов и кувшинок. А идя по полю с высокой травой, можно было случайно наткнуться на прячущуюся там куропатку. Слобода нас выручила еще и тем, что там можно было сразу завести коз, а так как козье молоко идеальный заменитель грудного вскармливания, то у меня не было проблем, чем кормить пятилетнего Михея... Так как я, к сожалению, не «молочная мама», и к этому времени молоко у меня закончилось. Видя, как там хорошо детям, на трудности, которые нам приходилось преодолевать, не хотелось обращать внимания. А трудности, конечно, были. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что молодость на то и молодость, что все кажется нипочем. Во-первых, отсутствие горячей воды, а стирки и мытья посуды было достаточно, семья уже состояла из семи человек да плюс частые гости. Потом готовить надо было на печи, а для меня это было совершенно новым занятием, надо было принаравливаться. Зато теперь я понимаю, какое это чудо-печь, насколько на ней вкуснее и полезнее еда, и готовить на ней намного удобнее, тем более на большое количество людей одновременно можно приготовить множество блюд. И нет ничего более уютного, чем в зимний вечер сидеть у печи, смотреть на огонь и слушать потрескивание горящих бревен. Там Герман, увидя, что представляет собой деревня, потерял последние иллюзии насчет русского народа. На деревню из двух десятков домов насчитать можно было не более трех с натягом, где хозяин не спился и имел нормальное хозяйство. Тогда муж придумал так называемый «Реестр непьющих мужиков», функция которого сводилась к переписи непьющего населения, способного работать и рожать детей. Определять, пьет или не пьет мужчина, должны были женщины, у

которых мужья были алкоголиками, у них, как говорится, глаз на алкаша набит. Называлось это — «баб-контроль». Герман предлагал попавшим в реестр мужикам помогать материально, поддерживать их авторитет государством, чтобы они были примером и для своих детей, и для окружающих. Герман даже организовал людей, которые обходили деревни и заносили нормальных мужиков в реестр: такая вот «перепись неспившегося населения». Муж хотел привлечь государство к этой проблеме, понимая, что, если так пойдет дальше, переписывать больше и некого будет.

Но где-то через четыре года наш дом в Слободе атаковали блохи. Именно атаковали. Это было какое-то нашествие, которое я ни до этого, да и после больше не встречала. Когда мы ложились спать, пол был белым, а встав утром, нашему взору представлялся сплошной черный пол от заполнивших все пространство блох, от укусов я уже не могла ночевать дома, а спала в машине. Травили мы их всем, чем только можно: от народных средств, типа отвара из полыни, до сильнейшей химии, не понимая тогда, как она вредна. Но ничего не помогало, полчище не сокращалось. И мы съехали, так еще раз убедившись в правильности высказывания: «Человек предполагает, а Бог располагает». Господь чудным образом послал нам то место, в котором мы сейчас живем, а пройдя Слободу, я приобрела неоценимый опыт сельской жизни и понимания, что для совсем комфортной жизни мне нужна только горячая вода и стиральная машина. Живя, можно сказать, в роскоши в «рублевские» времена, и испробовав «экстрим» жизни в лесу, мы нашли наконец ту золотую середину, в которой все встало на свои места. А в Слободе сейчас живет семья с девятью детьми, которым мы оставили все постройки и небольшое количество скотины на развод, у них там никаких искушений — типа блох или чего-то другого — за четыре года проживания пока не произошло, только прибавился еще один малыш.

Глава 29. Дом на Риге

То место, в котором мы сейчас живем, нашлось таким образом. Пока мы тщетно боролись с вредными блохами, мужу один знакомый предложил съездить в гости в одно семейство с четырьмя детьми, живущее в собственноручно срубленном доме на 80-м км по Риге. Они, как и мы, не отдавали детей в школу и не имели дома телевизора. И Герман, взяв детей, поехал к ним в гости по обмену опытом, а я осталась дома с маленьким Михеем. Часов через пять-шесть мне позвонил Герман и сообщил, что он купил дом, приедет и расскажет поподробнее. Вечером я услышала следующее повествование. Когда они подъехали к месту назначения, то увидели на высоченном фундаменте, раньше это было огромное кирпичное овощехранилище, стоящий красиво срубленный дом, окруженный деревянным гульбищем (это такая открытая терраса вокруг всего дома). Внизу шумела маленькая речушка, место очень красивое и безлюдное. Раньше здесь была дворянская усадьба, потом деревня, а потом, как и в нашей Слободе, все превратилось в красивое поле с кое-где оставшимися яблонями из бывшего барского поместья и разросшимися кустами сирени вдоль дороги, идущей к дому. Хозяин дома был американец с русскими корнями. Родители его отца в восемнадцатом году эмигрировали за границу, где потом родился и он, а его мама была канадка. Сам он женился на женщине из Голицинского рода, тоже эмигрировавших в годы революции, она была гражданкой Великобритании. Встретившись и поженившись в Англии, родив там первых двух своих детей, после перестройки они решили перебраться на родину своих предков. В этом месте, куда к ним приехал в гости Герман, они жили уже семь лет, родив еще двоих малышей. Принадлежало им три гектара, земля эта довольно удалена от Москвы и стоила тогда не очень дорого. Хозяин

дома очень рукастый и предприимчивый человек, набрал уже здесь бригаду из местных, платя им копейки, и начал рубить дома на продажу. Стил ь домов у него очень красивый, рубил он из больших бревен, и с заказами у него проблем не было. Сам он говорил по-русски, правда, с очень большим акцентом, а жена с детьми, прожив здесь больше семи лет, так и не заговорили на нашем языке. Мужу, когда он увидел, этот дом сразу понравился. Бывает так: увидишь место и понимаешь, что тут ты хотел бы жить. И Герман спросил сразу хозяина, еще даже не зайдя вовнутрь: «Случайно не продаешь дом?» А он отвечает: «Продаю, две недели как выставил на продажу через ИНКОМ-банк». Герман говорит: «Все, считай дом продан, я его покупаю». Денег тогда на покупку не было, но Герман решил, что что-нибудь придумает, перезаймет. Насколько красив дом был снаружи, настолько внутри царил невообразимый хаос. Полуразрушенные печи, вместо дверей висели тряпки, пол в гостиной был выложен кругляшами из бревен, уложенных на цемент, что очень вредно для проживающих в доме. На второй этаж вела лестница, но само верхнее помещение было совершенно без отделки. Но это нас не смутило, все можно было привести в порядок, как говорится: «Глаза боятся, а руки делают». И потом место и сам дом очень нравились, да и блохи поджимали. А тут выясняется, прямо как «пианино в кустах», что у Германа осталась доля от одного офисного здания, купленного еще в девяностых годах, про которое он забыл, а совладелец решил как раз продать это помещение и позвонил Герману, так как требовалось и его разрешение на продажу. Этих денег было ровно столько, сколько нужно на покупку понравившегося нам дома. Хорошо, что наличие этого имущества было обнаружено в данный момент, а то бы Герман, узнай про это раньше, потратил бы все эти деньги, так как наличные у нас не задерживаются. Я уже из жизненного опыта заметила, что если есть воля Божья, то все складывается, как по заказанному. А вот когда не полу-

чается сразу, все время то одно препятствие, то другое, а ты все равно прешь напролом и в конечном итоге, может, и добьешься, но вот вопрос, будет ли тебе от этого хорошо, поэтому всегда надо подумать: «Почему не получается, может, тебе этого и не надо?» А тогда все шло как по маслу. Быстро совершив сделку купли-продажи, мы тотчас, спасаясь от укусов блох, переехали в этот дом и приводили все в порядок, уже живя там. На первое время мы соорудили кровать из пней и досок. Так как находиться мы могли только в одной комнате, поскольку в остальной части дома шли работы, а семья наша состояла из семи человек, то поместиться мы могли, только соорудив большую кровать, представляющую собой полати от стенки до стенки. Сейчас за шесть лет, что мы здесь живем, у нас разрослось большое хозяйство со скотным двором, конюшней, старшие сыновья построили себе дома. На самом высоком месте участка Герман поставил крест из специально привезенных для этого из Красноярска огромных 16-метровых бревен из лиственницы. Сначала, когда мы сажали огород, то пользовались техникой. Трактора все время то ломались, то тракториста не найти: он в запой ушел. Старший сын хотя и умеет управлять трактором, но работа вредна для позвоночника, тем более для неокрепшего детского организма. Тем более от трактора исходит такой рев и несет соляркой, что портит всю естественную красоту вокруг себя. И мы заменили его на лошадь. Оказалось, что это намного практичнее, и еще доставляет эстетическое наслаждение, и гораздо дешевле в обслуживании.

Здесь тоже, как и в Слободе, много зверья, часто прямо к забору подходит лосиха с лосенком, то увидишь сидящего на пригорке зайца, очень много кабанов. У нас в колодце очень вкусная вода, я только здесь поняла, что простая вода может доставлять такое удовольствие.

В отличие от Слободы здесь есть дорога и свет. Так что теперь у меня есть горячая вода и стиральная машина. Но мы

здесь также независимы от цивилизации. В прошлую морозную зиму, когда шел ледяной дождь, и почти все Подмосковье осталось без света, и люди просто мерзли, так как сразу перестало работать отопление, а в основном ведь везде электрические плиты, и нельзя было даже приготовить себе еду. Я уже не говорю, что без света сразу вышла из строя канализация и водопровод. А мы ничего подобного не почувствовали. У нас горела печь, давая нам тепло и уют, на ней же я готовила, впрочем, как и всегда, еду. Горели свечи, у нас в гостиной большая подвесная люстра со свечами, не говоря уже о многочисленных подсвечниках. Так что живой мерцающий свет от настоящих восковых свечей освещал весь наш дом. А воды предостаточно в колодце. Так что живя в своем доме (именно в доме, а не в коттедже, практически ничем не отличающемся от квартиры), ты совершенно независим от катаклизмов, связанных с цивилизацией. И какие бы кризисы ни потрясали страну, чтобы ни происходило с твоим бизнесом, если он имеется, имея землю, а следовательно, и огород, имея свою скотину и птицу, слово «голод» для тебя не имеет значения. Не говоря уже, что на крайний случай у тебя рядом лес, в котором водятся и лось, и разная дичь, и есть пруд, куда можно поставить сеть, а летом есть и грибы, и ягоды, у тебя есть колодец с водой и печь, которая тебя греет, и это все в совокупности дает тебе настоящее понимание стабильности и уверенности, что ты крепко стоишь на ногах.

Глава 30. Ночные посетители

В нашей жизни было много происшествий, из которых можно было бы сострять детективные рассказы. Взять хотя бы пожар в Слободе, когда поджигатели, которые приехали на место своего злодеяния на шишиге (это одна из немногих машин, которые проходили по нашему бездорожью), и когда они уже

скрывались с места преступления, то застряли и долго буксовали, никак не могли выехать. Это мы уже обнаружили, расследуя происшествие, и представляли, как им было страшно, ведь если бы у них не получилось выехать, то они не могли не понимать, какая их ожидает расправа по горячим следам. Или как там же, некоторое время спустя, уже летом, нам отравили собаку, кавказскую овчарку, названную в честь нашей первой собаки Алисой. Отравитель сделал целое лежбище, которое мы потом обнаружили, откуда вел за нами наблюдение и, дождавшись, когда никого не осталось на хозяйстве, муж уехал в Москву, а я со всеми детьми ушла за грибами, отравил нам собаку каким-то сильнодействующим ядом. Такого действия, что она разложилась за считанные часы. Надо отметить, что все происшествия всегда происходили, когда муж отсутствовал.

Еще у нас были две детективные истории, связанные с ночными гостями: одна еще на Рублевке, а другая уже в доме на Риге. На Рублевке дело было так. Шла предвыборная президентская кампания, в которой принимал участие Герман. Он, как правило, приезжал очень поздно, и я, уложив детей в их детских комнатках, сама дремала на диванчике в гостиной, поджидая возвращения мужа с работы. И вот обычный вечер, дети спят, я дремлю на диване в гостиной, и вдруг меня будят три удара в дверь, «тук, тук, тук». А это наш условный сигнал, что стучат свои. Я вскакиваю, не спрашивая, открываю дверь, никого нет, где-то вдали вижу отъезжающую машину. Тихо идет снег, красиво переливаясь в лунном свете. Ну, думаю, померещилось, перепутала, наверное, виденное во сне с явью. Через двадцать минут приехал Герман. Ничего настораживающего в происшедшем я не нашла и сообщать о своих «глюках» мужу не стала. Прошла неделя, вечер, я опять дремлю на диване, дожидаясь мужа. Дети спят по своим комнаткам, и в доме наступила тишина. Вдруг сквозь сон мне послышался неясный шум снизу, но я не придавала этому значения, так как всегда, чтобы

еще больше не бояться, прячу, как страус, голову в песок, сваливая все шорохи, которые мне вдруг слышатся, на естественные причины, боясь допустить в голове что-либо другое, чтобы не сидеть и не дрожать от страха. Наконец-то приезжает Герман, его водитель Ваня занес какие-то вещи из машины, распрощался и уехал. Мы отправились на кухню, я стала кормить Германа ужином, вдруг раздается тройной стук в окно, я пошла посмотреть, кто стучит, в полной уверенности, что в такой час из своих может быть только водитель мужа, который может что-то забыл вынуть из машины. Но посмотрев в окно, через которое была видна входная дверь снаружи, никого не увидела. Но сейчас на глюки не спишешь, слышали стук мы уже вдвоем и совершенно отчетливо.

Подошедший из кухни муж прошел сразу к входной двери и обнаружил, что она открыта изнутри. Выглянув на улицу, он ничего и никого не обнаружил. Крикнул собаку, у нас тогда была московская сторожевая по кличке Плюша. Собака с небольшой задержкой, но подбежала. Получалось, что эти люди были у нас дома еще до приезда мужа и где-то хоронились, а когда он приехал и мы с ним прошли на кухню, вылезли из своего убежища, открыли закрытую изнутри на засов дверь, вышли, постучали в окно и быстро скрылись. Причем собака не стала им помехой и даже не подала голоса.

Скорее всего, отсиживались они до приезда мужа у нас в цокольном этаже, откуда навверх, прямо в гостиную, из который был выход в прихожую, шла винтовая лестница. Понятным становился теперь услышанный мной несколько часов назад шум из полуподвального этажа. У Германа на следующий день с раннего утра должна была быть пресс-конференция по озвучиванию своей предвыборной программы, но вместо того, чтобы отдохнуть и выспаться перед завтрашним мероприятием, он провел это время в обеспечении нашей безопасности, так как я боялась уже оставаться с детьми дома. После таких случаев

какое-то время, как правило, побаиваешься, прислушиваешься к шорохам, придавая им особое значение и проявляя повышенную бдительность, а затем все забывается, и я опять выбираю позицию страуса.

А второй ночной визит произошел уже в новом доме на Риге, мы тогда жили еще все в одном доме, который сейчас является женской половиной, на которой я обитаю.

Первый этаж этого дома представлял собой жилое помещение, состоящее как бы из двух частей, соответственно топившееся двумя самостоятельными печами. Первая часть состояла из прихожей, обставленной соответствующей для такого рода комнаты мебелью, и стоящим слева от входной двери массивным стальным сейфом, детской комнаты, где спали все мальчишки на самодельных, сделанных из осины двухъярусных кроватях, холла, откуда двери вели в туалет, ванную комнату и в большую комнату. Также из холла шла красивая широкая лестница на второй этаж. Вторая часть представляла собой комнату площадью сто квадратных метров со стоявшей посередине русской печкой. Печь делила комнату как бы на четыре зоны: кухня, столовая, гостиная и библиотечная. И вот в один из осенних вечеров, уложив малышня спать в детской, я со старшими детьми уютно разместилась возле горящей и весело потрескивающей дровами печи. Мы вели оживленную беседу, была какая-то интересная тема, и все желали высказаться, гвалт стоял еще тот, так как все в нашем семействе отличаются громким голосом, и чем-то мы напоминаем итальянское семейство. Поэтому, чтобы наши дебаты не разбудили спящих Пантелеймона и Михея, я прикрыла дверь в нашей комнате. И вдруг я спохватилась, что забыла покормить собаку и, сообщив об этом детям, пошла, взяла с плиты кастрюлю с собачей кормежкой и направилась к выходу. Открыв дверь, ведущую в холл, я обнаружила, что там не горит свет. А я всегда оставляла в холле свет включенным, чтобы если вдруг дети проснутся, то не шарахались бы в полной

темноте, и тем более несколькими минутами раньше, проходя за кастрюлей, я видела полосу света, пробивающуюся через зазор в двери. Поэтому отсутствие света меня напугало, так как потушить его мог только посторонний, каким-то образом и для непонятно каких целей оказавшийся в нашем доме. Первая моя реакция была такая: я закрыла дверь, причем сразу на задвижку, сообщив детям, что, по-моему, там кто-то есть, что вызвало у детей единственно возможную в такой ситуации реакцию, они потянулись за висящим на стене оружием. Но в детской спали младшие дети, и поэтому мы не могли просто отсидеться, закупорившись в комнате, поджидая Германа. Вооружившись кто сайгой, кто охотничьим ружьем, таким вот вооруженным отрядом, состоящим из несовершеннолетних детей и их мамы, отправились спасать малышей. Открыв опять дверь и осветив помещение мощным фонарем, мы никого в холле не обнаружили, нажали на выключатель — зажегся свет: последняя надежда, что просто перегорела лампочка, пропала. Зайдя в детскую, мы увидели мирно спящих Пантелеймона и Михея. Затем мы осмотрели входную дверь, она была открыта изнутри, то, что мы ее закрывали на специальную щеколду, мы помнили точно, так как делали это вдвоем с дочкой. Но тут Сергей указал на приоткрытую дверь наверх, и наш маленький отряд потянулся по лестнице на второй этаж, а Арсений с охотничьим ружьем был оставлен контролировать на всякий случай ситуацию внизу. А на втором этаже нашему взору в лучших традициях детективного жанра представилась открытая на балкон дверь. Выйдя на него, я увидела приближающиеся светящиеся фары машины: это приехал Герман. Мы все наперебой стали рассказывать ему произошедшее. Муж еще раз обошел весь дом, ничего из дома вроде не пропало, и цель ночных визитеров, которые, как вырисовывалось, покинули наш дом, один через входную дверь, а другой через балкон, оставалась неясной. А через два дня Герману понадобились какие-то документы, лежащие в сейфе,

когда он его открыл, там было пусто. Теперь цель недавнего ночного визита стала ясной, а профессионализм и наглость, с которой были изъяты документы в доме, полном людей, вызывали только восхищение уровнем подготовки ночных гостей.

Глава 31. Радио

В моей жизни были два случая, когда о том, что Герман попал в беду, я узнавала случайно, по радио. Первый связан с его поездкой в Афганистан. Было это в 2006 году. Пришел как-то Герман домой и говорит, что ему срочно надо через два дня на некоторое время улететь в Афганистан и там посетить Кабул, а затем Герат. А там как раз шли военные действия, и американцы ввели туда войска. Надо так надо, чтобы его родители не волновались, им сказали, что он по работе срочно в Сочи улетел. Проходит какое-то время после его отъезда, я поехала за чем-то на рынок, захожу в маленький магазинчик, там как обычно вещает радиостанция «Маяк». И вдруг я слышу, что ведущий говорит: «Сегодня в Герате был похищен бывший предприниматель, а ныне овцевод Герман Стерлигов, российский МИД занимается его освобождением». «Да, — подумала я, — без приключений мой муж не может обойтись». Приезжаю домой, там дочь в слезах, ей соседи рассказали, что у папы, мягко говоря, неприятности. Я ее успокоила, сказав, что все будет хорошо. Ты же видишь: я не волнуюсь, ты лучше помолись о нем, и он скоро приедет. Герману в этот день исполнилось сорок лет. Не могу сказать, что я вообще не переживала, но за нашу совместную жизнь столько было нестандартных ситуаций, что я привыкла реагировать на все спокойно и внутренне быть настроенной, что все будет хорошо, не было предчувствия беды. Тем более я считаю, что надо расстраиваться тогда, когда уже все самое плохое произошло, а заранее, только от предположе-

ний, я не умею страдать. Эта история закончилась благополучно: Герман вернулся через несколько дней домой, правда, сильно похудевшим. Маджахеды, которые были виноваты в том, что он попал в ловушку, где его чудом не расстреляли, прислали в подарок в виде компенсации ящик старинного оружия и большое количество ручной работы ковров. Герман потом раздавал эти старинные ружья с пистолетами и ковры всем, кто приходил к нам в гости. Был среди этих подарков удивительный ковер ручной работы из шелка размером 10х15 м, говорили, что он предназначался для президента Афганистана — Корзая. И Герман, у которого были на тот период проблемы с деньгами, решил этот ковер продать одному знакомому олигарху. С утра, захватив с собой «товар», Герман уехал в Москву. Приехав вечером домой, Герман рассказал про свою продажу афганского презента. Приехав в столицу, он пришел в резиденцию к своему предполагаемому покупателю, тот пока отсутствовал, и муж попросил его сотрудников расстелить ковер, пока все охали-ахали, восхищаясь ковром, вошел этот человек и со словами: «Герман, это мне? — бросился обнимать моего мужа, приговаривая, — Герман, спасибо, царский подарок». После такого поворота мужу осталось сказать: «Да не за что». То, что у Германа не получилось выручить за ковер деньги, меня нисколько не удивило, меня больше поразило бы, если бы он это осуществил, продажа и Герман вещи несовместимые, поэтому, пока дети не подключились к реализации производимых продуктов на нашем хозяйстве, дело особо не шло. Вообще «продавательная» способность Германа у нас в семье у всех вызывает улыбку, у него лучше получается дарить.

А второй случай был связан с Польшей, через которую он ехал поездом во Францию для выступления на крупном международном форуме, чтобы предложить рассчитываться вместо евро и долларов золотом и серебром. А я на этот раз поехала навестить маму, сижу с ней на кухне, пью чай, а у нее постоянно

радио включено, и вдруг слышу: «Сегодня польскими таможенниками с поезда был снят Герман Стерлигов и сопровожден в камеру временного заключения». Я аж поперхнулась. Как потом выяснилось, он перечеркнул в паспорте шенгенские звезды, которые получились при нанесении штампа прямо у него на лбу. Звезда — это сатанинская символика, и на лбу тем более недопустима. Герман во Францию все же добрался, через Англию, причем с той же визой, что так смутила поляков, но на свое выступление уже опоздал, и про «введение золотого стандарта» выступить уже не смог.

Глава 32. Аттракцион для Собчак

К нам очень часто приезжают журналисты снимать репортажи на разные темы. Чаще всего это молодые, живые, неравнодушные к происходящему в стране люди. То, что потом выходит на экран какой-нибудь искромсанный монтажом бред, не их вина. С некоторыми у нас даже сложились дружеские отношения, и они приезжают уже к нам в качестве гостей, а не по рабочему заданию. Бывает, что приехавшая группа прямо дышит еле скрываемым негативом и с еще большим раздражением от нас уезжает, но это бывает крайне редко. Чаще бывает наоборот, что если и приехали заранее предвзято относящиеся к нам люди, то после часового общения весь негатив с их стороны уходит. И мы уже по многим вопросам нашли точки соприкосновения. Бывают и разные комические ситуации. Иногда Герман, видя, что журналист, берущий интервью уже выстроил для себя, как он будет освещать тему, независимо от услышанного от собеседника, начинает ему подыгрывать, говоря совершенно утрированные вещи. И как ни странно, данный предвзятый журналист совершенно не замечает, что с ним просто шутят. Так одна корреспондентка, которая все пыталась Германа,

чтобы он рассказал ей какие-нибудь необыкновенные подробности из нашей жизни, и так достала его жаждой услышать что-то из ряда вон выходящее, что муж поведал ей, а она поверила и напечатала, что наша собака летала за нами во время нашего полета за рубеж на специально купленном для нее самолете, а я охочусь с арбалетом на бобров, которые водятся в ближайшей к нашему дому запруде, часами лежа в засаде. Еще очень забавный случай вышел с Ксенией Собчак, изъявившей желание сделать репортаж про Германа у нас дома в одном глянцево-м журнале. После этого репортажа она часто жаловалась разным людям, некоторые из них оказались нашими общими знакомыми и передавали ее слова, недаром говорят «мир тесен», что Герман издевался над ней, такой гламурной девушкой. А произошло следующее. На дворе стояла поздняя осень, то время года, когда и в благоустроенном месте неуютно от бесконечной грязи на улицах. А у нас в дальней Слободе, в том месте, где у нас, как я писала выше, сожгли наш новострой, дорога от проходимого места, куда можно было еще доехать на машине, до дома составляла где-то километра три с половиной и представляла собой в это время года из-за частых дождей непроходимое месиво, состоящее из расползающейся, размокшей глины, так что преодолеть этот путь пешком было очень проблематично, даже натренированному человеку. На тот момент мы уже съехали на новое местожительство на Риге, где обитаем до сих пор, а там пока еще оставались несколько рабочих в специальном для них домике, ухаживающих пока за нашей скотиной, которую мы еще полностью не перевезли на новое место, так как еще не успели подготовить для нее помещение. Вот это место и назвал Герман Ксении Собчак, объяснив, как туда проехать, взяв с собой на место съемки для правдоподобности двоих детей: дочь Пелагею и среднего сына Сергия. За остальных выдавались дети рабочего, который там жил со своей семьей. А так как я не поехала, оставшись с младшими детьми дома, вместо меня вы-

ступала жена того же рабочего, которая мелькала вдали, а Герман говорил журналисткам, что я не хочу общаться с прессой, окликал меня, а та женщина, выдававшая себя за жену Германа, махала издали рукой, мол, отстаньте, не до вас. На входе в перелесок, через который проходила дорога, если это можно было назвать дорогой, муж поставил своего знакомого, отличающегося внушительными габаритами, и лицо которого украшала большущая рыжая борода, похожая на бороду Карабаса-Барабаса из сказки «Буратино». На плечо колоритный товарищ, одетый в военный тулуп, повесил ружье, в народе носящее название «смерть председателя». Ксюша приехала с журналисткой Соколовой и охраной на иномарке. Одеты они были в красивый наряд крестьянок, а голову, кроме платков, кстати очень им идущих, украшали венки из цветов, как они признались, стоимостью за триста евро. Жалко было потраченных ими денег, так как они потом захотели покормить ими наших свинушек, а они не стали есть, привыкшие к натуральной пище, а эти красивые цветочки сплошная химия. Охрану журналисток наш встречающий их «богатырь» попросил остаться в машине, на что охрана с радостью согласилась. А им подъехавший к этому моменту на лошади Герман предложил добираться до нашего так называемого домика на выбор: или на лошади, или пешком. Девушки, приехавшие еще со свежими силами, смело предпочли пешую прогулку. А Герман поехал верхом с ними рядом, указывая путь. В интернете есть фотографии, выложенные самими многострадательными «паломницами», как они добираются до конечного пункта. Ксюша, утопающая своими модными сапожками в грязи, и вместе с ней Соколова, — со сбитыми на бок платками и запыхавшимися, немного перекошенными лицами. Наконец-то добравшись до домика рабочих, выдаваемого Германом за наше семейное гнездо, они вошли в дом, и им предстала ужасающая картина. Рабочие приезжают на заработки на короткий срок и не очень стараются поддерживать

чистоту и уют, как бы вы от них этого не требовали. Кровати застелены грязным бельем, засаленный стол с плохо вымытой посудой. Собчак с Соколовой обводили растерянным взглядом, где можно присесть, чтобы не испачкаться. «Где же вы спите с женой?» — ошарашенно спросила Ксюша. «Вот!» — радостно указал Герман на стоящую за печкой кровать с торчащими из нее пружинами. «Ну, давайте за стол», — позвал муж осмысливающих увиденное гостей. Девушки пристроились с краюшка стола. От предлагаемой пищи, глядя на тарелки, из которых придется вкушать, вежливо отказались. При всем при этом их нисколько не насторожило, что здесь есть какой-то подвох. Давая интервью, Герман добавлял краски к увиденному словами, что вообще-то баб надо поколачивать. Вообще они лицеизрели то, что приблизительно хотели увидеть, только в сильно утрированном, специально для них виде. После интервью выйдя из домика, они наткнулись на нашу дочь Полину, идущую с автоматом Калашникова, перекинутым через плечо. На вопрос папы: «Куда идешь, девица?» Она, не задумываясь, произнесла заранее подготовленный ответ: «Да, надо на обед что-то добыть, может, кабан попадется, пойду пройду». Глаза у приехавших в гости сразу как-то округлились. Когда девушки стали собираться в обратную дорогу, Соколова сразу согласилась добираться до машины, доставившей их к нам, на одной из лошадей, а Ксения все же отважилась проделать опять путь пешком, наверное, не только вслух, но еще более колоритно про себя, озвучивая негодование за такой трудный марш-бросок. Когда вышла статья в журнале, там в основном изобиловало одно слово на «г». Резюме было такое, что им очень, мягко говоря, не понравилось. А мы после их отъезда, когда все участвующие в этом «спектакле» вернулись домой и рассказывали о прошедших съемках, по-доброму посмеялись над самоотверженными девчонками. Многочисленные знакомые из разных сфер деятельности, включая и множество журналистов, которые у нас

бывали в гостях и потом прочли эту статью, общаясь с нами, искренне удивлялись, где эти «гламурные дивы» все накопили весь тот описанный ими ужас. Уже прошло больше двух лет после этого сюжета, а Ксения все так и считает, что была у нас в гостях. А у Германа о Собчак осталось хорошее впечатление: живая, в чем-то наивная, но открытая для новой информации, по-женски беззащитная.

Часть V. Детей должно быть много

Глава 33. Люлька

После пожара знакомые предоставили нам дом в Вешках. Там я и родила Михея.

Трех первых своих детей я рожала в роддомах. Хотя каждый раз Герман за роды платил очень хорошие деньги, мне не понравилось ни в одном из этих мест.

В Вешках мы сразу же повесили люльку, которая появилась у нас после рождения Арсения. Старшего сына я рожала еще в роддоме, в отдельной палате, и когда я приехала оттуда со своим сверточком, вижу: висит на веревках такая деревянная коробочка. По заказу Германа ее сделали из березы в виде такого ажурного ящичка. Люлька была очень красивая, в ее изголовье был вырезан крест: мы же тогда, когда родился Арсений, уже пришли к вере. Но я была возмущена: «Чтобы я положила своего ребенка в эту висящую штучку?» Я же привыкла, что все дети спят в кроватке. А Герман говорит: «Клади». Что ж, кровати нет, люлька висит, хочешь не хочешь, а положила ребенка в люльку. И это оказалось так удобно!

На самом деле люлька — это удивительная вещь, не зря ее придумали. Когда ребенок находится в утробе мамы, он живет в маленьком, компактном, уютном мире, и когда сразу после родов его выносят на большое пространство, ему там очень неуютно. А люлочка маленькая, и ребенок там чувствует себя гораздо лучше, уютнее, он защищен со всех сторон. К тому же

кровать стоит монолитно, и ее надо трясти или катать на колесах. Это ненормальная вибрация для ребенка. Люлька же укачивает совершенно естественным образом, она вешается рядом с кроватью родителей, и ночью, если ребенок заплакал, ты ее иногда толкаешь рукой или ногой, как кому удобно. Толкнул ее, она качается, при этом мама спит, и ребенок спит. Так что, начиная с Арсения, наши дети спали в люльке. Потом эта наша колыбель переходила из рук в руки, пока мы не забыли, кому ее дали в последний раз, и, когда родился Михей, сделали себе вторую люльку.

Люлька нужна, когда ребенок люлит-гулит, то есть лепечет. Поэтому она и называется люлькой. Где-то в полгода, когда он уже начинает говорить более осмысленные слова, ребенок начинает садиться, и тут его уже нужно перекладывать из люльки в кроватку. В шесть месяцев ребенка уже и не нужно укачивать, с ним по-другому общаешься.

Глава 34. Характер виден сразу

Когда я рожала Сергия, в родильное отделение принесли иконы по просьбе Германа. Уже тогда муж уговаривал меня рожать дома, но с Сергием я еще настояла, что буду рожать в роддоме, о чем сейчас, конечно, жалею. Уехала из роддома в тот же день, как родился Сергей, не оставалась там ни дня. Сергей родился толстеньким, упитанным, и врач, который принимал, сказал: «Смотрите, начальник родился». Начальником он и родился. Вообще, ребенка видно с первого мгновения, когда он только появился на свет. Если внимательно посмотреть на ребенка, то по глазам, по тому, как он ест, сразу можно просчитать его характер. И такой, какой он есть, он и будет всю жизнь, ничего не изменится. Он будет приобретать опыт, менять взгляды, но свой характер он не поменяет. Если родился активным,

шустрым, он и не будет пассивным. Если родился пассивным, он не станет активным. Ребенок может потерять здоровье, улучшить здоровье, а характер он не поменяет никогда.

Вот Пелагея родилась еще в советском роддоме, и ее мне принесли запеленатую, в косыночке. И тут же на меня глянули Геркины глазки, осмысленные, умные, жаждущие жизни. Все дети орала, а она сразу принялась за дело, стала активно кушать. Такая она по жизни и осталась. Она, как и Герман, активная, у нее большая жизненная энергия, она ставит себе цель и идет к ней. Такая она была с первого же дня.

Когда родился Арсенька, он был само спокойствие. Он и сейчас спокойный, уравновешенный, весь в себе — это его характер.

Родился Сергей — родился начальник, крепыш, хозяин. Ему сейчас 11 лет, у него свое дело, он вкладывает деньги в баранов, делает берестяные стаканы на продажу, печет в русской печке и реализует настоящий бездрожжевой хлеб. Он умеет разговаривать с людьми, которые на него работают, которых он нанимает себе в помощники. Он понимает, что он старший, разговаривает с ними уверенно, но по-справедливости. Он может с них требовать, так как сам трудится с ними наравне. Причем его никто не будит, он сам просыпается в шесть утра, боясь что-то не успеть. Про него говорят: «Откуда такой мужичок взялся?» Он родился мужичком.

А вот Пантелеймон родился дома, внезапно, без схваток. Я проснулась от того, что у меня начались роды, и его появление на свет заняло всего несколько минут! Какой же он шептун! Он так торопился вылезти к нам сюда, попасть в эту жизнь, не мог подождать ни секунды! Он все время бежит, все время что-то делает. Когда он был совсем маленький и мы жили еще на Рублевке, он то кран перекроет с газом, то чернила на себя выльет, то что-то сломает, куда-то постоянно мчится — сгусток энергии. Сейчас это мой самый спортивный ребенок, он очень

выносливый. Его любимые занятия — это езда на лошади галопом, упражнения с «грушей» и подтягивания на турнике, занятия рукопашным боем. Так как он очень подвижный, ему не хватает терпения на приготовление уроков. Он все время торопится и поэтому делает ошибки, за что, бывает, получает плохую отметку. Но в находчивости ему не откажешь. Как-то получил он по математике двойку, наступил вечер, собрались мы с детьми вместе за ужином, я и говорю: «Пантелеймон, смотри, сегодня Михей получил пятерку, Сергей пятерку, Арсения учительница хвалила, а ты только один отличился двойкой». А он мне отвечает: «Мам, у тебя четыре сына, три умных, пусть хоть один будет глупый». Рассказав Герману про высказывание Пантелеймона, мы, конечно, посмеялись над его изречением, но на следующий день Герман подозвал к себе Пантелеймона и спросил: «До меня дошли слухи, что кто-то хочет в нашей семье быть дурачком?» Пантелеймон сразу понял, что переборщил, и пообещал, что исправится.

Последним у меня родился Михей. Роды были тоже очень быстрые, без схваток. Он родился пухлым, обстоятельным, спокойным, мягким, каким-то медвежонком. Даже имя ему подходит — Михей. Ему сейчас семь лет, и он, как очаровательная игрушка, — уютная, спокойная, вдумчивая. Он все время думает и всегда спал спокойно, никогда меня не будил.

Глава 35. Детские глаза

Момент, когда ребенок приходит в этот мир, просто удивителен, я родила пятерых детей и все равно каждый раз воспринимала это как чудо. Носишь в себе малыша девять месяцев, он уже есть, он слышит твой голос, пугается резких звуков, ты его чувствуешь, но ты с ним еще незнакома, гадаешь, кто будет, какой у него характер. Многодетность и хороша тем, что

дает понимание того, какими разными бывают дети. Это тебя настолько обогащает, что ни с чем это не сравнить. Пропуская через себя их радости и печали, ты как будто сама проживаешь и их жизнь, и сколько у тебя детей, считай, столько у тебя жизней. Это намного интересней, чем пропускать через себя жизненные истории каких-то выдуманных героев из телесериалов. Понять это можно, только имея много детей. Многодетность к тому же привязывает мужа к жене и жену к мужу, потому что детей нужно прокормить, воспитать и их нельзя отрывать друг от друга, важна целостность семьи. Женщина, которая не дает возможность себе родить, очень многого себя лишает. Бывает не по себе от мысли, что, сложись моя жизнь иначе, я бы себя тоже могла этого лишиться, ведь я никогда не планировала, что у меня будет пятеро детей. Вышедшая из Советского Союза, я была уверена, что детей должно быть не больше двух, это как сервировка к обеденному столу — ложка и вилка. Узнавая, что беременна третьим, четвертым и тем более пятым ребенком, я испуганно сообщала мужу, что у нас будет ребенок, как правило, очередная беременность совпадала с какими-нибудь проблемами в нашей жизни, и для меня была шоковым известием. Но мужа всегда это известие радовало. Он говорил: «Значит, у нас все будет хорошо, если Бог опять нас благословил ребенком».

Каждый вечер, засыпая, дети говорят мне: «Мама, как я тебя люблю». И, с одной стороны, ты как бы купаешься в этой любви, а с другой — это большая ответственность перед тем, чтобы это чувство оправдать. У меня пять детей, и все совершенно разные. Когда они вместе, отчетливо видно, как они дополняют друг друга. Если я куда-нибудь уезжаю с мужем без детей, то, вспоминая их, я прежде всего вижу перед собой их глаза. Спокойные, с легким налетом иронии глаза Арсения, задумчивый, от этого кажущийся грустным взгляд Сергея, озорные голубые «озерца» Пантелеймона, всегда широко раскрытые, как будто

удивленные глазки Михея. Сейчас дети уже подросли и старшие уже зарабатывают сами деньги, и так приятно слышать от них: «Мам, возьми у нас деньги, купи себе что хочешь». Иногда позвонит дочка, а мне некогда, чем-то занимаюсь с младшими. Она немножко надует губки: «Я тоже твой ребенок». Это значит, что и ей надо уделить внимание, хоть она и сама уже стала мамой. Когда у меня получается «вырваться» от своих мужичков, то я сразу еду в гости к дочке. У нас всегда накапливается куча тем, которые надо обсудить. Часто дочка уговаривает меня, чтобы я переночевала у нее хотя бы одну ночь. Если в годы ее девичества мы ждали момента, когда уложим ее братишек, чтобы нам никто не мешал, то теперь, уже уложив ее дочку Ефросинию, мы опять, уютно устроившись, обсуждаем насущные новости. Когда у женщины много детей, то словосочетания «жизнь не удалась» или «как скучно, чем бы заняться» просто не имеют право на существование.

В основном женщины убивают своих детей не потому, что у них есть какие-то противопоказания к родам. И если бы женщины не делали абортов, то у большинства было бы много мальчиков и девочек, хотя бы по трое-четверо. Если бы женщины не убивали своих детей, то они были бы намного счастливее. Говорят, что у нас в стране несчастливые женщины. А как они могут быть счастливыми? У нас девяносто девять процентов женщин — убийцы. Как убийцы могут быть счастливыми женщинами? Никак, просто никак.

То, что ты убила своего малыша, остается с тобой навсегда, и если осознание этого не пришло сразу, то обязательно придет в старости. А если это осознание не придет никогда, значит, это просто страшная женщина. Я знаю женщин, которым сейчас по 60—70 лет, они прошли через это, и когда затрагиваешь эту тему, они говорят: «Если бы я могла это вернуть, сейчас бы у меня был сын, который, наверное, был бы лучше вот тех, которые у меня есть сейчас. Или дочь...» Все корят себя, может

быть, все в жизни сложилось бы иначе. И, как правило, судьба кого-то из рожденных детей не складывается за счет этого материнского греха. Это очень страшно.

Глава 36. Рожать надо дома

Что такое роды? Познание о них мы выносим из детства.

Но чаще всего у нас с детства вкладывают в голову девочке, что роды — это что-то страшное, часто бабушки или мамы говорят своим маленьким внучкам-дочкам, когда они поранятся или ушибутся: «Ну, не плачь, это разве боль, а как же ты рожать будешь», таким образом успокаивая свое любимое чадо. И когда девочка подрастает и готовится стать мамой, она дрожит от страха, и тут ей начинают говорить, что, если вдруг что-то пойдет не так, ты не волнуйся, тебя спасут наши самоотверженные врачи в роддоме. И будущая молодая мать замирает от мысли, что она находится в положении между жизнью и смертью. Роды — это совершенно естественный процесс, не более, чаще всего, болезненный, чем зубная боль или боль, вызванная какой-то травмой, но при этом настолько прекрасный, что мимолетные неприятные ощущения — это ничтожная плата за несказанную радость.

С Пантелеймоном в нашу жизнь вошли домашние роды. Это была инициатива Германа, именно он на них настоял, уговорил меня и все это организовал, найдя мне очень хорошую акушерку.

Только пройдя через домашние роды, я поняла, что потеряла, рожая в казенных больницах. И еще раз убедилась, что мужа надо слушать. Женщина должна рожать дома! Мне есть с чем сравнить: я родила и в советском роддоме, и, когда из развитого социализма мы одним махом перескочили в капитализм, родила Сергия в самом дорогом оплачиваемом роддоме. Домашние

роды — это и естественно, это и комфортно, это и здорово (с ударением на предпоследнем слоге). Ведь намного разумнее здорового врача вести к женщине, чем роженицу со схватками к врачу. Помню, когда у меня начались схватки с Арсением и Герман вез меня по пробкам в московский роддом, воспоминания остались не из лучших у нас обоих. А ложась заранее в роддом и томясь от ничего неделания, без любящих и поддерживающих тебя людей рядом, сразу ощущаешь себя пациенткой, у которой скоро операция, а не женщиной в ожидании чуда. Первую и самую главную свою информацию малыш получает сразу при появлении на свет. И, конечно, большая разница, получит ли он ее в родных стенах, в окружении родных людей или в казенном доме среди чужого окружения, при неестественном ярком свете, который слепит глаза, в том помещении, где, кроме родов, делают и аборт. Ребенок не должен рождаться в стерильных условиях больницы. Появляясь на свет в естественной среде, в которой он все равно через несколько дней окажется после выписки из роддома, он сразу приобретает необходимый ему иммунитет. Наша дочка тоже родила дома. В отличие от меня, у нее были сложные роды, тазовое предлежание ребенка, да еще девочка шла сначала одной ножкой, и, если бы она родила в роддоме, ей сто процентов сделали бы кесарево, а так она благополучно родила сама и сейчас ждет уже второго малыша, а я скоро буду уже, даст Бог, бабушкой в квадрате. Хотя Полина сразу, уже исходя из моего опыта, была настроена на домашние роды, она все же решила съездить в роддом, чтобы иметь представление и понять, как она сама хочет, где ей больше понравится рожать. Как рожать дома, она имела понятие: на момент появления ее последнего братика ей было уже пятнадцать лет, и она отчетливо помнила радостные приготовления к этому событию. Она уже выбрала двух акушеров, которые дали согласие, так как при таких родах всегда должны присутствовать два специалиста, у которых был достаточный опыт принятия родов

с тазовым предлежанием ребенка. Полина отобрала по рекомендации один из хороших роддомов и поехала туда на «разведку». Разведывательный рейд полностью убедил ее, что в роддоме ей делать нечего. Казенная обстановка, холодные, дежурные, улыбки. Сразу приходит ощущение, что ты попала на конвейер по производству детей. На пожелание родить самой, был однозначный ответ, что с таким предлежанием плода — только кесарево. Попадая даже в самую лучшую больницу, вы попадаете на территорию, где «мячик» на их стороне, и они будут исходить из своих интересов, а не из ваших. Как им поспокойнее и полегче. А ведь при таком предлежании роды хоть и посложнее, но все равно являются естественными, и женщины прекрасно справляются с такой задачей. Но просто надо быть профессионалом в своем деле, чтобы правильно провести роды, а не идти легким путем, просто калеча женщину кесаревой операцией. Да и для ребенка такие роды являются стрессом, как и все противоестественное, как любое операционное вмешательство. Кесарево — это операция, которая производится, когда на все сто процентов есть уверенность, что самостоятельно женщина родить не сможет, а у нас сейчас «кесарят» каждую третью роженицу. У Полины в такой спокойной и добродушной обстановке прошли роды, что сейчас, когда она опять готовится стать мамой, никакого страха перед родами у нее нет.

А когда я первый раз должна была стать мамой, муж, который уже стал к этому времени миллионером, оплатил полную амортизацию роддома, в котором я, предполагалось, буду рожать. Немного ошиблись в сроках, я поступила в родильное отделение ночью, в другую смену, которая была не предупреждена обо мне. В регистрационной карте, в графе «работа мужа», было написано — кооператор, так как другого определения для людей нестандартного заработка еще придумано не было. И вот представьте — первые роды, состояние неизвестности, и от этого состояние страха, и, надо признаться, боли от схва-

ток, а вместо такой естественной в данной ситуации поддержки, каких-то добрых слов при таком важном событии в жизни любой женщины, я вдруг слышу слова врача, принимающего роды, заглянувшего в мою личную карточку: «Да ты у нас из богатеньких, а деньги — это не панацея, вот сейчас родишь дурака». И вкалывают мне успокоительное, так что меня начинает клонить ко сну. И это в самый разгар схваток. Я начинаю отключаться, и на меня вдруг начинают орать: «Давай рожай, а то сейчас ребенку не хватит кислорода, и у него будут проблемы с головой». И вот под этот кошмар я родила своего первого ребенка, свою дочку. Герману я рассказала эту историю только через пятнадцать лет, зная его характер и то время, не хотела последствий для обслуживающего персонала того роддома. Понимая, что это просто несчастные люди, которые и так сами себя наказывают таким отношением к людям. Арсения и Сергия я уже рожала с нормальным вежливым медперсоналом, но все равно, по сравнению с домашними родами, это все не то. Зато как же комфортно было рожать дома. Расскажу вам, как происходили мои последние роды. Ближе к приближению срока родин акушерка стала часто меня навещать, боясь меня проворонить. Так как предыдущие роды был вынужден принимать вместо акушерки мой муж, всегда говоривший, что мужчина не должен присутствовать при родах. А произошло это в разрез с его позицией и желанием из-за стремительности моих предпоследних родов, так как они проходили у меня без схваток, и я просто проснулась оттого, что ребенок рвется увидеть новый мир. Акушерке нереально было примчаться за пятнадцать минут, время, за которое все произошло. И Герману ничего не оставалось, как поймать малыша, дать мне его и дожидаться акушерку. Происходило это ночью, пробок не было, и водитель мчал ко мне с врачом на максимальной скорости, так что она в рекордные сроки была у меня. Акушерка перерезала пуповину и произвела все необходимые для этого события действия. Надо отметить

то, что пуповину перерезают в роддомах сразу после рождения, а это не есть правильно. Прежде чем это делать, должно пройти достаточно продолжительное время. То, что рядом во время родов не оказалось акушерки, была моя вина, я настояла, чтобы она уехала в этот день, уверив, что рожать сегодня не буду. На следующий день к нам в гости приехал Герин папа, а он профессор медицины, детский врач, педиатр. Осмотрев новорожденного, он не нашел у него никаких отклонений от нормы. Насколько роды были быстрыми и легкими для меня, настолько стрессовыми они оказались для мужа. Поэтому, когда я опять собралась рожать, Герман уже сам держал руку на «пульсе», не доверяя моим словам, что я вроде еще не скоро рожу. Так что с последними родами все были начеку, и на мои провокации не поддавались. Когда начались роды, а они у меня опять были очень быстрыми, от схваток до родов прошло всего 20 минут, акушерка была в наличии. Муж зажег свечи, покадил ладонем, за дверью дети в нетерпенье ожидали, кто у них сейчас родится: братик или сестренка. Атмосфера ожидания чего-то чудесного, что должно сейчас произойти, витало в воздухе. После того как малыш родился и был уложен в люльку, ощущение, что ты находишься дома, среди любящих тебя людей, делало это событие праздником сразу в момент появления малыша, а не по прошествии каких-то дней во время выписки из роддома. Когда я и ребенок были приведены в должный порядок, в спальню вошли знакомиться с новым человечком, пришедшим к нам в семью, дети. Особенно интересно было Пантелеймону, он был на тот момент самым маленьким, и вот вдруг он в одно мгновение стал для кого-то тоже старшим братиком. Его распирало сразу два чувства: гордость и любопытство. Сразу после родов роженце надо выпить немного теплого натурального сухого вина для подкрепления сил, что мною с удовольствием было и сделано. Акушерка заварила мне вкусный травяной чай. Михей, так мы называли новорожденного, так как в момент его появления

на свет праздновался по православному календарю Пророк Михай, спокойно посапывал в люльке, отдыхая от проделанного им нелегкого пути. Большим преимуществом домашних родов является еще и то, что ты пользуешься и своей ванной, и все, что нужно для родов, все приготовлено тобою, и ты можешь быть спокойна, что тебя ничем не заразят. Уже ни для кого не секрет, что даже в самых дорогих и «престижных» родильных заведениях нет стопроцентной гарантии, что вам или вашему ребенку не занесут какой-нибудь заразы. Еще мне очень нравилось, что обстановку, в которой появится малыш, могу создать я сама. Я украсила комнату, купила для этого случая новое красивое постельное белье, уделила внимание себе, чтобы и сама мама при встрече со своим малышом выглядела красиво. Очень часто говорят о риске домашних родов. При любых родах, будь то домашние или в больнице, риск того, что что-то может пойти не так, присутствует. Но если это происходит на дому, то об этом гудит вся страна, клеймя мать, а акушерка получает тюремный срок. Но та же самая ситуация, произошедшая в роддоме, как правило, проходит незамеченной и для общественности и без каких-то жестких последствий для медицинского персонала, оставляя неотмщенных родителей со своим горем наедине. Сколько историй с трагическим концом из-за ошибки или просто халатного отношения врачей, произошедших при рождении ребенка в роддоме, поведавших мне самими пострадавшими женщинами, известно только мне. Одна моя знакомая, жена очень состоятельного человека, рожала своего первого ребенка в очень дорогом медицинском учреждении, вспоминает до сих пор свой первый опыт с содроганьем: и сами роды, и их последствия. Жизнь ей спасла в буквальном смысле ее мама, пришедшая через несколько часов после родов проведать ее в палате и обнаружившая истекающую кровью дочь, которая крепко спит, медперсонал это обстоятельство проворонил. Остальных четырех детей эта женщина благополучно уже рожала дома. Недавно

к нам приезжала в гости молодая пара посмотреть и перенять опыт хуторской жизни и поведали мне, какая драма произошла в их семье, как во время родов, по халатности врачей, погиб их ребенок. У нее были первые роды, во всем она слушалась врачей, не имея еще опыта в таких делах. Уже когда шли сильные схватки, врач сказал, что еще рано, и ушел пить чай, в итоге ребенок задохнулся. Мужу так и не удалось призвать никого к ответу. И таких историй я могла бы рассказать вам на многие страницы, и это притом, что у меня достаточно широкий круг знакомых, рожавших на дому, нет ни одного негатива. По статистике на 100 домашних родов — 0,01 процент смертности, а для больниц на 1000 родов — 150 смертей по стране. Надо отметить, что акушеры, принимающие роды на дому, — это всегда профессионалы в своем деле, так как, если роды прошли неблагополучно, их ждет суд и, скорее всего, тюрьма, поэтому, понимая, что их ожидает, они работают и за страх, и за совесть. А вот за смертность в роддоме по вине врачей привлечь к ответу очень сложно. В большинстве европейских странах разрешены домашние роды, особенно в Германии и Англии высокий уровень домашнего акушерства. И для того чтобы домашние роды были доступны для каждой женщины в нашей стране, нужно требовать у государства повышения уровня и профессионализма института акушерства, легализации домашних родов, перенимать хороший опыт европейских стран, а не клеймить домашнее роды и идти рожать в казенный дом.

Глава 37. Аборт

Герман ведет очень активную деятельность по запрещению абортов. Он занимается этой деятельностью почти 20 лет. Очень много денег, которые Герман зарабатывал, он тратил на рекламные щиты, на которых была изображена расколота го-

лова ребенка и надпись: «Аборт — это узаконенное детоубийство». В России Герман был первым, кто громко и открыто стал говорить о том, что аборт — это не операция, а убийство. Сейчас, например, в Турции премьер-министр Реджеп Эрдоган заявляет, что аборт — это убийство. Теперь об этом говорят многие политики, а Герман начал звонить в этот колокол еще в начале 90-х. К нам потом приходили люди, которые видели эти рекламные щиты, с благодарностью, что именно этот образ ребенка с разбитой головой остановил их от рокового шага. Эту рекламу не только вешали в городе на щитах, но и расклеивали в метро. Были маленькие версии такой рекламы и большие. Призывами против абортов обклеивали все вагоны на всех ветках, их сдирали, тех, кто их расклеивал, ловили, но они все равно шли и дальше обклеивали. Наши дети тоже в этом активно участвовали. Во всех своих интервью, которые брались у Германа на различные темы, он всегда пытался вставить реплику про аборты.

На многих эта реклама подействовала, люди стали задумываться.

Один мужчина рассказал, что он уговаривал свою жену сделать аборт, потому что у них не было денег на содержание ребенка. Он вез ее на операцию, и в вагоне метро они увидели нашу листовку, развернулись и поехали домой. Он рассказывал потом: «Мы были очень бедны, у нас не было денег и работы. Но через несколько месяцев я нашел работу, у меня появились деньги, и Господь все дал». Потом к нам пришла одна женщина, бывшая балерина, и сказала: «Я увидела эту рекламу и вдруг поняла, что много лет назад я убила своего ребенка. Во мне перевернулось все». Даже тем, кто это сделал, важно узнать, важно понять, что они сделали, потому что у них появляется возможность раскаяться в этом грехе, как-то замолить его, рассказывая другим, предупреждая их. Непоправимых дел нет, пока мы живы. Но если люди не могут простить аборт, то

это не значит, что Бог этого не простит. Да, это нельзя поправить, но это можно замолить.

К своей протиааортной программе Герман пришел совершенно случайно. Он был еще довольно молодой: у нас тогда была Полина, и несколько месяцев уже было Арсению. Герману попалась в руки книжечка, я не знаю, как она оказалась у нас дома, наверное, кто-то принес ее с кучей литературы. Был солнечный день, он сидел на террасе, читал эту брошюру против ааортов, о том, как во время этой операции маленькому человеку отрезают скальпелем ручки-ножки. Я вышла на террасу и вижу: он сидит с совершенно изменившимся лицом. Он кладет эту книжку и говорит мне: «Алена, ты знаешь, что ааорт — это убийство ребенка? Знаешь, сколько сейчас по всей стране убивается детей?» У него в этот момент словно все перешелкнуло. С этого момента он начал заниматься этой проблемой, которой он занимается и до сих пор.

Глава 38. Работа мамой

Однажды одна из журналисток, бравшая у меня интервью про нашу хуторскую жизнь, спросила, не жалею ли я, что не состоялась как личность в какой-нибудь достойной профессии, прожив свою жизнь всего лишь в качестве мамы и жены?

На что я ответила: «Будучи женой своего мужа, я становилась попеременно всем тем, чем становился мой муж: был он миллионером, я была миллионершей, стал овцеводом, я стала “овцеводшей”, а также мы еще и многодетные родители, а это, скажу я вам, увлекательнейшая работа, при которой ты на сто процентов работаешь на себя».

Наверное, ни одна профессия не дает столько возможностей попробовать себя в стольких специальностях сразу, как работа мамой. Во-первых, ты и воспитатель, и первый учитель для

своих детей, ты и повар, ты должен проявить себя дизайнером, чтобы украсить дом так, чтобы всем членам семьи в нем было комфортно и уютно. И модельером, чтобы дети имели свой стиль в одежде. Я также выступаю как парикмахер, так как сама стригу своих мальчишек. А также ты должна еще быть и психологом, так как к каждому ребенку нужно подобрать свой подход, нужные слова. А если учесть, что я живу на земле, то могу назвать себя и огородником, и садоводом. Я очень благодарна своему мужу, что он создал мне такую жизнь, что мне не надо было выходить на работу. Что я смогла все свое время посвятить самым любимым моим людям — мужу и детям. И что имея возможность не растрчивать свои силы и нервы на зарабатывание денег и делание какой-нибудь карьеры, я смогла почувствовать себя женщиной в полном смысле этого слова. Дети — это наш с мужем пенсионный фонд.

Часть VI. Рай в шалаше

Глава 39. Убирать дом к вечеру

Если посмотреть на мою жизнь, то она с определенной периодичностью представляет собой резкие взлеты и падения. Когда я была маленькой, моя семья была достаточно обеспеченной, родители баловали нас с братом большим разнообразием игрушек и одежды. А когда я уже училась в старших классах, на нашу семью обрушились страшные долги, и тот возраст, когда как раз и хочется хорошо выглядеть и иметь нарядную одежду и мирную спокойную обстановку в доме, совпал с полным безденежьем и вытекающими из этого проблемами.

Затем было замужество и освобождение от долгов.

Когда Герман стал миллионером, мы внезапно стали одними из самых богатых людей страны. Мы могли позволить себе что угодно, но это не явилось для меня каким-то потрясением, мой внутренний мир не изменился. Когда мы разорились из-за политики Германа, внутри нас тоже ничего не произошло: ни ожесточения, ни отчаянья. С одной стороны, потому что сам Герман относился к тому, что случилось, просто, как к очередной задаче, которую надо быстро решить, с другой — я еще с детства почувствовала, что жизнь полосатая штука, и бывают взлеты, и падения, и просто жизненная ситуация опять подготовила для нас новые испытания. Ведь и большие деньги, и разорение являются одинаково серьезной и для самого человека, и для его близких проверкой «на вшивость».

У меня выработался принцип: если все живы — дети, муж, то все остальное не имеет значения. Единственное в жизни, чего нельзя поправить или восполнить — это уход кого-то из близких. Если это случилось, надо как-то смиряться и жить, но все равно все ощущения жизни будут не те. Если же ты живешь с неординарным человеком, который тебе интересен, если с тобой рядом дети, то все трудности преодолимы. Как-то меня пригласили на телепередачу, где спросили: «Как Вы относитесь к пословице “С милым рай и в шалаше”?» И потом журналисты любили задавать этот вопрос. Я всегда отвечала: «Смотря какой милый. Если ваш милый — достойный человек, то с ним рай будет и в шалаше, да он вам дворец из этого шалаша сделает. А если нет, то вы с ним и в коттедже будете несчастны. Вы сами все будете делать, жизнь будет скучная, неинтересная». Важно, какой человек живет с тобой рядом. Ты сможешь с ним быть счастливой и в богатстве, и в затрудненных жизненных обстоятельствах.

На Рублевке часто можно встретить несчастных жен, их мужья пьют, гуляют. Им и их богатству можно было только посочувствовать, потому что за ним скрывалась внутренняя пустота.

Даже вот в Слободе наша жизнь была насыщеннее, столько всего там происходило. Нормальной дороги до нашего дома не было, и с первыми дождями проехать туда можно было только на тракторе. А желающих нас там посетить было море. Начиная от просто знакомых до любопытствующих, не говоря уже о журналистах. Редкая неделя обходилась без них, причем очень много было из-за рубежа. Так Герман тогда придумал, чтобы люди к нам могли приезжать, сварил большую плиту, на которую могли заезжать машины, и ее цепляли к гусеничному трактору, и любой автотранспорт теперь, как на пароме, доезжал до нашего дома.

У наших детей дисциплина по отношению к отцу беспрекословная, не бывает такого, чтобы папа что-то сказал, а дети

этого не сделали. Хотя Герман считается с их мнением по поводу хозяйства, по поводу того, куда они хотят вложить деньги, которые они заработали. Так как старшие сыновья уже понимают в ряде хозяйственных вопросов больше, чем отец, так как просто выросли в отличие от нас с этим, то Герман все чаще советуется с ними и прислушивается к их мнению. Дети совершенно самостоятельны, но авторитет отца непреклонный.

Наша семья привыкла к тому, что в любой момент папа может сказать: «Все, поехали». И мы соберемся и уедем. И ни я, ни дети, не будем задавать вопросов, почему надо уезжать. Надо, значит надо. У меня есть привычка — всегда убирать дом к вечеру, чтобы, если вдруг нужно будет куда-то ехать, я оставила бы после себя чистый дом. Быть наготове — у меня уже в крови.

Глава 40. Жизнь после сорока

Считается, что после сорока лет для женщины начинается период увядания и все самое лучшее осталось позади. Но именно после сорока я начала жить самой полноценной жизнью, я стала ее лучше понимать, и радуюсь ей я намного больше, чем в молодости. К тому же дети подросли, стало больше свободного времени, и я понимаю теперь, как с пользой для себя потратить это свободное время. Я наконец-то стала осваивать вязание крючком, оказалось, что это очень захватывающее занятие. Научилась ездить верхом на лошади, как ни странно, но в молодости меня пугала сама мысль, что я могу залезть на нее. А сейчас я не только не боюсь, но еще и получаю огромное удовольствие от верховой езды. Такое тепло ощущаешь от этого великолепного животного, так приятно скача рысью или галопом чувствовать, как все тело повторяет плавные движения скакуна. Появилась возможность больше времени уделять летом своему цветнику и огороду. Мне нравится посадить какое-то семя

или рассаду, а затем в течение лета наблюдать, как из этого постепенно появляется зрелый, вкусный овощ или благоухающий прекрасный цветок. В молодости все воспринимается как данность — любовь мужа, дети, да и сама жизнь. А сейчас, когда ты понимаешь, какая это ценность, когда приходит понимание того, как скоротечна жизнь, ты начинаешь этим по-настоящему дорожить. Ценить каждый прожитый день. Если раньше ты отслеживала, как дети постепенно по мере взросления приобретают разные навыки, то сейчас наступило время наблюдать, как они эти навыки реализуют.

Если в молодости, по большому счету, без разницы, что надеть, так как сама молодость является украшением, и практически все к лицу. То сейчас такой возраст, когда одежда — это уже то, что подчеркивает или наоборот перечеркивает твои достоинства. И то, как ты выглядишь, во многом зависит только от тебя. И это создание своего образа, нового стиля в одежде тоже доставляет удовольствие.

Возраст сорокалетних — это возраст, когда женская привлекательность еще есть, а жизненный опыт уже есть. И в отношении с мужем добавляются новые краски.

Так что я считаю, что для женщины возраст от сорока до пятидесяти лет самый интересный. Недаром часто этот возраст женщины называется «бабьим летом». Ведь он, как и соответствующий этому названию временной промежуток времени, прекрасен золотой листвой, солнечными днями и сбору разнообразных вкусных плодов, посаженных своими руками весной. Мне очень нравится этот промежуток. Бабушка — это очень хорошее состояние. Обретя этот статус в сорок четыре года, я вначале не осознала себя в роли бабушки, скорее, было ощущение, что это не внучка, а моя дочка, сестренка Полинки. Тем более, имея своих еще маленьких детей (младшему было на тот момент всего шесть лет), я еще не успела соскучиться по малышам, и если, как правило, многие родители, у которых всего

один или два ребенка, уже во всю ждут внуков, так как детский возраст их собственных детей давно миновал и хочется опять с кем-то понянчиться, то у меня ностальгия в этом плане еще не наступила, мне хватает дел в собственном семействе со своими детьми. Но стоило дожидаться первых слов своей внучки Ефросинии, одним из которых стало слово «ба-ба», и радостный топот ко мне навстречу маленьких ножек, в душе разлилось такое счастье и понимание, что это уже твое продолжение через детей. И когда в гости к Полине приезжают Герины родители и мы все собираемся вместе, то одновременно сразу присутствуют четыре поколения. Еще одно важное для себя открытие я сделала совсем недавно, я поняла, что мне любопытно жить. В смысле, что я уже знаю все ощущения молодости, среднего возраста и мне интересно теперь, как будет дальше, как я буду в роли свекрови, как будут складываться отношения с мужем в более зрелом возрасте, мне не хочется возвращаться в прошлое, как бы там ни было хорошо, так как я там все уже знаю, мне интересно, что у меня, и у моих детей, и внуков впереди.

Глава 41. Споры

Было время, когда я скандалила с мужем, и, если Герман меня чем-нибудь ошарашивал, предлагал что-то новое, я сначала, бывало, фыркала. Сейчас я вообще никогда не спорю со своим мужем, даже если я с ним не согласна. Теперь я понимаю, что если он что-то сказал и мне это не нравится, то ничего страшного не произойдет, если даже я с ним соглашусь. Я соглашаюсь, а про себя думаю: «Бог управит как надо. Если это неправильно, оно уйдет. А если правильно, останется». Нужно выждать. Бывает, все стирается само собой из каких-то объективных обстоятельств, бывает, Герман сам передумывает и понимает, что был не прав, а чаще оказывается, что Герман поступает правильно. С возрас-

том я научилась, как говорится, включать голову и просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед. Вот предположил Герман, что-то сказал или сделал, что вызывает у меня внутри негодование или обиду. Раньше я сразу стала бы спорить, что могло вылиться в скандал и долгие обиды. А сейчас я гашу в себе появившийся дух «борца» и быстро «пролистываю» ситуацию в голове, взвешиваю все за и против, скандалить или нет. И всегда прихожу к выводу, что не надо, что по-любому, находясь в мирном состоянии, будет легче решить, пусть хоть попозже, возникшие разногласия, чем сейчас на горячую руку. И ссоры ушли. Тем более что с возрастом я стала понимать, как мало остается времени и просто жалко его тратить на выяснение, кто прав, и сидения в обидках, просто хочется наслаждаться отношениями. Ведь то время, что вы были в ссоре, уже никогда не вернешь назад, не открутишь, как в кинофильме, ленту на нужное место. А в старости эти потраченные на обиду часы или дни ой как пожалеешь. Интересно, что в первые десять лет брака я понимала, что спорить не надо, а потом начался период, когда я сочла, что уже что-то соображаю в этой жизни и могу поспорить. Это был ошибочный период моей жизни, который ни к чему хорошему не приводил, только к ссорам. А, как говорится, в спорах не рождается истина. Тем более при ссорах родителей, когда они выясняют отношения, у детей рушится целостность папы и мамы, детям нужно делать выбор, а для детей это является сильным стрессом. Поэтому всегда лучше уступить, если это необходимо, чтобы избежать скандала. Тем более в выяснениях отношений трудно сохранить женскую привлекательность, так что игра не стоит свеч.

Глава 42. Ревность

Мне всегда было чуждо чувство ревности, и не потому, что я не люблю мужа и не дорожу им. Просто я всегда понимала,

что это чувство бессмысленно, ведь если ты любима, то какой смысл ревновать, а если тебя вдруг разлюбили, то уже поздно его испытывать, надо принимать произошедшее как факт. Ревность для мужчины более естественное чувство и в малых проявлениях даже приятно для женщины, так как женщина является существом слабым, и если при этом еще и хороша собой, то ее могут пытаться соблазнить, ухаживая за ней, и она может пасть, испортить себе жизнь из-за необдуманного порыва. Поэтому небольшой контроль и ревность со стороны мужа чаще всего не только уместны, но и идут на благо семейных уз. Ревность со стороны мужчины (отмечу еще раз, что в рамках разумного, а не когда ревнуют к каждому столбу) подчеркивает, что жена ему еще небезразлична, и поэтому женщина, хоть и возмущается на словах: «Да как ты можешь так думать!» — все же не очень-то и оскорблена в душе, понимая, что мужчина тем самым признает ее привлекательность. А вот женская ревность всегда выглядит некрасиво и подчас комично, даже если она оправдана. Во-первых, мужчины не выносят контроля над собой, а ревность и особое наблюдение за мужем — вещи, идущие, как правило, под руку. Если мужчина чувствует над собой принуждение, то желание вырваться из-под этого давления пропорционально нашему желанию вернуть его в прежнее русло отношений. Часто женщины переживают, что уходит молодость, а с ней и красота, и муж уйдет к другой. Но ведь даже на очень красивую и молодую всегда найдется еще красивее и моложе. Уходят не от старых к молодым, а уходят от бытовой рутины и скуки в отношениях. Поэтому и не надо себя запускать, пытаться следить за собой должным образом, а для сохранения чувств важнее всего стараться сохранить в себе то, что когда-то привлекало вашего супруга именно в вас, стараться, как банально это бы ни звучало, оставаться для мужа в какой-то мере загадкой. Как говорил один наш знакомый, «придя домой хочется, чтобы тебя встретили ра-

достной улыбкой и добрыми словами, а не мегерой со списком претензий».

Глава 43. Мужем битая

Мужем битая — так называется эта книга. Такой заголовок мне подсказала одна очень хорошая знакомая нашей семьи, Ирина Саватеева, владелица большого садоводческого центра, а в прошлом журналистка, работавшая в одном популярном издательстве. Благодаря ей наш участок украшают такие красивые деревья, как каштаны, плакучие березы, туи и многие другие прекрасные представители растительного мира. Однажды, когда она была у нас в гостях, я обронила в разговоре, что пишу книгу и пока еще не знаю, как ее назову. На что она стала рассказывать, что многие ее приятельницы, узнавая о ее знакомстве с нашей семьей, почему-то первым делом задают ей вопрос: «Тяжело, наверно, живется стерлиговской жене, вроде он ее бьет?» Да и сама я часто слышала от знакомых пересказы прочитанного в интернете про мою несчастную и тяжелую жизнь. И, посмеявшись над разными нелепыми домыслами, наша гостья говорит: «А назови ее “Мужем битая”». Это начало из фразы популярного в советские времена, еще черно-белого художественного фильма «Мужем битая, врагами стрелянная — живу!» А если честно отвечать, соответствует ли название книги реальности, отвечу — нет. Хотя не раз были случаи, как говорится, «на грани». Это по молодости можно возмущаться: «Да как это можно, чтобы мужчина поднял руку на такое беспомощное создание!» Но, прожив уже почти четверть века в браке и пропустив через себя огромное число жизненных историй, выслушанных от столкнувшихся по жизни со мной людей, я поняла, что практически любого, даже самого нормального и уравновешенного мужика «слабое и беззащитное» создание мо-

жет довести до состояния, что он может не сдержаться и поднять руку, просто уже чисто рефлекторно, когда какое-то слово или поступок воздействовал на ту точку, которая автоматически включает действие от словесных аргументов к физическим. Потом мужчина раскаивается, переживает, но в отношениях все равно появляются уже маленькие трещинки. Это похоже на то, как от попадания камня в лобовое стекло автомобиля образуется маленькая вмятина, а через какое-то время от разных уже вспомогательных и незначительных причин расходятся длинные лучи в разные стороны, и уже сложно смотреть через них на дорогу. Поэтому я всегда успевала остановиться в последний момент, помогала, наверное, интуиция и правильная оценка реальной ситуации. Меня часто упрекают, что я женщина, а часто принимаю сторону мужчин. Но именно потому, что я женщина и знаю нашу женскую сущность не понаслышке, то и понимаю, почему в различных ситуациях мы поступаем так, а не иначе.

Но для того чтобы быть понятой, давайте, как говорится, договоримся о терминах. Во всех рассматриваемых сюжетах я имею в виду адекватных людей, а не с больной психикой, с садомазохистскими наклонностями. Ни для кого не секрет, что женщины более злы на язык, в ссорах не контролируют себя и могут сказать такое, что потом и сами будут жалеть, но слово, как говорится, не воробей, вылетит — не поймаешь. А у любого мужчины есть тот предел терпения, за который лучше не заходить, так как зло срабатывает просто на генном уровне. Поэтому, когда женщина жалуется, что на нее подняли руку, надо тщательно разобраться, а что этому предшествовало. В большинстве случаев несчастье женщины в их неуважении к своим мужьям, любить-то они их любят, а вот уважать мужчину нас, к сожалению, в детстве не научили. А в моем случае выражение «мужем битая» можно считать за аллегория. Я «ученая» всеми теми жизненными перипетиями, что преподнесла мне жизнь

благодаря различной жизнедеятельности Германа. А своему мужу я благодарна за его терпение и сдержанность, которые при его характере давались ему с огромным трудом в тех ситуациях, в которых, как я сейчас уже понимаю, сама заслуживала нескольких и тумачков.

Глава 44. Как жить так, чтобы хорошо выглядеть

Часто меня спрашивают, какой косметикой я пользуюсь, что так неплохо выгляжу для своего возраста. Отвечаю: «Никакой». Читая этикетки на кремах, видишь, что, например, в их состав входит козье молоко или оливковое масло, но зачем мне нужен этот крем, если у меня у самой под боком коза, дающая мне утром и вечером парное молоко, а оливковое масло холодного отжима мне привозят друзья мужа из Греции. Тот же мед, разные фрукты и растения, указанные в составах разных кремов, можно использовать самой в их натуральном и более экологичном виде. В состав любого крема, кроме натуральных ингредиентов, что еще необязательно является правдой, сто процентов присутствуют консерванты, никоим образом неспособные принести пользу вашей коже, а только вред. Проходит какое-то время, и еще вчера восхищенно отзывающиеся эксперты о какой-то косметике, пишут, что содержащее там вещество наносит непоправимый вред вашему здоровью. Чем дороже ты покупаешь крем, тем просто больше себе внушаешь, что он чудодейственный и безопасный.

Я живу на свежем воздухе, пью настоящую воду из колодца. Я ее называю «живая вода». Помните, в детских сказках часто встречалось сказание о живой и мертвой воде. Сейчас я понимаю, насколько это оказалось правдоподобно. Та вода, ко-

торая сейчас льется из водопроводных кранов, по-настоящему мертвая, так как мало того, что в ней нет никаких полезных веществ, так она еще просто кишит всеми вредными в нее сбросами, такими, как всевозможные таблетки, антибиотики, гормональные препараты, противозачаточные, которые сливаются в канализацию в огромных количествах, а оттуда опять в водные ресурсы, а мы потом пьем или принимаем из нее душ. Не травлю свою кожу косметикой, в молодости, может быть, несколько раз накрасилась. Не курю. Герман пятнадцать лет уже совсем не употребляет спиртное, а я очень люблю вино. Но пью только натуральные сухие вина, Герман специально для меня и гостей заказывает у знакомых в Абхазии очень вкусное домашнее вино. Господь сказал: «Вино веселит сердце человека». Бокала два достаточно. Если вином злоупотреблять, это сразу сказывается у женщины на лице. А в небольших количествах оно очень благотворно влияет на весь организм. Но самое главное, я не ем искусственную, напичканную всякой гадостью магазинную пищу.

Я уверена и в том, что женщину молодит деторождение. Каждый роды — это обновление организма. Женщин, которые не могут рожать по медицинским показаниям, немного, но бездетных и женщин, у которых один ребенок, очень много. Это значит, что практически все делают аборты или пьют противозачаточные таблетки. И то и другое очень вредно для женского организма и не проходит бесследно для женской привлекательности. Аборт — это, мало того, что грех, который не может не сказаться на тебе. Это еще и мощный удар по организму женщины, стресс, который отнимает от жизни, может быть, не год-два, а более лет. Еще важно то, что, когда женщина не рождает, она не выполняет своей природной функции, которая в ней заложена, и поэтому начинает болеть. Во многих случаях это приводит к раку. Рак груди был редчайшем заболеванием на Руси, потому что женщины вскармливали грудью детей. Они

постоянно рожали, в семьях было по шестеро-семеро и более ребятишек.

Наличие большого количества детей заставляет быть постоянно в движении, да плюс еще летом огород, зимой мне нравится чистить снег с дорожек, ведущих к моему дому, так что для поддержания формы не надо ходить ни в какие фитнес-клубы. Сейчас, научившись ездить верхом на лошади, я поняла, что лучшего тренажера не бывает, качаются буквально все мышцы. А еще, чтобы потом не бороться с лишним весом, надо просто меньше есть, не объедаться. Я ем небольшие порции, но зато никогда не могу себе отказать полакомиться сладким.

Наверное, есть и еще одна причина, почему мне не дают мои годы. Я ведь никогда не работала, никогда не была в коллективе, не была вовлечена в интриги, не познала подобных прелестей «взрослой жизни». Чтобы сохранить себя, женщине не надо торопиться взрослеть, не надо стервозничать, злиться, карьеру делать, потому что карьера подразумевает и стервозность, и злость, и интриги, жесткость. Иногда смотришь на женщину, вроде и лицо молодое, почти и морщин нет, но такая важность, значимость и решимость написана на лице, что это прибавляет ей годы. Все наши эмоции на нас отражаются. Даже морщины ложатся в зависимости от эмоций, это портрет нашей души: если человек смешливый, у него больше будет у глаз морщин, если он все время хмурится, ругается, то они появятся на лбу, появятся носогубные борозды. Если бы меня спросили: «Что в первую очередь нужно сделать, чтобы быть красивой?», я бы ответила: «Быть доброй». Ведь даже имея очень красивые черты лица, злой характер перечеркивает всю нашу «красивость».

Еще один прием, которым я пользуюсь, чтобы слышать комплименты в свой адрес, это накидываете себе лишних пять лет. Именно прибавление, а не сокращение своего возраста. Когда мне было тридцать пять, я говорила, что мне сорок, в сорок —

что сорок пять. И видела вытаращенные глаза и выслушивала удивленные вопросы: «Как вам удастся так хорошо выглядеть?»

Ведь для женщины неважно, сколько ей лет, важно, какое впечатление она производит на окружающих.

Самое важное, на мой взгляд, в сорок лет осознать, что тебе именно столько лет, а не двадцать, и одеваться красиво, но все же в соответствии с возрастом, потому что молодежная одежда на женщине средних лет выглядит нелепо и подчеркивает ваше желание молодиться, а это всегда представляет собой трагикомичную картину. И самое главное — больше улыбаться и поменьше ворчать, чтобы вас не называли «сварливой бабушкой», а уголки губ не поползли вниз.

Глава 45. Что я не могла бы себе простить

Я по жизни очень жизнерадостный человек. Но я понимаю, что эта легкость дается только потому, что, слава Богу, меня не отягощает чувство вины, которое я сама себе не смогла бы простить.

На мой взгляд, в жизни женщины есть две вещи, совершив которые, она сделает тот шаг, последствия от которого невозможно будет поправить, — это аборт и измена мужу.

И одна, и другая вещь разрушила бы мою жизнь. Конечно, случись это, жизнь бы продолжилась, никуда не денешься, жить-то надо, но у меня больше не было бы ощущения счастья.

Даже если ты кого-то предал, это плохо, но это можно осознать, можно попросить прощения за любое предательство, за любую трусость. Кто не падал? А за эти две вещи прощения не попросишь, потому что прежнего состояния уже никогда не

вернешь, не вернешь потерянного по твоей же вине малыша, не вернешь доверие и прежнюю любовь мужа, чистоту отношений. Эти два поступка, по-моему, самые разрушительные в жизни женщины.

Глава 46. Люди рядом

У меня есть много знакомых женщин, у которых дома большой обслуживающий персонал: есть и няни, и разного рода работники, и прислуга. Они держат этих людей на расстоянии, то есть люди выполняют работу и получают за нее деньги, но никакого личного контакта при этом не происходит. У меня так не получается, я не могу держать людей на дистанции, и с теми, кто работает у нас дома, например, с учителями, у меня всегда складываются очень хорошие, теплые отношения. Если я вижу, что люди делают свою работу хорошо и от души, то у меня появляется к ним чувство благодарности, хотя, казалось бы, я им плачу деньги. Я начинаю с ними общаться, и это общение переходит в личные отношения. Но бывали случаи, когда наша доверчивость оборачивалась для нас плохим концом. Был такой эпизод в нашей уже сельской жизни, когда человек, присматривающий за нашими баранами в дальней Слободе, которому мы доверяли и частенько помогали ему в разных жизненных затруднениях, отблагодарил нас тем, что украл у нас сорок котных овец, за несколько часов до этого пустив благодарственную слезу за оказанную ему очередную услугу и памятный подарок. После таких случаев на душе остается какое-то мерзкое, брезгливое ощущение. Не так жаль потерянных денег, хотя сумма за такую отару выходила приличная, да и материальное положение на тот момент было не из лучших, и для нас это было сильным уроном, сколько противно, что допустили человека в свою жизнь, поверив ему. Но, слава Богу, таких ошибок было немно-

го, значительно больше нам везло на окружавших нас людей. Вспомнить хотя бы Ваню Чейкина, начавшего работать у Германа водителем еще в начале 90-х и прошедшим с моим мужем многие успешные моменты и оставшимся с ним, когда Герман, оставив бизнес, стал лить восковые свечи, и в момент Гериного разорения после выборов. Со многими, кто в разные периоды работал у нас, мы поддерживаем отношения до сих пор. Не раз бывало, что люди, пришедшие к нам ради заработка, потом становились нашими друзьями и через какое-то время начинали жить похожей на наше житье-бытье жизнью, некоторые даже стали нашими соседями.

Глава 47. «Ключевые слова»

Мужчина и женщина — два совершенно разных мира, у нас совершенно по-разному устроена голова, и мы совсем по-разному воспринимаем информацию, которую друг другу выдаем. И только понимая, что мы очень разные, можно выстроить гармоничные отношения. Мужчины намного прощедушнее женщин. Мужчина, как правило, верит в то, что мы им говорим. А мы, женщины, чаще всего, говоря одно, имеем в виду совсем противоположное. Это как часто бывает после слов «не звони мне больше никогда», будем сидеть и неотрывно смотреть на трубку, ну, когда же он додумается позвонить, а он принял наши слова за чистую монету. И соответственно, когда они нам что-то говорят, то, как правило, так и думают, а мы, если забываем, что мы разные существа, ищем в их словах скрытый смысл. От этого и рождаются скандалы на ровном месте.

Если в семейных отношениях есть проблемы, очень часто это вина женщины. Я не беру крайности, когда, скажем, муж гуляет, пьет, становится наркоманом, такие ситуации трудно поправить, и такие наклонности надо было просто заметить

еще в начале знакомства. Часто женщина видит, что ее избранник любит спиртное или сильно равнодушен к противоположному полу, но почему-то думает, что она его сможет исправить, удержать, но в девяноста девяти случаях из ста ничего из этого хорошего не выходит. Надо выходить за «мужа», а не за «перевоспитуемый объект». Но две трети конфликтов происходят из-за разногласий, или, так называемой, «несхожести характеров». А женщина ведь — хранительница очага, она должна уметь приспосабливаться, ведь женщине больше свойственны такие черты характера, как гибкость, артистичность, в хорошем понимании этого слова житейская хитрость, или можно это назвать находчивостью. Пусть тебе муж сказал такое, с чем ты не согласна, ты сделай вид, что согласна, не надо сразу перечить, только нарвешься на скандал, и, если даже выступишь на своем, у него в душе останется шрамик. Он же мужчина, а пошел на поводу у женщины. Потом это все накопится и выльется в его неудовлетворенность вашими отношениями и самим собой. Я в таких случаях применяю тактику ключевых слов. Надо сказать так, чтобы аргумент, как ключик, повернулся у него в голове, и он подумал, что вообще-то он и сам так думает, и вообще это он сам все и придумал. Герман знает уже мою тактику, но все равно попадаетесь и смеется: «Ну, все, пошли в бой ключевые слова». Если женщина выходила за мужчину, которого она считает умным, то логично в спорных вопросах к нему прислушиваться, а если выбирала по внешности, понимая, что он не блещет умом, то тогда надо подыгрывать и делать видимость, что его слушаются. Главенство у мужчин в крови, и поэтому для крепкого брака надо следовать зову крови. Я прекрасно знаю, что если в категоричной форме и приказном тоне выскажу мужу свою просьбу, то он, сто процентов, ее не выполнит, просто его заденет командный тон. Но если все сказать с ласковой улыбкой, одобренной «ключевыми словами», так он выполнит, сам от себя не ожидая, почти любую просьбу. По-моему, женщине нель-

зя бояться перед мужем показаться слабой, послушной. Когда есть понимание, что муж является главой семьи, то отношения строятся очень гармонично. Мужчина всегда это чувствует и сполна потом тебя вознаграждает и вниманием, и подарками, и словами, которые бывают дороже подарков, признанием твоей значимости для него. Ему ведь и перед знакомыми мужчинами приятно, что его жена такая понимающая, ценит его, слушается. Не зря народная мудрость гласит: «Сила женщины в ее слабости». Не надо бояться смиряться, ведь именно через чувство смирения приходит ощущение внутренней свободы, проходит раздражение и появляется полное доверие к мужу. А мужчина это чувствует, и это его подстегивает оправдать возложенные на него вами надежды. Очень распространено такое мнение, что унизительно подчиняться мужу, прислуживать мужу, но почему-то, идя на работу, женщинам часто незазорно, что ими командует какой-то чужой мужик, являясь их начальником, может на них и наорать и приказать. А мужчине, который их любит, заботится о них, от которого они рожают своих деток, прислуживать зазорно, мы ведь равноправны.

Конечно, и в нашей семейной жизни были ошибки, глупо говорить, например, что мы не ссорились, что наша жизнь была сплошной тихой гаванью. Но, если люди любят друг друга, они притираются друг к другу, делают выводы из своих ошибок. Не сделаешь выводов — какое-то время спустя опять наткнешься на эту ошибку, пока наконец не поймешь. А не поймешь, то это, скорее всего, приведет к разрыву отношений.

Часть VII. Мифы и реальность

Глава 48. «Сказка ложь, да в ней намек...»

Как только начинаешь говорить, что не давали детям для чтения сказки, сразу поднимается возмущенный гвалт: «Вы лишаете детей нормального развития, полноценного воспитания, ведь все основные понятия о жизни, что такое хорошо и что такое плохо, формируются в детстве». Вот из всего вышесказанного истина заключается только в последней фразе. Да, все идет у нас из детства, и поэтому так важно, что мы читает своим деткам, о чем с ними говорим, что показываем. Никто не будет возражать, что сказка — ложь, поэтому вполне логично было бы допустить, что негоже начинать свой жизненный путь с неправды. Но ведь есть же там намек, не успокаивается оппонент. Давайте разберемся, а на что нам намекают сказки. Возьмем для начала любимую большинством сказку «Буратино». Маленький деревянный мальчик... Он так оберегает свою горстку монет. Его и подвешивают за ноги (чем не лихие деревянные), и топят в болоте, благо что деревянный, всплыл. У него есть мечта закопать золото, чтобы из него выросло еще больше золотых грошей. Не надо ничего делать, трудиться, главное — закопать в нужном месте, и получишь дивиденды. Не из этих ли сказок, с их намеком, вырастают взрослые, которые по-

свящают свою жизнь мечте о лотерейном билете или проводят свое существование в комбинациях как бы меньше работать, а так вложить деньги, чтобы они просто приносили прибыль, типа вкладов в банке или сдачи внаём квартир. Из этой сказки можно еще сделать вывод, что ради денег можно рисковать жизнью, т. е. деньги превыше жизни. Еще более поучительна сказка «По щучьему велению». Жил-был Емеля-дурачок, валялся на печке, и вдруг ему подфартило, вытащил волшебную щуку — и печь у него ездить начала и царская дочь в жены обломилась. Вот начитались в детстве россияне, что дуракам и лоботрясам везет, и работа это не для избранных судьбой Емеля. И вот уже в России коренное население работать не хочет, оно все на непыльных работах устраивается и свою щучку высматривает, а на их рабочие места пришли гастарбайтеры, за них тяжелую и, по их мнению, грязную работенку делать, а те свои восточные сказки читали, вы их для интереса перечитайте, и можно получше любого провидца предсказать, чем закончится такое коммунальное сосуществование. Очень поучительны сказки про премудрую Марью-царевну, их много в разных вариациях написано, но во всех них проходит одна важная мысль: царевич — дурак-подкаблучник, а царевна все проблемы за него решает. «Ложись спать, Иванушка, утро вечера мудренее». А наутро жена своему муженьку план действий нарисует, а он вперед выполнять. Вот и вырастают потом мужики, прячущиеся за спины своих слабых половин. Можно анализировать сказки еще очень долго, вспомнить и об очеловечивании животных в этом жанре. На православной Руси этому дали бы емкое название: сказки об оборотнях. Или еще один такой «шедевр» детской литературы, как «Курочка ряба». Никто не может понять, почему так плачут дедка с бабкой, ведь мышь помогла им разбить золотое яйцо, которые они безуспешно до этого старались расколоть. Им бы мышь поблагодарить, а они в слезы.

Конечно, легко проблему со сказками решить православным людям, они знают, что любой литературный вымысел — это грех и не надо ломать себе голову, как намек от этой сказочной лжи скажется на психике ребенка, но а язычникам надо прячься и попытаться включить голову и задуматься, а о чем они читают детям, на что им намекают.

Глава 49. Пушкинский язык

Каждое поколение наших мам-пап в разговоре с молодежью обязательно где-то вставит сожалеющий вздох: «А вот в дни нашей юности были такие вкусные пирожные, настоящие, а как была восхитительна на вкус колбаса». Если это было произнесено в присутствии бабушек-дедушек, то тут же услышишь встречное: «Хм... Восхитительный вкус, да разве вы пробовали тот настоящий вкус, вот в наше время, это — да!» И те и другие говорят чистую правду. С каждым поколением мы теряем, к сожалению, невозвратно возможность дышать чистым воздухом, ощущать настоящий вкус продуктов, но изменения в худшую сторону касаются не только физической стороны нашего существования. Ведь все в нас тесно переплетено, духовная сторона и телесная. Сейчас все, что производилась руками наших предков, будь то одежда, утварь, ювелирные изделия, оружие или мебель — называется словом «антиквариат» и стоит бешеных денег, а то, что производилась в недавнем советском прошлом и в дни нашей современности, никому и даром не нужно. Все производимые современные предметы быта, сослужив свою службу, выкидываются на помойку, а вещи из «старины» до сих пор не утратили своей актуальности и только выросли в цене. К сожалению, эта деградация касается и наших чувств, отношений и, наверное, самое главное — это касается нашего языка. Когда мы снисходительно и с умилением говорим: «Ой, наши

дети говорят на таком прикольном сленге», — мы не понимаем, над чем мы так мило улыбаемся. Помню, в десятом классе шли мы как то с школьной подругой Оксанкой и вели беседу о чувствах и отношениях между мужчиной и женщиной. И она мне говорит: «Как ты думаешь, вот как назвать то, что происходит между мужчиной и женщиной, какое слово приемлемо». Я задумалась и не нашла ответа — все существующие эпитеты звучали пошло. А сейчас я бы смогла дать ответ. Загляните в летописи, там эти жизненные моменты описаны многократно. «И взвошел он к ней и познал ее...», «И возлег он с женой своей». Вслушайтесь в эти слова, в них звучит значимость происходящего. А сейчас такое соединение двух миров, обозначается в лучшем случае словосочетанием: «занимались любовью», напоминает факультатив, а в более привычном «трахались» первое, что приходит на ум, — кролики. Очень красиво звучит фраза: «Пушкинский язык». Но давайте рассмотрим, что он собой на самом деле представляет. Именно благодаря ему все высказывания, все понятия имеют вектор вниз. Конечно, он намного выше, чем сегодняшняя речь. Но зачем нам обращаться к середине деградации, давайте обратимся к истокам настоящей речи. Насколько красиво звучат очи, чем глаза, уста, чем губы, чело, чем лоб. И так можно продолжать очень долго. Мельчают слова — и тут же синхронно мельчают чувства. В прошлом году было принято решение перевести Лицевой Свод на русский язык, чтобы был доступен для всех. Но первые тома, содержащие Священное Писание, перевести на современный язык оказалось невозможной задачей. Нет таких слов, нет той глубины повествования, чтобы хоть как-то приблизительно передать точный смысл первоисточника. И тут приходит понимание, как же мы измельчали. На древнеславянском, нашем настоящем языке, каждое слово, предложение звучало, как музыка, все выражало точно и красочно любую мысль, поступок, чувство. Пушкинский язык — это язык пошлых эпиграмм и сентиментальных ба-

нальных любовных признаний. Читая сохранившиеся шедевры древней славянской письменности, представляешь перед собой богатырей, целомудренных красавиц, высокие мотивы подвигов. Переходишь к литературе 18–19 веков, и уже рисуются в воображении припудренные, декольтированные жеманные дамы и «полумужички» в кальсонах. Изменение языка от первоначального обязательно ведет к изменению поведения, внешнего вида, чувств людей. Этого можно было не знать еще в те далекие времена, когда эксперименты с языком только начинались, но нам, современникам, уже стыдно не понимать этого.

Глава 50. «Загадочное» слово социум

Обычно разговор с приезжающими к нам людьми касается разных тем. Это в первую очередь, конечно, о книгах из Лицевого свода, за которыми в основном и едут к нам. Но также не обходится без обсуждения таких тем, как устроиться на земле, завести свое хозяйство, как правильно воспитывать детей и нужно ли отдавать их в школу, чему стоит учить и, наоборот, от чего оберегать своих чад. И всегда сталкиваешься с очень странным противоречием в рассуждениях большинства. Все как один ругают современную школу, что там и образование уже невозможно получить хоть более-менее приличное, и история, что преподается в школе вся перевранная, да и разврата, пьянства, наркотиков хватает. Одна семья приехала, жалуется, что их двенадцатилетний сын совсем перестал их слушаться, хотели как-то наказать, вразумить, а он заявил, что они нарушают его права и что он может на них пожаловаться классному руководителю, а та, в свою очередь, даст знать ювенальной юстиции. Права детей, разъясняются им чуть ли не с первого класса,

поэтому «Павлики Морозовы» выходят из школ стройными рядами. Другие визитеры рассказали страшную историю, как терроризируют их дочку в классе за непохожесть на большинство, что не смотрит сериалов, не проводит свое время за компьютерными играми. Однажды были в гостях, зашел разговор о детях, заговорили, что современные школы — то место, где ребенку впервые предлагают попробовать наркотики. Одна женщина, которая присутствовала с тринадцатилетним сыном, горячо отстаивала школу, в которой учится ее мальчик, что в этой школе ничего подобного нет, что она сама является сотрудником по работе с трудными детьми в этом районе и ей ли не знать, что творится в данном учебном заведении. После того как женщина закончила свой эмоциональный монолог, Герман предложил ей спросить у рядом сидящего ее сына Павлика права ли мама. Женщина тут же радостно обратилась к Павлу, но его ответ сразу стер улыбку с ее лица, и до конца застолья растерянность отражалась на всем ее внешнем облике. А Павлик после минутной заминки, как бы извиняюще улыбаясь за наивность своей матушки, произнес: «Да в школьный туалет зайди — и нет проблем». Вырастая, мы почему-то напрочь забываем себя в детстве, ведь ребенок всегда понимает, что из-за его поступков может расстроить родителей, и даже самые откровенные дети не все рассказывают своим папам и мамам, это происходит по разным мотивам: показаться стукачом перед одноклассниками, чтобы не ругали, просто не придавая этому значения или это, может быть, боязнь наказания, или даже просто нежелание выслушивать нотацию. Для этого им необязательно говорить неправду, можно просто о чем-то умолчать. Меня всегда удивляла самоуверенность многих родителей в том, что они знают своих детей как облупленных. Мы даже сами себя иногда не можем понять, а что говорить хоть и о очень близких, но все равно других личностях. Я не отдавала своих детей в школу, у меня не было никогда няни, я практически всегда была с ними рядом.

Я могу сказать, что они мне доверяют, я знаю их наклонности, слабости и преимущества каждого. Но я бы не осмелилась заявить, что на сто процентов знаю, что творится у них в голове. А как же можно быть так уверенным в своих детях тем, кто отводит своих маленьких деток в то место, где кишат пороки и соблазны, преодолеть которые в этом возрасте сродни подвигу. Ведь ребенок проводит в школьном заведении с преподавателями и одноклассниками гораздо больше времени, чем дома с родными, и влияние, оказываемое на него в казенном учреждении с каждым классом становится все больше и больше, а авторитет родителей отходит на второй (в лучшем случае) план. И притом, что все, как один, недовольны школой, боятся, что именно в этом заведении очень большой риск, что их отпрыск встанет на путь порока, научится плохому, дружно берут своего ребенка за руку и отводят детей в это страшное на данный момент учреждение. Причем никто не стоит с пистолетом у их виска, заставляя отдавать ребенка в школу, даже наоборот, у нас в государстве, в отличие от многих европейских стран, есть свободный выбор, как учить своих детей. Есть такие совершенно законные формы образования, как домашнее, семейное, экстерном и даже самообразование. Да-да и такое есть в нашем законодательстве об образовании. И знаете, почему большинство, как на заклятие, ведет детей в школу? «Деньги, домашнее образование дороже!» — предположите вы. Не угадали, во-первых, ни для кого не секрет, сколько стоят у нас элитные школы, куда отдают своих детей зажиточные люди, а опасности для правильного формирования ребенка там пропорционально стоимости за обучение, на домашнее образование понадобится в разы меньше. Для людей среднего достатка тоже по карману домашнее: посчитайте, сколь у вас уходит на всякие школьные поборы, да еще надо платить за репетиторов, если хотите, чтобы ребенок хоть что-то знал. Даже для самых малоимущих домашнее образование намного дешевле. Посчитайте, сколько

надо заплатить, чтобы вылечить детей от многообразных венерических заболеваний, я даже неправильно выразилась: окончательно не получится, так хотя бы подлечить. А во сколько можно оценить жизнь ребенка, погибшего от наркотиков, сколько готовы отдать родители, чтобы их ребенок не стал извращенцем, и тому подобное, и так далее — перечень может быть долгим. «Ну, тогда качество образования в школе выше», — попытаетесь угадать вы со второй попытки. Не верю, что это сказано искренне. Приезжала к нам как то съемочная группа программы «Постскриптум», отсняли интервью с Германом, а затем уже в простой беседе за обеденным столом один молодой человек из съемочной группы поведал характерную для нашего времени историю. Была у них встреча одноклассников, посвященная пятнадцатилетию окончания ими школы. Пришла на встречу к ним и очень уважаемая собравшимися бывшими школьниками учительница русского языка. Она уже не преподает. На вопрос, почему не работает сейчас в школе с ее опытом, ответила: «Не хочу участвовать в современном процессе образования, оно направлено на взращивание быдла». Передала эту историю учителям своих детей, а они и говорят: «А ведь это, к сожалению, так и есть». И вот при таком раскладе родители плюются, ужасаются, содрогаются, но тащат в школу своих обожаемых чад. А причина в одном только слове, я называю его волшебным, оно как будто околдовывает взрослых, заставляя совершать нелогичные поступки. Это слово — СОЦИУМ. Все плохо, стонет очередной приехавший к нам в Слободу товарищ: «Ребенок стал неуправляем, учат их в школе, как обезьян, главное — правильно поставить галочку в тексте, знаний ноль, а нагрузка, состоящая из совершенно ненужных знаний, огромная, да и боюсь, плохого примера наберется в этой школе». «Так чего ждешь, не забираешь ребенка», — удивляется Герман. На лице говорившего сразу появляется растерянность от такого простого решения вопроса, и тут произносится это волшебное

слово: «А как же социум?» Так и напрашивается встречный вопрос: «А тебя устраивает этот пресловутый социум? Ты хочешь, чтобы твой ребенок походил на его представителей?» Нам с Германом всегда задают вопрос, вот вы отгородили детей от мира, как они будут жить, когда вырастут, как будут приспосабливаться к этому социуму. Да не надо к нему приспосабливаться, надо стараться быть личностью, а не членом вымуштрованного стада. Да и не от мира мы отгораживаем своих детей, а от порока. Они знают и про наркотики, и про содомитов, и про другие существующие низменные вещи, но они с этим не соприкасаются. Дети присутствуют при разных разговорах отца с приезжающими к нам людьми, слышат, как осуждается тот или иной грех, и у них формируется правильное, крайне отрицательное к этим явлениям отношение. А в так называемом социуме все больше оборотов набирает толерантность. Сейчас в школе можно встретить и преподавателя нетрадиционной ориентации, а он еще окажется и с таким характером, свой в доску. Вот и формируется у подростка сначала ровное отношение к извращенцам, а там недалеко и до попробовать стать таким. Как рассказывал Герман, встретился он как-то с давним знакомым, и тот ему с радостью поведал, что его шестнадцатилетний сын встречается с девочкой, обошлось, а то он переживал, так как знал, что в его окружении много нетрадиционалов. Благодаря проповеди терпимости к греху, осуждать извращенцев все больше становится дурным тоном, содомиты победным маршем шагают по планете. Уже все больше стран, где разрешены однополые браки, им разрешают усыновлять детей, и соответственно их армия пополняется. Германа даже не пустили в Германию, где он должен был выступить по поводу золотого стандарта, из-за его высказываний в прессе и на телеэфире, что в Священном писании написано, что содомитов надо казнить. Мало кто не знает про учесь Содомы и Гоморры, но или не задумываются, или предполагают, что это было тог-

да, а нас это не касается, но если не извлекать уроки из истории, то она ведь повторяется и больно бьет. То же касается и отношения к наркоманам. Герман много раз и со своего блога, и в разных теле- и радиопрограммах говорил, что единственный способ избавиться от наркомании — это ввести смертную казнь для наркоманов. И тут же раздавались возмущенные крики сердобольных тетечек и дядечек: «Изверг, как можно убивать, ведь это больные люди, их надо лечить». Людей, которые смогли слезть с иглы единицы, а законченных наркоманов миллионы. Сколько детей умирает каждый год от этого дурмана, сколько преступлений совершается на этой почве, множество полумертвых жизней и страдающих от них близких. И вот как раз эти такие добренькие на первый взгляд правозащитники наркоманов и являются виновниками, что каждый год семей, куда пришло горе, где кто-то из близких стал наркоманом, становится все больше и больше. Крича о том, что наркомания — это всего лишь болезнь, они заманивают в эту ловушку детей. Ну если и будет от этого плохо, ничего страшного, ведь это болезнь — значит, вылечат. В молодости ведь не очень ценишь свое здоровье, на то она и молодость. Только понимание, что за это будет смертная казнь и отношение к таким людям, как к изгоям, может остановить подростка от желания попробовать. Гуманнее отсечь у больного пораженную гангреной руку, чем дать заболеванию распространиться на все тело и дать пациенту умереть. А пока у нас такой толерантный социум, это просто безумие — пускать своих маленьких детей туда адаптироваться. Плохое они всегда сумеют увидеть, но для встречи с искушением им надо сначала подрасти, окрепнуть в своих суждениях и понятиях что такое хорошо и что такое плохо. А для интересующихся, как мои дети смогут жить в этом мире, когда вырастут, так у меня старшие уже выросли. Дочь уже замужем и имеет двух дочек. Когда она закончила школу на дому, мы с ней уговорили Германа дать ей возможность попробовать поступить в

МГУ на исторический факультет на вечернее отделение. Сейчас я понимаю, что это было совершенно не нужно делать, а тогда я приложила все усилия, чтобы уломать мужа. Она поступила, Герман привозил ее на занятия и сразу после занятий забирал. Пелагея наконец-то столкнулась с этим социумом, о котором большинство так переживает. Никаких сложностей у нее это не вызвало. Она пришла туда уже сложившейся девушкой с определенными взглядами на жизнь, вложенными ей семьей, а не посторонними людьми. Помню, на первом курсе у них был предмет о первобытном обществе, где в том числе им преподавали, что человек произошел от обезьяны. Закончился семестр, наступила первая в ее жизни сессия. Один из экзаменов был по первобытному строю. Пелагея сказала своим однокурсницам, что сдавать этот экзамен не будет, так как это вранье, а она верующий человек и для нее говорить, что мы произошли от обезьяны, равносильно отказу от своей веры. Ведь человек — Божье создание. На ее заявление девчонки посмеялись, сказав, что, если не будет сдавать, сразу вылетит, это институт, тут не хочешь сдавать какой-нибудь предмет, иди «гуляй». Но дочка подошла к преподавателю и честно объяснила свою позицию, добавив: «Вы ведь и сами не верите, что произошли от обезьяны!» Экзамен он ей разрешил не сдавать, на удивление девчонкам. Если ты приходишь со своей позицией, то к тебе всегда будут относиться уважительно, видя, что это не показуха, а ты действительно так думаешь и этим живешь. А потом, «если с тобой Бог, то кто может устоять против тебя». Внешний вид Пелагеи тоже очень отличался от институтских барышень. На фоне привычной для студенток формы одежды в виде штанов, джинсов, да мини-платьев, моя дочка контрастировала длинными женскими нарядами. Но это привело только к тому, что она выгодно выделялась из массы однотипно одетых девушек, а некоторые стали даже подражать ее стилю, особенно после того, как на одном семинаре преподаватель обратил внима-

ние группы, как по-настоящему должна выглядеть девушка, указав на Пелагею. Так что не бойтесь этого страшного, пугающего вас слова СОЦИУМ, воспитываете «своих» детей, а не социальных.

Глава 51. Высшее образование

С детства засевший в голову постулат, что институт — необходимое звено в формировании личности, сослужил многим плохую службу. Гротескное выражение: «без бумажки вы букашка, а с бумажкой человек», давило своей аргументацией на мозг, вызывая желание стать обладателем диплома. Высшее образование — это еще один миф, вбиваемый нам с детства. Наша страна, наверное, единственная в мире, где почти 80 процентов населения имеет высшее образование, при этом, если осмотреться по сторонам, по-настоящему образованных людей единицы. Бумажка о высшем образовании сродни мандату на безделье. Вспомните советские времена: закончил любой технический вуз и отсиживай свои восемь часов на рабочем месте ничего не делая. Тогда хоть процентное отношение работающих руками было больше, чем бездельников с дипломом. А сейчас у нас миллионы менеджеров, консультантов и тому подобных лоботрясов, и у всех или уже законченное высшее, или где-то еще доучивается. «А что, ваши дети не пойдут в институт?» — часто удивленно спрашивают меня. «Бедные дети у Стерлиговых, останутся необразованными!» — то в одном, то в другом месте в интернете промелькнет комент. Причем не особо важно, какой вуз, главное, что есть документ. А ведь на самом деле институт и образованность — это совершенно не взаимосвязанные и не вытекающие друг из друга понятия. Я бы даже сказала, что институт является тормозом в развитии личности. Сначала ребенок отсиживает одиннадцать лет за пар-

той в школе, до этого, как правило, еще четыре года проведя в застенках детского сада. Это время называется — детство. У большинства людей отношение к этому временному периоду как к чему-то особенному, как будто это не жизнь, а так, разминка. И в эти разминочные одиннадцать лет ребенок должен ходить в школу и играть в разные игры. А вот жить он будет по-настоящему потом, когда вырастет, а вырастет он тогда, когда закончит школу. И вот при таком отношении, начинают родители сначала пичкать бедное дитя сказками, что иногда деточке уже годок восьмой пошел, а он еще деду Морозу письма пишет, да верит, что коза на задних лапах ходит в юбочке на базар за молоком. А потом ему всякие виртуальные компьютерные игры покупают, играй сыночек или доченька. Они и играют, ассоциируя игру с ложью. Вот так играючи, да развлекаясь, забивая голову кучей ненужной информации, коей изобилует школьная программа вперемешку с ложью, которой тоже с лихвой в учебниках истории, он подходит к настоящей жизни, т. е. взрослой жизни. Надо выбор делать, кем быть, к чему душа лежит. А как его правильно сделать, настоящей жизни он то и не знает, он за партой, да за компьютером одиннадцать лет просидел, а до этого шесть лет в садике про всяких Емель да Буратино информацию черпал. Может, родители чего посоветуют, может, друг уговорит, а кто прислушается к себе и покажется, что душа вот в этот институт зовет, но а большой процент делает выбор еще более простым способом: куда балы от ЕГЭ позволяют пройти. И вот впереди опять прикольная жизнь, полная развлечений, опять как бы не вполне взрослая, значит, настоящее еще впереди. Обучение в институте совершенно не готовит студента быть специалистом в выбранной им профессии, даже если он после окончания вуза все же захочет работать по той специальности, по которой учился, что, как показывает жизнь, случается крайне редко, всему, что ему будет надо знать на своем рабочем месте, на этом месте он учиться и будет. Очень часто

в середине или даже в самом конце обучения человек понимает, что он ошибся, это не его. Но что же делать? Бросать институт? Начинать все заново? А как же потерянное время, уже лет то где-то за двадцать два—три, да и в армии надо будет год потерять. И вот пока молодой человек по школам и институтам рassiживал, все разминался, а в это время жизнь отсчитывала реальные годы его жизни, часики неумолимо тикали. У нас поэтому большинство мужиков порой до тридцати лет определиться не могут с призванием, какую ему семью создавать, на себя бы хватило. Вот эти пятнадцать—шестнадцать лет учебы в погоне за бумажкой часто оказываются роковыми для большого числа современных мужчин. Ведь как короток женский век, век женской привлекательности и возможность стать матерью, так и мужчине мало отмерено на старт деловой деятельности. Если до тридцати не успел хоть как-то состояться, то потом уже чего-то достичь будет практически невозможно. Все, что было наработано до этого возраста, работает на него: опыт, знакомства, умение, какие-то достижения. Можно, как говорится, «падать» и «вновь подниматься», но главное, чтобы за плечами был бы уже багаж. А для мужчины найти свое дело очень важно. Александр Невский в четырнадцать лет был уже воином, Дмитрий Донской возглавил войско в двенадцать лет, Святослав Игоревич, сын княгини Ольги, в шесть лет кинул копье в сторону врагов, дав сигнал к бою. Александр Македонский в двадцать восемь лет закончил свое земное существование, успев к этому времени завоевать полмира. А наши современники подчас и в сорок лет никак не могут определиться, как распорядиться своей жизнью, на что решиться, никак не расстанутся с детством. Кстати, большинство людей оставивших свое имя в истории, заработавших большие состояния, не имели высшего образования, они не теряли времени зря, наверное поэтому, и многое успели. Системное образование не только отнимает время на совершенно не нужные вещи, но еще и убивает сво-

боду мысли, делая сознание, если так можно сказать среднестатистическим. Мой зять Олег, тоже не заканчивал институт, что совершенно не мешает ему успешно работать и зарабатывать хорошие деньги. Он работает уже с давно состоявшимися людьми, намного старше его по годам, которые, несмотря на его молодость, очень ценят его как специалиста и прислушиваются к его мнению. И никто никогда не спросил у него диплом. В наше время все уже знают цену диплому и смотрят на то, что человек может делать, на что он способен, а не на бумажку, за которую мы, благодаря вбитым нам с детства штампам, заплатили слишком высокую цену бесполезно потраченным куском жизни. Если бы Герман не бросил тогда в юности университет, вряд ли бы он успел сделать так много в своей жизни.

Глава 52. Ненасытный мегаполис

Еще один очень распространенный миф, что, чем ближе к Москве и к благам цивилизации живет семья, тем успешнее будут твои дети, тем больше родители могут им дать. На самом деле с точностью наоборот. Живя в мегаполисе, человек вынужден жить по его правилам. Чем дальше от Москвы и от больших городов, тем больше свободы. Живя в городе с детьми, вы обрекаете их на разные болезни, по официальной статистке у 99,9 процентов москвичей в возрасте четырнадцати лет есть те или иные проблемы со здоровьем. Воздух, вода, еда — три главных источника для жизнедеятельности человеческого организма, все три этих источника в мегаполисах являются ядом для людей, это и приводит к такому количеству онкологических больных. У одной моей знакомой женщины в этом году был обнаружен рак груди, ее направили на химиотерапию. Ее впечатление после посещения прописанных процедур заключались в словах: «Словно в Освенцим попала, столько горя, столько лю-

дей с обреченными глазами, и ведь большинство — это молодые люди, дети и даже совсем крохи». Здоровье своих детей — это первая жертва которую мы приносим мифу, что жизнь в мегаполисе — это благо. Вторая жертва — это нравственное воспитание ребенка. И в городе, конечно, можно забрать чадо на домашнее образование. Но чем его занять в городе, что он будет делать в квартире. Умирать с тоски и думать, как бы ему куда вырваться. Помню, несколько лет назад привезла в гости к своей маме, живущей тогда еще в Москве, своих детей. Они увидели двор перед многоэтажками, жалкие детские площадки и с удивлением в голосе воскликнули: «А чем тут можно заниматься?» В городе почти невозможно оградить детей от развратной рекламы. В своей массе люди уже не обращают внимания на рекламные щиты с обнаженными дамами в непотребном виде, с рекламой пива и табака, а в детском мозгу эти картинки трансформируются в понимание вот именно такого образа жизни. Из-за все большего скопления людей в мегаполисах, которых он, как мощный пылесос, всасывает в себя без разбору, возрастает преступность, сводки криминальных новостей пестрят сообщениями о случаях педофилии и других преступлений против детей. Родители не могут спокойно отпустить ребенка одного, его надо встречать и провожать, а такая опека, хоть и вынужденная, тормозит развитие самостоятельности у ребенка, уверенности в себе. Город — это как большая зона, состоящая из множества клеток-запретов. Жилье ограничено метражом квартиры: вышел за дверь — уже чужая территория, не совсем безопасный подъезд. Спокойная, тихая жизнь внутри жилья тоже ограничена, до одиннадцати вечера сосед на законных основаниях может изводить тебя звуком дрели или ударами отбойного молотка. А насчет того, что город дает больше возможностей для развития ребенка, выявления его способностей, также является большим заблуждением. Воспитание в городе сводится к обучению ребенка пользоваться благами цивилиза-

ции, короче говоря, умению нажать нужную кнопку, повернуть в правильном направлении кран и уметь прочесть инструкцию по применению разных бытовых приборов или как действовать во время пожара. Эти дети совершенно беззащитны, если в привычном ходе событий происходит хоть малейший сбой. Выросший и решивший переехать за город, современный городской мужчина попадает в очень сложное положение, все рабочие его обманывают, ведь он ни в чем не разбирается. Может быть, из человека вышел бы прекрасный печник, кузнец или какой-нибудь другой искусный мастер, которого радовала бы его работа, да и заработок был бы намного выше нынешнего. Но ему не предоставили этого выбора, город нацелен только на производство городских бездельников и их обслуживающего персонала. Выбрав себе жизнь на воле, отказавшись от мнимых благ Москвы, мы, в первую очередь, сохранили детям здоровье, дали им настоящее детство. Недавно, в один из погожих октябрьских дней, когда уже по-осеннему неяркое солнце играло на багрово-золотой листве деревьев, мы с Германом решили пройтись по раскинувшимся вокруг нашего хутора полям, заодно посмотреть, как в близлежащем лесу старший сын Арсений заготавливает из бурелома дрова на зиму. Уже пройдя половину пути, мы услышали топот копыт, обернувшись, увидели приближающихся в красивом галопе лошадей, — это наши сыновья — Сергей, Пантелеймон и Михей, оседлав своих лошадей, решили нас сопровождать. Кто из городских детей может себе позволить мчаться по просторам на конях, получая удовольствие от быстрой езды и красивого пейзажа вокруг. В лучшем случае можно записаться в конную секцию и поездить часок по кругу. Приезжающие к нам в гости городские мальчишки с завистью смотрят, как ловко наши дети, даже самый младший Михей, рубят щепки для розжига печи, а им в руки то и топор брать не разрешают. А уж что здесь есть возможность пострелять из настоящего оружия, установив щит с мишенью, и посоревно-

ваться в меткости, приводит маленьких гостей в восторг. Жизнь на земле дает возможность большего выбора для своей дальнейшей деятельности, позволяет детям реально попробовать себя в разной сфере. Занимался старший сын сначала плотницким ремеслом, попробовал заниматься разведением для продажи бычков, сейчас он решил построить кузницу и освоить это ремесло. Для них детство — это не пустое время. Они пробуют, что им нравится, что-то отбрасывается сразу, как неперспективное или просто душа не лежит, не его это дело. Но по-любому остаются навыки, и неизвестно, что из попробованного пригодится в жизни. Средний сын как-то сразу увлекся живностью и птицей, затем выпеканием бездрожжевого хлеба, сейчас они вместе с Арсением построили большую пекарню, так как увеличился сбыт. В свои шестнадцать и тринадцать лет старшие сыновья приобрели опыт вести переговоры, общаться с людьми по деловым вопросам, построили себе по дому. На своих собственных ошибках и маленьких деловых победах они сделали для себя выводы, чем заниматься выгодно, как правильно выстраивать деловые отношения. Один из домов они пустили под «торговый дом братьев Стерлиговых». Они приобрели тот незаменимый опыт, который городской ребенок если и получит, то не раньше чем к тридцати годам, а ведь жизнь не такая уж у нас с вами и длинная. Пантелеймон долго присматривался, чем бы ему заняться, помогая старшим по мере своего возраста и сил, все же искал что-то свое. Сейчас он занимается траволечением. Не знаю, станет ли это делом его жизни, но то, что приобретенные знания однозначно не будут лишними, я уверена. Моим детям легче, так как их пятеро, они уже хоть и маленький, но коллектив, и каждый, имея разные способности и навыки, дополняя друг друга, делают любую цель достижимой. Герман всегда повторяет детям слова из Псалтыри: «Се ныне, что добро ли что красно, но еже жити братии вкупе». Если для людей, живущих в мегаполисах, иметь много детей тяжеленный труд: и жилищно-

щадь поджигает, и всех их надо хоть по каким-то секциям таскать, чтобы по улице не болтались без дела, то для семьи, живущей на своей земле, чем больше детей, тем лучше. Это и твои помощники, и продолжатели твоих дел. Мегаполис стал одной из причин, что семья позволяет себе завести одного, двух и не более детей, и тем самым обрекает себя в дальнейшем в большинстве случаев на одинокую старость.

Глава 53. Медицина Галена

В этом году у нас в доме, где раньше была женская половинка, открылась лечебница на основе медицины Галена. Мне для моего обитания средний сын Сергей уступил свой дом, который у него получился очень уютным и комфортным, так что я с радостью туда переехала и обустроила себе новую женскую половинку с учетом интересов подрастающих внушек. А создание лечебницы произошло по следующим мотивам. Современную медицину не ругают, как говорится, только ленивый, что и не вылечивает она, а, скорее, калечит, что все больше разной диагностической аппаратуры изобретается, а диагнозы все реже и реже ставятся правильно. Главный постулат врача — «не навреди пациенту» — трансформировался в его антоним — «не навредить врачу и медицинскому учреждению». Для этого и аппендицит на всякий случай вырежут, даже если он «здоровый». Знакомый хирург нам рассказывал, что, если привозят больного с подозрением на аппендицит, они делают операцию и видят, что аппендикс совершенно в нормальном состоянии, то его все равно вырезают, а то как потом отписаться руководству, что разрезали не по делу. Да много можно привести «ужастиков» на тему современной медицины, так называемой медицины Парацельса. Но дело не в том, что времена изменились и все стало хуже, люди стали халатнее и алчные, безразличные. Дело в том,

что современная медицина убийственная для человека по сути. Как-то мы ехали с Германом в машине, он все молчал, о чем-то думал, а потом и говорит: «Ален, знаешь, а ведь врачи — это те же колдуны, что и ученые, они такие же убийцы в белых халатах». Я как всегда, когда Герман ошарашивает меня каким-то новым умозаключением, начала возмущаться. Ведь стереотипы, вбитые с детства, очень сильны, и отказаться от них бывает очень сложно, а большинству, как показывает жизненный опыт, и невозможно до конца своей жизни. «Как же ты можешь так говорить, они ведь спасают наши жизни». Прошло некоторое время, и у меня пришло понимание, что Герман опять оказался прав. Человек — органическое создание, а следовательно, он может вылечиться только с помощью органических, натуральных средств. Так и было изначально: так называемая медицина Галена. Людей лечивали с помощью трав, настоек и мазей натурального происхождения, с помощью правильного питания, образа жизни. Массаж, экстренная хирургия — все это служило на благо человека, направленное на исцеление. В таком способе лечения нет побочных эффектов, в отличие от современных таблеток, аннотации к которым изобилуют перечнем того, что после их приема у вас нарушится и повредится из органов, иногда на некоторых препаратах можно честно прочитать, что побочный эффект может быть вплоть до летального исхода. Ведь если задуматься, как химия может вылечить органику. Да, она может снять симптом, но не вылечит причину, а еще обязательно, так как является химическим по происхождению, ударит по какому-то очень важному органу. Так, например, выпил анальгин или парацетамол — разрушил зубы, однозначно навредил своему сердцу. Стоматологи так и называют своих пациентов с ранним разрушением зубов — «парацетамоловое поколение». Выпил другое лекарство — получил сильнейшее воздействие на печень, а антибиотики сразу «сажают» иммунитет. Младенец только появился на свет, а ему чуть ли не в

первый же день вкалывают сильнейшие болезни, такие, как туберкулез, гепатит С и т. п. Именно болезни, прикрытые красивым названием прививка. Так что с самого рождения медицина Парацельса начинает забирать здоровье у человека. Прививки сильно подрывают иммунитет (это в лучшем случае), так как в большинстве своем последствием прививок являются такие заболевания, как аутизм, паралич, аллергия и т. п., и теперь получив сильнейший удар по организму, ребенок продолжает свой путь. При первом же недомогании, будь то температура, головная боль, насморк, родители суют ему таблеточку, которая, сняв болезненный симптом, тут же отприкошетила по какому-нибудь здоровому органу. И через какое-то время начинает болеть уже эта часть организма. И так без конца, вернее, до ускоренного такой медициной конца. Ведь в конечном итоге человек умирает не от той первопричины боли, а от тех таблеток, которые он принимал, от их честно в аннотации указанного побочного эффекта. Ехала я как-то в машине, и работало в ней радио, в одной из реклам прозвучал призыв купить новое лекарство, которое работает против побочного эффекта предыдущего лекарства. И я подумала, правду гласит народная мудрость: «Кого хочет Бог наказать, того он лишает разума». Мы ведь как умалишенные пьем таблетки от одного, а потом лечимся уже от принесенного от этого снадобья вреда, и так уже до конца своей жизни. Чем старше человек, тем толще у него мешочек с убийственным зельем, т. е. таблетками. Еще больше меня позабавила реклама препарата «Мезим» от переедания. Звучит она приблизительно так: «Устройте себе праздник, ешьте все подряд и много, а если станет плохо (а по-другому не будет, это уже проверено), то пейте “Мезим”, побочные эффекты указаны в инструкции по применению». Так и хочется сказать, а не проще, извините уж за грубое выражение, просто меньше жрать и особенно меньше есть всякой химии из магазина. Говорят, что современные медицинские работники стали циничнее, чер-

стнее. Но как им быть другими. Все они обязаны копаться в трупах людей, а это ведь всегда было запрещено церковью. Опыты и обучение проводились только над животными, но никогда над людьми. Это кощунство. Парацельс первый нарушил этот запрет. К нам приезжает много разных людей за книгами Лицевого свода, встречаются среди них врачи, студенты медицинских вузов, и все они, как один, рассказывают о цинизме в медицинских институтах, который как раз начинается с отработки разных действий над трупами, там студенты и фотографируются со своими «мертвыми пациентами», и устраивают разные пошлые штучки, о которых и писать-то противно. Пропадает отношение к человеку как к Божьему созданию. Например, большинство умерших людей в институте Склифосовского подвергаются истязаниям будущих врачей. Над ними перед выдачей ничего не подозревающим родственникам отработываются по несколько различных операций, несколькими студенческими группами, а затем всего исполосованного и заново зашитого трупа выдают покрашенным в гробу. Но какой из этого студента может получиться врач. Нас все хотят убедить, что можно на грехе сделать благо. Но это наглый обман, так не бывает. Вот все говорят, трансплантологи спасают жизни обреченных на смерть людей. Но ведь органы берутся только у живых людей!! От трупа орган уже не нужен. Я видела, как умирала моя мама, когда только бьющаяся жилка на шее показывала, что она жива, и только вдруг сильно забившееся сердце, до недавнего времени ничем не указывающее на свое существование, сильно-сильно забилося, и как будто вытолкнуло последний вздох из ее рта. Это был конец ее земного существования, жилка замерла. Вот «врач» трансплантолог забирает орган у человека, у которого еще бьется пульс, эта жилка. Душа еще не покинула тело, а убийца в белом халате уже вырезает почку или печень, смотря, что заказывали. Нас зомбируют, что продлевать жизнь можно любым способом, и неважно, что за твоей нена-

долго продленной жизнью, стоит чье-то горе, чья-то напрасная смерть. Ведь один грех всегда порождает другой. Придумали колдуны-ученые пересадку органов, и вот уже появляется слой населения, который за свою жизнь готов платить любые деньги, и выходят другие люди на поиски жертв, из которых можно вырезать такую дорогую на «медицинском рынке» печень или почку, и вот то и дело в новостных сводках сообщается о пропаже ребенка или молодых людей. И так за счет одной жизни спасается другая. Поэтому все это осознав, понимаешь, что современной медициной пользоваться нельзя. Как я уже говорила, к нам приезжает много народа, многие рассказывают о своих болячках и печальном опыте общения с медработниками. Мы сами уже давно если и заболевали чем-то, то обращались к знакомому травнику, советовали его и другим страждущим, появляющимся на нашем жизненном пути. Потом получали письма с благодарностью за излечение. Постепенно пришло понимание, что надо делать у себя такой институт Галена, традиционный институт медицины, который лечит, а не калечит, в котором нет места греху. Пантелеймон вызвался заняться врачеванием. Старшие сыновья, Арсений и Сергей, уже нашли себе дело на ближайшее время, а Пантелеймон как раз был в поиске, чем бы интересным и полезным заняться. Летом мы пригласили нашего знакомого травника, он вместе с детьми собирал лечебные травы, объяснял их свойства, какая травка от какого заболевания, обучал их делать разные лечебные сборы и настойки. Собирали про запас травы все, а более глубоко изучал их действие Пантелеймон. Появился у нас еще сосед по имени Вахид, он тоже очень хорошо разбирается в травах, сам, находясь, по версии медиков, почти при смерти (ему врачи пророчили максимум еще год жизни), обратился к травникам и потихонечку с Божьей милостью стал поправляться. К нам он приехал еще не веря, что сможет полноценно работать, не позволит здоровье. Но прошел год, и на парном козьем молоке, на

травях, сорванных с близлежащих полей, на чистом воздухе он просто ожил. У нас Вахид стал главным консультантом у Пантелеймона по поводу траволечения. В выделенном ему помещении для института Галена сын расставил стеклянные баночки с травами, мазями, настойками и принимает там теперь людей. Могу не без удовлетворения сказать, что люди, получившие от Пантелеймона лечебные сборы, через какое-то время приезжали поблагодарить за выздоровление, значит, все это не напрасно делалось. Когда Пантелеймон родился, мы решили назвать его Еремеем, этот святой праздновался как раз в тот день, когда мы его крестили. Правильнее сказать, думали, что крестили, так как тогда еще не знали, что МП не церковь. Так вот сижу я в притворе, так как все это происходило на восьмой день его рождения, а женщин в такой срок после родов еще не пускают в церковь. Думаю, вот уже скоро вынесут мне новоиспеченного Еремея, и тут выбегает Сергей, ему тогда где-то около трех лет было, спрашиваю его: «Ну что, покрестили», — а он мне на своем еще не совсем понятном язычке, говорит: «Да, назвали Пантелеймоном». Ну, думаю, маленький, что-то путает. Потом Арсений вышел и говорит, скоро уже закончат, назвали Пантелеймоном. Я как услышала, так расстроилась, и уже не поменяешь теперь, думаю, ну как я буду его таким трудным именем звать, сижу, чуть не рыдаю, и вдруг поднимаю глаза, а перед до мной огромная икона Святого Пантелеймона, которую я почему-то раньше не заметила. И так мне стыдно стало, что я нахожусь перед иконой святого и скорблю, что в его честь сына назвали. А тут еще водитель Германа Иван вышел, а он уже не только был нашим водителем, а полноценным другом семьи, увидел, что я расстроилась и говорит: «Да что ты переживаешь, будешь звать Пантелеем». Это как ключик повернуло у меня мысль в спасительное положительное русло. Пантелей, звучало привычнее сложного, на мой тогда взгляд, имени Пантелеймон. Вот уже прошло одиннадцать лет с рождения моего предпос-

ледного сына, но ни разу я не назвала его Пантелеем, как-то сразу все стали его называть Пантелеймоном. А святой, в честь кого он был назван, был известным врачом и целителем, может, и сегодняшние увлечение моего сына не случайно.

Глава 54. Прививка трусости

Как-то меня пригласили на программу «Говорим и показываем» на канале НТВ, посвященной обсуждению реальной трагической истории. Погибла 22-летняя девушка, родив при помощи кесарево двойню, она умерла через двадцать восемь дней после родов в больнице. Родственников к ней не пускали под предлогом плохого ее самочувствия, чтобы якобы не беспокоили ее зря, а медработников не отвлекали от работы. Так она и умерла в казенном помещении, а близкие даже не смогли видеть ее в последние часы жизни, быть с ней рядом, рассказать ей, на кого похожи ее долгожданные дочки, а самое главное — защитить ее. Теперь они пытаются привлечь врачей к ответственности, узнать правду о смерти, предполагается, что, скорее всего, во время кесарево был поврежден мочевой пузырь, последствием чего стал перитонит. Причем на кесарево настояли врачи. Для справки: двойню прекрасно без операционного вмешательства роженица производит на свет благополучно сама, для этого просто нужно наличие опытной акушерки. Тепло они получили уже в морге, причем подойти проститься подпустили только мужа, которого, в свою очередь, при виде жены в гробу удивило наличие синяка под глазом и царапины на лбу. Матери служители морга сказали, что только один человек может подойти проститься, на что она смиренно согласилась. Обсуждались врачи-убийцы, система, которая мешает найти и наказать виновного. А меня больше всего ужаснуло не все вышеперечисленное. То, что роддом — страшное место, для меня

не было открытием. Роддом возник в девятнадцатом веке для женщин «легкого» поведения и без определенного места жительства. Не одной приличной женщине не пришло бы в голову идти в такое место. Меня ужаснуло другое. Я не могу себе представить, что если бы я, не дай Бог, оказалась на месте этой несчастной женщины, чтобы мой муж ко мне бы не прорвался и не вырвал бы меня из рук врачей, оставив меня без своей защиты. Ведь она находилась не в тюрьме и не была похищена неизвестными злодеями. Почему мы все время кого-то виним, кого угодно, только не себя «любимых». Я в одной из предыдущих глав рассказывала вам, как отстояла свою покойную маму, не дав забрать ее в морг, хотя меня тоже убеждали, что они поступают по закону, а я нарушаю порядок. А закончилось все тем, что они меня потом сами же просили не давать продолжения этой истории. Тогда преодолеть их беспредел мне помогла только вера. Страх совершить грех и допустить кощунство по отношению к усопшей, превозмог мою трусость и сделал казалось бы не возможное. Мы так привыкли выполнять все, что нам говорят служители разных подобных учреждений, верить им на слово. А они еще и запугивают нас, что если мы будем настаивать, то они вызовут полицию, и берут нас просто нахрапом. Они озвучивают нам те правила нашего поведения, которые они сами для нас придумали, чтобы им легко было замечать следы, чтобы не было свидетелей, если вдруг что-то вышло не так (в случае больниц), или удобно вымогать у нас деньги (если это морги). Они решают, находится ли нам рядом с близким человеком, когда ему очень плохо, решают, как нам поступить с усопшим. А мы с этим послушно соглашаемся и начинаем искать справедливость только после того, когда трагедия уже произошла. Но «после драки кулаками не машут». А ведь если только начать говорить с ними их же языком, пригрозив им, что это вы их призовете к ответу, то ситуация круто меняется. Многие возмущаются действиями Ювенальной юстиции,

что у нормальных родителей забирают детей. Но ведь забирают у тех, кто их отдает, а потом начинает судиться. Причем закон о правомочности деятельности этой организации еще не вышел. Это был эксперимент. Пробовали, а если ювенальные органы будут поступать таким образом, будут ли отдавать или будут сопротивляться. Эксперимент прошел удачно, отдают и подписывают все бумаги. Вы можете такую ситуацию представить в Чечне, чтобы там приехала подобная комиссия забрать ребенка из семьи, обосновав это тем, что сосисок в холодильнике на одну меньше, чем положено по разработанным нормам. Не надо обладать бурной фантазией, чтобы предсказать ход событий в предложенной комбинации. С нами обходятся так, как мы сами же позволяем. Это не президент запрещает вам пройти внутрь больницы к своему родственнику и дает право безнаказанно убить или покалечить, этого нет в нашем законодательстве, у нас еще не принят закон об Ювенальной юстиции, это сидит в наших жалких, обмельчавших, трусливых душах. Самое большее, на что мы стали способны, — это требовать компенсацию. Как говорит мой муж, «такое ощущение, что нам всем в детстве сделали прививку трусости».

Глава 55. Записка очевидца

Герману много приходит писем на электронную почту, пишут по разному поводу, одно из таких писем с разрешения автора я хотела бы дать прочитать вам: «...Хотя и не считаю себя человеком, связанным с медициной, однако, родив двоих деток в роддомах (за два с половиной года супружества пока больше не успели) и проведя свою юность в недрах ММА им. Сеченова (Московская Медицинская Академия) в качестве студентки и сотрудника, навидалась всякого... В детстве было очень легко идеализировать мир медицины и подкармливать свое желание

помогать людям идеей становления в качестве врача. Кажется, сбежала я вовремя.

Начнем с того, что студентам-медикам на первом-втором занятии по анатомии (а это первый курс и один из основных предметов) кидают на мраморный секционный стол (каждому) по куску трупа и говорят зачищать от оставшихся тканей (или несколько по-другому: зависело от части тела и “препарата”, который должен был в конце концов получиться). Мне тогда, помнится, достался кусок ноги, и надо было коленный сустав зачистить... Помимо этого, дальше занятия шли по пути прогрессирования черствости и отчужденности, и трупы, которые выкладывали в зале, где проходили занятия, (вне зависимости от необходимости смотреть что-то на них во время конкретного занятия как антураж) были постоянно оскверняемы (как выражались студенты — “раздраконены”): в печень могли воткнуть скальпель или пинцет, использованные перчатки засовывались в брюшную полость или череп... Ребята очень любили фотографироваться, приняв вместе с трупом какие-нибудь “забавные” позы. Там же стояли эмалированные бадейки с потрохами. На таком предмете, как патологическая анатомия (2-й курс), при входе на этаж оказываешься в аналоге кунсткамеры. Петр I обзавидовался бы той мерзости, что есть в активе мединститутков. А на 3-м курсе — топографическая анатомия — в каждой маленькой аудитории стоит большая металлическая ванна с формалином, в котором, как в бульоне, плавают различные полуразложившиеся части тел, ошметки мышц, сухожилий и нервов вкупе с латексными перчатками и кучей мусора. Конечно же, за этим нужно наклоняться и ловить кусок для занятия... Думаю то, что на занятиях по физиологии (1-й курс) заставляют убивать лягушек, чтобы посмотреть, как у них лапы дергаться будут, это уже детские шалости.

Как правило, сталкиваясь с женщинами, имеющими медицинское образование, в девяносто случаев из ста не ошибешься,

сказав, что в их жизни был не один аборт, для них это как аппендицит вырезать.

Относительно же роддомов было несколько случаев как со мной, так и с моими знакомыми.

В то время, когда я была беременна дочуркой (наше первое дите — 1 год и 5 месяцев — так что это не так давно происходило), гинеколог женской консультации, в которой я стояла на учете, уговорила меня лечь на раннем сроке на сохранение в 11 больницу (район метро Серпуховская и Дмитровская). Показаний, можно сказать, не было, но я, испугавшись, согласилась. Тем более, что она сказала, что это на 3–5 дней, просто посмотреть... Однако, как оказалось, раньше, чем через 2 недели они не отпускают. Страху там nasлушаться и nasмотреться можно — ужас. Когда тебе сказали, что все в порядке, а соседка одна, вторая, третья... возвращается в слезах с диагнозом замершей беременности (на поверку часто оказывается “неверным”), как себя вести и чувствовать, не знаешь. После постановки этого, зачастую неверного, диагноза врачи стараются в этот же день отправить на чистку, и лишь немногие идут в соседнюю клинику и проводят повторное УЗИ. Нам еще повезло с врачом, в соседней палате врач была “любитель чисток”, у нее странно большое количество беременных отправлялись на эту “процедуру”. Хотя с виду это была добродушная тетенька, отвечающая на все вопросы... Для меня, слава Богу, все закончилось благополучно.

Во время второй беременности, моим сыночком (ему сейчас 3 месяца), на 5-м месяце, я по глупости опрокинула на себя пятилитровую кастрюлю с кипящим бульоном... Благо, муж был дома. Вызвали скорую. Решила согласиться съездить в больницу, так как был большой процент пораженных тканей, а я очень за дитё переживала. Повезли куда-то в район “Первомайской” в ожоговое отделение. Там меня посмотрели и сказали, что если я смогу дома сама обрабатывать раны, то они меня отпустят, но

сначала нужно дождаться консультации местного акушера из их больничного роддома и результатов УЗИ (это была ГКБ с кучей отделений, в том числе и с роддомом). Я была не против, так как за тем и ехала, чтобы меня успокоили. Однако, когда после часа ожидания пришла акушерка, то решила провести ручной осмотр, чего без крайней нужды беременным вообще не делают, так как при этом есть риск начала преждевременных родов, и стала так жестко его проводить, что я испугалась за ребенка. Даже во время родов так грубо не позволяли себе вмешиваться те акушеры, у которых я первого ребенка рожала. После осмотра она сказала мне, что неплохо бы мне у них полежать (заметьте, с ожогами не в ожоговом отделении, а в роддоме), а после того, как я отказалась, начала меня страшить и послала на УЗИ в какую-то каморку (что в принципе не важно) к какой-то девушке, страдающей сильным косоглазием. На мой вопрос: нормально ли все, она хмыкнула и отвернула от меня монитор. После я узнаю, что УЗИ якобы показало плацентопатию и маловодие — это такие проблемы, которые развиваются с начала беременности и ну о-о-очень маловероятны, тем более у 23 летней беременной без вредных привычек. Их даже не смутило то, что я сделала за неделю до этого УЗИ и **ВСЕ БЫЛО В НОРМЕ**, и даже чуть лучше! Они пытались меня положить с плохим диагнозом и прогнозом (в том числе, что ребенок вряд ли здоров) и старались напугать меня как можно более страшными последствиями невмешательства! Если бы я не была уверена в том, что этого не может быть и не решила во что бы то ни стало уехать оттуда и сходить к своему врачу (я потребовала от них распечатку УЗИ, и мне мой врач в ЖК и трое врачей специалистов по УЗИ сказали, что этим данным верить нельзя, и на распечатанной картинке нет того, что они понаписали в диагнозе, и даже переделывать УЗИ мне не стали), то я не знаю, чем бы это закончилось... А так, родила абсолютно здорового малыша!

Моя знакомая же попала на сохранение на поздних сроках беременности и была счастлива, что унесла оттуда ноги и тем самым сохранила ребенка. Из их палаты в 6 человек только она и еще одна девушка спаслись таким образом, для остальных соседок это закончилось трагедией... Оказывается, им под видом препаратов, снижающих тонус матки (а соответственно при этом уменьшается риск самопроизвольных родов, выкидышей), давали сокращающие мышцы препараты (противоположного нужному действию) и ежедневно проводили ручные осмотры, прикрывая все это тщательностью проводимого лечения и заботой о скорейшем “выздоровлении”. Естественно, все несчастные, ничего не подозревающие девушки, как овечки на заклание, шли на эти осмотры и глотали безумное количество категорически запрещенных им в их положении таблеток. Моя знакомая спаслась тем, что у нее некогда в этой больнице работала одноклассница, созвонившись с которой она выяснила, что у отделения патологии этого роддома заключен контракт с некоей фармацевтической компанией на предоставление “материала”, содержащего стволовые клетки, и у них есть определенный план... К сожалению, для ее соседок эта информация была уже ни к чему, как и для многих, многих несчастных женщин... И ведь не докажешь ничего, и не подкопаешься... Не знаю, насколько существование подобной бесчеловечной ужасающей практики правда, но судя по тому отношению и “лечению”, с которым сталкиваешься, выводы напрашиваются сами собой...

Так что для себя я решила — 3-го ребенка буду рожать дома...»

Да, страшна медицина Парацельса, но не даром есть такая мудрость: «Бог шельму метит». Обратите внимание на символ современной медицины, не даром этим символом является изображение змия, символа сатаны.

Глава 56. «Свет мой зеркальце скажи...»

Еще одной ловушкой для беременных женщин стало УЗИ (ультразвуковое исследование). То, что это чудо-изобретение является прорывом в медицине, спасающим жизни и предотвращающим проблемы со здоровьем, является очередным мифом. Все с точностью наоборот. Господь сподобил, что при соединении мужа и жены зарождается жизнь. Когда происходит зачатие, в этот момент в этом крошечном «комочке» заложено все: внешность, рост, характер, здоровье, цвет глаз, даже наличие родинки или еще каких-нибудь отличительных примет. Остается только подождать девять месяцев и дожидаться, когда новый человечек «постучится в дверь». Все, чем мы ему могли повредить, курением, злоупотреблением алкоголя, плохой экологией, продуктами из магазина, раздражительностью или, наоборот, что мы заложили как гарант его здоровья: настоящую пищу, воду, воздух, духовную пищу — все это происходило до возникновения в нас новой жизни. А теперь мы можем только ждать. Но, попадая в руки представителей женской консультации, вооруженных достижениями цивилизации, мы вдруг попадаем в состояние, сопоставимое с ощущениями в камере пыток, только здесь происходят душевные пытки. В девяноста случаях из ста вам сообщают, что у вас что-то не так, то какая-то обнаруживается точка в сердце, то вам говорят, что ребенок недоразвит и тому подобные устрашающие диагнозы, в девяноста девяти процентах все это оказывается неправдой. Мамочкам предлагают сделать аборт, в лучшем случае все заканчивается кесаревом. А кто выстоял, не поддался на это профессиональное давление, получил в награду здорового ребенка и сохранил свое. Правда, только вместо того, чтобы наслаждаться беременностью, предвкушением встречи с но-

вым родственником, терзалась мыслями, а вдруг УЗИ показало страшную правду.

Могу поделиться своим жизненным опытом. Своего третьего сына Сергея я родила в роддоме, он был последним, над которым я совершила эту ошибку, остальных я уже рожала дома. Так вот на всем родильном этаже, состоящем из приличного количества палат, которые были в большинстве своем многоместные, рожали естественным путем только я да еще одна женщина в возрасте, всех остальных, молодых девчонок, «кесарили» по показаниям «чуда-зеркальца» УЗИ. Надо знать, что за кесарево врачи и больница получают дополнительные деньги, так как роды — это естественный процесс, а кесарево — это операция. Поэтому как говорится, «ларчик просто открывался». Про УЗИ еще хотелось бы добавить, что любознательность родителей, которые хотят заранее знать, кто у них родится: мальчик или девочка, за это расплачиваются в прямом смысле здоровьем своих детей. Любой врач в порыве откровенности скажет вам, что последствия такого исследования очень чреватые для будущего ребенка в плане здоровья, в частности, такое большое количество левшей, это как раз следствие ультразвукового обследования, это самое безобидное последствие этого эксперимента над ребенком. Ведь все новшества, которые мы позволяем производить над своим чадом, будь то разновидность прививки, обследования с помощью сверхмощных аппаратов, новые программы в школе, являются в прямом смысле экспериментом, так как никто вам правдивый ответ не даст, как все это сказывается на детском организме и психике. Все это опробывается на ваших детках, как на подопытных кроликах, с вашего же согласия. В заключение этой главы хотелось бы поделиться историей, которая стала для меня эталоном настоящего материнства, хотя то, что сейчас вызывает восхищение, всегда считалось просто обычной материнской любовью и нормальностью женской психики. А история заключается в следующем: когда я

в последний раз воспользовалась роддомом, рожая Сергия, со мной в соседней палате лежала женщина, жизненная история которой для всех нас может служить примером. Пятнадцать лет назад она родила сына, при родах были какие то осложнения, и врачи вынесли вердикт, что она больше никогда не сможет родить. Все эти годы она пыталась смириться с мыслью, что больше не сможет стать матерью и подарить своему любимому хотя бы еще одно дитя. Прошло пятнадцать лет с рождения первого ребенка, и вдруг она попадает в больницу в бессознательном состоянии с диагнозом — перитонит. Когда она приходит в себя, то первое, что она видит — это ее муж, который протягивает ей какие-то бумаги со словами: «Тебе надо срочно делать операцию, иначе ты не выживешь, но выяснилось, что ты беременна, подпиши согласие на аборт, иначе ты можешь умереть». То счастье, которое она испытала при словах, что она наконец-то беременна, свели на нет все остальные комментарии мужа. «Ты хочешь, чтобы я дала согласие убить свое долгожданное дитя? Да я лучше умру, но с чистой совестью, что не причастна к убийству своего собственного ребенка», — ответила она. Эта Женщина, я не ошиблась, написав это слово с большой буквы, вышла из больницы под подписку, что берет всю ответственность на себя, а через девять месяцев попала в роддом, чтобы родить здоровую девочку. Не смотрите в «волшебные зеркала», просто не закапывайте свой материнской инстинкт.

Глава 57. Беженцы

Еще с советских времен в голове большинства людей засел миф, что там, на Западе, в Европе, свобода, а вот тут у нас кошмар, самая что ни на есть несвободная страна. Фраза из одного самого знаменитого в советские времена фильма «Берегись автомобиля»: «Свободу Юрию Деточкину», стала лозунгом оп-

позиционного движения, что и до сих пор привлекает определенные слои общества. Помню, во времена своей юности мы обсуждали на кухнях, что в нашей стране нет доступа к правдивой информации, а вот на отгороженном от нас железным занавесом Западе все источники бьют живительным ключом искренности. Когда началась перестройка и открылись границы, наши соотечественники валом повалили в «свободный» мир. Прошло двадцать с лишним лет, и наши бывшие граждане, стали мигрировать в обратном направлении. Недавно были мы с Германом в гостях у одних знакомых, муж предложил тост за здоровье Владимира Путина, являющегося, наверное, чуть ли не единственным главой государства, где еще есть возможность правильно растить детей. Жена хозяина дома возмутилась: «За него пить не буду, до чего дошла страна, коррупция, беспорядок во всем, то ли дело на Западе. Там, в отличие от наших нищих пенсионеров, у всех стариков обеспеченная страсть». «Порядок там есть, а свободы нет», — парировал ей ее муж. «Да уж, за то, чтобы от государства получить на старости лет более менее сносные средства для существования, надо было пожертвовать правом быть самим собой и нравственным здоровьем своих детей», — добавил Герман. В России, наверное, чуть ли не в единственной стране, где можно еще воспитывать детей так, как считаешь нужным, а не как тебе предписывают. А о какой свободе на Западе или в Европе можно говорить, если там при малейшем отклонении от установленных правил родителей лишают их собственных детишек. Во Франции только за последний год у кровных родителей было отобрано 300 тысяч детей. В Финляндии около 600 тысяч детей было изъято из семей. Причиной могло быть: большая любовь к ребенку (как, кто и по каким критериям интересно ее измеряет), отсутствие толерантности родителей по отношению к тому, чтобы их детям преподавалось в учебном заведении про то, что педерастия и лесбиянство есть нормальное ориентирование ребенка,

или даже из-за того, что ребенок просто нажаловался на своих кровных папу с мамой в государственные органы, что они наказали его за какой-то его проступок, лишением на некоторое время работы за компьютером, тем самым якобы нарушаются его права. Одна из знакомых журналисток рассказала нам о первом разочаровании в Америке, с которым она столкнулась чуть ли не в первый дней своего пребывания в этой стране. А глазам ее представилась следующая картина: из супермаркета вышла женщина, ведя за руку упирающего ребенка. Ребенок капризничал, видно, мама не выполнила его просьбу что-то купить в магазине. Избалованный малыш все время хотел исполнить мизансцену «падение на пол с поднятыми вверх ногами». Мамочка все же дотащила капризничавшего ребенка до своей машины и впихнула его в салон автомобиля, с большим трудом сдерживая раздражение. На следующее утро во всех новостных программах было опубликовано фото этой женщины в момент запикивания капризули в машину, она была объявлена в розыск как нарушившая права ребенка. Женщина предпочла сдаться, чем прятаться, итогом было лишнее ее родительских прав и передача ребенка в чужую семью. А вот еще один случай: рядом с первым местом, куда мы переехали с Рублевки, поселился переселенец из Германии, который прожил там тридцать лет, его вывезли из России родители, когда ему было три года. Повод для возвращения — невозможность правильно воспитывать детей (их у него уже двое) и кормить их натуральной пищей. Сейчас он на новом месте завел уже овечек, козочек, лошадку и может спокойно воспитывать детей на домашнем образовании и говорить им, что гомосексуалисты и лесбиянки — это извращенцы, не боясь, что за это у него отнимут детей. Не говоря уже о том, что накормить детей натуральными продуктами в Европе уже невозможно ни за какие деньги. Разрешается высаживать только генномодифицированные семена, продукцию можно приобрести только через магазины, никаких вам рын-

ков. А для магазинов введены ГОСТы, по которым в любой продукт обязательно добавляется химия. А недавно к нам приехал бывший наш соотечественник, а ныне гражданин Америки. Он уехал в эту «свободную» страну в начале девяностых. Все вроде сложилось, есть бизнес, дом, машина. Но «свобода», за которой он, как за сказочной птицей, рванул в 90-е годы, вдруг все отчетливее стала показывать свое настоящее лицо оборотня. Последний случай, произошедший с ним, очень показателен. Этим летом решил он настроить полив участка через капельный полив при помощи шлангов. Настроил приборчик, чтобы он сработал на увлажнение почвы в среду, так как это тот день, когда их дому разрешено осуществлять эту незатейливую процедуру. Приборчик оказался бракованным: сбился календарь, и полив произошел в четверг. И вот приходит к нарушителю повестка явиться в суд. Он как законопослушный гражданин, конечно, отправляется в «царство правосудия». А там ему сообщают, что он должен заплатить за свою оплошность 300 долларов, в случае его отказа платить штраф, ему предписывается тюремное заключение. Заплатил он узаконенный отступной, думал, что на этом все его злоключения закончились. Ан, не тушки вам, оказывается, он на полгода на «счетчик» посажен, сработает его приборчик опять в неположенный день — и штрафом уже не отделаешься, придется чуток посидеть. Пришел он домой и весь полив отключил, пусть лучше все засыхает, чем сидеть за это в тюрьме. Только мы приютили этого беженца, с утра звонок из Швейцарии, плачет мамаша, помогите вывезти детей, отбирают швейцарские Ювеналы. А то как-то приезжала к нам семья из Голландии, собираются возвращаться обратно на родину, в Россию. Причина та же: невозможность оградить ребенка от навязывания идеи однополый семьи, начинается все с детского сада, и противостоять этому законные родители не могут, так как за неприятие толерантности у них заберут детей. Недавно один знакомый вернулся из Швейцарии,

там дошли до того, что для того, чтобы пойти в лес за грибами, надо сдать экзамен на право их собирать. Этот список абсурда, содомии и т. п. можно продолжать еще долго. И вот живу я в этой «несвободной матушке-России», поливаю из лейки, когда сочту нужным, огород, выращенный из своих натуральных семян, а не как в Европе и на Западе, только из генномодифицированных, хожу с детишками по грибы да по ягоды, вкладывая в их головки традиционные ценности, а не нормы Евросоюза, и думаю: «Что еще должна придумать Европа с Америкой, чтобы у моих сограждан развенчался миф о привлекательности жизни за бугром и не хотелось бы их копировать».

Часть VIII. Женская мудрость

Глава 58. Теща

Три года назад я стала тещей. Это не только новое звание, это и новая «роль» в жизни, новое, так сказать, амплуа. Никогда не задумывались, почему так много анекдотов про тещу? Типа: «Мальчик, сидя дома, слышит выстрелы, вдруг вбегает его папа. Сынишка взволновано: “Папа на улице стреляют, а там сейчас находится бабушка!” — “Кому бабушка, а кому теща!” — передергивая затвор ружья, отвечает отец». А вот про свекровь я не могу вспомнить ни одного. А ответ на этот вопрос очень прост: для этого надо просто заглянуть в нашу с вами историю и, сравнив, что было, а что стало, легко понять, почему теща составляет конкуренцию Штирлицу, да Чапаеву в анекдотах. Раньше дочка всегда уходила в семью мужа, и для нее уже это было семьей. Она принимала фамилию супруга, и род начинал продолжаться по мужской линии. Слово «свекровь» обозначает — своя кровь. А теще в свою очередь не приходило в голову настропалить свою дочь против мужа, понимая, что этим она только усложнит существование своей дочери, развод считался тяжким грехом, да и на чужой территории особенно не покомандуешь. Притом и сама теща была воспитана в уважительном отношении к мужчине и также воспитывала свою дочь. А в современном мире все поменялось. Сейчас, как правило, муж приходит в семью своей новоиспеченной жены или молодожены

селятся рядом с тещей. И нередко такая картина, когда придя с работы, муж первыми видит шушукающихся на кухне тещу с женой. Все чаще женщины в замужестве оставляют себе девичью фамилию. Как правило, новоиспеченные тещи — это в девяности случаях разведенные дамы, сами не сумевшие построить крепкую семью один раз и навсегда, или железные леди, у которых муж прыгал с тумбы на тумбу, это те женщины, у которых, за редким исключением, уважение к мужчине отсутствует напрочь, они ощущают себя если и не выше своих мужей, так уж равными, в этом нет сомнения. Свой опыт семейной жизни они начинают проецировать на семейную жизнь своей доченьки. «Ты ему воли над собой не давай», «ты должна быть самостоятельной, нужно иметь заначку на черный день», — наставляет матушка свое любимое чадо. Черный день здесь имеется в виду день развода, который сразу после свадьбы маячит в перспективе. «А у нас в семье так не принято было», — любит сказануть теща своему зятю, намекая, что ее-то муж мусор выносил да посуду мыл. И начинается противостояние между тещей и зятем, а дочь — чья-то уже жена — оказывается между двух огней. А так как к мужу еще надо привыкнуть, а мамочка — это такое родное, то выигрывает мамаша, а ведь проигрывает не зять, проигрывает ваша дочь. От того, как сложатся отношения в первый год супружеской жизни, зависит, как мирно поплывет «семейная ладья» по житейскому морю. И мудрая теща, по-настоящему любящая свою дочь, будет делать все, чтобы укрепить, а не разрушить молодую семью. В первые годы замужества, как правило, идет построение отношений: кто принимает решение, кто и где должен уступить, супруги нащупывают ту грань во взаимоотношениях, которая позволяет развиваться семье гармонично. И легко, когда это все решается между двумя людьми, как говорится, в этой ситуации «третий лишний». Но если в этой ситуации появляется подкрепление с чьей-нибудь стороны, так сказать «тяжелая артиллерия», то она своей тяже-

стью как раз и разрушает новоиспеченную семью. Как говорится, «благими намерениями вымощена дорога в ад». Выдав дочь замуж, дав ей благословение на супружество, мое отношение к зятю было однозначно, муж и жена — это единое целое, одна плоть, следовательно, и любить их надо одинаково. Когда дочка в первый год замужества, бывало, жаловалось на мужа, я никогда ее не поддерживала. Наоборот, всегда напоминала, как он за ней ухаживал, какие красивые поступки совершал ради нее, и та мелочь, что ее обидела, не стоит и выеденного яйца. Пелагея немного обижалась на меня, что не нашла поддержки, но мои слова все равно действовали. Она задумывалась, а итогом становилось то, что в семью возвращался мир. Да, я всегда на стороне зятя, а он, чувствуя, что теща его союзник, а не враг, всегда при спорной ситуации, помня, кто как не мать знает свою дочь лучше всех, всегда обратится за советом, как лучше поступить в спорной ситуации, как наладить отношения, если все же произошла ссора по его вине. Для меня зять — неоспоримый глава в своей семье, я его очень уважаю и допустить, что я могу как-то его чихвостить и воспитывать, для меня это картина из страшного сна. Заметьте, ведь мы своим взрослым детям не то что прощаем, а просто считаем само собой разумеющимся, что они по-доброму подшутят над мамой, подскажут, что в чем-то мы не правы. И у нас на них за это нет обид. Но почему-то если зять пошутил над тещей или, задумавшись над своими проблемами, не должным образом ее встретил, то это чуть ли не кровная обида, выливающаяся часто в пиление дочери, типа: «твой муж меня не уважает». Для меня самое важное, чтобы мой зять любил мою дочь, чтобы у них в семье был мир, а то, как он пошутит надо мной или где-то не встанет и не отвесит поклон при встрече, меня не волнует. И вот когда так относишься, то взаимоотношения строятся как среди родных людей, и тогда можно услышать от зятя слова: «А у меня золотая теща!», а не анекдот про себя любимую. И самое главное, что за то, что где-то теща вста-

ла на горло своей гордости и амбиции, проявила мудрость и терпение, она получила взамен семейное счастье своей доченьки.

Глава 59. Скунс

В новоиспеченных семьях часто случается такая ситуация, когда перед молодой женой встает дилемма, как поступить, кого поддержать: родителей или мужа. Правильный ответ, конечно, мужа, не надо даже сомневаться. История одних наших с Германом хороших знакомых с Украины, пересказанная мной одной молодой женщине, недавно вышедшей замуж, сослужила ей хорошую службу. В аналогичной ситуации она вспомнила этот рассказ и избежала ошибки и проблем в отношениях. Поэтому я решила, что эта история, может быть, пригодится и вам. Молодая девушка воспитывалась мамой, отец ушел от них, когда ей было десять лет. Жизнь сложилась так, что он уехал в Америку и так там и остался. Прошло несколько лет, и прерванные ранее отношения между дочкой и отцом наладились. Она выходит замуж, и естественно возникает желание познакомить отца с избранником. Молодожены летят в Америку. Встреча, муж раскрывает объятия своему тестю со словами: «Здравствуйте, папа!», но обратного добросердечного отклика не встречает. Вернувшись после натянутого ужина к себе в гостиницу, молодожены начинают выяснять отношения. Вернее, супруг, начинает высказывать жене свои претензии и ультиматум, которые сводятся, если кратко излагать, к следующему: «Выбирай: я или отец, он меня не принял, я здесь больше не хочу оставаться. Улетаем немедленно, собирайся!» Большинство современных мадам хмыкнут: «Тоже мне нашелся, только прилетели, что-то не понравилось и на тебе — улетаем, а он мне все-таки папа, и я должна его слушать». Но жена проявила мудрость, ей это подсказало любящее сердце. Сдерживая слезы, она собрала че-

модан и пошлепала за мужем. С трудом найдя такси, так как это была уже глубокая ночь, они доехали до аэропорта. Ночь, безлюдный аэропорт, они ищут ближайший рейс. И вдруг она вспоминает, что забыла в номере гостиницы его подарок — новый айпад. До первого рейса еще много времени, и муж соглашается вернуться за забытой вещью. Берется такси, они мчатся назад. Вот и гостиница, муж остается внизу, жена поднимается в номер за забытым подарком. И вдруг раздается ее крик. Мужчина срывается наверх, в мыслях проносится куча мрачных картинок, и что же он видит. Его жена стоит перед дверью в гостиничный номер, но между ней и дверью сидит скунс. Это животное напугано больше кричащей женщины: впереди люди, он смотрит вниз, прыгнуть туда, значит, разбиться, где же выход. И тут молодая, но не по годам рассудительная женщина говорит: «Смотри, он как и мы, в безысходной ситуации, давай его пропустим». Они посторонились, скунс быстро воспользовался ситуацией и пулей проскочил мимо, стремясь на волю. Это происшествие сняло напряжение, и в то же время навалилась усталость. Ведь когда он бежал на крик, то думал, что что-то случилось с любимой. Сил куда-то ехать уже не было, отъезд был отложен на утро. А когда взошло солнце и они спустились вниз, первое, что они увидели, — это тестя, который стоял, раскрыв объятия, со словами: «Как спалось, сынок?» Теперь этот мужчина с нескрываемым удовольствием и гордостью рассказывает про поступок своей жены, у него отличные отношения с тестем, а за всей этой гармонией стоит женская мудрость, базирующаяся на любви и послушании мужу.

Глава 60. «Холодная война»

Встреча, первое свидание, объяснение в любви, желание быть вместе в горе и радости. Свадьба, семейная жизнь, дети —

и вдруг опять чужие друг другу люди. Как будто и не было этих десяти, пятнадцати и т. д. лет совместной жизни. Согласитесь, очень распространенная в современной жизни схема развития отношений. Живя рядом, люди становятся совершенно чужими. А чаще такое отчуждение приводит и вовсе к разводу. И в большинстве случаев муж уходит не к молодой и красивой, и даже не к такой стройной, и не с таким изысканным вкусом, как у вас, а просто к женщине, которая его ценит и понимает. Часто женщина ломает себе голову, ну что она сделала не так, ведь чуть ли не в рот еду сама ему подкладывала, ведь было же в начале и взаимопонимание, и спрашивал совета, и делился удачами и проигрышем в делах. А сейчас встала между супругами как будто непробиваемая стена. А вы, если хотите узнать настоящую причину, немного сбросьте с себя образ непогрешимости и величия, да и вспомните, как однажды бросали в сердцах мужу: «Да ты неудачник», «Да лучше я за Петра, Васю, Володю (вариации могут быть разные) вышла бы замуж», «Да у тебя все равно ничего не получится». Вы сами, может, все это уже и забыли, что не скажешь сгоряча, но в сердце мужчины уже засела заноза, зародилась сначала маленькая льдинка, на которую будет постепенно «налипать снег», превращая ее в непреодолимый айсберг отчуждения. Одна моя знакомая через год после свадьбы, будучи в плохом настроении, когда муж, придя домой после трудового дня, стал ей рассказывать о своих рабочих буднях и делиться проблемами, бросила: «Мне сейчас не до этого, я и так с домашними делами закопалась, да и неинтересно мне это». Прошло уже двадцать лет, после опрометчиво брошенной фразы, но как эта женщина ни пыталась потом вывести своего мужа на откровенный разговор о его проблемах или хотя бы что-то узнать, как идут его дела, ответ на все был один: «Нормально», диалог больше не состоялся. Мы, женщины, очень большое внимание уделяем своей внешности, ревниво бросаем взгляды на проходящих мимо красивых женщин, в сторону ко-

торых скосил взгляд наш муж, но совершенно безответственно даем волю своему языку, думая, что все сказанное нами в сердцах или просто необдуманное слово — это все ерунда, так житейские мелочи. Почему-то очень распространено мнение, что в патриархальной семье жена, это совершенно безвольное существо, умеющее только подать на стол, постирать, да в доме прибраться. Такое видение рождается от простой безграмотности и подкрепляется мифами, льющимися лживым потоком из художественной литературы и фильмов. Откройте Священное Писание. Бог создал жену как помощницу. Прочитайте о замечательных женщинах из Ветхозаветной Истории, из Лицевого свода, где их полное послушание мужу не превращало их в серых безликих существ, а наоборот, живя интересами мужа, будучи во всем его единомышленницей и помощницей, жена сама обогащалась внутренне. И наступал момент, когда в каком-то случае, благодаря именно их женскому совету, где-то благодаря их поддержке или просто тому вдохновению, черпаемому от них, их мужья восходили на те политические, воинские олимпы, совершали те подвиги, что увековечили их имена в Истории. Вкусный ужин — это очень хорошо, наличие красивых ножек замечательно, но это легко заменяемые вещи. А вот когда сохраняется взаимный интерес, есть что обсудить, рассказать друг другу, когда от взаимного общения каждый приобретает для себя что-то новое и значимое, это тот «цемент», который больше всего и скрепляет отношения между мужем и женой. Наверняка, и у вас на жизненном пути попадались такие примеры, когда какая-нибудь ваша подруга постоянно жаловалась на мужа: да что он ни на что не способен, всякая ерунда ему в голову лезет, да не помогает ей ни в чем, «такой, сякой, раз-этакый». Резюме — с мужем ей не повезло. А там через какое-то время встречаешь эту подругу, а она уже в разводе. И опять жалуется: «Представляешь, мой меня бросил, нашел другую. У нас я все на себе тащила, а в новой семье все он делает». И сам

собой напрашивается вывод, ведь мужчина все тот же, но как он проявился по-другому с разными женщинами. Значит, дело не в мужчине, а в нас с вами, милые дамы. Женщина как может своим скверным характером не дать мужу достичь тех высот, на которые он способен, так и, наоборот, своей разумностью, терпением создать ему все условия, чтобы он полностью реализовал свой потенциал.

Глава 61. Женский клуб

Всему свое время. Очень правильное выражение. Если все делать вовремя, не менять местами, то жизнь на каждом новом возрастном этапе будет интересна, насыщена и легка. В молодости надо любить, выходить замуж и рожать детей, а не откладывать это на потом, пока делая карьеру. Ведь в девятнадцать девушка всяко красивее и свежее, чем в тридцать, как бы хорошо она ни сохранилась. И разумнее отдать своему избраннику самое лучшее. А у нас сейчас в современном обществе чуть ли не в сорок еще Джульетта или Золушка, ждущая принца. В молодости легче и здоровее родить ребенка, проще ухаживать за малышом, и сам процесс воспитания строится совсем иначе, чем когда даме уже под тридцать. Над поздним и долгожданным ребенком больше и излишне переживаешь, да и время, когда сам был подростком, порядком подзабылось, и сложнее понять подрастающие чадо. Родив ребенка уже будучи в возрасте и почувствовав вкус материнства, захотев еще деток, часто понимаешь, что время, к сожалению, безвозвратно упущено. В молодости бессонница, связанная с новорожденным переносится легко: встала к малышу, укачала и тут же уснула сама, а с возрастом этот процесс становится тяжелым испытанием. Как-то оставалась я с трехмесячной внучкой, она ночью просыпается, я ее укачаю, ложусь опять спать, а сон уже

не идет, когда наконец-то начинаешь засыпать, а она уже опять проснулась. В этот момент ощущаешь счастье, что ты уже бабушка, а не мама, приедут родители заберут своего дорого малыша. Зато после сорока, если все делать вовремя, дети уже подросли, силы и опыт есть для интересных занятий. Мне вот пришла мысль создать женский клуб. Сейчас объединяются в различные сообщества все кому не лень: лесбиянки, феминистки, карьеристки, спортсменки. А мне с разрешения моего мужа захотелось создать клуб для традиционных женщин. Как редкие растения, как бесценные, почти сведенные на нет представители фауны занесены в Красную книгу, так этот клуб должен собрать, сохранить и продолжить исчезающий пласт настоящих женщин, о которых еще в 16 веке заезжие из других стран журналисты в своих описаниях жизни на Руси с завистливой ноткой, отчетливо прослеживающейся между строк, писали как о статных красавицах, полных достоинства в своем поведении, отмечая их смирение, смекалку и домовитость, своим послушанием перед мужьями поднимавших вес своих мужчин в глазах иностранцев. Разместив объявление в контакте Германа о том, что на женской половине в Слободе открывается женский клуб «Послушные жены», где каждую субботу будут проходить различные мастер-классы от ткачества, шитья, натурального окрашивания тканей, до обсуждения таких вопросов с привлечением специалистов по данной теме, как «домашние роды», «домашнее образование», вопросы воспитания детей и много других разных интересных и полезных для женщин мероприятий, я стала ждать назначенного дня с нетерпением. И вот наступил обозначенный день: в русской печи дымился заваренный на травах чай, на столе ждал нарезанный бездрожжевой, только что испеченный пшеничный хлеб, и липовый мед, и мне немножко было боязно, а вдруг это никому не надо и никто не приедет. В назначенное время, в 12 часов дня, стали подъезжать машины, и в течение часа моя женская

половина была уже наполнена прекрасными представительницами женского клуба. В момент, когда я пишу эту главу, прошло уже несколько мастер-классов: это и пошив таких платочков, которые я нашу и они пользуются у женщин популярностью, так как очень удобны и красиво смотрятся на голове, шитье детской одежды из льна. Был очень «вкусный» мастер-класс по приготовлению домашней баранины в русской печи и десерта изготовленного там же. Запивалось все это настоящим абхазским вином. На всех этих встречах во время занятия мы обсуждаем разные насущные вопросы, делимся жизненным опытом и разными практическими рецептами. Большой интерес вызвало мероприятие по «домашним родам», на нем присутствовала очень опытная и известная в своих кругах акушерка, которая грамотно и доступно ответила на все интересующее женщин вопросы. На базе этого женского клуба образовался и модельный дом, где все желающие могут заказать красивые длинные платья, в которых было бы не стыдно показаться. Особое внимание будет уделено ночным сорочкам. При, казалось бы, огромном выборе по-настоящему красивого белья для сна я не встречала. Рассматривая старинные эскизы, сохранившиеся фотографии давних лет, с завистью отмечаешь, что даже то, в чем женщина ложилась спать, было произведением искусств. Шелк, лен, тончайший батист в обрамлении ажурного кружева, со всевозможными атласными ленточками вокруг запястья, под грудью: вариации могут быть разными, как и форма самого изделия. Глядя на такое «чудо», невозможно не захотеть иметь такую сорочку. Я закупила очень красивые натуральные ткани. Муж подарил мне профессиональные швейные машинки, и одна из моих хороших знакомых, Виктория, большая мастерица по швейному делу, взялась воплощать наши фантазии в жизнь. Не знаю, во что это все выльется, но процесс очень увлекательный, и я очень много приобретаю для себя нового и познавательного, а для внучек «женский клуб»

стал очень хорошим первым опытом соприкосновения с чисто женскими премудростями, так что это уж точно не зря потраченное время.

Часть IX. Среда обитания

Глава 62. СТИЛЬ ЖИЗНИ

Всегда, когда мы с Германом проезжаем мимо моего дома в Строгино, где мы впервые встретились, он смеется и говорит: «Вот здесь все у меня рухнуло». И я не обижаюсь, потому что в этой шутке есть доля правды. В самом деле, если бы Герман не был женат, то, наверно, он смог реализоваться в жизни намного больше. Но именно благодаря тому, что Герман человек семейный, он сделал самое важное, на мой взгляд, для нашего времени, показал, что можно жить по-другому и быть по-настоящему счастливым человеком, так как лакмусовой бумажкой, по которой он выстраивал образ жизни, были дети — хорошо им или плохо. Именно эти критерии были самыми главными. К такому образу жизни, которым мы сейчас живем, Герман пришел через череду проб и ошибок, под смешки окружающих и непонимание близких. Сейчас только, оглядываясь назад, я понимаю, как тяжело ему было преодолевать это сопротивление, пробивать застывшую мысль, осваивать совершенно незнакомые ему раньше виды деятельности. А теперь и я, и его родители говорим ему спасибо, что он дал нашим детям, их внукам возможность так жить. Была у Германа цель — стать миллионером, он им стал. Испробовал себя благодаря открывшимся возможностям за счет больших денег в разных социальных, коммерческих проектах, поучаствовал в политической жизни страны. Постепенно пришло понимание бессмысленности такого суще-

ствования. Едва оформившиеся мысли, еще без четкого понимания, как именно надо жить, но точно не так, как до сих пор, подкрепились жизненными обстоятельствами, разорением, благодаря попытке баллотироваться на пост главы государства. И эта была та «пружина», что вытолкнула Германа в новую жизнь. И потихонечку стало вставать все на свои места, шаг за шагом приходила уверенность в правильности принятого решения. Мы переезжали под стенания своих родителей: «Что вы делаете, у вас же дети», под разведенные в недоумении руки знакомых: «Что опять придумал, что за финт ушами?». Но потом все больше знакомых, приезжающих нас там проведать, с налетом тоски вздыхали: «Как ты, Герман, так вовремя соскочил с этого круга, а мы все торчим в этом болоте». Жизнь на земле поставила все с головы на ноги. Не надо было больше придумывать, как и чем занять тоскующих от безделья детей. Они просто стали жить нормальной жизнью, когда слово «скучать» стало сродни иностранному непонятному слову. Пришло понимание, что до сих пор мы ели просто дорогую отраву, называющуюся по незнанию пищей. А сейчас к нам очень часто приезжают семейные пары или еще не нашедшие своей половинки, не слухавлю, если скажу, что на неделе таких гостей может быть пары три, а то и больше, которые просят помочь советом с чего им начать, перенять у нас опыт ведения хозяйства. Есть семьи, которые хотят вырваться на волю, жить на земле, но, не разобравшись, попадают в разные тоталитарные секты, от свидетелей иеговы до анастасиевцев. Чувствуя неудовлетворенность своей жизнью, посмотрев некоторые выступления Германа по телевизору, прочитав его высказывания в интернете, кто-то нашел ответы на свои вопросы, увидев, что можно жить иначе и что есть люди, которые так живут, получили тот толчок, который был им необходим, чтобы решиться наконец сделать шаг для действия. Часто бывая вместе с мужем в Москве, я наблюдала картину, как к Герману подходят незнакомые люди, узнавшие его, и го-

ворят спасибо за то, что, заразившись его примером, вырвались из каменного мешка и теперь живут на воле. Очень многие задают вопрос, зачем надо было так круто менять жизнь. Многие гонятся за карьерой, за деньгами, стремятся быть как все. Они живут как белка в колесе, бегут по заданному кругу, в итоге очень несчастны и в семейной жизни, да и с детьми у них проблемы. Я это вижу у многих своих знакомых. Люди живут сами и держат своих маленьких детей в мегаполисах, где уже нечем дышать, где вода, которую они пьют, просто профильтрованная канализационная вода. Просыпаясь, они видят над собой чад от машин и разных производств, закрывающий им небо. Они ни за какие деньги не могут найти в городе настоящие продукты для своих детей. Ведь даже на рынке то мясо, что продается, напичкано таблетками для быстрого роста. Они, как на заклатие, отдают детей в современную школу, думая, вдруг пронесет, ребенок не сядет на иглу, не сопьется, а девочка к выпускному останется девственницей. Но пронесит один процент из ста, и то сильно покалечив. Причем то, что они получают в школе, трудно назвать и образованием. Помню, когда Герман пять лет назад говорил, что учит детей на дому, то это вызывало кучу насмешек и негодований. Сколько репортажей у нас дома на эту тему было сделано разными телеканалами. А в этом году, только по официальной статистике, количество детей, обучающихся на домашнем образовании, выросло в десять раз. После того момента, когда Герман вывез нас с Рублевки и занялся крестьянским хозяйством, прошло уже девять лет, и все эти годы на эту тему тоже было масса Гериных выступлений в разных телевизионных программах и телерепортажей о нашем образе жизни. В результате Герман сейчас десятки писем в день получает от людей, которые хотят так жить. Как говорится, лед тронулся. Многие понимают, что что-то не так, ругают время, правительство, не понимая, что именно они сами ответственны за свою и своих детей жизнь. Просто не надо ничего и ни

от кого ждать, нужно самим исправлять жизнь на благо своим детям. И Герман своим примером показал, что это возможно.

Глава 63. Одежда

С изменением образа жизни в соответствии с православными правилами и просто нравственными приличиями и здравым смыслом соответственно изменился и внешний облик, вид выбираемой одежды. Ведь то, что одежда является определяющим фактором при первом знакомстве с человеком и несет много информации о нем, понимает, по-моему, каждый. Недавно существует народная пословица «по одежке встречают, а по уму провожают». Нелепо звучат слова из уст молодого человека с многочисленными татуировками и серьгой в ушах: «Я, православный христианин», в то время как весь его вид говорит об обратном. Это не значит, конечно, что, если видишь женщину в длинной юбке, можно сразу сделать вывод, что она верующая, но все же наша одежда во многом показывает наше внутреннее устройство. Почему-то сейчас очень часто бытует мнение, что если одежда не несет в себе какого-нибудь развратного штриха, то привлекательно женщина выглядеть не может. Помню, как одна из приехавших к нам брать интервью корреспонденток, причем женщина уже в возрасте, с сочувствующей интонацией и таким же взглядом спрашивала меня: «А не тоскуете ли вы, что не можете надеть платье с глубоким декольте?» На что я, еле сдерживая улыбку, чтобы не обидеть собеседницу, отвечала: «Я не думаю, что отсутствие моего оголенного декольте ввергает кого-то в печаль». Мне почему-то всегда было неудобно демонстрировать свои ноги большим вырезом на юбке или оголять живот под коротким топом. Оголяясь, ты как бы предлагаешь себя чужому взгляду, как бы прикидываешь, насколько тебя оценят, или, говоря современным языком, клонут или не клонут

нут. Когда в двадцатиградусный мороз девушка идет в короткой мини-юбке, в тонких капроновых колготках, дрожа от холода, спрашивается, ради чего она рискует своим здоровьем, да еще, не дай Бог, застудившись, станет бесплодной. Меня очень в связи с этим забавляют феминистки, заявляющие, что им «по барабану» мужское мнение, и уже не знающие, что бы с себя стянуть, чтобы привлечь мужские взгляды. Выставление своих ног или груди напоказ больше происходит от неуверенности в себе, отсутствия внутреннего достоинства. Еще как-то можно понять молоденьких девушек, ведущих себя так для того, чтобы выйти замуж, и показывая, как говорится, товар во всей красе, хотя мне кажется это не совсем, мягко говоря, верный путь. Но чем интересно руководствуются замужние женщины и их мужья, разрешающие своим женам в «боевой» раскраске и призывной одежде выходить из дома. С одной стороны, женщины, совершенно не оценивающие свой внешний вид здраво, забывая про свой возраст и обвисшие тела, слепо следуя примеру, виденному по телевизору, предстают в метро глазам присутствующих попутчиков-мужчин в таком виде, что, как говорит один наш знакомый: «Хочешь получить надолго отвращение от женщин, спустись летом в метро». А с другой стороны, столько дефилирующих полуобнаженных молоденьких красавиц, и с удивлением видишь, что их даже не провожают взглядом: приелось, неинтересно, заинтересуется разве только подросток. Причем желание себя оголить, зная, что тебе предстоит поездка в метро или на другом общественном транспорте, вызывает вопрос, нормально ли у девушки с головой, видя, как спина, в прямом смысле не прикрытая ничем, трется о большое количество набившихся в поезд или автобус потных и не всегда опрятно одетых пассажиров. По крайней мере уж точно не гигиенично. Существует много стильной, красивой одежды, которая подчеркивает достоинства и скрывает недостатки фигуры, при этом оставляя некоторую недосказанность, загадку

в женском образе. В этом году в моду вошли длинные платья и юбки. Сколько же по-настоящему красиво одетых женщин вылилось летом на улицы Москвы, такая одежда и стройнит, и поражает своим разнообразием, походка становится женственной. Очень много кокетства и очарования есть в женском жесте придерживать немного ниспадающую длинную юбку, поднимаясь или спускаясь по лестнице. А я наконец-то дождалась, когда можно в магазине выбрать себе одежду. До этого времени найти что-то из макси-одежды, чтобы еще это было бы ко всему прочему и красивой вещью, было очень сложно. Так что в этом году я даже накупила себе платьев и юбок впрок, зная, что мода быстро меняется и, скорее всего, такой выбор женских нарядов скоро опять исчезнет с прилавков магазинов. Раньше все народы отличались друг от друга не только языком, но и одеждой. Внешний вид, стиль, материя, определялась и культурными особенностями страны, и религией, и географическими особенностями. Сейчас по внешнему виду сложно определить, из какой страны тот или иной человек. Входят в моду джинсы, и во всем мире люди облачаются в эту одежду, и неважно, что фигура не позволяет натягивать на себя эти штаны и этот наряд вас уродует, желание быть как все полностью отключает функцию мозга, отвечающую за здравый смысл. Появляются на демонстрационных подмостках манекенщицы в мини-юбках, и почти весь женский пол начинает сверкать нижним бельем. Я, как и большинство женщин, люблю красивую одежду, выглядеть нарядно. Но в выборе одежды руководствуюсь прежде всего тем, чтобы она мне шла, и не одену вещь, пусть она будет хоть сверхмодной и дорогой, если она хоть немножко мне не к лицу. Я всегда отмечаю взглядом женщин, у которых есть свой стиль, и думаю, что далеко не только я: в них есть изюминка, индивидуальность, такие женщины всегда запоминаются, выделяясь из толпы. У нас сейчас повсеместно во всем мире утрачена культура возрастной моды. Что хорошо

выглядит на двадцатилетних, то комически жалко на женщинах ближе к сорока и выше. Помню, был у меня такой случай. Иду я по Тверской, впереди вышагивает девушка на высоченных каблуках в мини-юбке с легкомысленной сумочкой через плечо, потряхивая в такт цоканья каблучков развевающимся, перехваченным бантиком хвостиком. В какой-то момент, поравнявшись с ней, увидела ее лицо. Это была женщина далеко даже не среднего возраста, с морщинистым лицом. И контраст был настолько ужасен, как будто заколдованную принцессу из страшных сказок увидела. А будь она одета по своему возрасту, без страшной раскраски лица, то была бы вполне милой дамой в годах.

Глава 64. Пример мужественности

Муж любит приводить детям такой пример. Храбрость и смелость мальчика заключаются вовсе не в том, что у тебя отняли деньги, а ты пошел и набил обидчику морду, забрал свое назад. Отдай ему эти деньги, смысл жизни не в том, чтобы отдавать за них свою жизнь, отдавать жизнь можно за веру, за своего ближнего. А у нас все фильмы построены на том, что герой отстоял бизнес и всех при этом поубивал. Сейчас, к сожалению, большинство детей сидят в компьютерных играх, во всевозможных «стрелялках». Поэтому у многих развивается необоснованная агрессия, обманчивое представление, как легко убить человека. Проходя все понарошку в виртуальном мире, они проецируют все это часто в реальную жизнь, и происходят трагедии. наших детей Герман с детства обучает пользоваться настоящим оружием, объясняя и показывая, как оно опасно, как надо правильно с ним обращаться. Младшие знают, что без разрешения старших оружие брать нельзя, что прежде всего, если взял в руки ружье, надо проверить, не заряжено ли оно, никогда не на-

правлять ствол в сторону человека. Старшие дети очень хорошо стреляют, но знают, что оружие необходимо только для охоты, или, не дай Бог такому, конечно, случиться, для самообороны, или защиты близких людей. У нас перевернуто представление о хорошем и плохом, о настоящем героизме и трусости. Наверное, самое важное в жизни каждого нормального человека — правильно воспитать своих детей, потому что какой бы ты бизнес ни сделал, сколько резанных бумажек ты бы ни оставил, — все это не принесет им счастья, если ты не заложил в них правильный стержень. Люди выходят на митинги и просят там, чтобы одного руководителя сменили на другого. Говорят про коррупцию. Но какая разница, кто что ворует, если вам нечего пить, если вам нечем дышать, если абортами убиваются дети, если генная модификация превращает людей в мутантов. Если вы же сами, сажая своего ребенка перед телевизором или компьютером, делаете из него морального уродца. Вот что должно нас волновать, и Герман хочет до такого понимания достучаться.

Кто-то сегодня радуется, что проснулась политическая активность населения. Но, по-моему, выйти и сказать: «Мы против воровства», — это агония совершенно обезумевших людей. Воровство было, есть и будет, от воровства никто никогда не умирал, умирают от нехватки воды, от бездуховности, просто оттого, что у нас некому будет скоро рожать. Деньги сами по себе не сделают нормальной жизни, здоровых детей, никого они не сделают счастливее, в том числе тех, кто выходит на митинги. Какая разница, кто у власти — либерал или патриот, если нет чистого воздуха, хороших продуктов, если у нас матери убивают своих же детей с помощью абортотворцев, и в любой момент может рвануть АС или прорваться дамба. И как ни странно, но в наше время не надо быть смелым человеком, чтобы критиковать правительство, говорить про воровство, это даже модно. А вот вещи, которые режут ухо самому народу и настолько отличаются от общеприня-

тых норм, для этого нужно иметь внутренней стержень, чтобы вначале, пока до людей дойдет, принять на себя удар разных поношений.

Глава 65. Воспитание детей

На первом месте у Германа по отношению к детям стоит воспитание их верующими людьми, чтобы они хорошо разбирались в канонах и догматах православной веры. Чтобы никто не мог сбить их в дальнейшем с правильного пути из-за недостаточности знаний по этому вопросу, завлечь их в секту, которых сейчас без числа, увести в сторону от истины. Поэтому он такое большое внимание уделяет чтению с ними Ветхого и Нового завета, Лицевого свода, книг, которые являясь первоисточниками, учат нас правильно исповедовать веру, знать свою историю. Если дочка это в основном мой продукт воспитания, то мальчики формируются отцом. Во-первых, конечно, примером. В воспитании детей больше важен пример, чем нотация. Дети, как правило, копируют модель поведения своих родителей. То, какие отношения между мужем и женой, во многом сформирует у детей будущий сценарий взаимоотношений с их будущими половинками. Если ты сам уважал и заботился о своих маме и папе, то так и твои дети будут относиться к тебе. Один человек мне в молодости как-то посоветовал, говорите больше со своими детьми, и тогда на старости лет вам будет с кем общаться. И я теперь уже на своем опыте могу подписаться под этим изречением. У Германа есть дар рассказчика, он прекрасно владеет слогом, и если он что-то рассказывает или читает, то все всегда с удовольствием слушают, настолько увлекательно он может преподнести сюжет, подчеркнуть в нем главное: если бы он не обратил на что-то внимание, прошло бы для нас оно незамеченным. Муж много разговаривает с детьми,

любит описать им какую-нибудь ситуацию, а потом спрашивает каждого из них, кто как бы поступил, будь на месте героя повествования. Потом они обсуждают, кто же более прав, приводя свои аргументы.

Герман, как, наверное, любой нормальный родитель, очень любит своих детей, но он выражает свои чувства не сентиментальным сюсюканьем, а относится к ним чуть ли не с самого рождения как еще пусть маленьким, но мужичкам. С одной стороны, он строго с них спрашивает за провинности, но с другой — окружает их такой заботой. Если дети заболевают или поранятся, всегда меня просят, чтобы только папе не говорила, зная уже по опыту, что папа будет очень переживать. Герман не умеет общаться с младенцами, но как только им исполнялось три года, он сразу брал все воспитание мальчиков на себя. С этого возраста он уже их спокойно берет с собой в путешествия. Если они ночью просыпались от плохого самочувствия, то он всегда сам подходил к ним и успокаивал. Даже всегда им наказывал, если что-то надо, зовите ночью папу, а не маму. Для детей отец — это планка, на которую они равняются, человек, чьим мнением они дорожат и хотят ему соответствовать. При мне они могут расслабиться, а при папе надо всегда держать себя в руках. Поэтому для правильного воспитания и должны быть два полюса — папа и мама. Очень большое внимание Герман уделяет тому, чтобы между детьми не было соперничества и вражды. Всегда подчеркивая им, что они самые близкие друг для друга люди, что главное, чтобы между ними всегда была любовь и они держались друг за дружку по жизни. Очень в сплочении братского чувства помогает то, что дети учатся на дому. Так как попадая в школу, братья или сестренки соответственно идут в разные классы, по мере взросления у каждого из них появляются свои компании, куда, как правило, более взрослые дети не пускают своих младших братиков. И уже когда они вырастают, чаще всего родные по крови люди становятся во мно-

гом чужими друг другу. При домашнем воспитании дети очень тесно общаются друг с другом, даже имея разницу в годах, они постоянно играют вместе, у них общие дела по хозяйству и общие забавы. Своих младших детей, Пантелеймона и Михея, я в шутку называю «попугаи-неразлучники», потому что они постоянно вместе, одновременно ложатся спать, вместе встают, если один занимается с учителем, другой рядышком ждет. У них очень крепкая привязанность друг к другу. Помню такой случай. Я все время если покупала что-то для младших детей, Пантелеймона и Михея, то сразу обоим. А тут как-то купила Пантелеймону новую кофту, а Михейке вроде не надо было, и я ему ничего не привезла. И вот Пантелеймон померил подарок, поблагодарил и, сняв, положил на стул, и все занялись своими делами. А потом я смотрю, а Михейка сидит, держит новую Пантелеймошкину кофту и режет ее ножницами. А ему было тогда четыре года, и он, позавидовав брату, совершил такой гадкий поступок. Я как увидела, так мне стало горько, что он на такое способен, и так сильно расплакалась, что все дети, включая Михея, испугались. Они вообще никогда не видели, чтобы я плакала. Я, как называют меня дети, «непробиваемый танк», чтобы я заревела, должно произойти что-то очень серьезное, типа пожара в Слободе, и то слезы проходят очень быстро, на долгие рыдания я не способна. А тут мама вдруг из-за какой-то кофты рыдает. Но я сквозь слезы стала им пояснять, что меня так расстроило, что брат мог сделать такую гадость своему брату. Михейка стал плакать вместе со мной, но это было для него таким уроком, что он не только не завидует своим братикам, но ничего никогда для них не жалеет. А мальчишки часто по доброму ему вспоминают его детскую мстительность.

В большой семье очень важна дисциплина, чтобы младшие слушались старших. Для младших сыновей Арсений после папы первый, кто их охраняет и заботится в отсутствие отца. Если наказание от Германа они воспринимают естественно, и

это не вызывает у них обиды, так как они понимают, что получили за дело, и это их никак не унижает, то я мальчишек уже наказать не могу, так как для них непонятно, что женщина может поднять на них руку. Они мне все делают и помогают исходя из того, что я существо слабое и меня надо оберегать. По отношению ко мне они чувствуют себя защитниками, а по отношению к отцу — младшими по рангу. При таком подходе в воспитании мальчиков в них закладывается с детства, что они мужчины, будущие главы своих собственных семей. Ведь у нас в большинстве семей мальчиков воспитывает мама, няня в детском саду, учительница в школе, одноклассница в школе, так как в начальной школе девочки немного опережают в развитии своих сверстников-одноклассников. И у них откладывается в голове, что все важные вопросы в их жизни решала женщина, привыкают слушаться женщину. Таким образом формируется будущий подкаблучник, человек, не стремящийся брать на себя ответственность за принятие решения. Еще Герман обращает внимание на то, чтобы у детей не было чувства вещизма.

Герман очень нестяжательный человек. Вообще доброта — это у них чисто наследственное. Мой свекор, Лев Александрович, удивительной доброты человек, такими же он воспитал и своих сыновей, Дмитрия и Германа. Помню, мы только поженились, Герману его мама подарила джинсовую теплую куртку, а в те времена достать такую вещь было сродни подвигу, а у Германа как раз был сложный период с делами и соответственно с деньгами. И вот сидим мы вечером с Германом в квартире, которую снимали. И приходит к нему по каким-то рабочим вопросам его сотрудник, они поговорили о своих делах, и смотрю, тот уходит в этой Гериной куртке. И когда он вышел, я спрашиваю мужа: «Ты зачем ему куртку отдал, тебе же, не говоря даже, что это можно сказать эксклюзивная вещь, просто и выйти не в чем». А он отвечает: «Да придумаем завтра что-нибудь, ты видела, он же совсем в тонкой курточке при-

шел», а на улице тогда было уже очень холодно. Он мог отдать мебельный гарнитур, который понравился другу, а сам спать на раскладушке: ничего, заново все купим. Меня часто ругала Герина мама за то, что вещи у нас куда-то все время пропадают. То дом — полная чаша, то — хоть шаром покати. Я отвечала: «Какая разница? Отношения важнее, чем вещи».

Такой подход к жизни нам привил Герман, он всегда говорил, что нужно дорожить отношениями между людьми, своим чистым именем, а не скарбом. Наши дети никогда не кланчат игрушек, Герман не позволил, чтобы деньги их развратили. Если им купят какую-то хорошую игрушку, а потом придет какой-нибудь ребенок, и ему эта игрушка понравится, им не жалко ее подарить. Герман научил их, что, делая подарки другим, они сами получают от этого радость. Также муж у нас в семье ввел раздельное воспитание мальчиков и девочек. Это, конечно, не касается родных братьев и сестер. Но если приезжают чужие дети, все игры и занятия проходят раздельно. Это очень важно для правильного формирования поведения и характера. Играя и обучаясь вместе, у детей стирается грань уважения между девочкой и мальчиком, пропадает стеснение девчонок перед мальчишками, они перенимают друг у друга черты, которые должны их различать, как и сами они различаются физически друг от друга. Кстати, последняя раздельная школа закрылась только в 1954 году, Герины родители еще заканчивали такие школы.

Также Герман специально возил детей с собой за границу, показывал им мир, чтобы у них не было ощущения запретного плода, какое было у нашего поколения, чтобы они видели, как живут в других странах, и их не могло ничто потом прельстить. И если дети бывают где-то, им быстро там все наскучивает, и они начинают проситься домой, где у них свое хозяйство, лошади, овцы, где пекут свой хлеб, где у них свое дело, где они строят себе дома в прямом смысле. Помню, когда пару лет назад от лесных пожаров стоял смог, Герман сразу вывез детей в Бол-

гарию, так как понимал, насколько это вредно, тем более детскому организму, так дети там извели нас вопросами, когда мы поедем обратно. И как только пришло сообщение, что в Москве пошли дожди и дым рассеялся, мы первым же рейсом вылетели домой. Радости детей не было предела. Тем более, что Россия такая удивительная страна, здесь все время что-то происходит. Из-за нее все время надо переживать, страдать, надеяться, так что русскому человеку, по-моему, сложно жить где-то за рубежом. Если при воспитании мальчиков делается больше акцент на таких качествах, как ответственность за вверенных тебе близких людей, младших по возрасту, уважительное отношение к женщине, но в то же время понимание своей главенствующей роли в принятии ответственных решений, то при воспитании дочери я большее внимание уделяла воспитанию из нее хорошей жены. У нас сейчас все больше родители дочерей уделяют свое внимание образованию, посещению разных развивающих секций типа иностранного языка или какого-то экзотического вида спорта. А я учила ее женским премудростям: надо прежде накормить мужа, а затем говорить о чем-то не очень приятном, где-то промолчать, где-то проявить женскую хитрость, уступить. Ведь именно отсутствие этих знаний приводит к тому, что в первый год после брака много молодых семей разваливается, так как каждый хочет показать характер, не учитывая особенности, присущие каждому полу.

Глава 66. Мошенники в моей жизни

Как-то всегда моя жизнь складывалась таким образом, что все жизненные проблемы решались теми людьми, которые были рядом: в детстве родителями и старшим братом, затем мужем. Так я и привыкла к мысли, что я женщина слабая и беззащитная. Даже если меня обманывали в магазине со сдачей

или я попадалась на удочку к мошенникам, то противостоять им или обвинить их в нечистоплотности мне не хватало духу, не умею я ругаться, да и всегда боялась: вдруг человек случайно обсчитался, а я его подозрением обижу. Иногда случаи выходили и очень даже комичные. Помню, я еще тогда жила на Рублевке и мне понадобилось поехать в Москву за какими-то покупками, зашла я в обменный пункт, чтобы разменять доллары. И только выхожу из обменника, как мимо меня быстрым шагом проходит мужчина, и у него из заднего кармана выпадет пачка денег. И тут же откуда ни возьмись появляется молодой человек, поднимает эти деньги и подходит к ко мне со словами: «Давай поделим пополам». Я тогда уже телевизор не смотрела и о новой афере, распространившейся по Москве, не знала. А дело было в следующем: как правило, человек соглашался и в момент, когда якобы делились деньги пополам, возвращался владелец, и, чтобы он не вызвал милицию, тебе предлагалось отдать все деньги, что были при тебе. И ты счастливый, что отделался только незначительной суммой, избежал срока и позора, возвращался с пустыми карманами домой. Мы тогда только пришли к вере в Бога, и я была еще тем горячим неофитом, которым становятся почти все только что встающие на этот путь, а так как я все приняла за чистую монету, то я вцепилась в этого молодого человека со словами: «Надо его, потерявшего деньги, догнать и все ему отдать, а то мы совершим грех. Мошенник вытаращил на меня глаза: к такому повороту события он был явно не готов, бывали случаи, когда человек просто отказывался и уходил, а здесь его вдруг стала сама преследовать какая-то «чокнутая» и читать ему лекцию о Рае и Аде. В общем он с трудом от меня вырвался, а я в расстроенных чувствах вернулась домой. Когда вечером пришел домой Герман, я стала горячо ему рассказывать, как я не смогла предотвратить воровство. Мой муж внимательно меня выслушал и ответил: «Сколько раз я давал себе зарок не пускать тебя никуда одну, тебя, наивную

дурочку просто Бог оберег от неприятностей». Бывали, конечно, случаи, которые имели не такой счастливый конец. А вот в этом 2013 году, по вашему летоисчислению, я вдруг узнала на что вообще могу быть способной, когда, как говорится, «жизнь заставит».

Глава 67. Моя первая «битва»

Начало января 2013 года выдалось для меня очень тяжелым. Пятого числа в девять вечера умерла моя мама. Последние семь дней я провела с ней неотлучно, предполагая, что каждый из этих дней — последний. Последние дни мама не могла даже воспринимать воду, я вызвала скорую помощь. Приехавший врач оказался узбеком по национальности. Он сказал: «Вряд ли бабушка протянет долго, и помочь здесь уже нечем, а если что-то случится, то справку о смерти вы получите без всяких затруднений: я вижу, что уход очень хороший, о чем и сообщу в поликлинику». Я дождалась того момента, когда с последним ударом сердца, который отчетливо прослушивался в исхудавшем теле, вышел последний вздох, а с ним и перестала биться пульсирующая жилка у основания шеи, последняя, которая показывала нам, что здесь еще теплится жизнь. Самое страшное казалось уже произошло. Немного разбавляло горе то, что мама, по крайней мере, умерла, как хотела: в своей квартире, с родными, любящими ее людьми, при горящей лампаде и читающих за нее молитвы, а не в казенной больнице среди чужих. Но это была очередная моя наивность. Я вызвала скорую помощь и полицию, так как знала, что именно эти организации должны констатировать смерть и на основании их справок я могу получить разрешение на захоронение и на приглашение работников ритуальных услуг, чтобы произвести обмывание и соответствующие ситуации ритуалы. Бабушек, которых всегда

было предостаточно в прошлые, еще не совсем далекие годы, которые могли обмыть и одеть скончавшегося, сейчас днем с огнем не сыщешь. Производить все эти действия надо как можно быстрее, а то тело начнет костенеть, и что-то сделать уже будет невозможно. «Скорая» приехала через полтора часа, полиция — через два. И та и другая службы дали справки, констатируя естественную смерть, так как ей было восемьдесят шесть лет. С одной стороны, кажется, что это уже большой жизненный срок, но помня, что моя прабабушка покинула суетный мир в сто четыре года от роду, а бабушка в девяносто три и в полном рассудке, понимаешь, что это не так уж и много. Мне казалось, что на этом все бюрократические действия должны закончиться, но не тут-то было. Полицейский вежливо объяснил, что по российскому законодательству, для того чтобы вызвать ритуальные услуги и иметь возможность предать тело земле, нужна последняя и самая главная справка из поликлиники, которую соответственно можно взять уже только завтра, так как сейчас в связи с поздним временем все закрыто. Я написала отказ от услуг морга, так как понимала, что это глумление над телом усопшей. Приехавший полицейский с пониманием отнесся к нашей позиции, добавив от себя, что, конечно, в морге ее сначала свалят вперемежку со всеми трупами и обращение с умершими у них совершенно циничное, так как это для них обыкновенный конвейер, и что ее, девяносто процентов, вскрыют, так как она москвичка и умерла не по месту прописки. Но отметил также, что все равно мы вряд ли минуем эту процедуру. На этом мы расстались. Стало понятно, что вызвать кого-то, кто смог бы произвести обмывание и облачение тела в одежду для погребения без справки не получится. Значит, все это придется осуществить мне. Наступила ночь. Несколько часов забвения и надежда, что завтра все закончится, что все стрессы, которые пришлось испытать, остались позади... В девять часов утра, как только открылась поликлиника,

туда отправился за справкой мой брат Николай. Через некоторое время брат позвонил мне и сказал, что справки ему не дали, сказав, что она выдается по месту прописки, а так как она прописана была в Москве, у моего брата, а скончалась в Звенигороде, то он поехал в столицу. Справку надо было взять обязательно, так как следующий день выходной и загс не работает, так что захоронение вынуждены будем отложить. Заморозить ее невозможно, так как без этой справки, о которой я писала выше, никакие услуги не оказываются, а в квартире столько дней тело не пролежит — начнется разложение. Остается только морг, как и предупреждал милиционер. В Московской поликлинике брат узнал, что в Звенигороде дежурный врач Ковалев Василий Васильевич, отославший его сюда, его дезинформировал, потому что такие справки выдаются только по месту фактической смерти. Предпраздничный день, везде короткий, оставалось всего два часа до закрытия поликлиники, и Николай помчался назад в Звенигород, нарушая все, что можно и нельзя, с одной мыслью — только бы успеть. Успеть-то, он успел, но дежурный врач вдруг заявил, что справку он не даст. Отправляйте-ка усопшую в морг, нечего, мол, выпендриваться. Брат попросил его письменно зафиксировать и обосновать свой отказ. На что человек в белом халате сказал, что уже двенадцать часов и его рабочий день закончился, а наши проблемы его не интересуют. Брат позвонил мне: «Что делать?» «Не выпускай его из поликлиники, я бегу!» — это единственное, что я могла сказать, понимая, что, если мы не получим справку, нас вынудят отдать глумиться над телом нашей матери, отправив ее в морг. В последний раз я так бегала в школе, сдавая зачет на время по бегу на уроке физкультуры. Хорошо, что поликлиника находится недалеко от дома. Влетела я туда вовремя, так как называемый врач в пальто и в шапке подходил к входной двери. Я преградила ему дорогу со словами: «Пока мы не разберемся со справкой, всем присутствующим придется здесь задержаться».

Ковалев попытался что-то пробурчать: «Не имеете право». На что я ответила, что сейчас будем выяснять, кто на что имеет права. В общем, я сначала вызвала наряд милиции, дозвонилась до Минздрава: к телефону подошел дежурный и, выслушав мою историю, пообещал прислать в поликлинику должностное лицо с проверкой. Я пообещала им, что вызову сейчас телевидение, чтобы страна узнала своих героев в лицо. Один наряд полиции сменял другой, одного проверяющего из Минздрава сменял следующий. В конце концов «битва», продолжавшаяся больше двух часов, закончилась приездом главврача, который обязал дежурного врача написать-таки справку. Я отстояла тело своей усопшей матери от надругательства милостью Божьей, несмотря на свой нерешительный и «неругачий» характер, понимая, что просто отступить некуда, иначе совершится кошунство. Трудно описать на бумаге весь тот абсурд, который я выслушивала от сотрудников поликлиники, почему они не выдают справку для возможности произвести захоронение. Сначала это было то, что бабушка не состояла на учете в поликлинике и им трудно поставить диагноз, хотя перед ними лежала ее медицинская карта с внушительным перечнем заболеваний, которыми в последние годы болела мама, и им ничего не стоило связаться со скорой помощью и узнать там о вызовах на дом к моей маме, которые все у них зафиксированы. Потом дежурный врач Ковалев заявил: «А вдруг вы убили старушку?» Непонятно, зачем тогда надо было вызывать скорую и полицию, которые констатировали естественную биологическую смерть, если все решает справка из поликлиники? Не смущало их, что они нарушают закон о соблюдении прав верующих, на который я ссылалась, объясняя свой отказ отправить маму в морг, а также закон, по которому вскрытие не делается умершему, если он скончался после шестидесяти лет, если только кто-нибудь из родственников не будет на нем настаивать. Они ссылались на новый пункт в законе, который противоречит ряду

основных законов: граждан, живущих не по прописке, в случае смерти обязательно надо вскрывать. Никак Ковалев не мог объяснить, зачем он врал нам, что приходите завтра, так как уже будет заведующая, она и решит все вопросы. Хотя, как выяснилось, на следующий день поликлиника вообще не работает в связи с праздником. Когда весь этот кошмар закончился и справка была у меня на руках, я смогла уже пригласить людей из ритуальных услуг. Они очень удивились, что я все-таки этого добилась. Оказалось, что я первая, у кого это получилось. Много исков лежит в суде, но они уже поданы после похорон людьми, которых вынудили отдать своих родственников в морг. Рассказали мне эти ребята, в чем заинтересованность. Все дело, как обычно, в деньгах, в тех откатах, которые надо платить людям в морге, чтобы их родственников там не располосовывали и более-менее прилично, насколько это возможно в таком заведении, обращались. Удивительно, что из самого печального события в нашей жизни, причем которое не минует никого из людей, умудрились сделать шоу под названием «бег с препятствиями». И, вместо того, чтобы последние мгновения провести с усопшим, ты проводишь время в бюрократической войне. Герман из этой ситуации сделал вывод, что надо идти другим путем. У нас есть своя земля, вот на ней пусть нас и похоронят наши дети, когда придет время: до захода солнца, как было принято у православных христиан, не заморачиваясь ни на какие справки. Да и гроб сколотить сумеют — столярному делу, слава Богу, обучены.

Глава 68. Платок

Когда мы пришли к вере, я не сразу надела платок. Хотя уже понимала, что по правилам православной церкви замужняя женщина должна ходить в платке, и именно покрытие на го-

лове — знак послушания мужу, а не обручальное кольцо изначально и правильнее было отличительным признаком замужней женщины. Но все внутри меня противилось, стоило мне надеть платок и представить, что я должна всегда в нем ходить, на меня в буквальном смысле накатывала тоска, и я его быстро снимала, решив надевать его только на молитву и в храм. Но внутри все равно оставался дискомфорт, совесть ведь не обманешь. Одно дело, когда не знаешь или не задумываешься на эту тему, другое — когда знаешь, но лукавишь сама с собой. Я вычитывала всех Вселенских соборов правила в надежде найти лазейку, чтобы было не обязательно носить платок. Но нашла только изречение Апостола Павла, что, если женщина хочет, пусть не носит покрывало на голове своей, только ее молитва не будет услышана Богом ни за себя, ни за своих детей. «Да, — подумала я, — какая разница для меня в платке или без буду я ходить, если у меня столько детей и так важно, чтобы Господь слышал мою молитву за них». И я одела платок. Но продержалась недолго, хотя меня очень поддерживал муж, все время подчеркивая, как я ему нравлюсь в платочке. Ведь всегда, когда мы стараемся что-то сделать по-Божьему, у нас начинаются искушения, чтобы мы сбились с правильного пути. Поэтому, чтобы сделать правильный шаг, всегда нужно делать усилие, а чтобы свалиться в грех, нужно просто пойти на поводу своих похотей, которые выглядят очень заманчиво и приятно. Так и тогда, платок на голове меня так угнетал, что я его сняла. Но тогда Господь вразумил меня через тело, так как я не хотела понимать через разум. Родив Михея, я вдруг почувствовала себя очень плохо. Всегда после предыдущих родов я чувствовала себя превосходно, а тут у меня отекли ноги, любая нагрузка, даже кратковременная ходьба, вызывала у меня одышку. Наблюдавший меня врач сказал Герману, что я не жилец. Сердце отказывает. Все родственники забили тревогу: надо что-то предпринимать для моего спасения. Но меня мое самочувствие почему-то не

испугало, у меня была какая-то внутренняя уверенность, что со мной сейчас, когда я только опять стала мамой, ничего случиться не может. И вдруг мне самой захотелось надеть платок. Помню, я повязала себе косынку и про себя сказала, что теперь я всегда буду так ходить. И тут приехал Герман с людьми, и я стала суетиться, накрывать на стол. Герман говорит: «Ален, иди ложись, мы сами, тебе нельзя такие нагрузки». А я смотрю, а у меня ноги, на которых еще с утра были отеки, стали такими же, как и раньше, и я больше не задыхаюсь! С тех пор ношение платка стало для меня настолько естественным делом, что его просто не замечаю. Я придумала для себя такую удобную версию платка в виде своеобразного чепчика, что оно ко всему прочему еще и украшает. Меня часто в городе останавливают прохожие женщины с вопросом, где вы купили такой интересный и удобный головной убор, на что я честно отвечаю, что придумала его сама и шью на заказ. Все мои платочки сшиты из натуральных тканей — или шелка, или льна. Разного цвета, они подходят под любую одежду и стали уже моей отличительной маркой.

Глава 69. Борода

Германа иногда принимают за батюшку, потому что он ходит с бородой. Настолько уже ушло в небытие, что борода — это один из отличительных признаков мужчины. По правилам Церкви, того, кто умирал со стриженной бородой, нельзя было даже отпевать, так как он считался еретиком. Как для женщины юбка, так и для мужчины борода является отличительным признаком, к какому полу они принадлежат. Как женщина с бородой — это аномалия, так и мужчина в юбке, согласитесь, — извращение. Брадобритие пошло из Древнего Рима, где в последние для них времена был развит порок мужеложества. И

юноши, выдавая себя за девушек для утех высокопоставленных вельмож, брили себе растительность на лице, о чем повествуется в древних летописях. А теперь наши современные мужчины бреют себе щечки перед зеркалом, душа себя одеколончиком и помазываясь кремом после бритья, тужатся разыгрывать из себя мужчин, уже дошли до маникюра. Но получается плохо, применяя на себе женские штучки, оставаться мужчиной в изначальном понимании непросто. Даже если рассматривать «бороду» с мирской точки зрения, проще говоря, с нашей, женской, ведь как и мы одеваемся и украшаем себя для мужчин, так и они ориентируются в этом вопросе на нас, то надо отметить, что в ношении мужем бороды есть много плюсов, так что нам выгодно поддерживать их в отращивании бород.

Во-первых, мужчину борода всегда делает более солидным в молодости и придает года в зрелом возрасте. А это всегда играет на руку женской половине, мы ведь хотим выглядеть моложе своих спутников. Сейчас мне даже сложно представить Германа без бороды, столько бы он потерял в моих глазах привлекательности. Так как я жила и с бритым мужчиной, и с бородатым, то мне есть что сравнивать, это по ощущениям, как с двумя разными мужчинами, с бородатым лучше.

Глава 70. ЗАГС — мина замедленного действия

Законный брак — это через ЗАГС, еще есть гражданский брак. Это тот выбор, что нам предлагает современное общество. Третьего как бы не дано. Но давайте подробно разберем эту ситуацию. Гражданский брак в том виде, в котором он существует, можно даже не рассматривать как что-то приличное. Это просто блуд, сегодня ты объявляешь, что живешь с этой девуш-

кой, оное действо подразумевает, что она является претенденткой на будущую роль жены, если пройдет все испытания. Если задуматься, довольно унижительная для любой нормальной девушки постановка вопроса. А вот поход в ЗАГС — это впускать в ваши взаимоотношения чужих людей в виде судей, полиции и т. п. организаций, которые будут решать возникшие вдруг в вашей семье разногласия в рамках безбожного законодательства. Для православных людей подпись под таким документом сродни выпад против Бога. Вот представьте ситуацию: обыкновенная молодая семья, женились по взаимному согласию и безумной любви, есть уже долгожданный ребенок — плод любви. Но вот супруга сообщает своему мужу: «Ты замечательный, но я полюбила другого!» Подается заявление на развод — и выносится решение суда: отдать прелюбодейке ребенка, половину нажитого имущества, да еще плати дорогой «олух» своей бывшей благоверной денежное пособие (алименты) на ее содержание. И вот уже деньги каплют сластолюбивой мадаме и от бывшего, и от новоприобретенного мужика. Сейчас по официальной статистике 85 процентов разводов, так что говорить, что справка из ЗАГСа — гарант стабильности взаимоотношений, не соответствует действительности. «Ну, а если мужчина бросил семью, то зарегистрированный брак даст возможность содрать хотя бы денежную компенсацию с “делающего ноги” мужика», — парирует вопрос поборница ЗАГСов. И это ошибочное мнение, если мужчина не захочет давать деньги бывшей семье на детей, то и не будет, есть масса способов: это и исчезнуть из поля зрения, и назвать себя банкротом, сделать левую очень маленькую зарплату. Герман нашим сыновьям объяснил: настанет время, когда предстоит им взять себе жену, и тогда надо ограничиваться тем, что их благословят на брак родители, как испокон века было в православных странах, и они перед иконами и перед людьми (свидетелями) назовут избранницу женой. Также играется свадьба, также жена берет фамилию мужа, но не стоит

между ними «тетка с текстом их прав и обязанностей, да с условиями брачного контракта». Поход в загс нужен только для тех, кто считает, что муж и жена равноправны, т. е. являются партнерами. Партнеры, они же всегда что-то «перетирают», что-то делят, подстраховываются друг от друга на случай, если вдруг придется расстаться и надо будет делить общий бизнес. Они все время начеку, поэтому им нужно, чтобы все было закреплено и подстраховано бумажками. Чаше всего любое партнерство в конечном итоге по разным причинам рушится, и люди, когда-то строившие общее дело, расходятся в разные стороны, и, как правило, становятся врагами. А если соединяются неравноправные партнеры, а мужчина и женщина, отчетливо понимающие, что они совершенно разные и права у них разные, как и обязанности, и брак может быть только один раз и навсегда, то тогда им никакие бумажки из ЗАГСа не нужны. Ведь по существующему на данный момент законодательству муж не имеет право продать квартиру или другое имущество без разрешения жены, он во всем должен спрашивать у нее разрешения. По большому счету под видом равноправия, мужчине на самом деле отведена роль подкаблучника. Он не может принять ответственное решение, в любой момент жена может дернуть за веревочку (которой является общая собственность, или шантаж ребенком: «больше его не увидишь»), с командой «стоять, Сивка». Отсюда — отсутствие уважения и недовольство женщин: «да какой он мужик», и депрессия у мужчин от навязанного им комплекса неполноценности. А итог — те самые 85 процентов разводов.

Глава 71. Муж и жена

Говорят, что в семьях, где муж и жена любят друг друга и прожили уже много лет вместе, супруги становятся похожими.

Ведь живя вместе, они взаимно влияют один на другого, любовь подразумевает страх потерять или расстроить любимого человека, следовательно, появляется желание слышать и понимать и поддерживать свою половинку. Так, по прошествии нескольких лет уже на большинство вопросов смотришь одинаково, у вас одни цели, одно восприятие жизни.

Муж и жена становятся «как одна плоть». Я по шагам мужа, еще не видя его, могу понять, какое у него настроение, когда он бывает не в духе, зная его, мне легко найти слова, чтобы его отвлечь от грустных мыслей или подбодрить. Когда мы вдвоем, нам всегда есть о чем поговорить и нескучно вместе молчать. Я, как и, наверное, любая мать, очень люблю и переживаю за своих детей, но самый близкий и главный человек для меня, конечно, муж. Дети вырастают, и какими бы близкими с ними у нас, у родителей, не были бы отношения, все равно они будут строить свои семьи. Мы можем также сопереживать, помогать друг другу, но все же у них уже будет своя жизнь, свои заботы. И очень важно, чтобы потом легко было удерживаться от того, чтобы не лезть в молодую семью, не мешать им строить свои отношения, иметь самой крепкие отношения с мужем. Еще учась в школе и приглядываясь к отношениям между моими родителями, родителями моих школьных подруг, я думала, как скучно быть мужем и женой. Жена пилит мужа то за одно, то за другое. Муж хоть, видно, и любит свою супругу, но готов куда-нибудь сбежать от этой рутины и постоянного напоминания, что он все время что-то должен сделать для семьи, все время подотчетен. Это главенство женщины в семье и добровольное согласие играть роль второй скрипки со стороны мужа еще в детстве казалось мне абсурдным, и такая модель семьи была мне совсем непривлекательна. Поэтому, наверное, меня еще Герман привлек и тем, что в нем я сразу почувствовала человека, который не даст собой управлять. Ведь женщина всегда как бы нащупывает, что ей можно допустить в отношениях. Вот

поставила ультиматум — и он все выполнил. Ага, получилось. Вот повысила на него голос — опять прошло. Вот сказала, что сделаю так, хоть и знаю, что он категорически против, и опять вышло и никуда не делся. А через несколько лет жалуется, что ей попался тюфяк. Герман хоть и очень меня любил, но я всегда знала, что нельзя задеть его мужское достоинство, и именно это больше всего в нем и привлекало, ощущение, что он мужчина. У меня никогда не было желания, чтобы муж помогал мне по кухонным делам или уборке. Типа я сегодня мою посуду, а ты выносишь мусор. Такие отношения унижают как мужчину, так и женщину. Я знаю, что, если вдруг меня по каким-то причинам не будет дома, муж прекрасно справится, и дети точно будут накормлены. Или если у Германа просто возникнет желание нас порадовать своей жареной картошкой. Жареные семечки и жареная картошка — это его конек. Кроме этих случаев, домашние дела — это моя территория. Женщины долго боролись за равноправие, наконец-то добились. Можно праздновать победу и радоваться, но что-то я очень мало встречаю счастливых женщин: или мать одиночка, или вообще не была замужем, испытал несколько романов, либо тоскливо тащит на себе инфантильного мужа. Браков, где один брак на всю жизнь, причем в которых до конца горит огонек любви и привязанности, становится все меньше. В борьбе за равенство женщина потеряла право быть слабой и беззащитной. Часто слышу от разных дам: «Перевелись мужчины, как хочется, чтобы за мужем — как за каменной стеной и т. п.». На это можно им сказать, что вы же собственноручно отбили у них охоту опекать вас, заявив, «мы и сами с усами». Я не боюсь показаться глупее мужа, выглядеть забавной и слабой, зависимой от него.

Поэтому, наверное, через 23 года совместной жизни мы пронесли романтику в наших отношениях. У него по-прежнему есть желание меня удивлять. Я не понимаю, как можно выйти замуж и на этом сказать себе: «Все, цель достигнута», и начать

жить, просто строя быт, а не отношения. И прожив несколько лет по чувствам, потом оставшиеся годы доживать на одной привычке и чувстве долга. Мы уже столько лет вместе, но элемент игры в отношениях, легкости никуда не ушли. Я считаю, что на первом месте у женщины должно быть желание оставаться для мужа возлюбленной, а не соратником и домоправителем. Если у меня и бывает плохое настроение, то я стараюсь не показать это мужу: оттого, что и у него оно испортится, мне лучше не станет, а общение уже будет испорчено грустной нотой. Я вообще не могу долго быть серьезной, все перевожу в веселое русло. Выбирая себе одежду, я прежде всего ориентируюсь на его вкус. Если ему не нравится наряд, то оттого, что я буду считать, что мне в нем хорошо, в его глазах я все равно не буду выглядеть привлекательно. А наряжаясь, мне прежде всего хочется поразить своего мужа, увидеть в его глазах заинтересованность.

Женщина в семье создает микроклимат. Я в своей семье играю роль адвоката, «пробиваю» интересы детей перед мужем, всех мирю, потому что все в семье разные, как говорится, сглаживаю углы. Но, конечно, стержнем в семье является мужчина, он придает направление, задает вектор движения, руководит. Ему хорошо — и я спокойна, тогда я могу наслаждаться семейной жизнью. Моя задача создать ему такую атмосферу, чтобы ему было легко и просто, чтобы он в семье отдыхал. В нашем доме на первом месте стоят не дети, а отец, потому что от папы, от мужа зависит благосостояние семьи, зависит ее счастье. Так было всегда, мы просто в гонке за равноправием об этом забыли. Когда папа спит, я говорю: «Дети, не шумите». Если папа в плохом настроении, говорю: «Не шалите». Все знают, что прежде всего надо посмотреть, в каком папа настроении. Это происходит из простого понимания, что ему как мужчине, следовательно, и главе семьи выпала самая тяжелая нагрузка. Это и обеспечить семью всем необходимым: натуральной одеждой, натуральными продуктами питания. Обе-

спечение безопасности семьи. Постройка дома, содержание хозяйства, то заготовка кормов для скотины, то посадка или сбор урожая. Ведь все это лежит на его плечах. Причем все это он совмещает с изданием книг и разной другой деятельностью. Забота о том, чтобы вокруг не было плохого примера, плохого влияния, чтобы дети развивались правильно, — это все в его компетенции. Учителя, которые приходят к нам домой, говорят: «Мы первый раз встречаем такого отца, который вникает во все: в то, как одет учитель, как он разговаривает с детьми, что преподает». При всей своей занятости, большой общественной деятельности, он совсем не похож на многих современных пап. Огромное внимание он уделяет детям, всегда сам старается быть для них хорошим примером, всегда контролирует себя, чтобы каким-нибудь неправильным поступком не ввести их в соблазн, чтобы у них были единомышленники. Для того чтобы круг их общения расширился, чтобы появлялись семьи с похожими ценностями жизни, Герман вылезает из своего «леса», старается издать и распространить побольше хороших, правдивых книг. Наверно, крепость наших отношений прежде всего основана на его любви ко мне и на моем большом уважении к нему. Это как раз тот баланс, который держит брачную лодку на плаву. Ведь если мужчина любит женщину, он для нее горы готов свернуть, а если женщина уважает мужчину, то она никогда не заденет его мужское самолюбие, всегда подчеркнет его значимость для себя. И еще, конечно, самое главное — это вера. Понимая, что развод — это грех, и брак — это один раз и навсегда, в конфликтной ситуации сто раз подумаешь, как сгладить и погасить сору, чтобы, как говорится, «из искры не разгорелось пламя» и уничтожило вашу жизнь. Я всегда говорила дочери, что женщина, как сапер, ошибается один раз, выбирая себе мужа, если, «подорвавшись», и не погибнет, то покалечится однозначно. Поэтому относиться к замужеству надо очень ответственно.

Глава 72. Женская половина

Когда Полина вышла замуж и ушла жить к мужу, я осталась одна в мужском «царстве». А вскоре старший сын Арсений (ему 15 лет) построил себе дом из лиственницы. Пока один он там жить не собирался, а дом всем моим мужчинам очень понравился, и они решили туда переехать и стали там обустраиваться. А мне все было жалко переезжать из нашего домика, я все откладывала, а потом как-то пришло понимание, что иметь две половины, мужскую и женскую, даже очень здорово. Во-первых, мальчишек воспитать может только отец, женское воспитание приводит только к явлению «бабы в штанах» или «маменькину сынку». Поэтому на мужской половине он их и воспитывает. У них ранний подъем, а я люблю поспать, пока дети были маленькими, у меня получилось почти непрерывных пятнадцать лет бессонных ночей: один только переставал просыпаться по ночам, тут появлялся следующий малыш. А теперь я на законной «пенсии», а в моем возрасте, чтобы хорошо выглядеть, надо прежде всего выспаться, всему свое время. Дом у них без всяких женских заморочек, типа ажурных салфеточек и рюшечек. А в своей половине я всюю развожу женские штучки, и мы больше с Германом не спорим, где что лучше разместить, каждый украшает свою половину как хочет. Потом Герман приходит ко мне в гости, и в этом появляется опять элемент романтики. Иногда даже бывает так, что Герман уезжает рано, и я, приходя к ним на половину, его уже не застаю, а приезжает поздно, то я его уже не дожидаясь, ухожу к себе, и мы можем не видеться так несколько дней, так что накапливается куча новостей, которыми хочется друг с другом поделиться. На разных половинах хорошо еще жить тем, что, когда чувствуешь, что нарастает какое-то недовольство друг другом, вместо выяснения отношений просто ушла к себе на женскую половину, а утром уже все забылось.

Тем более, мое вечернее и раннее утреннее отсутствие делает мальчишек более самостоятельными, более ответственными старших детей перед младшими. Ведь когда я рядом, все заботы о них естественным образом перекладываются на меня. Я очень люблю свою женскую половинку, как я ее называю, «уютную норку», я здесь отдыхаю от них, а они от меня, от моих нравоучений и различных просьб. Как бы люди ни были близки, и даже пусть они знают друг друга довольно долго, все равно, находясь вместе, на сто процентов расслабиться невозможно. Любые отношения все равно требуют хоть и минимального, но все равно контроля: что сказать, что сделать, как ты выглядишь. Даже если ты специально об этом не задумываешься, в подсознании это вертится. Поэтому, когда ты знаешь, что у тебя есть место, где можно побыть совершенно одной и в собственном доме, это очень важно чисто психологически. Потом, когда Герман бывает у меня дома, мы спокойно можем поговорить без детских «ушей», что иногда тоже бывает не лишним. Тем более, мне уже далеко не двадцать, когда, встав ото сна, выглядишь будто и не ложились, свежо, мне уже нужно время, чтобы привести себя в порядок и явиться пред очи своего мужа в нормальном виде. Когда бывают гости, мы сначала все вместе сидим на мужской половине, а потом женским коллективом удаляемся пить чай на женскую, на короткое время образуя подобие женского клуба. Так что плюсов раздельных половин мужской и женской оказалось столько, что я так к ним и не переехала. А когда приезжает в гости дочка с внучкой, нас становится уже трое в «женском домике».

Глава 73. Русская армия

Очень часто в женских разговорах возникает дискуссия, кого легче воспитывать — мальчиков или девочек, за кого больше

приходится переживать. На самом деле, что бы мы там ни говорили, как бы ни умничали, воспитание детей любого пола — это кропотливый труд и переживаешь за всех детей одинаково, только поводы переживаний разные. Для мам, имеющих сыновей, одним из самых волнующих событий является служба их чада в армии. С одной стороны, это естественное чувство для женщины, когда ты в разлуке со своими детьми, материнское сердце тревожится, как он там, а вдруг война и он окажется сразу на передовой, а вдруг чем-то страшным заразится, в голову лезут всякие страшилки. У нашей одной знакомой, семейной пары Ивановских, когда в сорок лет родился долгожданный сын, муж, придя домой, увидел следующую картину. В детской кроватке лежал малыш, рядом стояла жена и заливалась слезами. На его испуганный возглас: «Что случилось?» — жена бросилась к нему на шею и через ее всхлипывания он разобрал следующие слова: «Я подумала, у нас такой чудный малыш, но ведь он вырастит, закончит школу, его заберут в армию, пошлют в горячую точку и там он может погибнуть». И она опять залилась слезами. Из таких курьезов потом появляются анекдоты. Но на самом деле это частая логическая цепочка, выстраивающаяся у женщин в голове. Но раньше женщины, смахнув слезу, благословляя своих сыновей на службу, одинаково боялись как получить похоронку, так и узнать, что сын оказался трусом. Даже еще в недалекие советские времена, если бы кому-то сказали, что в армии будут служить год, к солдату будет по выходным приезжать мамочка с пирожками, и если у него возникнут какие-то неприятности, сыночек позвонит своей маме и она то тут же прилетит выяснять отношения, прихватив с собой в подмогу еще одну «бабенку» из организации «Солдатские матери», подумал бы, что над ним, выражаясь молодежным языком, просто прикалываются. Мой муж, если услышит, что я называю кого-то из детей малышом, всегда поправит: «Какой он тебе малыш, он уже мужчина, в крайнем случае мужичок».

Бывали случаи, когда в отсутствие Германа у детей случались разные инциденты, но им и в голову не приходило поставить меня в известность, тем более обратиться ко мне за помощью. У них с детства заложено, что стыдно прятаться за женскую юбку. А сейчас парня восемнадцати–двадцати лет мама контролирует даже в армии. Организация «Солдатских матерей» сыграла немалую роль в дискредитации солдатской службы и превращении ее в театр абсурда. Действие этих «правозащитниц» отражает нашу действительность, подчеркивает все нарастающие омужичивание слабого пола и деградацию мужиков. Сам Герман отслужил в Монголии, в желдорбате рядовым. Для тех, кто не знает это место, куда призывались ребята, не очень хорошо себя зарекомендовавшие, условия там были чуть мягче, чем на зоне, да и климат еще тот: зимой стояли сорокаградусные морозы, при которых солдат выкидывали на целые сутки в чистое поле, где они должны были долбить мерзлую землю. Попал туда мой муж благодаря одной очень хорошей знакомой их семьи — Валентине Георгиевне. Женщина это работала в исполкоме, к ней и обратился Герман, которого должны были вот-вот призвать в армию, чтобы она посодействовала и его направили бы в Афганистан. Сейчас-то он понимает, что это была большая глупость, хотеть участвовать в постановке, а отдавать жизнь в этой трагикомедии пришлось бы по-настоящему. Но тогда, как и у многих его сверстников, внутри горел дух романтика и патриота одновременно. Когда пришло время отправляться на место службы, подразделение, куда он был зачислен, посадили в самолет, не говоря, куда они держат курс. Сидящие рядом новобранцы гадали, а Герман сидел и довольно молчал, он то знал, что они летят в Афганистан. Каково же было его удивление и разочарование, когда он по трапу сошел на Монгольскую землю. А вышло это следующим образом. Валентина Георгиевна, к которой он обратился за помощью, оказалась мудрой женщиной. Она сразу поняла, что отговорить молодого человека не

удастся, и, если она ему сейчас откажет, он обратится к кому-нибудь еще, а тот человек может ему и не отказать в просьбе. Поэтому она его заверила, что сто процентов ему поможет, только пусть он больше никуда не обращается, а то выйдет неудобно. После этого она рассказала эту историю своему мужу, который имел высокий чин в генштабе, и он сделал так, что Герман оказался в Монголии. Дело в том, что из Монголии просьбы перевести солдата в Афганистан не принимались. Так вот, Герман, отслужив в желдорбате, уже на гражданке прочитал книгу «Сто дней до приказа», рекламируемую как поведавшую правду о дедовщине в армии. «И вот читаю ее я и думаю, ну когда же будет про дедовщину, так до конца дочитал и ничего подобного не нашел», — рассказывал потом Герман. Потому что, что такое настоящая дедовщина, он знал не понаслышке. При этом он еще умудрился просидеть три месяца в карцере за то, что помог своему товарищу отделаться от тюремного срока. Тот сильно ударил сослуживца. На него завели уголовное дело, посадили на киче и должны были уже отправить в дисбат. Тогда Герман придумал следующее: он пошел в особый отдел и поведал, что содержащийся за драку солдат осуществляет нарко-трафик из Китая в Россию. И так как его сейчас арестовали, то эта цепочка прервется, и кто этим будет заниматься уже трудно будет выяснить. «А будь он на свободе, я бы смог довести это расследование до конца», — закончил Герман. Глаза у особиста загорелись, он сразу прикинул, какие продвижения по службе ему маячат, если он раскроет такое дело. Арестованного товарища выпускают, уголовное дело закрывают, а Германа подселяют к этому солдату и везде вместе ставят на работы. Муж еще какое-то время морочит голову особисту, что вот-вот уже скоро он выяснит всю цепочку. Но обманывать бесконечно невозможно. И оскорбленный офицер, поняв наконец-то, что его просто водили за нос, посадил уже Германа на кичу за ту же самую дедовщину, и уже на него было заведено уголовное дело. И вот

после этого Герман до дембеля три месяца сидел в одиночке на киче. Хорошо еще, что с уголовным делом все обошлось. Но, несмотря на все эти злоключения, о воинской службе Герман всегда вспоминал, как о положительном и необходимом периоде в жизни мужчины. Я привела эти эпизоды из солдатской жизни мужа, чтобы еще раз наглядно показать, что армия — это чисто мужское дело. В ней проявляются главные мужские качества, такие как мужество, выносливость, решимость. Это необходимая школа для настоящих мужчин, являющаяся еще и хорошей проверкой «на вшивость». И какое это унижение для мужиков и позор для участвующих в этом баб, допущение в армейскую сферу женщин, чтобы они контролировали там порядки. Часто слышу вопрос: «А ваши сыновья будут служить в армии?» «С большим бы удовольствием», — ответили бы на это мои сыновья. У них хорошая боевая подготовка. Стреляют они практически из всех видов оружия. В последний раз, когда всей семьей ездили в тир, даже в виде исключения взяли меня, я была удивлена, что Арсений с Сергием стреляли наравне с инструкторами тира. Они постоянно упражняются в рукопашном бое, рубке на саблях, несколько раз ходили в поход на выживание. Это когда на несколько дней уходишь в лес в зимнее время и пытаешься там сносно просуществовать. Учась устраивать себе ночлег так, чтобы не замерзнуть и найти себе пропитание. Еще в так называемый «рублевский период» Герман оставлял меня с детьми под присмотром охраны. Ребята эти были, как говорится, бывалые, прошедшие кто Чеченскую войну, кто Афганистан. Мальчишки впитывали их рассказы о боевых случаях с открытым ртом. Но есть один нюанс, омрачающий все. Они не могут служить в армии, где придется одевать на себя погоны с сатанинской символикой в виде пятиконечной звезды и давать присягу, содержащую отречение от Христа. Ну ведь есть же альтернативная служба, как раз для верующих, возразит кто-то из наивных. Альтернативная служба заключается в том, что

вместо того, чтобы учиться стать бойцом и защищать свою Родину, призывник идет выносить горшки за больными, при этом нацепив на себя те же погоны с пятиконечными звездами и давая ту же самую присягу. Как говорится, «хрен редьки не слаще». Герман уже писал открытое письмо Владимиру Путину, чтобы дал возможность служить в боевых частях православным людям, заменив символику и слова присяги для православных христиан, такая практика была в древности в языческих армиях, и христиане всегда были верными и надежными воинами. Пока ответа нет. Но недаром есть такая восточная мудрость: «Дорогу осилит идущий».

Глава 74. Загадочная арифметика

«Современный мир — это время скоростей», — любят гордо заявить представители 21-го века. Люди на ура принимают все, что подсовывают им ученые, что экономит им время. Придумали микроволновку, она заняла место на кухне почти у всех хозяек. Ведь можно теперь сэкономить время на разогреве пищи, а то и просто купить полуфабрикат, который быстро превращается в «чудо-печке» в суррогат, выдаваемый за снесь. Тефлоновую сковороду быстрее отмыть, опять выиграли время. Бесчисленные мультиварки, электрогрили и т. п. приборы заполняют наши дома. «Сколько я выиграла по времени», — довольно восклицает обладательница чудо-техники, удобно устраиваясь перед телевизором для поглощения очередного сериала или зависая в компьютере в одноклассниках. Но почему-то мы не задумываемся над вполне очевидными вещами. Экономя таким образом время, мы разрушаем себе здоровье. Уже ни для кого, наверное, не секрет, как вредны микроволны, используемые в одноименной печи, как смертельно опасны вещества, выделяемые так называемыми «сковородами-выручалочками» при

нагревании. Да, мы выиграли какой-то час для себя при приготовлении пищи, но мы отняли у себя годы, если не десятки лет своей жизни. Ведь тот вред, который мы получаем от этих изысков ученых, провоцирует такие страшные заболевания, как рак, астму и прочие недуги, которые безжалостно укорачивают нашу жизнь. Вот и вправду странная у нас выходит арифметика.

Глава 75. Давайте проснемся

Часто в комментариях после Гериного очередного выступления на телевидении или в интервью, данном какому-нибудь журналу, я слышу, что вроде правильно все говорит, но очень резко, даже как-то обидно. Но когда Герман говорит о своих убеждениях, он выбирает довольно резкие выражения, потому что понимает, что в наше время человека надо ошеломить, если хочешь, чтобы он задумался над твоими словами. Герман не политик, которым нужно, чтобы их поддерживал народ и которым для этого надо постоянно говорить приятную для избирателей ложь по принципу: «ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад». А Герману не нужен электорат, и он может спокойно называть вещи своими именами: что народа почти и не осталось, а то, что есть, в большинстве моральные калеки, называть извращенцев извращенцами, а не прикрывать их содомский грех красивыми словами и делать вид, что ты такой толерантный, а они такие симпатично-голубенькие. Людей сегодня порой трудно отличить друг от друга: они читают одно и то же, смотрят одно и то же, одевают одно и то же, похожи друг на друга, как инкубаторские, у них и стиль жизни, и даже стиль мыслей настолько одинаков, что, общаясь с ними, знаешь все наперед, новому через это пробиться практически невозможно. Пробивать эту броню Герман пробует резким сло-

вом, контрастом, чтобы привлечь внимание, а может быть, даже заставить человека возмутиться, вызвать сильную эмоцию. Тогда есть шанс, что человек начнет думать, почему его это возмутило. Герман пытается вывести людей из спячки, заставить их задуматься о происходящем, а не плыть по течению, которое скоро унесет нас всех в «воронку». Герман часто поднимает темы, которые для большинства людей кажутся незыблемыми, истинными, как дважды два четыре. Просто потому, что они слышат про это с детства, не задумываясь, а правда ли это. Так Герман поднял тему с летоисчислением, которое было изменено Петром Первым совершенно необоснованно, тем самым ложно отнятыми восемью годами, поставив под сомнение Священную историю. Про обращение на «вы», вместо традиционного для России «ты», про обозначение слова «пацан» и про многие другие вещи. Недавно находилась с мужем в Москве. В центре города к нам подошла женщина, она русская, но вышла замуж за англичанина и уже несколько лет живет в Великобритании и имеет двоих детей. Она сказала, что смотрела очень много передач с Гериным участием, и ей очень близко то, о чем он говорит. И она с пониманием относится к тому, что Герины выступления отличаются резкостью, так как по-другому просто не достучаться до сознания людей.

Глава 76. Тайные знания

Лицевой свод — это та книга, с которой у нас, как бы пафосно это ни звучало, поменялось очень многое в жизни. А произошло это так. Как-то раз Герман зашел к одному своему знакомому, а тот ему говорит: «Смотри, какая есть удивительная рукопись» и показывает ему Лицевой свод. Эта книга представляет собой собрание исторических летописей о всех временах и почти всех народах от сотворения мира до времен Иоанна Гроз-

ного. Собрал их Святитель Макарий для чтения царским детям, детям Иоанна Грозного. Это своего рода учебник для царских детей. Называется он лицевым из-за обилия миниатюр: там на каждый текст соответствующий рисунок. Герман, когда увидел эти книги, был просто ими пленен. К тому времени было сделано всего десять комплектов этого удивительного издания, по десять томов в каждом комплекте. Один том стоил десять тысяч долларов, т. е. книга удивительная по содержанию, открывающая нам правдиво историю прошлых лет, опять была доступна только для узкого круга людей из-за дороговизны, считайте — единицам. Было это после неудачной президентской кампании в период полного безденежья. Всех семейных сбережений было двадцать тысяч долларов, т. е. цена двух томов из этого издания. Герман, не задумываясь, приобрел первые два тома с древней историей Священного Писания. Помню, он пришел домой и говорит: «Я потратил все деньги, но зато я нашел клад». И положил на стол приобретенные два огромных тома Лицевого свода. Текст был написан на древнеславянском языке. Герман захотел читать текст в оригинале и выучил для этого древнеславянский язык, а затем взял учителя и для детей, которые тоже быстро освоили наш родной русский язык. При чтении этой книги многое становилось на место, фальсифицированная многие столетия история вдруг открывалась в совершенно другом виде, все несостыковки от притянутых, как говорится, за уши фактов рассыпались как дым. Книга настолько захватывала, и чтение доставляло неопишемое удовольствие, что огорчало только одно обстоятельство, что такую важную информацию может узнать только ограниченный круг людей, причем тем людям, которым она была бы доступна по цене, чаще всего не было в ней нужды. И Герман загорелся издать все это собрание и раздавать ее желающим бесплатно. Для этого он создал «Общество любителей древней письменности». Многие его друзья, состоятельные люди, откликнулись на его предложение под-

держат издание этих книг с бесплатной раздачей желающим, и желание стало явью. На данный момент книга издается большим тиражом, и после выхода из печати расходуется очень быстро. Она была преподнесена библиотекам разных стран: Болгарии, Турции, Черногории, Украины, ряду стран Латинской Америки, и многим другим странам, и большому количеству библиотек разных городов России. Все это стало возможным благодаря таким людям, как Анатолий Борисович Яновский, Костантин Анатольевич Бабкин, Роман Алексеев, и конечно, благодаря удивительной семье Николая Петровича Токарева: очень живым, образованным и переживающим за нашу землю людям. В Лицевом своде Герман нашел ответ про исчезнувшую библиотеку Иоанна Грозного, а Древняя Русь, представляемая нам историками типа Карамзина и Нечволодова, как мрачная и темная, предстала вдруг совсем в другом свете. Герман после прочтения этих книг часто вздыхает с сожалением, что не пришлось ему родиться в то великое и вольное время. Данная в полном объеме, без всяких цензорских обработок и сокращений книга «Иудейская война» Иосифа Флавия, входящая также в Лицевой свод, открывает глубокий смысл этого произведения, что никак нельзя было понять в современном прочтении книги. А что стоит повествование «Трои», вошедшее в Лицевой свод не только как исторический факт, но и как пример для царских детей: как, казалось бы, незначительный повод, может ввергнуть целое государство в продолжительную войну и в конце концов полностью стереть ее с лица земли. Эту книгу можно перечитывать не один раз, и все время будешь открывать для себя что-то новое в понимании прошлого, что дает правильно выстроить ориентир в настоящем.

Простые люди и люди, занимающие влиятельные посты из разных городов и стран, приезжают к нам в Слободу, чтобы получить тома Лицевого свода. Как правило, когда Герман отсутствует, выдачу книг производят старшие сыновья. Иногда

количество людей, приехавших за очередным томом Лицевого свода, превышает сто человек. И в такой день раздача книг больше напоминает дискуссионный клуб, где историческая тема плавно перетекает в обсуждения преимущества жизни на земле, на детей сыплется масса вопросов типа: где взять бригаду для строительства дома, какой материал лучше выбрать, как управляться со скотиной, и т. п. Увлечшись беседой, заглянувшие на несколько минут посетители, чтобы забрать книгу, могут задержаться на несколько часов, так, чтобы не отправлять людей в обратный путь, наскоро готовлю нехитрое угощение. Так как люди приезжают из разных городов и даже стран, то круг общения у детей резко расширился. Обсуждая с гостями множество разных тем, возникающих при прочтении Лицевого свода, и видя ту духовную жажду, которую испытывают люди, приезжающие издалека за этими книгами, дети еще раз для себя отмечают значимость и нужность этой деятельности — издание этих книг.

Глава 77. Обновление

Кому-то все дается с детства: настоящие книги по истории, правильная вера, кто-то приобретает эти ценности в процессе жизни, кому-то истина и вовсе не нужна. У каждого свой путь. Часто можно услышать: «Но в чем он виноват, что заблуждается в вопросах веры, где ему было узнать». Но на самом деле, если человек хочет знать истину, она ему всегда откроется через людей, через случайно попавшую в руки правильную книгу (хотя случайностей не бывает), через жизненную ситуацию. Главное, не пропустить это мимо себя, не прослушать «звонок в дверь», не поленился впустить «правду к себе домой». Наша Слобода — это большое хозяйство, и часто требуются люди то для строительных работ, то по хозяйству, когда численность домаш-

них животных возрастает и самим уже сложно справиться. Выросло количество выпечки хлеба, так как вырос на него спрос, следовательно, нужен детям в помощь дополнительный пекарь, они себе это могут позволить, так как со спросом на хлеб выросли их заработки. Одни рабочие сменяются другими, о ком-то по прошествии малого времени и нечего будет вспомнить, а кого-то, натолкнувшись на результат его работы, помянешь недобрым словом. Плоды их деятельности — хороший урок для детей. Вот уже несколько лет не работает у нас человек, но осталась сделанная им добротная мебель, и, когда пользуешься ею, вспоминаешь мастера с благодарностью. На этом примере всегда заостряю внимание детей: хотите, чтобы воспоминание о вас сопровождалось добросердечным вздохом, делайте все на совесть, так как если делали бы для себя. А рассказать я хотела об одном из таких работников. Попал он к нам 24 лет от роду, был помощником по хозяйству. В тот год мы взяли еще несколько человек на работу, так как были строительные и другие дополнительные дела, требующие рабочих рук. Проработал он у нас где-то с полгода, потом уехал к себе на родину, в Ростов-на-Дону. Там поскитался в поисках работы, несколько раз его кинули на деньги, не заплатив за труд, да и в личной жизни не ладилось, девушка, на которой собирался жениться, ему изменила. Стало ему совсем тоскливо и тяжело. Многие его сверстники в таких ситуациях начинают пить, теряют веру в свои способности. А он обратился к Богу, чтобы дал ему еще шанс, чтобы наладилась его жизнь, чтобы указал вектор, как выстраивать свое будущее. В это время у нас в Слободе работник, который помогал детям выпекать хлеб в русской печи, должен был уехать по семейным обстоятельствам к себе домой. Тут наши сыновья и вспомнили про этого молодого человека. Позвонили ему, сказали: «Хочешь печь хлеб?» Он с радостью согласился и на следующий день к вечеру был уже у нас. Как-то отвозил он меня в Москву, разговорились про жизнь. Он рассказывал,

как мыкался без работы, как обрадовался звонку моего сына Арсения, позвавшего его в Слободу. Ведь оказывается, когда он раньше у нас трудился, рабочий коллектив на тот момент состоял из трех человек. И как-то раз Герман позвал их всех и спросил, кто хочет учиться печь хлеб, все отказались, а он согласился. Герман тогда сказал ему: «Ну и молодец, все в жизни может пригодиться». «И ведь, правда, пригодилось!» — воодушевленно рассказывал мой попутчик. И еще знаете, я как-то у Германа Львовича спросил: «Что мне у Бога просить?», а он говорит: «Проси разума». — «А ведь, действительно, — подумал я, — ведь его мне как раз и не хватает». Рассказывал он и про то, как все искал, какие бы книги прочитать, чтобы понятно было, как правильно жить, а тут у нас попалась ему в руки книга «Земная жизнь Иисуса Христа» из Лицевого свода для детей Ивана Грозного, и сразу нашлись ответы на многие вопросы. «И я понял, ведь эту книгу я и искал», — подвел он итог. Смотрела я на него, с виду простого провинциального юношу, и поражалась, как в кажущейся простоте вырисовывались мудрые и здравые рассуждения, как может поменяться человек с Божьей помощью, если проявит смирение, решительность и будет делать выводы из жизненных уроков, а не просто плыть по течению.

Глава 78. Экологическая катастрофа

Когда начинаешь жить на природе, даже после короткого времени приходит непонимание, как мы вообще раньше могли жить в ужасных условиях мегаполиса. Сначала, приезжая за чем-то в Москву, видишь, какой смог висит над городом, раньше как-то на это не обращала внимания, уже не можешь тут пить воду, так как почувствовал вкус настоящей воды. То же самое происходит и с пищей. Заставить съесть себя что-то мага-

зинное, вызывает чуть ли не рвотный рефлекс, настолько ясно начинаешь понимать, что это не пища, а сгусток химических реагентов. Любуясь у себя звездным небом, багровым закатом, наслаждаясь колодезной водой, в какой-то момент понимаешь, что раньше это были настолько обычные и доступные вещи для всех людей, а для современного человечества с космической скоростью превращаются в предмет недоступной роскоши. Если раньше все, что окружало человека, было прекрасно и в изобилии, то теперь это все больше из Красной книги. Видов представителей флоры и фауны, которым грозит исчезновение с планеты Земля, с каждым годом становится все больше и больше. Теперь люди вынуждены отгораживать кусочки территории, делая из них так называемые заповедные зоны, а почему раньше не было заповедных зон? Вся земля была одним большим прекрасным заповедником. У нас с Германом есть очень хороший знакомый, Владимир Дзюба, он живет в Киеве, занимает должность директора «Природных ресурсов Украины». Так вот он уже пять лет борется, чтобы организации, которую он возглавляет, передали несколько тысяч гектаров Шосткинского уникального леса, расположенного на границе с Россией, вдоль левого берега Днепра, чтобы они могли там создать заповедник и спасти лес от безжалостной вырубki и последующим вывозом для продажи в Турцию, осуществляемой местным лесником. Причем Володя добился подписи о передаче леса под заповедник у всех вышестоящих инстанций, вплоть до Президента Украины Януковича. Я сама видела этот документ с личной подписью главы государства. Но леснику и подпись президента не указ — он оказался сильнее всех, лес и по сей день вырубается. Здесь можно сделать вывод, что виной гибели леса стала алчность лесника, но этот вывод поверхностен. Все, что делает «неуправляемый» лесник, придумали ученые: мощные производства, где можно изготавливать в огромных количествах печатную продукцию в виде газет и глянцевого журналов, техни-

ку, облегчающую работу по уничтожению лесов, их перевозку по всему миру. Если бы не ученые, то и не надо было делать нам заповедники как маленькие зоны, где обезумевшее человечество могло бы посмотреть, хоть приблизительно, что они потеряли благодаря цивилизации. И оттого, что большинство людей этого не понимают, ратуя и дальше за развитие научно-технического прогресса, с восторгом крича «давай нано-технологии», легче не становится. Мы все в одной лодке, от «Факусы» и Чернобыля забором не отгородишься, если пресная вода иссякнет, то для всех впрок не запасешься. Оградить свои семена от генно-модифицированных тоже не получится, так что в одиночку не спастись. Для того чтобы выжить, надо запретить и перестать восхищаться теми, кто придумал все то, что нас убивает, то есть ученых и их изыскания. Когда Герман говорит, что ученые — самые главные враги человечества, то все сразу на него набрасываются. Стереотип мышления, вбитая чуть ли не с младенчества мысль, что научно-технический прогресс — это благо, убил в людях инстинкт самосохранения. Смог, стоявший два года назад в Москве от пожаров, был прежде всего страшен тем, что горел пластик, который в большом количестве разброшен везде, диоксин при горении предметов, изготовленных из этого материала, очень опасен и, попав в организм через легкие, уже никак не выводится. Химия, которой мы моем посуду, никуда не девается, мало того что она не смывается до конца с посуды, из которой мы едим, и с пищей попадает в наши желудки, нанося нам непоправимый вред, она еще со смываемой водой попадает в нашу почву, где день за днем из-за нее отравляется и вода, которую мы потом пьем, и земля, которая нас кормит. Я прекрасно мою посуду сухой горчицей, ни одна «химия» не отмывает жир, как она, быстро, дешево, и даже если что-то не смоешь, не страшно, если попадет в наш организм, и самое главное, оно не отравляет наши водные ресурсы и почву. «Химия» для мытья посуды появилась в нашей стране, когда я

училась в старших классах, не так-то уж давно, я помню, как многие долго не могли привыкнуть, что после мытья посуды надо есть пищу, перемешанную с запахом «химии», сохраняющимся на тарелках. Но людей приучили. И так практически во всем. Раньше прекрасно мыли автомобили просто водой, а теперь «химией», которая беспощадно уничтожает нашу природу, попадая в почву при смыве. Я уже не говорю о рабочих, которые работают на мойках, через год работы в таком месте они становятся очень больными людьми, способными производить только больное потомство. Осознавая всю опасность от экологической катастрофы, которая уже наступила и просто еще не закончилась, Герман сейчас все свое время посвятил, чтобы донести свою Экологическую доктрину до людей, главная суть которой — «либо ученые до конца уничтожат человечество, либо человечество уничтожит ученых...»

Заключение

Жизнь проходит, растут дети, появляются внуки, с одной стороны, кажется, как быстро пролетело время, а с другой — не верится, что за такой короткий срок произошло столько увлекательных событий. Вот и дописаны все главы из книги о нашей совместной жизни с Германом. Не знаю, насколько это будет любопытно. Ведь все, что могло быть по-настоящему интересным для читателя, происходило в деловой сфере Германа, о которой мне недостаточно известно. Я писала только о своих женских впечатлениях о совместно прожитых годах, о том, как под влиянием моего мужа у меня менялся образ жизни, приоритеты, жизненные ценности. Одновременно с моими записками наконец-то закончен и коврик в комнату внучки. Все-таки я осилила вязанье крючком: еще одно мое желание исполнилось. В жизни детей тоже открываются новые вехи. Все больше оборотов набирает «Торговый Дом» моих сыновей, Сергей решил еще производить свое натуральное мыло, и старший брат помог ему построить для этого занятия мыловарню. А сам Арсений начинает сейчас интересный проект — строительство большого, красивого дома, где будет осуществляться написание продолжения летописного учебника истории с 16-го века по наши дни. Я выглядываю в окно и вижу, как из конюшни в окружении наших сыновей вышел Герман, они идут в направлении к дому, оживленно что-то обсуждая, на лице мужа играет улыбка, и я понимаю, что самое главное еще впереди...

Алена Стерлигова

Р. S. Желаю от всего сердца своим читательницам настоящего женского счастья.

Рецепты из Слободы

1. Хлеб на закваске

Рецепт для выпечки трех буханок.

Закваска.

Берем на полтора литра колодезной воды 50 граммов хмеля, доводим до кипения и продолжаем держать на огне 15–20 минут. Полученную массу процеживаем через дуршлаг и этот раствор остужаем до комнатной температуры. Затем добавляем 100 граммов меда и тщательно размешиваем. Далее кладем чайную ложку соли и 200 граммов пшеничной муки. Накрываем крышкой и ставим на двое суток в теплое место (мы ставим на лежанку русской печи), перемешивая утром, днем и вечером. Через два дня добавляем 400 граммов вареной картошки, измельченной на терке. Перемешиваем и оставляем еще на сутки в теплом месте, также помешивая три раза в день. Через сутки опять процеживаем, закваска готова, ее можно сразу использовать или хранить в холодильнике или в подвале до надобности. Только надо сделать прорезь в крышке, чтобы закваска не взорвалась.

Опара.

В одном литре теплой воды разводим 200 граммов меда и добавляем 150 граммов закваски и литровую кружку пшеничной муки. Размешиваем и помещаем в теплое место на три-пять часов до поднятия опары.

Тесто.

В приготовленную опару добавляем пшеничную муку и замешиваем тесто до эластичного состояния, чтобы отставало от рук. Раскладываем тесто в формы для выпечки хлеба и оставляем их в теплом месте, пока оно не поднимется.

Затем помещаем в печь и выпекаем 30–40 минут.

2. Домашний сыр

Приготовления сычуга.

Берем желудочек от молодого ягненка или козленка. Тщательно промываем его, ошпариваем кипятком, вываливаем в крупной соли и подвешиваем в темном, проветриваемом помещении до полного высыхания.

Закваска для сыра.

Берем на трех-литровую банку половину высушенного описанным ранее способом желудочка и заливаем прокипяченной сывороткой (сыворотка — это слитая после творога жидкость) и оставляем все это настаиваться трое суток.

Приготовление сыра.

Берем 10 литров молока, чуть-чуть подогреваем и добавляем 150 граммов закваски. Размешиваем и на полчаса ставим в теплое место. За это время молоко благодаря действию закваски должно превратиться в желеобразную массу. Начинаем тщательно перемешивать эту молочную массу, пока она не осядет на дно посуды. Затем процеживаем через марлю до полного стекания жидкости, добавляем соль по вкусу, также при желании можно добавить измельченную свежую зелень, получившуюся массу выкладываем в форму для сыра. Сыр готов к употреблению.

3. Печной творог

Берем скисшее молоко и помещаем в русскую прогретую печь. Готовность печи определяем с помощью муки. Бросаем горсть муки в печь и смотрим, если она не загорается, а медленно дымится, то печь готова для приготовления творога. Скисшее молоко держим в печи 15–20 минут. Затем скидываем в марлю и даем ему стечь. Творог получается очень пышным, как суфле.

4. Домашняя лапша

Берем яйцо от домашних кур и добавляем пшеничную муку, соль по вкусу и замешиваем крутое тесто. Затем раскатываем тесто и нарезаем соломкой, нужной нам ширины. Немного подсушиваем, разложив на столе, лапша готова к приготовлению или хранению.

5. Мытье посуды горчицей

Для мытья даже очень грязной и жирной посуды идеально подходит сухая горчица. Ее можно использовать как в сухом виде, так и разводя водой до кашицеобразного состояния. Кому как удобно. Горчица прекрасно удаляет грязь, заодно дезинфицирует отмываемый предмет. Очень важно, что, в отличие от «химии», она не наносит вреда коже ваших рук, а наоборот, оказывает очень хорошее действие, укрепляет ногтевые пластины пальцев.

6. Стиральный порошок

Мало того, что химия, которая содержится в порошке для стирки одежды, попадая вместе с грязной водой в землю, отравляет наши недра и водные природные запасы, она еще очень опасна для нашего здоровья: как ни полоскай, все равно что-то остается на одежде и приводит к аллергиям и другим заболеваниям. Ее легко заменить на следующий самодельный порошок. Натirate на терке детское или хозяйственное мыло, добавляете немного пищевой соды, несколько капель лимонного сока и можете на свой вкус для аромата добавить натуральное масло, моя дочь к примеру использует лавандовое. Все, стиральный порошок готов. Отстирывает прекрасно, опробовано не только мной.

7. Борьба с лишним весом, очищение организма

Хотите верьте, хотите нет, но с этими недугами вам сто процентов поможет справиться обычный овес. Только надо естественно использовать настоящий, а не генномодифицированный, а также немного не дозревший, зеленый.

На литр воды берется стакан овса (сначала надо его промыть) и ставится на огонь. После начала кипения, томим еще на медленном огне в течение пятнадцати минут. Затем пьем этот напиток в продолжение дня. При желании можно для сладости добавить мед по вкусу. Пропить десять дней, затем сделать недельный перерыв и в такой последовательности принимать в течение двух месяцев.

8. Изготовление настоящего йода

Для изготовления йода нам потребуется незрелый, зеленый грецкий орех. Берем выше названный орех, режем его на маленькие кусочки. Заливаем стакан измельченного грецкого ореха литром чачи (самогона), закрываем крышкой и ставим в темное место на десять дней. Каждые три дня надо банку с содержимым встряхивать. Через десять дней процедить и разлить по маленьким флакончикам, закупорить и держать в темном месте. Йод готов к применению.

9. Изготовление дегтя и его применение

Деготь очень полезное сырье. Он излечивает угревую сыпь, экземы, раздражения на кожи, его запах отгоняет комаров и других кровососов. Из него изготавливается дегтярное мыло, служащее отличным антисептиком. Приготовить деготь самостоятельно очень легко. Для этого всего лишь нужна береста, собранная весной, сразу после сокоотечения (сокодвижения). Затем берем железный бак и полностью наполняем его берестой. Вкапываем в землю емкость для сбора дегтя, накрываем ее металлической пластиной в мелкую дырочку (диаметром гвоздя сотки). Переворачиваем бак, берестой на решетку. Шов соединения бака с берестой и металлической пластины засыпаем землей, чтобы не было доступа воздуха. Обкладываем все это сооружение по бокам дровами, поджигаем, горение должно продолжаться полтора—два часа, подкладываем по мере сгорания дрова. Продукты тления бересты — это и есть настоящий березовый деготь, который будет стекать через дырочки в металлической пластине в подготовленную вами для этого емкость.

10. Изготовление щелока (щелочь)

1-й способ

В эмалированную посуду до половины насыпают древесную золу, наливают доверху воду, кипятят 30 минут. Затем верхний светлый слой сливают — это и есть щелок. Хранится он долго, им можно постоянно пользоваться для дезинфекции рук, мелкого инвентаря, кипячения холстиков и рабочей одежды, а также является основной составляющей при изготовлении мыла. Продезинфицированные предметы перед тем, как снова использовать, промывают чистой водой.

Примечание:

1. Темная нижняя часть, оставшаяся в эмалированной посуде, называется подзол, очень хорошее удобрение.
2. Сваренный щелок получается очень концентрированным, я его разбавляю в пропорции 1/2 или 1/3.

2-й способ

Берем ведро, набираем в него золы (больше половины ведра). Золу надо предварительно просеять от крупных частичек и возможного мусора. Заливаем холодной водой до краев ведро и оставляем его при комнатной температуре на три дня. По прошествии указанного времени осторожно вычерпываем жидкость в другую емкость, не задевая золу. Эта жидкость и есть концентрированная щелочь.

11. Забрус

Забрус — это срезанные крышечки от пчелиных сот. Они являются незаменимым средством против зубной боли, для укрепления зубов, десен. Излечивает пародонтоз. Шесть лет назад у Германа стали болеть и шататься два передних верхних зуба. Тогда он еще обращался к врачам, поэтому решил заехать к стоматологу. Там ему сообщили, что зубы надо вырывать, спасти их нет возможности, а если медлить, это чревато нестерпимой болью и серьезными осложнениями. Вышел Герман от врача очень расстроенный, ведь на следующий день он должен был лететь в Лондон, делать доклад про золотой стандарт. Перед глазами пронеслась картина, как он с бородой, без зубов, вещает англичанам про золото. Картина вырисовывалась, мягко говоря, комичная. Пребывая в таком упадническом настроении, он случайно встретился со своим давним знакомым. Тот, услышав про причину Герминой кручины, усмехнулся. И как в сказке говорится: «Это разве беда?» — посоветовал ему тогда жевать забрус и место, где можно его приобрести, подсказал. Вот уже седьмой год пошел после той неожиданной встречи, а зубы все на месте и не болят, благодаря забрусу.

12. Еще раз про зубы

Для укрепления зубов очень хорошо полоскание полости рта следующим раствором: залить 0,5 л чаи 30 г сухих корней аира и одновременно в другой посуде настоять 30 г прополиса в 0,5 л чаи (самогона). Каждый компонент настаивается в течение двух недель, после чего процеживается.

Применение: 1 ч. л. настойки прополиса и 2 ч. л. настойки аира смешивают и этим составом несколько минут полощут рот. Состав как бы бальзамирует зубы, укрепляет десны, излечивает пародонтоз.

13. Как снять высокую температуру

Современные мамы, как только заболевает ее ребеночек и у него поднимается температура, сразу спешат сбить ему температуру. А это категорически делать нельзя. Только, если температура поднялась выше 39 и 9 градусов, надо попытаться ее снизить с помощью чачи, самогона или яблочного уксуса. Надо раздеть ребенка и как следуют растереть его одним из выше перечисленных растворов, затем минут на пять его не одевать и не накрывать. Потом легко одеть, ни в коем случае не кутать. Через час надо еще раз повторить. Температура показывает, что организм борется с болезнью, и, добиваясь полного снижения температуры, вы только наносите вред больному.

14. Яблочный уксус

Яблоки натереть на крупной терке. Сырую яблочную кашицу положить в стеклянный сосуд и развести теплой кипяченой водой (на 800 г кашицы 1 л воды). На каждый литр воды прибавить по 100 г меда, а для ускорения брожения — 20 г сухого ржаного хлеба. Первые 10 дней сосуд с этой смесью хранить открытым при температуре 20–30°C, перемешивая яблочную кашицу деревянной ложкой 2–3 раза в день.

Потом массу переложить в марлевый мешок и отжать сок. Сок процедить через марлю и перелить в сосуд с широким горлом. При желании на 1 л сока прибавить 50–100 г меда. Банку закрыть марлей, завязать и поставить в теплое место, чтобы брожение продолжалось еще 40–60 дней. Затем закрыть их пробками. Хранить в холодильнике при температуре 6–8°C.

15. Сыто малиновое

На 10 литров воды

2,1 кг малины

1,250 кг меда (пробовать при добавлении)

Способ приготовления:

малину засыпать в эмалированную посуду и прокипятить 10—15 минут, остудить до температуры парного молока. Процедить через марлю и распустить мед. Затем опять процедить через мелкое сито или марлю и закатать в банки.

Домоархив

Мама в Шанхае, под зонтиком в платке

Моя мама с космонавтом Германом Титовым

Я с братом на даче

*Родители Германа:
Лев Александрович
и Маргарита Арсеньевна*

Мамин день рождения на нашей даче: впереди мой брат, за ним — я, а за нами — Галя и Сергей Хрущевы

На дне рождения у Никиты Хрущева. Именинник в центре стола, я — крайняя справа

Я с Пелагеей около нашего дома в Америке

Battery Park City, Нью-Йорк

Эвакуация в Комарово.

Брат с женой, на капоте Пелагея, рядом — собака Алиса

*В «эвакуации» в Репино на финском заливе.
Полина с двоюродным братом Егором*

Арсений первым опробовал преимущества люльки

*Вверху:
на Рублевке. Арсений
и Сергей со своими
солдатиками*

*Слева:
Арсений в путешествиях
с отцом таскал свой
горшок сам (обещали
мне, что у ребенка будет
горшок), но ни разу
им не воспользовался.
Мужское воспитание.
г. Афон*

Эта реклама многих водителей ввергала в ступор

*Вверху:
Последний день на Рублевке*

*Слева:
Брат Германа,
Дмитрий Львович
с Арсением*

Герин папа, Лев Александрович, с внуками Пелагеей и Арсением

Сергий

*Слева:
Пантелеймон*

*Внизу:
Герман с Пелагеей, Арсением в походе по Алтаю*

*Слева:
Сергий*

*Внизу:
Подарили им то, чего они
были лишены на Рублевке*

Осваиваем новый вид транспорта

Первая проба готовить свой хлеб в русской печи

Первые птицы в слободе (любительское фото дочери)

Наш дом в дальней Слободе, в котором мы жили после пожара

*Слева:
Арсений*

*Внизу:
Михей 1,5 года,
первый опыт*

*Слева:
Глядя на счастливых
детей, трудности
Слободы особенно
не чувствовались*

*Внизу:
Летняя кухня*

На крыльце дома

Михей. Знакомство с курицей

*Слева:
Сыновья любят дарить
мне луговые цветы*

*Внизу:
Дальняя Слобода*

*Слева:
Михей готовится к
прыжку (1,5 года)*

*Внизу:
Счастливое детство*

*Андрей, друг Германа, чудом выживший после аварии на мотоцикле,
у нас в Слободе с Пантелеймоном*

Дальняя Слобода

Первые годы после пожара

*Слева:
Мама Германа у нас
в гостях. Первая осень
после пожара*

*Внизу:
Арсений. На охоту*

*Вверху:
Арсений*

*Слева:
Пантелеймон*

Цветы с нашего пруда. Подарок детей

В дальней Слободе Пелагея научилась ездить верхом

Козы очень любопытны

Дочь на выданье

*Внизу:
Мы с Германом в Париже,
куда он ездил по поводу
АРТЦ*

Дом на новой Риге

Герман с дочерью Пелагеей в Слободе

Кабул. Герман в Афганистане выбирает барана

Этого барана должны были доставить в Москву, но его спецслужбы выкрали в Дубае

*Михей с папиными
«трофеями» из Афганистана*

*Афганистан. Герман хочет
пройти в гостиницу со своим
бараном*

В Афганистане с сопровождающими лицами на приеме у губернатора провинции Герат: слева — председатель КГБ Герата (следующей ночью он же под дулами автоматов и вывез мужа в горы)

Соколова и Собчак. Думают, что они у нас в гостях

Гости с Украины

Дом, который построил Арсений. Православный поклонный Крест

В избушке зимними вечерами

Русская армия

*Первая мебель, сделанная
на продажу детьми,
с логотипом артели
братьев Стерлиговых*

*Счастливые уже бабушка
с пробабушкой*

Четыре поколения. Евфросинье один год

Хорошо зимой на воле: Арсений, Сергей и Пантелеймон

Пекарня, которую достраивают дети, для выпечки настоящего хлеба

Дом, который построил Сергей

Муж проводит экологический минимитинг на Болотной

Огромный щит мужа на Кутузовском. Впервые про «расселение мегаполисов и про возвращение к золотому стандарту». Все тогда крутили пальцем у виска...

В Питере презентация второго тома учебника истории

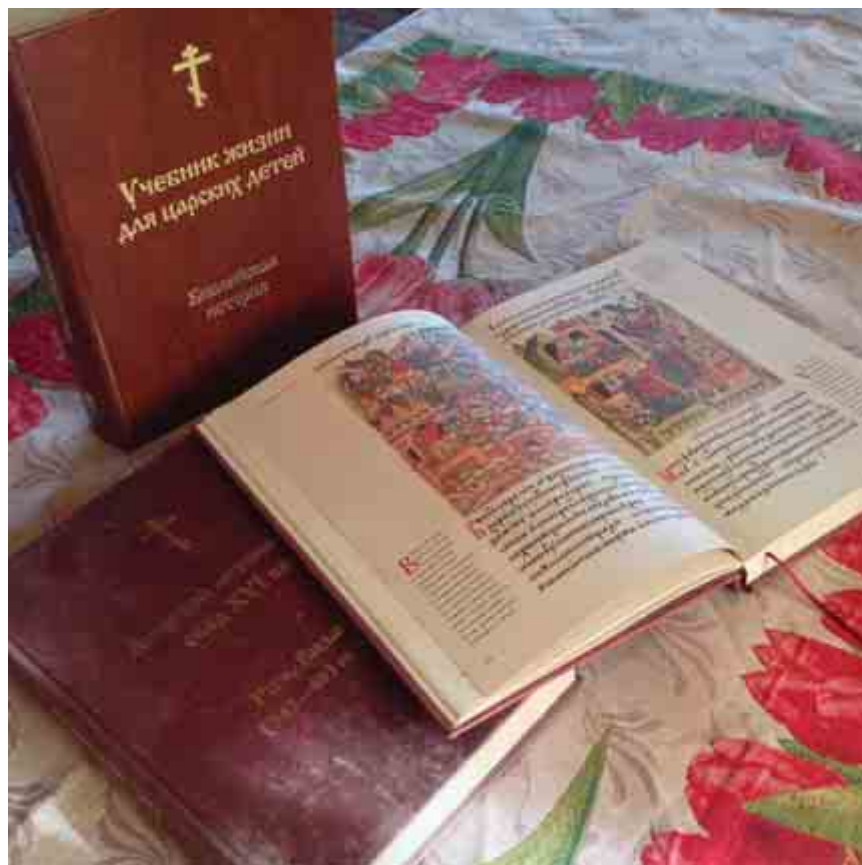

Счастливы быть вместе

Муж в хранилище питерской библиотеки отбирает рукописи для печати

Царь книга

Биржевой колокол с «Алисы» теперь служит вместо звонка на воротах

В офисе на Красной площади

Борщевик, который придумали проклятые ученые и от которого сейчас невозможно избавиться

Первая конная

На этом фоне лошади выигрывают

Мужская половинка

Интерьер мужской половины

Конь Каштан — выкуп за Пелагею

Сергей дает мастер-класс по выпечке бездрожжевого хлеба для канала НТВ

*Вверху:
Празднование рождества*

*Слева:
Пелагея похорошела
выйдя замуж*

Летняя кухня где происходит прием людей и раздача лицевого свода

Колодец внутри пекарни

Дом который построил мой сын Сергей, который на данный момент является моей женской половиной

За трапезой

За спиной у мужа в прямом и переносном смысле

Семейный снимок

Собака — большая, сын — маленький

Вид на институт медицины Галена

Вербное Воскресенье

*Слева:
В свободное время Арсений
занимается изготовлением
таких ламп*

*Внизу:
Гуси*

Презентация книги в Доме книги на Арбате

Интерьер женской половины

Виктория на моей женской половине занимается кройкой платья

Кровать и лампа из оленьих рогов, подарок сына (на женской половине)

Это придумал муж для обрушения доллара

Мои внучки, Ефросиния и Варвара

УДК 821.161.1-94
ББК 84 (2 Рос.) 6-4
С 79

Литературно-художественное издание

АЛЕНА СТЕРЛИГОВА

МУЖЕМ БИТАЯ

ISBN 978-966-1562-06-5

Издательство «Валрус Дизайн»
Киев, ул. полковника Шутова, 16
Тел.: +38 (044) 351 12 93
Св-во ДК 3142 от 24.03.2008